

Physic

Дважды рождённый

Главный герой получил новый шанс изменить окружающий мир, но находится в теле младенца. Чего можно добиться со столь скромной стартовой позиции, проживая в обычной семье весьма далёкой от сфер в которых принимаются решения. Но у него есть огромный запас знаний прошлой жизни и твердая решимость не сдаваться под гнётом проблем, а добиться поставленной цели.

Предисловие автора

**«я не знаю, с чего здесь надо начинать и что должен делать,
но я не уеду отсюда, пока мне позволяет закон...**

А когда он перестанет позволять, я его нарушу»

«Хищные вещи века» А. и Б. Стругацкие

Для тех кто не нуждается в пояснениях, рекомендую сразу переходить к прологу. Для всех прочих попытаюсь кратко пояснить появление цикла и соответственно второй книги.

Предыдущая книга цикла «Секс-тур в юность» изначально задумывалась как небольшой рассказ и не предусматривала продолжения, а сюжет задумывался более легким и игривым. Но, как отметили некоторые читатели, «книга писала себя сама, не всегда подчиняясь воле Автора». Персонажи не захотели укладываться в прокрустово ложе[1] первоначального замысла о беззаботном туристическом вояже, мало чем отличном от тысяч других. (разве что с перемещением не в евклидовой системе координат, а во временной — в школьную юность путешественника) И кто бы не захотел, хоть на недельку смотаться в собственную юность? «Если бы юность умела, если бы старость могла». А ведь если объединить обе половинки, то за счёт синергии[2] можно получить неизведанные ощущения и впечатления в многообещающем туре. Однако, по мере написания, коммерческий секс-тур преобразовался в попытку спасти то лучшее, что в смутное время 90-х было отринуто под гласы сладкозвучных сирен[3]. Чем закончили заслушавшиеся путешественники, свидетельствуют обломки на скалах.

Мы впали в убогое существование, борясь с множеством житейских проблем, еще и лишённые значимой цели, носясь «без руля и без ветрил»[4]. (и до сих пор национальную идею никто не удосужился озвучить народу, даже по прошествии трех десятков лет)

В некоторых комментариях читателей указывалось на несоответствие названия книги и её содержания, я в этом лишь слегка виновен, люблю резкие выражи сюжета. Вот с ГГ и произошла позитивная реморализация[5], не мог я его заставить поступать игнорируя логику развития образа, Эта же метаморфоза сбросила с него чары современной Цирцеи[6], и он стал адекватен тому времени и стране. (правда вооруженный багажом накопленных за жизнь знаний и пониманием дальнейшего хода исторического процесса)

К завершению первой книги становилось всё более понятно, что простого доведения сведений из будущего до руководителей страны — явно недостаточно. Не может один удар меча разрубить «Гордиев узел»[7] накопившихся проблем. Верхи могут не смочь или не захотеть идти на радикальные преобразования в партии и государстве. Совсем непросто изгнать всю субпассионарную сволочь из руководящих структур, ведь именно там они и сконцентрировались. Насущной необходимостью стала кардинальная чистка партийной номенклатуры и постановка её под усиленный контроль общества, а уж этому — они будут препятствовать всеми силами.

Однако, один в поле не воин, и ГГ срочно нуждается в увеличении рядов соратников, так как борьба еще даже и не начиналась.

Я написал столько букафф лишь для того, чтобы подчеркнуть: продолжение не продиктовано никакими коммерческими мотивами для создания бесконечной манги и пишется не с целью потешить ЧСВ. Были многочисленные просьбы читателей, но даже не они сыграли решающую роль. Просто ГГ надо было предоставить еще один шанс, чтобы он

мог отслеживать принимаемые в верхах решения и принять участие в необходимых преобразованиях,

[1] — «прокрустово ложе» — означает жёсткие границы, в которые желают вогнать что-либо, жертвуя ради этого чем-нибудь существенным. Прокруст обманом заманивал путешественников в свой дом, укладывал их на своё ложе и тем, кому оно было коротко, отрубал ноги, а кому было длинно — вытягивал ноги по длине этого ложа. Тесей уложил его на его собственное ложе так, чтобы не на ложе оставалась только голова, и отрубил её.

[2] — Синергия — усиливающий эффект взаимодействия двух или более факторов, характеризующийся тем, что совместное действие этих факторов существенно превосходит простую сумму действий каждого из указанных факторов.

[3] — Сирены в древнегреческой мифологии — демонические существа, верхняя часть тела которых была женской, а нижняя — птичьей. Сирены своим пением заманивали мореплавателей, на коварную морскую поверхность, под которой скрываются острые утёсы и мели. Они унаследовали от отца дикую стихийность, а от матери-музы — божественный голос.

[4] — «без руля и без ветрил» — без руководящей идеи, без ясного направления, цели, мысли, плана, чётко сформулированного намерения.

[5] — позитивная реморализация — это процесс улучшающего воздействия на мораль человека, нацеленный на то, чтобы вернуть ее в исходное, считающееся нормальным состояние. (некоторые читатели мне писали, что не стали дочитывать из-за омерзительного образа ГГ при отправлении в секс-тур, тут я могу только упомянуть — собирательный образ, дедушку Крылова и зеркало)

[6] — Кирка (в латинизированной форме Цирцея) — в греческой мифологии дочь Гелиоса и океаниды Персеиды. По некоторым авторам, дочь Аполлона и Эфеи. Во время морских странствий на её острове оказался Одиссей. Несколько его спутников отправились осматривать остров, но были превращены Киркой в свиней. Всем понятно, что именно разнузданная реклама и СМИ являются современным воплощением этой чародейки.

[7] — Гордиев узел — чрезвычайно сложный узел, завязанный, согласно древнегреческой мифологии, фригийским царём Гордием, а впоследствии рассечённый мечом Александра Македонского. Пример простого решения проблем.

**«Железные решётки мне не клетка,
И каменные стены — не тюрьма...»**

Ричард Ловлас

Вчера мне исполнилось полгода, и все дома дико радовались, а также затаскали и затискали меня на руках. Уж столько подымали и покачивали, что я чуть не срыгнул всё незадолго перед тем съеденное. Вот и терпел, как взрослый, не желая портить праздник окружающим.

Я бы и сам с радостью влился в празднование, но взрослую пищу мне нельзя, вина нельзя, да ещё все окружающие меня мацкают и сюсюкают наперебой. Мрак! Вот те, кому всё это лъзя, пусть и празднуют.

Гостей понабежало, страсть. Друзья семьи, соседи, знакомые, и каждой подружке мамы Веры захотелось потискать живую куклеху. Нет, прижимания к девичьей груди и поцелуи, я им так и быть простил и в вину не ставил, но то, что меня теребили и качали с подбрасыванием, — это окончательно достало.

Мозгов сообща у всей их компании не наберется и унции, хотя большинство уже учатся в институтах. Вот бы поменяться местами на время, чтобы они ощутили, как мне это всё обрыдло.

А если бы уронили, да еще и головой на пол? Я-то технику безопасности неукоснительно блюду, у меня еще дел — вагон и малая тележка, а ценность информации я осознаю и вовсе более всех прочих.

Однако, мужик я, или где? Терпел и скрежетал еще не прорезавшимися зубками, стойко перенося все тяготы беспомощного состояния.

Особенно, дьявольски бесит и выводит из себя — разительное несоответствие внутреннего и внешнего. Ум за время размышлений при вынужденном безделье отточился до бритвенной остроты.

А как же иначе? Чистые сосуды и отличное снабжение головного мозга кислородом, да и сам мозг новехонький с иглопочки, нейронов не угнетенных вредными привычками просто тьма! А вот голосовой тракт, ещё не сформирован как следует, и язык выдает по большей части лишь детский лепет. Карандаш в пальцах выводит сущие каракули из-за недоразвитости мышц и двигательных функций.

Вот и томлюсь в детской тушке у коей основное предназначение в данный момент осуществлять импринтинг[1], приспособливаясь к окружающему миру. Мне же это абсолютно ни к чему, итак вредных укоренившихся привычек — выше крыши.

Долго, безумно долго, уж времени было в избытке, я в промежутки между длительным сном, в не менее длительных думах, размышлял над возможными последствиями той волны, что я попытался поднять в прошлой жизни. О возможном воздействии на ход истории тех каменюк, что я зафигачил в заболоченный пруд, наметившегося застоя. Определенные изменения должны были произойти, иначе я просто бы вернулся в старческое тело, доживать унылый век. И скорее всего, именно изменения исторической линии — воспрепятствовали такому финалу.

Что же, в определённом смысле можно себя поздравить — мне удалось сдвинуть систему с мёртвой точки. Но вот пребывание в младенческой беспомощной тушке — особой

радости пока не доставляет.

И всё же, основные страдания надеюсь позади. До взрослых наконец-то дошло, что я терпеть не могу — быть спеленатым, на манер египетской мумии, а совсем даже наоборот — предпочитаю активный образ жизни. Пеленки заменили детские одежки, но я сразу воспротивился распашонкам, в которых кисти рук под слоем материи, так как это сильно мешает разрабатывать руки и пальцы. Понятны опасения взрослых, что я начну грызть пальчики, когда начнут резаться зубки, но, в конце концов, даже в их заскорузлые взрослые головы должно было бы дойти, что я вовсе не обычный несмышлёный младенец. Я их неуклонно готовлю к мысли, что в семье у них растёт вундеркинд. Ни больше, ни меньше.

Мне же требуется приложить все силы для исполнения предназначения, и с каждым прошедшим месяцем, бездействие бесит всё более и более. А разум, как назло, заперт в сундуке[2], и «сундук» этот — моё детское тельце, да будет оно здорово и благословенно, и да не пучат животик газы, или скоро укропная водичка у меня из ушей польётся.

С особой остротой стал вопрос интерфейса с внешним миром, и меня, привыкшего к значительным объемам информации, просто бесит невозможность получать её в необходимых количествах. Мозг варится в собственном соку, обрабатывая лишь тонюсенький ручеек просочившейся из окружающей действительности информации. А так как я на довольно длительный срок перешел в разряд наблюдателей, мне критически важны сведения о политических процессах в стране и мире.

Я уже добился возможности просмотра вечерней программы новостей, благо в сетке вещания они соседствуют со «Спокойной ночи малыши»[3], и моё святое право ребёнка — требовать просмотра этой программы. В этом меня всецело поддерживали тётя Валя, Филя, Степашка и замечательный Хрюша. Правда бабушка Надя вначале пыталась сразу по окончании передачи тащить меня в кроватку, но этому всегда препятствовал мой громкий и неумолчный рёв. Так что семья смирилась, и позволили хоть так знакомиться с событиями в окружающем мире.

Однако обидно, что ручеек информации, получаемый из новостных передач слишком эфемерен, и не отражает даже сотой доли происходящих в обществе процессов. Конечно, неизмеримо приятнее слушать, что успешно собрали урожай или на таком-то заводе или фабрике открыли новое производство, а то и забили «золотой костыль» на очередной стройке века. Это совсем не те новости, в которых только и слышишь, что кого-то снова пристрелили, а у кого-то в очередной раз отжали бизнес, что какая-то гламурная особь мужеска али женска пола выкинула очередной фортель на тусовке, а то и очередная певичка вкурила чего забористого и зазвездила по-полной. Информационная составляющая таких новостей на уровне «белого шума».

Постепенно мне всё яснее становилось, что сама бабуся еще вволю не наигралась в дочки-матери, и постоянно оттесняет маму Веру от забот обо мне любимом. Естественно под благовидным предлогом, что той надо готовиться к поступлению в институт. Доводы сами по себе железобетонные, и та смирилась. Да, собственно говоря, не так уж она и противилась. У неё самой детство далеко еще не прошло, слишком долго в семье её опекали и баловали.

Этим бабке с дедом, я бы ни в жисть не доверил воспитывать еще одного ребенка. Вырастили они её — хорошей, доброй, честной и чистой, но уж больно инфантильной. И оттого у неё не выработались механизмы адаптации к окружающей действительности, а также воля и умение отстаивать свои взгляды и идеалы.

Вот и имеется в семье ещё один, но великовозрастный ребёнок. Про себя я её уже всё более внучкой почитаю, так мне проще, да и полностью соответствует её подготовленности к жизни. Внучки, конечно, тоже разные бывают, но это не наш случай.

Ну что поделаться, её воспитанием придется заниматься уже мне, хотя я вовсе не мню себя эдаким Макаренко или Песталоцци[4]. Просто, тем бабке с дедом можно доверить только добычу пропитания, быт и репродуктивные функции. В этом они, безусловно, вполне на уровне, да и какие их годы.

Я весьма часто слышал их шебуршание, проснувшись ночью в неурочный час. Стенки-то в хрущобах из гипсокартона, так что слышимость великолепная. Верочка то спит, аки малое дитяtko, спокойным и беспробудным сном. А они там за стенкой всюю изображают «зверя о двух спинах»[5], копошатся, пыхтят, сопят, издают вздохи-охи, постанывают, а ритмичное поскрипывание диван-кровати, о многом говорит для знающего.

Да чего тут кривить душой, я и сам очень даже попыхтел бы на месте дедули. Зрелая красота бабули впечатляет меня даже больше, чем прелесть юности Верочки. Вторая слишком молода для меня — дитя-дитём, хоть и зело красива, а формы и вовсе, как у Венеры Боттичелли[6]. Я их обеих уже неоднократно обзирал и сравнивал. Кто же станет стыдливо прикрываться от грудного младенца? Они обе высокие, статные, с приятными округлостями, и без грамма лишнего жирка. Неизменно притягивают взгляд — большие васильковые глаза с длинными ресницами, аккуратный нос античной формы, яркие манящие губы, на правильном овале лица окаймлённые пышными русыми волосами. Одно слово — истинные русские красавицы.

Эх... мечты-мечты, где ваша сладость? Мне-то до практической реализации основного инстинкта в его ГолыйВудской интерпретации, ещё долгие и долгие годы, уж никак не менее двенадцати-тринадцати лет. А пока приятным бонусом является, когда они обнимают и целуют меня нежными губами, а еще можно прижаться к бочку и сладко посапывать в объятиях одной или другой.

Да и на эти первые годы я основным инстинктом для себя почитаю инстинкт самосохранения. И в моей семье все весьма заинтересованы уберечь от любых невзгод хрупкое детское тельце, и приложить максимум стараний для его безбедного взросления. Даже становится несколько стыдно, что я вроде того кукушонка произрастаю во второй семье, и за это я стараюсь платить им своей любовью и признательностью.

Я стараюсь выразить чувства поведением и словами, но пока, что та собака — всё понимаю, но сказать толком не могу. Не зря Франсуа Рабле[7] описывал собаку, как самое философское животное, так как всё чего она тшится добиться — это лишь толика мозга.

И поэтому я постоянно тренируюсь, ведь дорогу осилит идущий, несказанно при этом радуя бабулю успехами, когда её тренированное ухо из лепета выхватывает знакомые слова. Обычные — баба, деда и мама, уже давно пройденный этап, сейчас усиленно тренирую скилл по произношению многосложных слов и предложений. Успехи пока не блестящие, и что-то более сложное — срывается в детский лепет. Но, тем не менее, я у бабули — родная кровинушка, и предмет постоянной, непреходящей гордости, особенно при прогулках в парке.

Природа уже расцвела и по-весеннему тепло, кругом распускающиеся цветы на ветвях и клумбах. Запахи одуряющие, пахнет цветением, свежестью и весной.

В парке возле озера повсеместно цветет сирень, и её одуряющий аромат чувствуется везде. Кое-где и кусты жасмина зацвели, все запахи смешиваются в крепкий коктейль

ароматов, а вот бензиновой и соляной вони нет и в помине.

Мы с бабулей каждый вечер обосновываемся на скамеечке, а я, спасибо тренировкам, давно держу голову и сижу, уверенно действуя руками и ногами. Зачастую мы устраиваем аттракцион и начинаем с ней разговаривать. Соседствующие мамы и прочие гуляющие выпадают в осадок, соотнося возраст и уровень беседы. Конечно, моя речь пока ещё в большинстве детский лепет, но все дивятся.

И бабуля ни на что не променяет эти прогулки на ярмарке тщеславия. Она так много обо мне заботится, что я полагаю потакание её небольшой слабости — всего лишь малым воздаянием за её труды и любовь. Ничего, дайте немножко времени, и мы еще не так будем зажигать.

А вообще-то в парке лепота. Благо тополя ещё не вымахали, чтобы засирать весь город своим пухом. Надо не забыть, потребовать их повсеместной вырубки, а то через десяток лет вымахают такие, что три недели мая невозможно будет высунуть нос на улицу или открывать в квартирах форточки и окна. Любят сучьи партократы организовывать кампании, направляя всех: распахивать целину, повсеместно сажать кукурузу, а в городах тополя (и это бедствие, нам в довесок к традиционным дуракам и дорогам). Думать им не надо, ответственность брать тоже, зато можно отчитаться в выполнении указаний свыше, да ещё и с процентами перевыполнения плана.

Нравится мне быть вместе с бабусей, и я уже распланировал и решил, что надо её переводить на занятие чисто домашним трудом, ибо есть в этом некий большой резон. Верочке то надо учиться, а мне с кем быть весь день? Несколько раз пробовал бабусе озвучить, что не фиг по ночам просто так колготиться, самое время ребеночка в проект закладывать. Мне весьма сподручно будет воспитывать на своём примере, тем более, сидя рядом на горшках. Но бабуля, похоже, соскользнула с темы, сделав вид, что не поняла мой лепет. Ага, так-то большинство понимает, а здесь вдруг и не разобрала.

Всё одно додавлю я их, так как догадываюсь, что дедушка Павел явно будет не против прибавления в семействе, теплится в нём надежда на сынишку. Внук, конечно, есть уже, но и сын в хозяйстве очень бы сгодился, как продолжатель рода.

Я же по его стопам точно не пойду. Он строитель и на работе его весьма ценят. Он весьма неплохо зарабатывает, но как обратная сторона медали — дома совсем немного времени проводит. Ну так мне к такому не привыкать, не он один такой. Мужчина состоит из мужа и чина. Чин у него в их строительном тресте хоть и не самый высокий, но семью легко прокормит, даже с будущим прибавлением. А бабулю следует определить в декретный отпуск — сидеть с несколькими детьми и заниматься их возвращением. Но им баловать детей больше не позволю, а то уже вырастили один такой тепличный цветочек.

А ещё я стал осваивать патентованный метод чтения газет вверх ногами, в подражание Наташе из «Студентки, комсомолки, спортсменки»[8], но пока дело движется с большим трудом. Я и в прежней жизни не очень-то жаловал газеты, предпочитая статьи и научную литературу, а от качественной литературы за уши было не оттянуть. И всё же надо стараться. Как ещё получить больше сведений об окружающей жизни? В газетах её много больше, чем в новостях.

По мне, так лучше пару ясельных лет побыть незримым оком, и понаблюдать, какие же перемены мне удалось инициировать? Продумать и посмотреть, а нравятся ли мне они и к чему ведут?

А пока первое, что я попрошу у бабули — это оклеить стенки комнаты листами с

математическими формулами. Плагиатить, так плагиатить по-крупному, и только лучшие образцы. Буду косить под известный исторический прецедент [9], мне же скоро выдвигаться в вундеркинды, это уж всяко безопасней, чем светить знаниями перед конторой глубинного бурения. А то и оглянуться не успею, как могу оказаться в очень охраняемом уголке. А клетка — она клетка и есть, несмотря на золотые прутья.

Лучше потихоньку проявлять разумность и дар предвидения. А там глядишь, и определенные прозрения «золотого ребенка» легче будет продвигать в жизнь.

Я им ещё засвечу Вангу местного разлива. Благо она пока не столь широко пропиарена, и можно побороться за первенство, так как с древнейших времен известно, что «устаами младенца — глаголет истина». Вот и буду раскручивать этот тренд.

А еще я тренирую пальцы и руки, стараясь калякать маляки. И начал, конечно же, с Верочкиных тетрадок, так как оказались ближе всего под рукой.

Она ведь корпит над учебниками и тетрадками, готовясь к вступительным экзаменам. В прошлом то году пролетела, как фанера над Парижем. Там был уже такой срок, что того и гляди от стресса могла родить прямо на экзамене, вот это было бы феерично, но для меня фатально. Но в семье рассудили здраво, что какой смысл поступить, и сразу брать академ в самом начале первого курса?

Надо бы её на ин-яз настрополить, или филологию, точные науки стопроцентно не её. В них я бы мог ей ощутимо помочь, но не тянуть же её за уши до пятого курса? Нет уж, увольте! Я её безусловно люблю, но не настолько, чтобы все остальное забросить из-за подобной блажи. Да и на ин-язе могу несколько подмогнуть в аглицкой мове.

Обычно, я стараюсь не мешать подготовке Верочки, и тихо сижу, «играюсь» с её учебниками. Сегодня попался учебник литературы, вот пытаюсь читать эту пакость. Кто же у нас там «светлый луч в темном царстве» или «лишний человек», и какие сны видела Вера Павловна, а также всяческую прочую пургу этих признанных литературных критиков. Всяких там Белинских, Писаревых и Герценов. Мало им было в «Колокол» ударить, так еще в учебнике везде отметились. Такой-то написал то, отметил это, дал оценку произведению. Нет, костыли иногда нужны, но только немощным. Не всех же поголовно к ним приковывать! Учащийся сам должен следовать своему пониманию книги, и только если запутался, прибегать к этим поучителям душ человеческих.

Белинский и вовсе у меня отвращение вызывает, тот еще тип в жизни был. Мало что западник, так еще на всю голову больной национализмом. Тогда это не считалось предосудительным, но его пассажи в письмах, даже Гитлера с Альфредом Розенбергом [10] заставили бы позеленеть от зависти. Друзья его, тот же Герцен — ничем не лучше. Слинял за бугор и оттуда испражнялся на Россию и её дремучее население.

Долой эту мерзость! «В печку её!», как говаривал Филипп Филиппович. Придется побеспокоить Верочку и попросить «игрушку» по другому предмету. Жаль она меня плоховато понимает, в этом ей тоже далековато до бабуся. А то бы попросил учебник обществоведения, чтобы проштудировать, и выявить благоглупости в нём, чтобы затем предложить вымарать их из всех учебников. Всё польза будет, и не придется будущим поколениям учащихся зубрить эти неудобоваримые постулаты и очевидную ахинею.

Непросто будет этим учёным мужам устоять в споре с младенцем. Ведь можно аргументировано доказать, что вред от их тупых домыслов и натянутых не к месту цитат из классиков — виден даже новорожденным.

Попросить учебник то я попросил, но Верочка не поняла и всучила учебник по химии.

Листал, листал учебник и в какой-то момент понял, что ничего не понял! А вообще-то, физик Резерфорд сказал, когда ему присвоили нобелевскую премию по химии: «Все науки делятся на физику и коллекционирование марок». В чём-то он прав, и зная физическую основу процессов — легче постигать химию. Но вот умеют наши ученые мужи понапичкать учебник формулами и прочей хренью, а суть изучаемого при этом не дать. Понимаю, осознание того, что написанное доступно лишь узкому академическому кругу — усиленно лелеет их ЧСВ.

Однако, у того же Полинга — понятно всё. Недаром по его учебникам учат в ВУЗах, где нужна реальная отдача в виде знаний, а в школах вот по такому убожеству. Блин, опять того же Резерфорда на них нет с его изречением о подобных учёных[11], коих он приложил: не в бровь, а в глаз.

Ладно, буду страдать, и через тернии к знаниям искать извилистый путь до прихода бабули с работы, и пока она перекусывает, подкрепится самому, и гулять в парк с бабулей. Благо дни длинные и темнеет поздно, а опасаться, что женщину с ребенком кто-то в парке обидит — так такое и в голову никому не придёт.

А может плюнуть на учебник? Да подумать о своих близких, хоть это и болезненно. Родители у меня есть и сестра, да и «альтер-эго»[12] тоже имеется, я их всех люблю, сильно по ним скучаю, и очень надеюсь, что у них всё благополучно. Но на данный момент ни увидеться, ни поддерживать с ними связь никак невозможно. Их телефон, скорее всего, на прослушке, а добраться к ним своим ходом для меня нереально, не мобилен я на данном этапе. Буду постарше, так попрошусь на экскурсию с Верочкой в Универ, там может и смогу с Татьяной увидеться. Может удастся их сдружить.

А так из остальной родни у меня только одна бабушка, так что эти бабуля с дедулей вполне нормально вписались (правда эта бабуля иногда заставляет мои мысли блуждать совсем в иных сферах, но так по реальному возрасту я ей в отцы гожусь).

А Верочка, моя печалька, заняла место внучки, и я должен обустроить её жизнь, придать её характеру твердость, целеустремлённость и решительность.

А недокомплект родителя по этой линии — это громаднейший плюс. Итак, воспитывать всех в семье, еще та работёнка, а тут бы ещё один под ногами путался. Да и как бы еще вписался в нашу новую семью?

Стоило бы только выяснить, что это за птица, и при каких обстоятельствах Верочке дитяtko заделал? В семье, сколько ни прислушивался — об этом ни слова не услышал, а сие — весьма подозрительно есмь.

Я же знаю, что меня не в капусте нашли, и очень бы хотелось переломать ноги тому аисту, что принял участие в доставке. Нет, жестить я не собираюсь, или устраивать «Страшную месть» по рецепту Миколы Васильевича. Как-никак, но папашка внес свой вклад, чтобы я мог продолжить этот путь., что безусловно является смягчающим вину обстоятельством. Но он обманул и обидел мою внученьку, мою красавицу. Вот ни за что не поверю в разгульный образ жизни Верочки. Ни дома из бесед, ни в общении с посторонними не замечал подобных примет.

Скорее всего, первый же раз — явился единственным и решающим. Прямо по термину мать-одноночка. Вот за её попорванное доверие и любовь, этот козёл и должен сурово ответить, а уж я постараюсь придумать что-то очень мерзкое и позорное, притом нисколько не летальное.

А может и воспитаю в Верочке должный характер с должной долей стервозности, а

затем натравлю на этого фрукта. Уж он у нас попрыгает, как на раскаленной сковородке. Ему, прелюбодею мерзкому, самое там и место.

[1] — Запечатление, или импринтинг (от англ. *imprint* — оставлять след, запечатлеть, отмечать) — в этологии и психологии специфическая форма обучения; закрепление в памяти признаков объектов при формировании или коррекции врождённых поведенческих актов. Закрепление признаков объектов происходит преимущественно на ранних этапах жизни, чаще всего вскоре после рождения, и возможно лишь в течение определённого, обычно весьма ограниченного, срока — «сенсибильного» (или «критического») периода. Как правило, результат запечатления с очень большим трудом поддаётся дальнейшему изменению. («необратимость» результатов запечатления)

[2] — аллюзия из книги «Властелин хаоса» цикла «Колесо времени» Роберта Джордана. Где Ранда ал'Тора перевозят в Тар Валон по приказу амерлин Элайды — «В сундуке, сложив посредством Силы так, что его голова оказалась между коленей», и избивая на каждой остановке, после выгрузки сундука из фургона.

[3] — «Спокойной ночи, малыши!» — советская и российская вечерняя телепередача для детей дошкольного и младшего школьного возраста. Программа выходит с 1 сентября 1964 года.

[4] — Антон Семёнович Макаренко (1 [13] марта 1888, Белополье, Российская Империя — 1 апреля 1939, Голицыно, РСФСР) — всемирно известный советский педагог, писатель. Выдающиеся достижения в области воспитания и перевоспитания молодёжи, подготовки к её дальнейшей успешной социализации, выдвинули его в число известных деятелей русской и мировой культуры и педагогики.

Иоганн Генрих Песталоцци (нем. *Johann Heinrich Pestalozzi*, 12 января 1746, Цюрих — 17 февраля 1827, Бругг) — швейцарский педагог, один из крупнейших педагогов-гуманистов конца XVIII — начала XIX века, внёсший значительный вклад в развитие педагогической теории и практики.

[5] — «Зверь с двумя спинами» — самое раннее известное появление фразы находится в «Гаргантюа и Пантагрюэль» Франсуа Рабле, как фраза *la bête à deux dos*.

«Эти двое часто делали двухспинного зверя вместе, радостно растирая и поглаживая друг друга своим беконом».

[6] — «Рождение Венеры» — картина итальянского художника тосканской школы Сандро Боттичелли.

[7] — Франсуа Рабле (фр. *François Rabelais*; предположительно 1494–1553, Париж) — французский писатель, редактор, врач. Один из величайших французских сатириков, автор романа «Гаргантюа и Пантагрюэль». Является одним из авторов, заложивших основы современной европейской литературы.

[8] — «Студентка, комсомолка, спортсменка» Сергей Арсеньев «Эксмо», 2012 год.

[9] — На одну из детских комнат не хватило обоев и стену оклеили листами из печатного издания лекций по дифференциальному и интегральному исчислению академика М. В. Остроградского. В таком виде комната простояла много лет — и маленькая Софья Ковалевская проводила перед этой «таинственной» стеной целые часы, в результате чего многие формулы и фразы врезались ей в память.

Софья Васильевна Ковалевская (урождённая Корвин-Круковская; 3 [15] января 1850, Москва — 29 января [10 февраля] 1891, Стокгольм) — русский математик и механик, с 1889 года — иностранный член-корреспондент Петербургской академии наук. Первая в

Российской империи и Северной Европе женщина-профессор и первая в мире женщина — профессор математики.

[10] — Альфред Эрнст Розенберг (нем. Alfred Ernst Rosenberg; 31 декабря 1892 [12 января 1893], Ревель, Эстляндская губерния, Российская империя — 16 октября 1946 года, Нюрнберг, американская зона оккупации Германии) — государственный и политический деятель нацистской Германии, один из наиболее влиятельных членов Национал-социалистической немецкой рабочей партии (НСДАП) и её идеолог.

[11] — «Если учёный не может объяснить уборщице, которая убирается у него в лаборатории, смысл своей работы, то он сам не понимает, что он делает». Эрнест Резерфорд, физик.

[12] — Alter ego («альтер эго»; в переводе с лат. — «другое я») — реальная или придуманная альтернативная личность человека либо персонажа, в характере и поступках которого отражается личность писателя. Здесь — это ученик школы в теле которого главный герой обосновался, а затем освободил в первой книге цикла, его реальная юношеская ипостась.

**«Я вынужден был идти дорогой, на которую я вступил,
сам того не зная, и с которой сойду, сам того не желая»**

«Безумный день, или Женитьба Фигаро» Бомарше

На дворе жаркое лето, мозги плавятся даже вечером на прогулке. Верочке скоро сдавать экзамены в Универ, и у неё предэкзаменационный мандраж. Мы с бабулей уже устали её успокаивать. Так-то она подготовилась весьма на уровне, если бы еще поверила в свои силы, то было бы просто замечательно. А то временами её клинит, и тогда она тупеет прямо на глазах.

А сегодня прямо сутра мы с бабулей направляемся в детсад-ясли. Ей пришло в голову, что надо бы ещё разгрузить Верочку от забот обо мне, чтобы времени для учёбы больше оставалось. Ерунда это всё, так как лучший отдых — смена деятельности. По себе знаю, что надо уметь отрешиться от занятий и полноценно отдыхать, даже во время экзаменационной сессии. Но бабулю я не отговаривал и не спорил, а потому что бесполезно.

Как в том анекдоте про мужа, где он грозно вопрошает: — «Кто в доме хозяин?!», и на гневный взгляд жены лепечет, — «А что, уже и поинтересоваться нельзя?» Это про нас. Пусть на работе дедушка Павел — крутой перец и обкладывает сотрудников русским командным, зато дома — мягко, но верно решает бабуля, и свернуть её с принятого решения невероятно сложно.

Вот я и не стал зря сотрясать воздух. Тем более, что со своей лапушкой она не спорит, а только прикидывается, что, дескать, не разобрала сказанное.

Так что, мы всей семьей посоветовались, и она решила устраивать меня в детсад-ясли.

Ага, сейчас, так я и разбежался! Делать мне там — абсолютно нечего. Агукать в компании с грудничками? Вот уж, предел моих мечтаний. Подвести лошадь к водопою может и один, а пить — не заставят и сорок. Так что посмотрим, как у неё получится меня туда определить.

Дома то я свободная птица и все знают, что мне достаточно книжку дать, и я спокойно сижу, играюсь в чтение. Правда бабуля стала переживать за мою социализацию и адаптацию в коллективе сверстников. И правильно сомневается, нечего мне с ними обсуждать, а еще и ждать, не менее полугода пока первые заговорят. И потому — «такой хоккей нам не нужен!»[1] Возмущаться и восклицать буду не хуже Николая Озерова[2], с тем же искренним негодованием.

Но это в самом крайнем случае, а так — «Мы пойдем другим путем»[3], по заветам вождя мирового пролетариата. Для начала постараюсь удивить всех в кабинете директора, или где ещё состоится этот разговор.

Пока вспоминал и размышлял, мы понемногу добрались до цели поездки. Надо сделать морду кирпичом, и продемонстрировать во всей красе всю гнусность старческого характера. Но предельно вежливо, не хотелось бы сильно огорчать бабулю.

Еще некоторое время мы поплутали по садику, пока не нашли кабинет директора. Я уж и забыл, когда последний раз бывал в таких учреждениях, хотя вполне типовой проект знакомый с самого детства. Ну вот добрались после долгих поисков до кабинета директора и заходим постучавшись в дверь. Бабушка с порога здоровается с директором.

— Здравствуйте. К вам можно?

Ну что же, — мой выход.

— Доброе утро, Галина Александровна.

Концовку немного подпортил, ну так не я такое длинное отчество ей придумывал.

Директор чуть из очков не выпрыгнула и воззрилась на нас четырьмя глазами, особенно подозрительно она посмотрела на бабулю, подозревая её в чревоуещании и глупой шутке.

Самое время развить успех, так как и сама бабуля, тоже немного опешила.

— У вас очень хороший детский садик, везде порядок и чистота. Воспитатели очень приветливы, они нам назвали ваше имя и отчество, при этом очень хвалили и подчеркивали большой педагогический опыт.

С директором случился кататонический ступор, — она пыталась освоить прозвучавшее. И в данном случае многолетний опыт был только в минус, не положено с грудничками так общаться. Но опыт и стаж победили, и она ответила нам.

— Д-доброе утро.

— Мы к вам пришли устраиваться в ясли. Моей маме надо в институт поступать и сидеть со мной у неё не будет никакой возможности. Мне уже почти восемь месяцев, и я умею всё положенное ребенку. Сам ем ложкой, и на горшок прошусь, Вот ходить, увы — пока только по комнате и на четвереньках.

Уж не знаю, всё ли из сказанного директор поняла, но глаза, итак большие из-за очков, стали просто громадными и чуть не выскакивали из оправы. Бабушка, еще не сказавшая ни слова, стала догадываться, что я решил расстроить её планы по устройству в ясли. Так как, посмотрев на неё, я заметил, как сузились глаза, и взгляд не предвещает ничего хорошего. Кто-кто, а она знала меня, как облупленного, и для неё стало ясно как божий день, что я делаю всё возможное, чтобы директор ни за что не приняла такого ребенка в свой садик.

Ну вот, прям, как накаркал.

— Вы знаете, мы всегда рады принимать развитых детей, но вам желательно обратиться в специализированное учреждение для одаренных детей. В нашем садике обычные младенцы, которых еще долго надо учить всему тому, что ваш сын уже умеет. У нас нет ни воспитателей, которые бы могли работать с вашим ребенком по специальной программе, ни подобных штатных единиц. Итак в штате несколько вакансий для нянечек, и двух воспитателей.

— Это мой внук, а не сын. Да, он не по годам развит, однако с ним совсем немного хлопот. Дочка готовится к экзаменам, при этом Костик совсем не мешает. Он играет с книжками или рисует в тетрадках. Когда надо, он сам просит горшок, а когда научится ходить, то, скорее всего, сам будет на него ходить.

Хорошая попытка, но бабуля не учла, что опытная директорша явно понимает, что такой ребенок, как мина замедленного действия и всех поставит на уши. Другие родители сразу начнут детей учить всем этим трюкам, и разговаривать в том числе, а когда потерпят фиаско, то не детей или себя станут винить, а воспитателей и директора садика.

По лицу директора, сдвинутым бровям, поджатым губам и морщинам на лбу: было ясно, что она уже оценила подобные радости, и не горит желанием участвовать. Видно на своём веку повидала немало скандальных мамаш.

— Наш садик на очень хорошем счету и устроиться к нам весьма непросто, но поймите, что для блага вашего ребенка — ему нужны совсем иные условия. Нужен преподаватель, который бы с ним постоянно работал и разрабатывал программу его обучения. Я даже не

знаю садика подобной направленности. Не приходилось сталкиваться с таким случаем. А скажите, когда ребёнок начал разговаривать?

— Месяца три назад начал говорить, и только с трудом можно было выделить отдельные слова, но он постоянно практиковался и сейчас речь понятна даже посторонним. Когда мы прогуливаемся у озера, то он часто беседует с молодыми мамами или другими прохожими. Ему всё очень интересно.

— Вот видите. Он сейчас по уровню соответствует двухгодовалым детям, но я не могу его поместить в такую группу, так как он не умеет ходить и там уже многие сами одеваются.

— Да одевается он тоже сам, я только немного помогаю пуговицы застегнуть, пальцам еще не хватает силы протолкнуть пуговицу через тугие петельки. А обувь он сам застегивает и завязывает.

— Вот видите, он умеет всё необходимое, чему мы учим детей в яслях. Нет никакого смысла два года терять на обучение тому, что он итак умеет. Давайте я сделаю звонок и попробую уточнить, как следует поступить с наибольшей пользой для ребёнка?

Тут я не выдержал и встрял в разговор взрослых.

— Только никаких НИИ и всяческих медицинских центров, пусть на своих обезьянках исследования и опыты проводят, я же категорически против!

Директор чуть не уронила трубку, которую уже взяла в руки. Бабушка тоже посмотрела на меня округлившимися глазами. Святой женщине даже и в голову не могло прийти, что на её крохе будут проводить опыты. Такого, она уж ни в коем случае не допустит.

— Да, точно. Никаких исследовательских программ. Индивидуальное обучение и воспитание — это понятно, но никаких исследований и опытов.

Вовремя я бублю закошмарил, теперь она будет бдительно следить, куда и зачем меня могут направить.

Директор посидела и еще подумала пару минут.

— Вопрос совсем непростой, и я не знаю с какой стороны за него взяться, я не встречалась с подобными случаями в практике, и подавляющее число директоров скорее всего также. Я даже ни разу о таком не слышала. Обычно способности раскрываются несколько позже, и некоторые дети к окончанию садика — умеют читать и даже писать. Но это не сильно выделяется из нормы.

— Галина Александровна, а можно мне карандаш и бумагу, я хочу для вас картинку нарисовать?

Директор порылась в столе, достала блокнот и протянула карандаш.

Я поднапрягся и снизу написал печатными буквами «Спасибо Галина Александровна!» и сверху нарисовал чисто детский рисунок с цветочком и флажком. Благо дома долгие месяцы, тренировался рисовать и писать. У директора и бабули был вид, как после удара пыльным мешком из-за угла. До этих пор, я не палился и не показывал, что читаю и пишу.

Директор садика еще больше озадачилась, вскочила из-за стола, и чуть ли не забегала по кабинету. Прошла, раз пять из угла в угол, и наконец-то сказала.

— Оставьте ваш номер телефона. У вас есть домашний или рабочий? Я перезвоню, когда выясню что-либо определенное. Пока не могу даже сказать, сколько времени займет решение вопроса. Я сегодня заеду в ГорОНО и постараюсь узнать, где можно осведомиться по вашей проблеме, но я лично — очень бы вам посоветовала воспитывать и обучать ребенка дома. Это идет вразрез с нашими установками на преимущественное воспитание детей в коллективе. Но где, скажите, взять коллектив для такого младенца?

Бабушку это сильно озадачило, а директор продолжила.

— Обычные дети собирают пирамидку или из кубиков что-то строят, играют с куклами. А он будет — сидеть, читать и писать?

— Он дома, вообще-то старается не мешать дочке заниматься, или нам с мужем отдыхать после работы, беседует только о приятном, слушает что мы делали на работе. Я как-то не обращала внимания, что он делает с книгами, а на листочках так намалёвано, что их приходится выбрасывать. Дочка ему учебники дает или книги, чтобы он игрался, и он сидит спокойно, а то и карандашом выводит что-то на листиках. Не подумайте плохо, дома вполне достаточно игрушек, и он иногда с ними играет, но почему-то предпочитает книги. Я и не догадывалась спросить, что он с ними делает.

— Вот видите, и какие у него будут общие интересы с остальными детьми? Сможет ли он нормально с ними уживаться, примут ли они его в коллектив? Я обязательно узнаю, нет ли детского учреждения для таких одарённых детей, чтобы он мог с ними нормально сдружиться.

— Как раз с дружбой у него всё в порядке. Когда мы гуляем, то он, со сверстниками и детьми чуть старше, легко находит общие интересы и занятия. Другим детям очень нравится играть с ним на пару.

— Замечательно, значит с социальной адаптацией у него всё в порядке. И тем более не вижу смысла воспитания в садике. Ему надо заниматься по индивидуальной программе разработанной специалистами-педагогами.

Бабуля ещё больше задумалась и на гладкой коже лба прорезались едва заметные морщинки, а парочка залегла у бровей. Похоже, до неё дошла простая истина — надо искать специальный садик-ясли. Если бы мы стали в семейном кругу спорить и убеждать её, то только бы переругались. «Пророков нет, в отечестве своём, но и в других отечествах — не густо»[4]. А тут посторонний человек, тем более специалист по дошкольному воспитанию — ей всё доходчиво растолковал и разложил по полочкам.

Я понял, что подошел момент прощания и обратился к директору детского садика.

— Огромное спасибо Галина Александровна за ваше участие, и за ценные советы. Нет смысла далее отвлекать вас от работы. Еще раз, спасибо за участие и за советы. От знающего и опытного человека — это особенно ценно.

Бабуля сразу сориентировалась на местности, и стала благодарить.

— Да, огромное вам спасибо, мы столько времени заняли у вас. Если что-то удастся выяснить, то звоните. Я тут на рисунке напишу наш домашний номер телефона. Вот он, если что выяснится, всегда будем рады новостям. Всего вам доброго, а мы пойдём домой.

И мы на ручках бабули проследовали к выходу из садика к нашей колясочке. Там меня посадили, пристегнули, и мы отправились домой.

— Ты меня сегодня специально опозорил?! Выставил круглой душой перед директором садика?!

— Ну что ты говоришь бабуля? Ты же знаешь, как я тебя люблю!

— Ага, любишь?! Я, как идиотка, стояла и краснела, когда выяснилось, что наш внучек, оказывается — читает книжки и пишет тетям записки. Любимой бабушке ни строчки до сих пор не написал. Да и дома ни слова не сказал, что против детского садика. Думаешь, я не поняла — для чего был весь этот спектакль? Так что прощать такое, даже и не подумаю!

— Бабуля, я же не хотел тебя пугать и портить настроение. Сама посуди, если бы я стал тебе дома объяснять то, что рассказала директор. Стало бы тебе легче? Как бы мы решали

задачу с индивидуальным воспитанием и образованием? Опять же, если бы ты пошла в то же горОНО и стала говорить, какой у тебя замечательный и умный внук. Тебя бы и слушать никто не стал. Там у них таких нашествий сотни. Все своих внуков видят самыми умными и красивыми.

— Да уж, это точно. Меня бы там никто не стал слушать.

— Хуже, если бы послушали. Тебя бы в дурку определили на лечение — с комплексом Наполеона, а меня — на исследование феномена. В одной машине наверно и повезли. А так будет ходить посторонний человек, а если и соберут комиссию, то это будет совсем другой вариант, и нам следует настаивать на проведении собеседования у нас дома в родной обстановке, чтобы не пострадала хрупкая психика ребёнка.

— Хрупкая психика?! Ты опять надо мной издеваешься?! Раньше такими терминами не разбрасывался.

— Так раньше я еще не все Верочкины учебники и массу других книг прочитал. Сама должна понимать — ребёнок развивается. «Я тебе один умный вещь скажу, но только ты не обижайся»[5]. Тебе, так обязательно — работать надо? Дедушка Павел хорошо зарабатывает, и сможет содержать семью без проблем. А если дело правильно повернуть, то и воспитание одарённого ребенка можно будет включить в трудовой стаж, как надомный труд. Верочка, придя с лекций в институте, будет накормлена, я обихожен, дедуля доволен порядку в семье. А еще я думаю, пора тебе задуматься о прибавлении семейства. Возраст вполне подходящий. Все мои пелёнки, распашонки, обувка и прочее будут полезны. Я смогу передать опыт и некоторые навыки. Ребёнку ребёнка проще учить, ведь мы так схожи. Думай, решай, спроси у бабушки. Мне кажется, он давно — за, только сказать боялся.

— Ты что, в моем возрасте и рожать? Боязно. В молодости, условий не было и нормальной квартиры. А сейчас внук окажется старше его дяди или тёти, где такое видано?

— Всё будет нормально, сходи к врачу, проверься. Проконсультируйся у него, а мы мужики будем содействовать по мере сил.

— К маме своей приставай с такими вопросами, она молодая, пусть тебе братиков и сестричек заводит. С ними и нянькайся.

— Бабуля, ты же сама знаешь, что Верочке надо учиться. И в это время заводить ещё одного ребенка — плохая затея. Опять же, с молодыми людьми ей не везет. Она очень добрая, чистая и доверчивая. Наверно ты ей даже не рассказывала детально, откуда берутся дети. Так что побеседуй с ней о контрацепции, если ещё не разговаривала. Институт дело такое. А она — молодая и красивая.

— А этих книжек, ты где начитался?!

— Так я же целыми днями читал учебники и по биологии в том числе, а в литературе таких примеров, считай, что в каждой втором произведении. Та же Катенька Маслова. А еще я тебе настучу на маму, только пусть это будет между нами. Кто-то из подружек ей подкинул «Лолиту» Набокова. Я в хрестоматии по литературе наткнулся. Вот, кстати, пока разговор на такую тему, ты не знаешь кто мой отец? При маме я не хочу спрашивать, а познакомится с ним возможно стоило бы. Нет, мне совершенно не нужен такой отец, который о сыне и знать не желает. Да мне и вас вполне достаточно. Вы мои родные и любимые, а такого папы мне не нужно. Но мне нужно знать.

— Да уж доросло дитяtko до вопросов, думали рассказать в старших классах, а так кому ни скажи — не поверят.

— А ты и не говори, пусть будет только между нами. «Секрет для маленькой такой

компании, огромный такой секрет»[6]. Просто мне хотелось бы плюнуть в рожу тому скоту, который воспользовался наивностью школьницы. И на это, я имею полное право.

— Конечно, имеешь! Я и сама бы с удовольствием это сделала, да кто меня к нему подпустит? Верочка была на дне рождения у подружки — Светки Мальцевой. Там всё и случилось. У неё отец резко пошел на повышение, и они получили квартиру в центре города, вот там она и сошлась с местной «золотой молодежью». Светка-то, совсем в этом смысле взрослая, и давно крутит амуры в этой компании.

— Что-то я не помню её среди гостей, а память у меня отличная, всех маминых подружек запомнил.

— Неужто ты думаешь, что мы её хоть на порог пустим?! Они Верочку там подпоили, а она до тех пор и не пила ничего спиртного, так мы её воспитали. Вот и подкатил один из той компании — сынок инструктора ЦК, увел в комнату и там они целовались, а что она могла знать про такие дела? Вот когда утром разобрались, обратились в милицию. Сначала они хотели дело возбудить, но как узнали кто отец этого субчика, то отказали. Хотя в первоначальном заключении врача было указано на некоторые синяки и другие следы грубой дефлорации, опять же трусики оказались порваны, когда он их срывал. Мы дома не обсуждаем это происшествие, чтобы не травмировать Верочку. Сейчас-то она уже спокойней это воспринимает — времени много прошло. А вначале и вовсе съезжилась, и плакала, и всех мужчин сторонилась. К нам домой мужчины почти не приходят в гости с той поры, только самые достойные.

— Бабуль, можно тебя расцеловать снова и снова, и сказать что я тебя люблю. Спасибо, что мне рассказала. Я и не стану про эту сволочь, при ней даже упоминать и спрашивать. А кто презентовал «Лолиту» я уже знаю, и это было не просто случайная встреча, а к ней этого молодчика подвели, и это делала подружка Светка. Таким образом, делала карьеру своему отцу, или расплачивалась за оказанное покровительство. Сама наверно не раз расплачивалась натурой, но ведь мама у нас просто замечательная красавица, никто не сравнится. И в этом, она целиком на тебя похожа, директор садика тебя не зря моей мамой посчитала, очень молодо выглядишь лет на тридцать. Я всегда на прогулках сравнивал тебя и других молодых девушек.

— Ну, я просто дивлюсь, в кого ты такой пошел, точно не в дедушку? Паша мне таких комплиментов не делал, даже когда ухаживал за мной в институте. За мной многие студенты пытались ухаживать, но я была куда более умудрённая жизнью, сказалось нелегкое послевоенное детство. А Павел, хоть и не был самым блестящим, но самым любящим, да и у меня к нему сердце лежало. Да мы и сейчас, спустя почти двадцать лет, влюблены друг в друга.

— Вот и подари ему еще одного ребёнка, и это будет для него — лучший подарок.

— А ты, я вижу, никогда не бросаешь начатое?

— Так всё логично, и дома сидеть будешь с двумя детьми, и мужу приятно прибавление в семействе. Я же вижу, что меня все любят и нарадоваться не могут, несмотря на прошлогодние порушенные планы о поступлении в институт, да и парня ей теперь сложнее будет найти с таким-то хвостиком. Но дети — это радость, во всяком случае — большее время. С ними много проблем, но по прошествии времени — в памяти остается только самое приятное. Воспоминания о первой улыбке ребенка, о первом его смехе, о первом прорезавшемся зубике, хоть он плачет или даже температурит, о первых сказанных словах — всё это в радость родным и близким. Кто мне серебряную ложечку на первый зубик

подарил? Не ты ли? Это и будет помниться.

— Я прямо удивляюсь, как это ты так разговорился, прямо как взрослый и умудрённый жизнью, выводы делаешь и про подружку Светку всё выложил. Мы и то не сразу разобрались. Она и плакала и клялась, что не знала и не ведала. Потом уже узнали, она не только Верочку так завлекла, для тех парней.

— Бабуля, ты забываешь, что у тебя вундеркинд растёт. Ты разве на наших совместных прогулках не убедилась? Тебе многие об этом говорили и не единожды. Потому быстро схватываю и понимаю.

Эх, бабушка, бабушка. Не жила ты в «новом дивном мире», там уже давно перестали приставлять фиговые листочки. Всё прямым текстом рассказывается и пишется. Чем оплачиваются должности, посты и прочие услуги. А такая расплата — чуть ли не обыденный товар.

Эх, что же вы послевоенное поколение пытаетесь детей оградить от жизненных проблем и трудностей, в таком немалом количестве выпавшим на вашу долю, тем самым — взращивая тепличных детей.

А история оказалась-то, куда гаже и грязнее, чем я предполагал. Было у меня ранее некое понимание и мужская солидарность к папашке, но теперь всё отринуто. Не отец он мне: гадкий, сволочной, кусок дерьма — избалованный и развращённый безнаказанностью. Именно такая падаль и торговала позже страной... Так что буду с ним разбираться по полной, вплоть до зачистки. Нечего этой мерзкой породе давать укрепляться и разрастаться.

А пока я думал о их поколении послевоенных детей. Бабушка остановила коляску и спросила.

— Костик, или как тебя еще зовут Кто ты на самом деле?! И где мой внук?!

«Штирлиц ещё никогда не был так близок к провалу» сразу всплыла в голове фраза, а ещё надо было быстро что-то толком ответить. Я уже в голове не раз прокручивал подобную ситуацию и знал, что сначала надо успокоить бабушку.

— Бабуля, я и есть твой внук Костик, и зови меня всегда так — это мое настоящее имя. Я помню машину скорой помощи, её бригаду. Врача женщину, которая принимала роды у Верочки. Помню, как она протянула меня ей, и мама устало улыбнулась мне и прижала к себе, как самую большую драгоценность. Помню все эти месяцы день за днём, вашу заботу о младенце со старческим разумом, вашу неизменную любовь. Вы и есть моя семья. И я ваш сын и внук Костик, а отчество мне впишите Павлович. Он мой дедушка и целиком заслужил, чтобы у меня было такое отчество. Раньше, я вам не мог сказать и не хотел говорить еще какое-то время, а хотел доказать, что достоин вашей любви.

Пока я смотрел бабушка слегка сблелнула, но справилась с собой и слегка разозлилась, а голос стал резким и слова вылетали отрывисто.

— Держал нас всех за дураков, почему не сказал раньше, чтобы я с тобой не ходила и не позорилась?

— Вряд ли это было бы хорошей затеей. И никакого позора тут нет, наоборот директор садика тоже была весьма озадачена, и не грех что неспециалисты не знали того, что неизвестно педагогу дошкольного воспитания. Более того она скорее всего нам поможет. Узнает, что таких заведений нет, и они создадут комиссию. Только давай договоримся, что кроме нас и дедушки, никто не должен знать о реальном состоянии дел, и Верочка тоже. Она молодая и вдруг где сболтнет не подумав. Мы же материалисты и в переселение душ не

верим, это отдаёт поповщиной. Зачем нам проблемы. А горОНО может помочь и с решением квартирного вопроса, ведь академикам и научным сотрудникам со степенями положена дополнительная площадь и дачи. А тут феномен — одарённый ребенок. И можно пробить тебе ставку воспитателя и учителя для домашнего образования вундеркинда.

— А ты я вижу уже давно всё продумал и рассчитал? И кем был до рождения?

— Надежда Алексеевна, бабуля моя родимая, у меня было столько месяцев для раздумий, когда ни сказать, ни написать ничего не мог. Да и сейчас весьма посредственно. Но я всегда тянулся к вам, обнимал, целовал, улыбался, даже когда пучило животик. Потому что я вас люблю — вы моя семья, мои родные! Неужто чуткое сердце не подсказывало?

— Да подсказывало, но все же как то непривычно, даже и не знаю.

— Зато я знаю — прожил более шести десятков лет. Во-первых биологически мы полностью родственны, и я ваш потомок. Во вторых мы живем вместе и любим друг-друга. В-третьих у меня не было кроме одной бабушки других живых и место было свободно. И бабушку и дедушку я сразу легко поместил туда. Сложнее было с Верочкой, у меня есть отец мать и сестра, да надеюсь и со мной молодым всё в порядке. Потому Верочку заняла законное место внученьки. Разве не могу я любить внученьку?

— Ладно, пойдем домой, а то нас наверно заждались да и обедать скоро и тебя надо кормить. Надо всё обдумать и вернемся к разговору позднее.

— Я согласен, только когда Верочка уснет и тихо. Она спит крепко, но не будем шуметь. И пожалуйста аккуратно подготовь к разговору дедушку Павла. Ему повезло с женой. Я бы точно сразу женился без раздумий.

— То-то ты на меня всегда так пялился не отводя взгляда.

— А что мне нельзя красотой любоваться?! Сама то, небось, больше не допустишь такого. Вот и представь себя крохой, что еще много лет только и способна что на мечты, правда девочки раньше мальчиков созревают. И как тебе бабуля? И над этим тоже подумай, ведь я сейчас и ходить толком не могу, не говоря о большем. Только вот жалости мне не нужно. Я был достаточно стар, чтобы понимать, что до конца жизни мне такое совсем не так часто светит, а тут новая жизнь в новой замечательной семье. «Давайте же радоваться, Пока мы молоды!» Не пели это в институте? А мы пели, и на латыни тоже.

[1] — «Такой хоккей нам не нужен!» — фраза комментатора Николая Озерова. Прозвучала во время решающего матча 28 сентября 1972 года, в легендарной Суперсерии между сборными СССР и Канады. Сборная СССР после двух периодов ушла в отрыв 5:3, но канадцы бились до конца и часто, по мнению советской стороны, играли грязно, за гранью фола.

[2] — Николай Николаевич О́зеров (11 декабря 1922, Москва — 2 июня 1997, там же) — советский теннисист, актёр, спортивный комментатор... Народный артист РСФСР (1973). Лауреат Государственной премии СССР (1982). Заслуженный мастер спорта СССР (1947) 24-кратный чемпион СССР по теннису.

[3] — «Мы пойдём другим путём» — как и с большинством крылатых выражений произошел метаморфоз исходной формулировки «Нет, мы пойдём не таким путём. Не таким путём надо идти». А выкристаллизовалась ближе к стихотворению "Владимир Ильич Ленин" поэта Владимира Маяковского: «- Брат, мы здесь тебя сменить готовы, победим, но мы пойдём путём другим!»

[4] — Отрывок из песни «Я из дела ушел, из такого хорошего дела!» Владимира Высоцкого.

[5] — Фраза из фильма «Мимино» 1978 г.

[6] — песня из м/ф «Большой секрет для маленькой компании» Слова Юнны Мориц, музыка Сергея Никитина.

**«Вихри враждебные веют над нами,
Темные силы нас злобно гнетут»**

«Варшавянка»[1]

Бабушка провела предварительную беседу с дедушкой, и подготовила его к серьезному разговору. Чтобы выволить его с работы — сделали, как в анекдоте: «Сказать Наденьке, что пошел к любовнице, а Инессе, что домой. А сам на чердак — и учиться, учиться и ещё раз учиться!»

Дедушка в тресте сообщил, что поехал на стройку[2] проводить уточнения в проекте, а на стройке, что вызвали в министерство. И вот собрались все вместе, пока нет Верочки. Она ушла сдавать документы в приёмную комиссию Университета, и это надолго.

Так что образовался идеальный момент для столь напряженного разговора. Прошло уже несколько дней после похода в детский сад-ясли и страсти уже поулеглись. Они оба взрослые и ответственные люди, так что самоконтроль у них на должном уровне. У дедушки он и вовсе железобетонный, чтобы его вывести — надо очень сильно постараться. У бабули конечно эмоции превалируют, первое время выплёскивались через край, и она Верочке пояснила, что меня не приняли в садик, вот и переживает. А мы с ней, ещё тогда на обратном пути — многое довольно откровенно обсудили. Она постепенно успокоилась, и всё вернулось на круги своя.

Бабушка первой и начала столь непростой разговор.

— Ну, Костик, что ты нам хочешь сообщить? — и посмотрела на меня испытующе.

— Коммунизм, обещанный Хрущёвым на XXII-ом съезде КПСС, мы в 1980-м год конечно не построим, и это уже сейчас понятно практически всем. Сообщая это, я выдаю секрет Полишинеля[3]. Правда позднее, мы с горечью отмечали, что это и был коммунизм, а мы дураки его, оказывается, не заметили. Думаю, вам должно быть ясно, что не от хорошей жизни вздыхали. Сообщать практически ничего не буду — слишком это опасно. За знания, содержащиеся в моей голове, могут допросить или убить всех посвященных. И не только агенты вражьих разведок. Они скорее постараются выкрасть, для последующего потрошения. А семья станет для них козырем против меня, и средством давления. Внутри страны многие руководители разных рангов были бы заинтересованы, но уже в моем скорейшем устранении, да и всех прочих, обладающих такой информацией. Так что семью не пожалеют. Поймите правильно, издревле известно: «Кто умножает познания, тот умножает скорбь»[4].

Бабушка сразу расперевживалась, и чтобы разрядить обстановку я предложил.

— Бабуля, принеси из холодильника початую бутылочку коньяка и разлей вам с дедушкой по грамульке. Вам полезно, и снимет стресс.

Бабушка принесла коньяк. Дедушка разлил, и они выпили, немного посидев, а бабушка продолжила.

— А ты не усложняешь, изображая такие страсти, разве в нашей стране найдутся такие злыдни?!

— В верхних и средних эшелонах власти полно тех, кто туда лез за властью и благами, за них они и мать родную укокошат. Общеизвестный закон природы — дерьмо наверх всплывает, а золото тонет. Вот мы и наш народ, это золото и есть. Например — дедушка Павел, он «Заслуженный строитель РСФСР»[5], и его сюда направили, как уникального

специалиста имеющего соответствующий опыт, — заниматься строительством и развитием завода по производству интегральных микросхем. Ты же мне сама рассказывала, и почётный знак показывала. Кстати, пока не забыл, нам с дедушкой надо будет как-нибудь поработать над проектными чертежами «чистых помещений», требованиями к ним, и всему окружающему. Поговорить о производственной дисциплине и соблюдения чистоты в помещениях, о необходимых условиях для этого, к тому же, всё это нисколько не секретно. Однако, многое может быть пока неизвестно. Ведь на наших предприятиях электронной промышленности, всегда был позорно низкий уровень выхода годных микросхем.

Дедушка встрепенулся.

— Это очень интересно, я возьму проектную документацию для работы дома, и мы посидим над ней пару дней. Действительно у нас крайне низок выход годных изделий, и пока нам не удастся решить проблему.

— Я не строитель, и только использовал электронику в разработках приборов и установок, но чёртов список элементов «только для оборонки» — меня всегда доставал, приходилось городить такие турысы на колёсах. Многие из этих микросхем производились на строящемся предприятии, но мы не имели права их применять в серийных приборах и установках. Для несерийных, мы договаривались с руководством предприятия, оказывая помощь по контролю на некоторых стадиях процесса производства. Потому и досконально изучал эти процессы — теоретически, и практически, в том числе на местном предприятии, а впоследствии изучал и мировой опыт. Кстати, по другим тематикам — принимал участие в разработке прибора для контроля натяжения при производстве «предварительно напряжённого железобетона», и другого для контроля качества железобетонных конструкций. О таком, пока, даже и не задумывались. И опять, это нисколько не секретно.

— Хорошо внук договорились, надо будет детально обсудить и это.

— Давай, бабуля возьмёт листок и ручку, и мы ей продиктуем, чтобы потом не забыть, а я, возможно, что-то вспомню по ходу записи.

Тут бабушка уже не стерпела, и включилась в беседу.

— Ишь раскомандовались, внук меня уже в секретари собрания определил. А раз это так, то вернемся к начальной повестке дня, и тогда я, может быть, запишу то, что вы тут наговорили.

— Бабуля, а давай «утром стулья, а вечером деньги?», — и не надо этой реплики — «но — деньги вперёд!» Ты же не монтажёр, измученный потреблением «Нарзана». Запиши, пожалуйста, и мы начнем работать по твоему плану.

— Ладно, командиры. Иду за вашей бумагой и ручкой.

Я переглянулся с дедушкой и подмигнул ему, указав на рюмку.

Он все схватил на лету, и быстро налив, выпил.

Когда бабушка пришла, мы чинно сидели в ожидании. Быстро зафиксировав в список, вернулись к повестке дня.

Бабуля вновь взяла бразды правления в свои руки, и первой конечно дала слово себе.

— Вот ты мне скажи, неужели там будет так плохо? Даже и не верится. Всё-таки будущее.

— Хуже, чем можете себе представить и предельно убого. Убыль населения за десятилетие почти такая же, как во время войны, и это в так называемое мирное время. Вот сами и делайте выводы. При этом, кто-то стал купаться в роскоши, и направо — налево сорить деньгами по заграницам, переводя всё ценности туда, и лишь производство оставив в

обнищавшей стране. В то же время, многие побирались на помойках, или не выживали. Сами понимаете, кто именно купался в роскоши, и по причине каких связей. Там и криминал тоже не хило приподнялся, и оброс деньгами и связями.

Дедушка вздохнул и выдавил из себя.

— Э-эх, вовсе не ради такого будущего, сложили на фронте головы мой отец и оба деда. А мне пришлось расти на иждивении одной матери, и помощи бабушек.

— И за то им великая благодарность, земной поклон и вечная память. Конечно, они сражались, чтобы выжил наш народ, а вовсе не ради того, чтобы жировала всякая сволочь. А сейчас, разве мало такой сволоты? Хрущёв запретил контроль со стороны органов за партийной и советской номенклатурой, вот они почувствовав вседозволенность — присвоили себе страну. Сами в основном отсиделись в тылу, и полезли наверх, так как многих самых достойных повыбило на фронтах. Скоро у нас провозгласят построение развитого социализма, как новую ступень социализма — реальный социализм, а на самом деле — это государственный капитализм, и номенклатура полагает себя владельцами. Артели и личные хозяйства при Хрущёве запретили, колхозы прижали, и где осталась общественная собственность? А номенклатура организовала себе хоромы, дачи, дома отдыха, спецраспределители продуктов и товаров высшего качества, в том числе импортных. И лишь оставшиеся черты социализма они пока не в силах отменить, но в будущем справятся.

— К сожалению, такие отступления от равенства прав и возможностей в последние годы наметились весьма ощутимо. Многие это видят, и проявляют недовольство. А сверху на партсобраниях нам объясняют, что пока нет возможности обеспечить весь народ подобным образом, а только самых достойных. Надо потерпеть до укрепления материальной базы социализма.

— Ага, самых достойных, они же их и назначают, и естественно себя. Вот мы обитаем в «хрущобе», а в каких живут партийные номенклатурщики, которые только языком болтают, произносят призывы и лозунги, мешают нормальной работе своими «ценными указаниями», при этом за них несколько не отвечая. Уж это то — они оставляют исполнителям. Зато все блага гребут под себя. О таком социализме и коммунизме мечтали комсомольцы и партейцы прежних времён? Это риторический вопрос, и можете не отвечать. Всё это вы и сами видите, но скажи дедушка где-нибудь такое, у него сразу отберут партбилет. Вот партийцы и отмалчиваются. Хоть это не антисоветчина, а наоборот самая, что ни на есть — советчина.

Бабуля с дедулей надолго задумались и приуныли, а дедуля полез за сигаретами в карман. Но бабушка взглянула на него, и он не стал их доставать. (дома было строжайше запрещено курить, особенно после рождения ребёнка)

И снова не выдержала бабушка.

— Но ты нам почти ничего не рассказал о себе и о том, как сюда попал и каким образом?

— А попал я сюда, вовсе не для того, чтобы причинять добро налево и направо. Подвернулась возможность совершить развлекательный тур в свою юность, весьма при этом немало стоящий. Им и воспользовался. Все там так жили — в первую очередь, думая лишь о себе и своих потребностях. Вот на недельку и заместил себя младого в его теле. А уж как родился повторно, то и для самого это загадка. Обычно путешественники возвращались назад.

— Но это совершенно не вяжется с той позицией, что ты до того нам излагал, — опять

переспросила бабушка — И как это понимать?

— Очень просто. Только здесь в прошлом я почувствовал единство с огромной страной, и её народом, свою неразрывную общность с ним. Эту гордость за свой народ и страну, запустивших первый космический аппарат — «Спутник». А как забыть то ликование всего народа, когда полетел первый космонавт — Юрий Гагарин. Ведь многие дни ходили от этой новости как пьяные. Я и по прошествии шестидесяти лет это вспомнил, стоило лишь проснуться от летаргии. Но особенно меня накрыло, когда вспомнил, про запуск нашего любимого «Лунного трактора». Я ощутил органичную связь со страной, чувство полной защищенности, ведь всякая мразь опасается даже косо посмотреть в сторону Советского Союза. Впоследствии это было полностью утеряно при прозябании в жалком ошмётке, утратившем всю свою высокотехнологичную промышленность, построенную именно сейчас. И то предприятие, что строит сейчас Павел Константинович, тоже станет на вечный прикол, и будет простаивать, сдавая помещения в аренду кому не лень. Сравнив то незавидное будущее, и это настоящее, когда есть чем гордиться, к чему стремиться и за что бороться, я сделал выбор в пользу этого настоящего и презрел то будущее — пустое и никчемное. Там царствует идеология потребления и полное отсутствие каких-либо великих целей, для исполнения которых сейчас и трудится наш народ.

— Всё сказанное так пафосно, что напоминает какую-то программу выпущенную международной редакцией телепрограмм — о достоинства социализма и недостатки капитализма. — заметил дедушка Павел.

— Так это и должно быть пафосно. «Что имеем, не храним, потерявши, плачем». После краха Советского Союза все жители автоматически превратились в обитателей третьего мира. А компрадорам высокотехнологичную промышленность и науку иметь не положено. У нас был Всесозный НИИ, ведущий в своей области. И через десяток лет прекратил свое существование, так как обслуживал самые высокотехнологичные отрасли. Наш отдел и вовсе работал преимущественно с космосом и обороной, а сотрудники имели соответствующую форму допуска. Одна нынешняя английская домохозяйка, ставшая премьер министром, так и называла нас Верхней Вольтой с ядерными ракетами.

— Да но как же наш народ допустил такое, неужели он слеп? — не удержалась бабуля.

— Вы сейчас не поймете. У нас в магазинах полно товаров и продуктов. А в будущем правящая номенклатура намеренно посадит народ на жесткий дефицит, чтобы подготовить революционную ситуацию и реставрацию капитализма. Они Историю КПСС знают и изучили, как буржуазия готовила февральскую революцию, создавая тотальный дефицит — хлебные и винные бунты в Петрограде. Метод опробованный, и показавший свою эффективность. Они даже сухой закон протолкнули в мирное время, чтобы раскатать ситуацию и полностью обескровить финансы страны. Всё четко по рецептам той революции.

— И народ это потерпит? — опять же возмутилась бабушка.

— Простой человек, видя пустые прилавки, да ещё, что такое горе нельзя залить водкой, точно озлобится на советскую власть. Всецело на радость той номенклатуре, что это организовала. Эйб Линкольн сказал: «Можно обманывать часть народа всё время, и весь народ некоторое время, но нельзя обманывать весь народ всё время». (он именно так и поступил маскируя истинную причину Гражданской войны между Севером и Югом, а рабы были только предлогом) Вот наш народ также обманули на время, и никто не пожелал защищать завоевания социализма и идущие с ним в привесок пустые прилавки. Думали, что

станет лучше. Да прилавки наполнились, но я лет двадцать не мог позволить покупать колбасы, ветчину, сыр и сливочное масло. И таких, было множество. Так при любом строе прилавки наполнятся, если у народа нет денег на приобретение. Во времена «Великой депрессии» уничтожали часть урожая, чтобы не упали цены на продовольствие, а в это время от голода умерло до десяти миллионов американцев.

— Это просто чудовищно, неужели народ так просто обмануть? Ведь у всех среднее образование, а многих и высшее?

— Это чудовищно для народа, но не для офисного планктона не имеющего своего мнения кроме начальственного, а уж тем более для нуворишей. Они еще три десятилетия грабили то, что вы создаёте своим трудом, здесь и сейчас. И это вовсе не странно, тот самый J. P. Morgan украл у государства железную дорогу, но при этом является столпом американского общества.

— И все равно не хочется в такое будущее. И как же наши дети и внуки будут в нем жить?

— Как, как — приспособятся, а их дети и не будут знать иного. При этом я рассказывал вам лишь то, что все советские люди, рано или поздно, станут обсуждать на кухнях. И это потому, что мы ходим по острой грани, и не дай бог, если кто-то посторонний узнает правду. Именно поэтому я абсолютно для всех должен быть малолетним гением, и пожалуйста — убедите в этом себя. Это наилучшее в нашей ситуации. В истории уже были такие примеры: — Моцарт в семь лет писал замечательную музыку, Софья Ковалевская постигала высшую математику. А в будущем ребенок в 10 месяцев самостоятельно освоил чтение и письмо, называл все страны мира, указывая на карте, а также знал их флаги. Мог объяснить законы классической механики и закон всемирного тяготения. Убеждён, такое бывало во все времена, но либо записи не сохранились, либо дети жили в бедных семьях, и образование для них — было недоступно.

На этот раз отозвался дедушка.

— Действительно это лучшее решение для всех нас. С гениальным ребенком будут обращаться очень бережно, и организуют отдельное обучение. Да и вопрос с условиями для его проживания будет решен положительно.

— Я бабушке уже говорил, что стоит ходатайствовать о её трудоустройстве воспитателем и надомным преподавателем для одаренного ребенка. И трудовой стаж будет идти, да и зарплата — хотя и небольшая, из-за отсутствия педагогического стажа. А еще я предлагал подумать о прибавлении в семействе. Тут всячески пойдут навстречу, и будут созданы хорошие условия, так как гениальность — это сложная комбинация генов, а они у меня ваши.

Дедушка аж закашлялся, и скорее всего от смешинки, а бабушка вперила в меня рассерженный взгляд.

— Вам надо — сами и рожайте. Попробовали бы хоть раз, У-у-у мужики, сговорились.

— Бабуля, это тебе решать, я всего предложил. Знаешь, как в анекдоте такое описывалось: — Вставить мужику зонтик, раскрыть и попытаться вытащить. Так что мы очень ценим вас женщин, за этот подвиг — рожать детей.

На этот раз уже бабуля давила смех, и даже покраснелась от усилий.

— Кстати бабуля, вопрос совсем не праздный, так как по исследованиям уровня интеллекта (IQ) учёными в будущем — люди, родившиеся с 1930-го по 1980 год, имеют уровень IQ на 20 % выше, чем те, кто родился после! [6] Задумайтесь! С чем это связано? Да

напрямую с той жизнью в будущем, и если хотите о ней узнать больше — прочтите книгу «Хищные вещи века» братьев Стругацких. Там, правда, всё слишком радужно и проблема с получением дармовой энергии уже решена, чего на самом деле не случилось в будущем реальном, и потому оно оказалось — «чернушным» и не столь беззаботным. Однако основные проблемы общества будущего и нищета духа, там правильно отражены. Это фантастика, так называемый — роман-предупреждение. На него можно ссылаться, его можно обсуждать, ну мало ли чего там фантасты понавыдумывали.

— Хорошего же ты мнения о будущем, тебя послушать так и жить не захочется в то время, рожать детей и растить их.

— Бабуля, каждый и все вместе, мы создаем будущее своими стремлениями и своим трудом. Другой разговор о тех, кто нас туда ведет. «Партия наш рулевой!» И по результатам — для народа очень хреновый, а для себя любимых — так очень даже выгодный. Кто рулил, тот прибыль получил!

— Так мне, что партбилет сдать и выйти из партии? — спросил дедушка.

— Вовсе нет, тебе его дали за дело. Так как со студенческой скамьи всегда был первым в труде, не жалея сил и времени. Бабуля мне много рассказывала, когда почётный знак показала. Ты и миллионы таких же — и есть партия, а вот те из руководителей, что пролезли наверх только за почестями, наградами, привилегиями и властью — они ни духом, ни помыслами ничего общего с коммунизмом не имеют. Мелкие и шкурные душонки. И если бы все партийцы собрались да вышвырнули их вон, то и будущее стало бы совсем иным. Вот, сам посуди, если бы с постами не были связаны привилегии и власть, а только тяжкая работа — полезла бы эта сволочь туда? Фильм «Коммунист»[3] с Евгением Урбанским помнишь? Какие у него привилегии были? Это же, прямо фильм о твоём предшественнике строителе. Мы тебя дома, редко ранее ночи видим.

Дедушка, почесав голову, хмыкнул и произнёс.

— Да, уел ты меня внучок. И возразить трудно. Я ведь этот фильм с первого просмотра всегда почитал примером для себя, старался соответствовать. И когда в партию приняли — посчитал, как награду за труд и высокую оценку, что хоть немного похож.

— Это потому, что ты вырос в честной рабочей семье. И с детства наблюдал, как мать и бабушки работают, чтобы тебя вырастить. Разве так думают и считают те, кто с младых ногтей видит привилегии своей семьи, получаемые как само собой разумеющееся, и для кого связи могут решить все проблемы. Бабушка мне рассказала про случай с Верочкой, и про правосудие в случае с высокопоставленными членами партии. А это ещё не предел, и им ещё есть куда стремиться и что получать для себя. Разве они остановятся перед чем-либо, если почувствуют угрозу своим интересам и привилегиям?

— Это точно, ни перед чем не остановятся, потому мы и не стали настаивать, тем более, что вон ты какой разумный у нас уродился.

— Да умный и вперёдсмотрящий, поэтому про эти наши откровения вы с бабушкой ни слова — нигде и никогда! Пока это, как писать против ветра, только штаны забрызгаешь. На этом стоит закрыть наши посиделки, вы уже понимаете, чего я пытаюсь добиться, и в чём статус «гениального ребёнка» может быть некоторой помощью и защитой. Да и какой спрос ребёнка, он ведь ещё так мало понимает?

— Хорошо внучок, тогда я на работу. Но мы с тобой обязательно поработает над проектами, и другими вопросами по строительному профилю.

— Мои родные, я вас люблю и вы моя семья, так что помните последнее: — Никому ни

слова, ни полнамёка о наших разговорах. Поэтому, я и исключил Верочку из нашего круга, она еще достаточно не повзрослела, для восприятия таких истин. Я никоим образом не хочу, чтобы кто-то из вас пострадал от болтливости. В будущем я имел вторую форму допуска, и мотался по оборонным и космическим предприятиям, и всегда придерживался истины: — «чего не знаешь, то и не сможешь разболтать». И с конторой у меня никогда не было проблем, так как я никогда не стремился узнавать что-либо не связанное с решаемой задачей. Вам я рекомендую придерживаться тех же принципов, меня этому учил отец, а у него первая форма допуска.

[1] — «Варшавянка» (польск. *Warszawianka* 1905 roku) — польская и русская революционная песня.

[2] — строительство высокотехнологичного микроэлектронного предприятия для производства интегральных схем, одного из пяти самых крупных на территории СССР.

[3] — «Секрет Полишинеля» (фр. «*Le secret de Polichinelle*») — фразеологическое выражение, обозначающее секрет, который всем и так известен, мнимую тайну, «секрет — на весь свет». Выражение происходит от имени комического персонажа комедии дель арте — Полишинеля (фр. *Polichinelle* от итал. *Pulcinella* — Пульчинелла). Персонаж являет собой глупого слугу, задиру, шута и болтуна, который сообщал под видом секретов известные всем вещи.

[4] — «Во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь.»

Екк. 1:18

Приписывается Соломону — третьему еврейскому царю, легендарному правителю объединённого Израильского царства 1011 — 931 гг до н. э.

[5] — «Заслуженный строитель РСФСР» — государственная награда РСФСР, почётно звание, присваивалось Президиумом Верховного Совета РСФСР и являлось одной из форм признания государством и обществом заслуг высокопрофессиональных строителей.

[6] — В среднем уровень интеллекта человека из года в год в обществе падает, сообщил директор ФГБНУ «Научный центр неврологии» Михаил Пирадов. Директор Центр неврологии отметил, что люди, родившиеся с 1930-го по 1980 год, имеют уровень IQ на 20 % выше, чем те, кто родился после, а большинство родившихся позднее к 85 годам с большой долей вероятности будет иметь болезнь Альцгеймера или сосудистую деменцию.

[7] — «Коммунист» советский драматический фильм, снятый в 1957 году режиссёром Юлием Райзманом, один из классических фильмов советского кинематографа. Это история о рядовом коммунисте, беззаветно преданном своему делу, об участнике одной из первых советских строек — электростанции в Шатуре.

«У Лукоморья дуб спилили, златую цепь в торгсин стащили»

стихи неизвестного автора

Галина Александровна оказалась весьма пробивной тёткой и спустя пару дней позвонила сообщить, что учебных или воспитательных заведений для подростков с ускоренным развитием в городе и республике нет, Есть несколько интернатов для детей с трудностями в развитии, есть для трудновоспитуемых подростков. Увы, но для нашего случая не предусмотрено.

Спасибо и на том, что избавила нас от ненужной беготни. Ещё сказала, что ей никто не верил и ставил её рассказ под сомнение. Смотрели как на дурную шутку и розыгрыш, даже листок с рисунком и надписью их не убедил.

Она настояла на создании комиссии из представителей учреждений дошкольного воспитания и представителей горОНО, в комиссии, скорее всего, будет и представитель министерства образования,

Сейчас должен быть решён вопрос с местом проведения заседания комиссии, об этом она нам сообщит позднее.

Бабушка озвучила ей нашу семейную заготовку, о проведении заседания у нас дома, чтобы не травмировать психику ребенка незнакомым окружением, и им надо будет только подъехать в назначенное время. Опять же, ребенок в домашней обстановке будет чувствовать себя комфортнее, и меньше беспокоиться от обилия посторонних людей.

Галина Александровна поддержала такое предложение, а мы со своей стороны предложили, если будут сложности с подобным решением, провести заседание комиссии в её саду-яслях, так как это недалеко от дома. Но всё-таки желательно проведение заседания дома, тут и стены помогают.

Она пообещала перезвонить, когда будет решение и распрощалась. И через несколько дней сообщила, что посещение квартиры ребенка всех устроило, будет интересно ознакомиться с бытовыми условиями, в которых проживает ребенок, осмотреть его комнату и побеседовать с родными. Комиссия прибудет в следующий вторник к 11 часам, и необходимо, чтобы мы были дома.

На домашнем совете мы решили, что дедушка Павел будет на работе, и тактически правильным будет сослаться на загруженный статус основного добытчика средств существования, тогда может ему и будет какое послабление в графике работы. Верочка будет штудировать науки, и своим примером вдохновлять меня к освоению новых знаний, а бабушка будет на хозяйстве и организовывать приём комиссии. Решено было остановиться на чае с «Киевским тортом» и печенье с хорошими шоколадными конфетами. За этим в понедельник бабуля заедет в центральный кондитерский магазин. Там всегда больше выбор и свежее конфеты. Дедушка именно там закупается коробками конфет и шоколадками перед командировками в другие города. А рядом расположен фирменный магазин, где покупают «КВВК», дедушка предложил взять бутылочку-другую коньяка к чаю или кофе, в чём я активно поддержал его мнение. Мне то не нальют ни за что, но если коньячок останется, то его есть кому оприходовать по соответствующему случаю.

Мы не какие-то голодранцы и должны принять комиссию на должном уровне. Показать,

что семья живет вполне обеспеченно и дружно. Верочке пришлось на пару дней забросить учебники, чему она была в тайне даже рада, и заняться вытиранием пыли, влажной уборкой, и общим наведением порядка в квартире.

Затем мы на улице выбивали ковры и половички[1]. Это я как муха, сидящая на роге буйвола, заявил — мы пахали! То есть, я сидел в сторонке на скамеечке под деревом, и наблюдал, как Верочка колготится с половичками и коврами, выбивая их. До дерева пыль не долетала, и я наслаждался отсутствием жары и отличной погодой с освежающим ветерком. Любовался природой, да и Верочкой. Она вся раскраснелась от физических упражнений, и здоровый румянец вернулся на щёки. Слишком она засиделась за книжками, и гимнастика ей очень полезна. Правда она расчихалась оттого, что ветерок завернул облачко пыли на неё, и быстро отошла в сторонку, отдышаться.

Тут к ней подошли несколько соседских парней и предложили помочь. А дальше мы наблюдали, как ковры и половички усиленно выбиваются, и развлекали остальную компанию разговорами. Рассказывали про нашу жизнь и подготовку к вступительным экзаменам. Даже ковры и половички нам донесли до квартиры и внесли в коридор. Ребята попрощались, и Верочка поблагодарила их, извинившись, что у нас уборка и беспорядок. Я со своей стороны поблагодарил за оказанную помощь, но это было принято уже не с таким энтузиазмом. Оно и понятно, Верочка то у нас ого-го, такую красавицу еще поискать надо.

К понедельнику квартира была приведена в должное состояние и сияла чистотой, ремонта не требовала (строитель деда, или погулять вышел?) В целом мы были готовы к приёму комиссии. Даже бабуля приехала вечером на такси, а то две коробки торта и пару килограмм различных конфет и столько же печенья в общественном транспорте, было не доставить.

После позднего ужина, женщины не утерпели и решили попробовать конфеты, а их было много видов. По одной конфеточке получилось весьма изрядно, и я стал их поддразнивать, что от сладостей растолстеют. И вообще, женщинам после шести вечера принимать пищу категорически не рекомендуется, чтобы сохранять замечательную фигуру. Дедушка тоже меня всячески поддержал, что фигуру надо беречь, любящим взглядом окидывая бабулю. Он за ужином надегустировался коньячка, допивая початую бутылку, чтобы освободить в холодильнике место для купленных двух. Бабушка лишь слегка выпила коньячку, из-за завтрашней комиссии.

Так что, они отправились спать сытыми и немного весёлыми. Верочка, по обыкновению, сразу заснула. Да и устала она за эти дни, наводя в доме порядок и чистоту. А вот старшие еще долго шебуршились у себя в комнате, посмеиваясь и поскрипывая диваном.

А наутро дедушка, единственный отправился на работу, как все обычные люди, а бабушка и Верочка носились по дому, как угорелые.

Пришлось рёвануть на них, и сделать выговор, чтобы не суетились, а соблюдали степенность и достоинство.

— У нас всё подготовлено по самому высокому разряду, и мы не великосветский раут проводим, а принимаем комиссию. Чего носитесь, ещё куча времени? Всего-то надо раздвинуть складной стол в большой комнате, накрыть длинной скатеркой и расставить стулья, что вчера назанимали у соседей, да и наши все принести туда. Десяти должно хватить с головой, если что — есть табуретки кухне. Поставьте конфеты и печенья в вазочках, тарелки с приборами, сахарницу и пару ножей. Остальное пока рано, позже надо будет намолоть Арабики и сварить большой кофейник. И чая свежего заварить. Это всё на

бабуле, а в комнате нечего бегать — еще цветок с подоконника смахнёте, гардину сорвёте или торшер свалите, и придется убирать. Хватит без толку суетиться! Когда гости придут, тогда и будем проявлять радушие. Встречать и приглашать гостей в дом будет бабуля. А пока все разошлись по местам: бабушка на кухню, а мама за учебники, Позже, ко времени — бабушка заварит чай и кофе.

И когда все, наконец успокоились, и затихли, у меня нашлось время подремать в кроватке до прихода комиссии, а Верочка тихо сидела занимаясь, чтобы меня не побеспокоить.

Разбудил меня звонок в дверь. Потом гости некоторое время проходили по коридору в нашу комнату. Поздоровались с Верочкой и со мной. Слава богу, их меньше десяти, а то они бы не поместились в такой маленькой комнатке.

Итак, когда переставляли мою кроватку, пришлось сдвинуть письменный стол у окна и Верочкин диван к книжному стеллажу. Зато стало свободней и мне удобней с дивана добираться до книг. Можно выбрать то, что хочется почитать. Читаю я на своей кроватке она у стенки и рядом со столом и окном. Я с кроватки могу доставать и складывать на стол книги и тетрадки, там же на краю мои карандаши. Так стало много удобней, и я могу писать и рисовать в тетрадках лежащих на столе.

Дедушка придумал, спланировал и осуществил эту перестановку. Ему и помощь практически не понадобилась, он метр восемьдесят ростом, и плечи накачанные. Видно, что в молодости много работал на стройках, да и сейчас не теряет форму. Ему только помогали, поддерживая стол и диван, чтобы не поцарапать паркет.

На остальном пространстве положили ковер, чтобы я мог на нем ползать и ходить. Он мягкий и длинноворсовый, падать не больно. Ноги мягко ступают по ковру и ступни приятно погружаются в ворс.

А бабушка тем временем начала заготовленный спич.

— Вот смотрите — это комната, в которой живут дочка и Костик. Дочка готовится к поступлению в Университет, и подала документы на факультет иностранных языков. А Костик старается ей не мешать, читает книжки и рисует или пишет в тетрадках. На столе слева его часть стола. Туда же он складывает книжки, свои тетрадки и карандаши. Когда он хочет походить, то делает это на ковре, и шагает придерживаясь руками о стенку. Иногда подползает к дивану, забирается на него и смотрит книги на полках. Пока ему доступны только нижние полки и мы расположили там детские книжки, но он чаще просит достать ему научную литературу. Но давайте мы не будем дальше отрывать от занятий будущую студентку, а перейдем в большую комнату. Там и просторней, и все мы можем разместиться и продолжить беседу.

Тут выдвинулась брюнетка средних лет.

— Скажите, а где игрушки ребёнка? Я их почти не вижу.

— У Костика есть своя коробка, где он хранит игрушки и достает только, когда хочет поиграть. Обычно они убраны. А когда мы ему купили плюшевого медвежонка и положили на кроватку, чтобы тот лежал рядом, когда он спит, то Костик попросил убрать в коробку этот пылесборник. И это было так смешно, он тогда только начинал говорить и многие слова не удавались.

Затем бабушка подошла и, взяв на руки, перенесла меня в другую комнату, а вслед нам потянулись и гости.

В большой комнате все расселись на стульях за стол, а меня бабушка поместила в мой

стульчик[2], где было удобно сидеть и обозревать представителей комиссии. Сама извинилась и поспешила на кухню. Вынесла оттуда и поставила на стол большой электрический самовар и заварной чайничек с чаем, Затем на подносе внесла чашки, блюдца сахар рафинад и кофейник, а следующим заходом Киевские торты. Сама пошла снова на кухню, предложив гостям.

— Гости дорогие, придвигайтесь поближе к столу, сейчас я принесу остальное из кухни, а вы, если не сложно, порежьте тортики. Я думаю, куда приятнее будет задавать вопросы и вести беседу за чашечкой кофе или чая со сладостями.

— Вы пока, устраивайтесь поудобнее, придвигайтесь поближе к столу и разливайте чай или кофе, как кому заблагорассудится, берите тортики и печенье с конфетами. Мне к сожалению из всего этого можно только печенье и чай. Бабушка мне позже нальёт, я недавно ел и ещё не время кормления.

Бабуля сходила на кухню и принесла пару лимонов и бутылочку коньяка. Гости присели поближе к столу и стали резать торты.

Я решил что пора вступить в разговор пока все не приступили к трапезе, а то не дай бог поперхнутся.

— Сейчас на улице погоды стоят очень жаркие, и вам наверно надо отдышаться в прохладе комнаты. Если кто-то не желает чаю, то можем сразу принести мороженого из морозильника. Мы его думали подать после чая и торта. И вообще чувствуйте себя, как дома. Мы всегда рады добрым гостям. Жалко маме сейчас приходится много заниматься, и не хочется её отвлекать и приглашать сюда. Знаете, за год многое из школьной программы подзабылось, и ей приходится освежать всё в памяти. После школы ей не представилось возможность поступить — срок был уже слишком велик, для нормального начала учёбы. Так что я в некотором смысле виновник того, что она не студентка. Поэтому я и старался сильно не отвлекать её от занятий, а игрался с её учебниками и тетрадками. Вот и стал понемногу разбираться в предметах. Если есть желающие проверить, можно позднее ответить на ряд вопросов, и решить несколько заданий. Знания у меня отрывочные и из разных областей. Поэтому обучение и систематизация знаний, думаю обязательны.

Галина Александровна не утерпела и произнесла..

— Я рассказала большинству присутствующих о нашей беседе в моём кабинете, но многие так и не поверили. Тут надо увидеть своими глазами, чтобы удостовериться. — и она победно оглядела некоторых присутствующих.

— Это скорее благоприятная комбинация генов, я тут прочёл все журналы «Наука и жизнь» и «Знание сила», и в одной из статей говорилось, что мозг человека используется лишь на малую часть, не более 10 %, а остальное природный резерв, включающийся лишь в стрессовых ситуациях. Наверно, игрой случая у меня он включился и позволяет использовать возможности мозга более полно. Но это резервный режим, и использовать его надо весьма осторожно. Поэтому я очень увлёкся биологией и кибернетикой. И поэтому мне вспомнился тост из фильма Леонида Гайдая — «Кавказская пленница»: «И тогда, принцесса от злости повесилась на собственной косе, потому что совершенно точно сосчитала: сколько зёрен в мешке, сколько капель в море и сколько звёзд на небе. Так выпьем же за кибернетика!» Там на столе стоит бутылка «КВВК» и рюмочки, так что желающие могут присоединиться к тосту, или добавить капельку в чай и кофе для тонуса.

Гости не преминули оказать внимание коньячку, и, выпив, стали работать ложечками, поедая торт и сладости. Парочка женщин попросили мороженное, и бабушка принесла его

из морозилки и поставила пару коробок по разным сторонам стола.

Пока все были заняты, я взял обязанности тамады, и время от времени произносил тосты. Ко второй рюмочке пошел тост про «гордую птичку», и я предложил выпить, чтобы «никто из нас, как бы высоко он не летал, никогда не отрывался бы от коллектива!»

Все выпили и бабушка рассказала.

— Это любимый фильм Костика, и я несколько раз возила его в кинотеатр, чтобы в который раз посмотреть его.

Потом все вернулись к сладкому, и лишь под самое завершение я произнес ещё один тост.

— «Я имею желание купить дом, но не имею возможности. Имею возможность купить козу, но не имею желания». Так выпьем же за то, чтоб наши возможности всегда совпадали с нашими желаниями!

Все уже немного расслабились, и большинство с удовольствием и смехом поддержало тост, а бабушка сказала.

— У Костика очень хорошая память, он так быстро все схватывает и запоминает. И у него явно присутствует актёрский дар, он точно копирует произношение из фильма.

И тут она нисколько не соврала, память и вправду, стала замечательной, даже лучше чем была в юности, и уж никак не сравнить её со старческой. И вот никак при этом не могу постичь феномен «девичьей памяти». С чего бы такая забывчивость?

Гости не спеша салфетками промокнули губы и вытерли руки, затем стали переговариваться друг с другом, и мужчина с седым ежиком волос над скуластым лицом решил поэкзаменовывать меня по точным наукам. Задания были детские — класса для пятого-шестого, самый начальный уровень.

Затем женщина дала мне книгу, и просила зачитать вслух. Там был отрывок, какой-то прозы 19-го века, автора я не опознал. Далее просила рассказать стишок, и я прочитал начало «Руслана и Людмилы» и вслед продекламировал «Честную бедность».

Не дожидаясь задания, написал в тетрадке несколько коротких переводов Маршака из моего любимого Бёрнса: «Любовь и бедность» — вспомнив тетушку Чарлей из Бразилии, и «Шотландскую славу» — в честь Уильяма Уоллеса и Роберта Брюса из «Храброго сердца».

Хоть народ достаточно расслабился, но финальная сцена «Ревизора» была налицо. Шок всё-таки случился и некоторые сидели, как аршин проглотив, больше смахивая на зомби.

Бабушка стала спасать ситуацию.

— Руслана и Людмилу я ему читала пару месяцев назад, но видите — он всё прекрасно запомнил, а Бёрнса в переводе Маршака постоянно перечитывает, мы её даже не убираем на полку.

— Ещё один мужчина в хорошем костюме, и наверно представитель министерства спросил.

— А какие еще предметы любит мальчик и чем ещё увлекается?

Вопрос был адресован бабуле, но я вклинился.

— А ещё я прочел все мамины школьные учебники. Знаю названия всех союзных республик их столиц. Знаю названия горных массивов, рек, морей и пустынь.

Он заинтересовался и спросил.

— Ну и какие, например, ты знаешь пустыни у нас?

— Каракумы! ...Гоби, Сахара...

— Нет, я же спрашивал у нас.

— Ну, у нас еще Кызылкумы.[4]

— А горные массивы?

— Карпаты, Кавказ, Урал, Алтай, Памир, Тянь-Шань...

— Спасибо достаточно, моря я уверен ты знаешь.

— Конечно, но их действительно долго перечислять, но могу рассказать о каком-то одном,

Тут пожилая сухопарая женщина с седым пучком волос собранных на затылке, и узким строгим лицом взяла слово и задала вопрос.

— Скажите, а бывают у ребёнка головные боли, судорожные движения, резкие беспричинные вздрагивания, отрешенный взгляд?

Я чуть не взорвался, а у меня нельзя было спросить, вот он я — рядом сижу.

— Извините, а вас как величают? Мне неудобно обращаться к вам не по имени отчеству, а вы не представились. Но мне кажется — вы доктор медицины, может профессор. Так и представляется фраза из ваших уст: «Ну-с больной, на что жалуемся?» Мы с мамой и бабушкой не раз ходили в поликлинику, и чувствуется что-то такое, профессионально медицинское.

— Г-м, меня зовут Елизавета Николаевна. Я профессор и преподаю в медицинском институте. Меня очень заинтересовал случай столь раннего развития способностей.

Я невежливо перебил профессора.

— Елизавета Николаевна, ну вот, опять снова-здорово, я же категорически подчёркивал, что никаких исследований и опытов. Я не обезьянка и не Пастер, чтобы класть свой живот на алтарь науки. Прекрасно понимаю, ваш профессиональный интерес. Читал некоторые медицинские книги и осознаю, что феномен необычайно редкий и исключительный, но препарировать себя на образцы не позволю! Вот мне один мужчина рассказал анекдот как раз по данной теме:

«В одном из роддомов родился вундеркинд. И сразу что есть мочи заорал.

— Дайте мне решить уравнение двенадцатой степени!

Все перепугались, и хирург предложил.

— Давайте ампутуруем ему половину мозга.

Сделали операцию, а ребёнок не унимается.

— Дайте мне решить уравнение шестой степени!

Хирург констатирует.

— Будем резать, удалим и вторую половину.

Прооперировали, а ребёнок после наркоза как заорёт.

— РОТА! ПОДЪЕМ! СТРОИТЬСЯ!»

Некоторые члены комиссии заулыбались, прикрывая лицо. Они же не видели фильма «Покровские ворота» и замечательную фразу хирурга: «Резать к чёртовой матери, не дожидаясь перитонитов»[3]

<https://youtu.be/cn1XLUALTkk>

— Позвольте, но анекдоты у вас какие-то казарменные. И вообще вы неверно всё изобразили. Никто не собирается, как вы выразились — «препарировать на образцы» и тем более оперировать. У вас превратное представление о медицине и врачах, мы все давали клятву Гиппократу! Мы исцеляем, а не как вы выразились — «проводим опыты»!

У неё чуть ли не пар шел из ушей, так она раскипятилась от оскорбления профессиональной этики (гордости), а в меня вперила неодобрительный взгляд карих глаз с

прищуром. Прямо, как на несознательного больного. А ещё в глазах у неё промелькивал этакий огонек фанатизма. Похоже, для неё наука и медицина были всем окружающим миром. А остальное виделось только через эту призму.

Я посмотрел на бабулю, прося помощи крупного калибра. И бабуля дала.

— Уважаемая Елизавета Николаевна, а вот ответьте. Вы бы обрадовались, если бы над вашими внуками, кто-то задумал проводить опыты и эксперименты?! И я никому не позволю!!!

— У вас создано абсолютно неверное представление, никто и никуда не будет забирать ребёнка, Я буду приходить, через определенные отрезки времени, и мы с ребёнком будем решать задачки и искать ответы на вопросы, я буду проводить осмотры. Всё это не отнимет много времени. Простое наблюдение за развитием ребёнка. Поверьте, это в первую очередь в ваших интересах, чтобы ребёнок рос здоровым!

Правильно мы с бабулей её закошмарили, а то этим медикам дай волю, запрут у себя и ежедневно станут выворачивать мозг наизнанку. Во благо науки, естественно! Сам — такой фанатик, потому и знаю. Только у меня железяки и электроника, а у них пациенты.

— Пока об этом не может быть и речи! Ребенок должен подрасти и окрепнуть, и контактировать с ним лучше всего только родным, чтобы не нанести травму ранимой детской психике! — отрубил бабуля.

Молодец! Мысленно аплодирую от всей души. Даже тот же Станиславский, воскликнул бы — верю, верю, верю!

Но бабушка решила добавить.

— Комиссия, насколько я понимаю, собралась, чтобы определить — чём может оказать содействие в воспитании, образовании и улучшении условий жизни моего внука.

Ай да бабуля, не в бровь, а в глаз. И заодно свернула разговор на правильные рельсы. О простом, о житейском позаботиться надо. Решать нужные вопросы. Тем более, что их решение для комиссии — вполне по силам.

— Если вам угодно будет выслушать мнение самого ребёнка, То следует сосредоточиться на домашнем обучении, так как в республике нет соответствующих заведений дошкольного воспитания. При этом нам сложно будет принимать постороннего педагога, или ходить к нему каждый день. Я ещё весьма плохо держусь на ногах, а дома у нас нет подходящих условий. Ни личной комнаты, ни отдельного кабинета для работы у меня нет. Посему наилучшим видится проводить занятия с бабушкой, по разработанной педагогами программе. У неё высшее образование, а нехватка педагогического опыта — дело наживное. Но для этого требуется, чтобы она уволилась с работы и перешла на работу домашнего преподавателя. Комиссия вполне в состоянии это решить, и также ходатайствовать об улучшении условий для занятий и проживания.

Комиссия сидела в шоке от нашего с бабулей напора, но постепенно стали переглядываться, кто возьмет на себя ответственность и выступит. И Галина Александровна не подвела.

— Это пока не в компетенции данной комиссии, но мы составим доклад и включим в него пожелания самого ребёнка. Думаю, в них нет ничего исключительного, и на первое время решает часть проблем, а позднее можно будет разработать и новые предложения.

— Большое спасибо Галина Александровна, внук действительно правильно расставил акценты в очередности решения проблем. Я с удовольствием буду с ним заниматься по составленным методикам, если будет решён вопрос с трудоустройством. Да и у нас с внуком

не бывает конфликтов, и ему будет проще учиться.

Галина Александровна посмотрела на всех членов комиссии и задала вопрос.

— Есть у кого-то из членов комиссии вопросы и замечания? — и увидев, что никто не отозвался, продолжила — А по поводу составления планов занятий, желательно провести тестирование уровня знаний по отдельным предметам школьной программы.

Гости стали подыматься, и, прощаясь, потянулись к выходу в коридор. Последней выходила профессор, внимательно на меня поглядывая.

Ох, и не нравится мне эта мисс Марпл отечественного разлива. Похоже, придется с ней договариваться. Ведь не отстанет, что тот отец Федор от инженера Брунса.

[1] — Выбивалка для ковров, иногда хлопущка для ковров — предмет домашнего обихода, предназначенный для чистки ковров. Выбивалка напоминает по форме теннисную ракетку и изготавливается из твёрдого пластика, металла или плетёного ротанга. Пыль из ковра выбивают на улице, а не в жилом помещении, поэтому во время домашней уборки эта работа, требующая значительных физических усилий

[2] — стульчики для кормления детей в СССР

[3] — «Резать к чёртовой матери, не дожидаясь перитонитов!» — отрывок из к/ф «Покровские ворота» реж. Михаила Козакова 1983 г.

<https://youtu.be/cn1XLUALTkk>

[4] — попаданец решил потроллить комиссию, вспомнив и разыграв отрывок из фильма.

«— Каракумы! А? Какие у нас еще пустыни?

— Гоби, Сахара...

— Ну, я же сказал, что у нас!

— Ну, у нас еще Кызылкумы.»

к/ф «Кин-дза-дза!» реж. Георгия Данелия 1986 г.

«В бой роковой мы вступили с врагами

Нас ещё судьбы безвестные ждут»

«Варшавянка»

Наступила самая жаркая пора года. И не только в погодном плане. Днём, после полудня, асфальт на дорожках размягчается и печет подошвы. Я уже немного пробую свои силы в хождении. Слегка рановато, но нет больше сил — быть привязанным к колясочке. Хоть она уже под сидячее положение и обзор из неё великолепный, но надоело ездить, хочется ходить.

Однако пока это первые и робкие попытки. Опять же — не переутруждаем детские ножки, гуляя с бабулей в парке. Она взяла отпуск и выходим преимущественно ранёхонько по утрам и попозднее вечером, когда не такая жарница, как в дневные часы. Днём над асфальтом разлито марево, как в пустыне, и ощущаешь себя кораблем пустыни, идущим по барханам, а если сказать прямо — то верблюдом. Но у него запас воды в горбах, а нам приходится постоянно пить и сразу покрываться потом.

Но не только из-за погоды у нас жаркая пора. Август месяц, и начались вступительные экзамены в Универе. Вот, сутра сидим с бабулей, как на иголках и держим кулачок за нашу Верочку. И как у неё там? Все ли благополучно на экзамене? А то опыта сдачи — кот наплакал. Переходные экзамены между классами, а не только в восьмом и десятом, только ввели и она на их сдачу не попала.

Вот и переживаем. Готовилась она добросовестно, и на мой взгляд абсолютно готова даже ко второму курсу ин-яза. Но как там на экзамене сложится? Сможет ли совладать с волнением? Именно этого я больше всего и опасуюсь. Блин, за себя так никогда не тряся!

У бабули всё из рук валится, и она даже обед не готовит. Да и бог с ним, итак перебьемся, тем более что в жару не так хочется есть, а хочется чего-либо холодненького.

В холодильнике уже все заготовлено для окрошки, осталось только нарезать огурчики, докторскую колбаску, и зелень — укроп с петрушкой и зелёный лучок. Зелень немного ложечкой подавить, чтобы пустила сок. Картошечка отварная уже стоит и остывает. Водичка от нее, тоже понадобится при готовке, Но главное что я бабуле посоветовал для окрошки — это добавлять «кислый борщ» (приготовленный из запаренных отрубей, по особому рецепту). Она этого рецепта не знала, а добавлять в окрошку хлебный квас или уксус, а то и лимонную кислоту — дурной тон, как и редиску. А так — кефир, «кислый борщ» и немного сметанки. Самое то, так моя другая бабушка готовит. Но я ведь не жадный, и поделился рецептом. А уж после того, как окрошка, немного — с полчаса, настоится в холодильнике, то летом — это королевское блюдо.

Правда, резать что-то в таком состоянии я бабуся не пускаю, Да и кулак разжимать нельзя, так что пока отвлекаю болтовнёй. Стараюсь разнообразить темы, а то она себе места не находит от волнения. Вот ждём звонка.

Специально сутра Верочке целую горсть душек насовали, чтобы сразу звонила. Это вам не эра тотальной мобильной связи. Тут надо бежать к таксофону и иногда стоять в очереди, чтобы позвонить. А еще они и не работают — хулиганы отрывают трубки, хоть там армированный провод. (им капсулы нужны для изготовления звукозаписывающих устройств к электрогитарах). Вот и носись, как Шурик в «Операции Ъ», от автомата к автомату в

поисках исправного.

Сегодня, не письменный экзамен, а устный и результат будет известен сразу, да еще и профилирующий предмет — английский язык. Грамматику Верочка хорошо знает, и с произношением у неё неплохо. С этим я ей не помощник, и по-русски то весьма посредственно говорю, а уж английская артикуляция и вовсе недоступна.

Но посоветовал проштудировать учебник английского языка Бонк. Жаль, пока смог внятно объяснить, пока искали — времени на систематическую подготовку — маловато осталось. Но это куда лучше школьных учебников. По своему опыту знаю. Может и Верочке поможет.

Сидим, бездельничаем, и ждем результат. Вот, чтобы снять нервозность, я про себя ёрничаю. Все факультеты, как факультеты: журфак, физфак, химфак, истфак, биофак и так далее, и только ин-яз отличился. Да уж, как не посмотри, а факом его называть — нельзя. Бабушке-то такие тонкости не объяснить, не оценит. А уж, изучающие английский, — сразу просекут, что в каждом американском фильме это слово неоднократно произносится.

Вот и будем с Верочкой обучаться на ин-язе. Надеюсь, экзамен пройдет нормально и наши треволения напрасны.

Кулаки с бабусей держим не разжимая, хоть так поможем нашей девочке. Интересно, кто это звонит в дверь? Вроде рановато для окончания экзамена? Неужто у Верочки сдали нервы, и она сбежала с него? С силой воли у неё, увы, — пока большие проблемы.

Бабушка сорвалась открывать двери. А то, — переживает, что могло произойти?

Нет, не Верочка. Разговаривают в коридоре, и один голос мужской.

Фу-ух... Слава богу, не наша абитуриентка. А то испереживался, что у неё что-то произошло. Но чего там бабуля застряла в коридоре, и так долго беседует? Сюда, плохо слышно, но по интонациям она не очень довольна и что-то возражает. Однако, говорят тихо, так как она сразу сказала, что в комнате маленький ребёнок и не стоит его пугать громкой речью.

Вот, разговор стих, и бабушка заходит в комнату, а за ней представительный мужчина, в светлом костюме.

«Маска я тебя знаю» — это же старый знакомый, полковник КГБ, правда — не в форме. Но их бы, я предпочёл увидеть — лет через пять или шесть, не ранее. Однако, нам не дано предугадать... И, как это они меня, так оперативно под колпак взяли?

Ага, — на комиссии, я посеял ветер, а пожал бурю. Будем посмотреть и попробуем разыграть сценку — «а я, не я — и лошадь не моя». Маловероятно, что купится, но отчего не попробовать? Попитка, нэ пытка, — как говаривал вождь народов. В актерских способностях, я вроде как поднаторел, только зрители у меня были, немногочисленные, и в основном — моя семья.

— Добрый день, юноша, тебя ведь Константином зовут? С твоей бабушкой мы уже поговорили, и она разрешила мне увидеться с тобой. Можно я присяду на диван рядом?

— Да, пожалуйста, присаживайтесь. А как вас величать, а то мне будет неудобно обращаться к вам. Вы такой представительный мужчина, и седины уже посеребрили виски, а я младенец, практически грудничок. Я вежество — понимаю.

Ну бабуля, хоть что скажи. Как он тебе представился, светил ли корочками и званиями? Давай родимая — Цигиль, цигиль! Ай-лю-лю.

— Костик, это Виктор Петрович. Он пришел выяснить, в чём мы нуждаемся. Ему поступил доклад комиссии, и он пожелал лично ознакомиться с таким феноменом.

Ага, доклад комиссии. Я конечно младенец, но только внешне. Кто-то в ней был сексом, уж больно быстро всё раскрутилось. А ведь ещё должны были собрать досье на семью, и наружно пронаблюдать поведение на прогулках. Точно, профессорша сдала, взгляд у неё и тогда был больно заинтересованный. Ну вот, неймаётся им — с их опытами и наблюдениями. Не, мы так не договаривались! Пусть своих шимпанзе изучают!

Что-то я сильно отвлекся, а Виктор Петрович подсел и начал с нейтральной фразы.

— Константин, а ты вон каким богатырем вымахал. И не поверишь, что еще и годик не исполнился. И наверно хорошо кушаешь? Не капризничаешь у такой обворожительной нянечки?

Понятно, что начал с риторических вопросов. Прощупывает. Ага, постеснялся назвать молодую женщину, в глаза, — бабушкой. Политесы соблюдает. А мне нечего стыдится. Сейчас врежу.

— Это моя бабушка, и я весь в неё, родимая кровинушка. Мы все Чистяковы — не промах. Дедушка сейчас на работе, а мама на вступительном экзамене в Университете. Вот я и стараюсь равняться на них. Кто хорошо ест, тот хорошо и работает, как работник Балда у Пушкина. Все взрослые — в делах и заботах, а у меня одна забота — расти здоровым, и радовать их.

Ну что сломал я план беседы? Получится вернуть его на интересующие темы? Сейчас увидим. И нельзя давать времени прийти в себя.

Но, похоже, нисколько не смутил, и он внимательно, даже с улыбкой, наблюдает за моими потугами. Похоже, всё уже прокачал, и уверен полностью.

— Виктор Петрович, вы пришли выяснить, в чём мы нуждаемся? Сразу скажу, что нуждаемся в расширении жилплощади. Очень надеюсь, что мама поступит на факультет иностранных языков, и ей понадобится место для занятий, а я буду её отвлекать. Да и очень надеюсь, что в семье ещё будут пополнения. Нам бы поспособствовать в продвижении по очереди на кооператив, или лучше — выделении участка под застройку. Дедушка — «Заслуженный строитель РСФСР», так что дом он сможет построить, и со всеми удобствами для семьи.

— Х-м, признаться не ожидал такого напора, да ещё — от младшего члена семьи. Прямо хозяин в доме.

— За нами будущее, вот уже сейчас о нем и думаем.

Виктор Петрович повернулся к бабушке и попросил.

— Мы бы не могли с Константином уединиться в другой комнате, или вы вышли из комнаты, чтобы я наедине мог удостовериться, что это не фокус и не чревоуещание? Будьте так любезны, и дайте нам поговорить наедине десяток минут. Очень интересно самому составить мнение о чудесном ребёнке.

— Хорошо я выйду на кухню и поставлю чайник. Вам что лучше — чай, или кофе?

— Пожалуйста, чашечку кофе. Есть такой грешок, люблю крепкий.

Когда дверь за бабулей закрылась, Виктор Петрович уже обратился ко мне.

— Думал, не найдём? Мы всё-таки не дураки, и два и два сложить умеем — достопамятную дату осенью прошлого года и день рождения чудесного ребёнка. Правда, должен отметить шансы были необычайно велики, в управлении очень немногие обладают этой информацией, но выпал джокер.

— Знаю я этого джокера. Профессор постаралась, взгляд у неё был, как будто на предметном стеклышке рассматривает болезнетворную бактерию, и готова найти лекарство

от неё.

— Образно, но неверно. Просто Елизавета Николаевна пришла именно ко мне, по старой памяти. Она меня, ещё после войны, лечила от последствий тяжёлого ранения, и зря ты на неё наговариваешь. Она отличный специалист и чудесный человек.

— А кто бы спорил с этим? Но её фанатичная преданность медицинской науке, меня настораживает. Такие с легкостью проведут опыты на себе — во благо науки, и считают, что остальные мыслят схожим образом. Я её прекрасно понимаю, родственные души. Но у меня призвание — копаться в железках, а у неё — в людях. А мне нежелательно светиться, и попадать в сферу профессионального интереса психологов. Это сразу нарушит секретность.

— В принципе можно ограничить круг, и не допустить психологов.

— Мой случай ничего не может дать науке, так как он неестественный. А вот мы можем договориться с ней. Я ей отдам открытие, и она продемонстрирует лечение на себе, как принято у врачей. И на контрольной группе пациентов. Все предельно безопасно, я от гастрита лечился не раз, и лечение очень простое. Однако проблема в стране — на данный момент очень острая, а за её решение в будущем дали Нобелевскую премию[1]. Ей достаточно Нобелевки? И она ко мне больше не пристаёт ни с какими вопросами! Если будет необходимость, я сам к ней обращусь, чтобы не плодить сущности[2]. Не знаю, подписку вы с неё возьмёте или клятву на крови, но она мне будет должна. И это в ваших интересах, ведь приказ сверху, наверно гласил — максимально сузить круг посвящённых. Во всяком случае, пока не будет принято решение, что делать с информацией.

— Интересное предложение, а язву так можно излечить?

— И гастродуоденит тоже. Только четко придерживаться курса лечения и можно проводить его амбулаторно, кроме запущенных случаев.

— Очень интересно. Знаешь, у самого временами обостряется язвенная болезнь.

— Так вы, — наш человек. Вам я на ушко продиктую, и вы будете у неё первым наблюдаемым в контрольной группе. Договорились? А ей вы передадите наиболее полную информацию.

— Что же, буду весьма благодарен, если лечение позволит избавиться от старинной болячки.

— У многих фронтовиков, после войны — язвенная болезнь или гастриты, у отца тоже. Так что ему тоже стоит вылечиться. Я им не звонил и даже не интересовался, так как они наверно под наблюдением, а телефон прослушивается. Просто не может быть иначе.

— Так и есть. Но у них все в порядке, а отца перевели руководителем отдела передовых методов и средств связи в министерстве. Все здоровы и врачи тщательно следят за их здоровьем, сам понимаешь их ценность.

— Уж понимаю, лучше всех. Главное, чтобы вы понимали, и не было утечек.

— За семьей следим внимательно, не беспокойся. А отдел разработок — секретный, и располагается здесь неподалёку на охраняемой территории.

— А ещё кое-что дополнительно можно передать из припомненного? Организуете, как развединформацию. Там наброски, но отец разберётся.

— Это самое простое, и когда будет готово — позвонишь по этому номеру, и спросишь Николая Ивановича. Скажут, что ошиблись номером, и не стоит играть с телефоном.

— Хорошо, о связи договорились, а теперь о легенде на будущее, если дедушка построит отдельный домик: — У меня, редкая комбинация генов предопределила такие способности, но как побочный эффект проявилось отрицательное следствие — подавленная иммунная

система организма. Общение с посторонними лицами, возможно только посредством телефона и передачи бумаг, через модуль с бактерицидной лампой. Все это серьезно облегчит жизнь — и вам, и нам. Меня не будут осаждать в ожидании пророчеств и мудрых советов, а вам будет проще организовать незримую охрану.

— Соображаешь, именно такое решение, я и хотел предложить. Стройка на несколько домостроений. Там поселим, в том числе и наших сотрудников, с заданием соблюдать порядок в ведомственном поселке.

— Меня лучше провести, как редкий генетический феномен, который является достоянием всей страны. Дать задание, чтобы присматривали и наблюдали. Но так — для проформы, не крутятся ли поблизости агенты вражьих спецслужб. Охранной системой я со временем займусь, когда будет ясность с элементной базой. разработаю простую и надежную, с учётом опыта из будущего. А пока подойдет лапидарная — Мухтар или Дружок.

— Хорошо, нам давно надо построить жильё для наших сотрудников. Определимся с участком и Павел Федорович, думаю не откажется сделать проект и наблюдать за строительством.

— Конечно же — согласится. Ведь одним из типовых — будет наш. А теперь, давайте поговорим без галстуков. В будущем — это стиль более открытого общения. И я хотел бы знать, какие последствия возымело — сообщенное мной? Какие принимались решения? В том числе и на самом высоком уровне. Я из детской коляски уж точно не мог за этим следить. Образовалась ли Бангладеш, анонсировала ли «Интел» свой первый микропроцессор? Луноход, я уже знаю, успешно колесит по лунной поверхности.

— Ты должен понимать, что мне далеко не всё известно, а большинство — я не имею права разглашать. На твои вопросы отвечу да в обоих случаях. Решения принимались многие, и часть из них отсутствовала в твоих записках. Об остальном пока рано говорить.

— А давайте торговаться. Я за время длительного вынужденного простоя вспомнил еще многое, и снова начал подзабывать. Очень многое надо записать, но карандаш пока слушается далеко не всегда, и рука быстро устает. Я вам, вы мне — но основное, что мне надо знать, какую позицию заняло Политбюро? Пригодилась ли переданная информация или там решили, что на их век — итак хватит. А далее, как карта ляжет...

— Ну, умеешь ты задавать — детские вопросы. Это информация под самым высоким грифом секретно.

— А вы кивните, или отрицательно покачайте головой, а я пойму и дальше буду спрашивать. Время идет семимильными шагами, и куда движется страна? Вы же читали мои записи, и я в беседах с вами многое рассказывал о том, как в конце 80-х руководство КПСС торговало интересами страны и самой страной ради личной выгоды, плюя на мнение народа. КПК в конце XX века не стало на этот шаткий путь, а дала народу реальную свободу. Свободу выбирать своё предназначение в жизни и работать в выбранной области. То есть возможность творчества, а вовсе не вседозволенность извращать всё в пустопорожних политических спорах эфиров телепрограмм, и устраивать войны остроконечников и тупоконечников[3]. И потому у них первая экономика мира в веке XXI, а не то, что можно наблюдать сейчас, и над чем лишь можно грустно улыбнуться. Хоть с Дэн Сяопином[4] установили контакт по партийной линии? Или сотрудники вражьих институтов, сами знаете каких, опять запудрили мозги руководителям страны?

— Я тебе, советую помнить об осторожности. Сам понимаешь, у родителей и всей семьи могут быть неприятности. Зачем тебе это?

— Товарищ полковник, я и тогда, будучи простым секс-туристом из века грядущего, переживал за страну. И сейчас, со своими знаниями — мог бы неплохо устроиться, пока не пристрелили бы в 90-х. «Я мзду не беру. Мне за державу обидно»[5]. Сейчас, это и вовсе моя страна! Думаете приятно двигаться, вновь к тем 90-м, но уже зная и сознавая, что там ждёт? Такой участи вы желали бы для своих близких? Понимаю, что лучше один раз увидеть, чем сотню раз услышать. Но я там уже был, и «пепел Клааса стучит в моё сердце!»[6]

— И всё равно, будь осторожен и не произноси такое при посторонних. Сигналы могут прийти не только к нам, а к, так тобой любимой, номенклатуре.

— Накипело Виктор Петрович. И чего мне бояться? Я младенец и от меня взрослого осталась лишь малая часть. Помните анекдот? «Мужика принимают в КПСС, и спрашивают:

— Если Партия прикажет — бросите пить, курить и по бабам шляться?

— Брошу!

— Ну тогда последний вопрос, за Партию жизнь отдадите?

— Отдам, не задумываясь! А на фиг нужна такая жизнь?!»

— И анекдоты у тебя — явно политические. Ведь нарываешься. Могут запереть, и света белого не увидишь.

— А смысл в этом? Я могу выдать и курировать проекты в нескольких областях техники, что возможно — только при добровольном сотрудничестве. Так получилось, что работал на стыке нескольких бурно развивающихся направлений. И, сразу честно скажу, мне эти проекты во стократ интереснее, подковёрной возни в верхах. Но все наши наработки опять будут разворованы и слиты за гроши на Запад, если произойдет развал единого Союза. Все эти банановые республики наперегонки станут кланяться и заискивать перед дядюшкой Сэмом, а народу, как и всегда, достанется дырка от бублика. Зачем тогда жилы рвать?

— Пора завершать разговор, а то Надежда Григорьевна давно заждалась и кофе остынет.

— Есть еще одна небольшая, но несколько запретная просьба. Хочу справедливости и готов за неё заплатить добровольной передачей части технической и научной информации. Политическую не стану, её надо обязательно перепроверять, так как произошедшие изменения, могли отменить цепочку событий их вызвавшую. Достоверность можно предположить, лишь проанализировав полный объем доступной информации.

— Хорошо, давай излагай, что у тебя за просьба.

— Мне нудна компрометирующая информация на отца моего биологического папочки, на второго — даже нег смысла, без отца и его связей, он полный дерьмо и рано или поздно сядет. Еще на отца Светланы Мальцевой, которая подвела мою маму под него — тоже. Слив я организую по своим каналам, так чтобы «никто не ушел обиженным» сроками.

— А ведь это нарушение и серьезное. Нам запрещено проводить такие действия в отношении лиц входящих в номенклатуру.

— Всё равно эти сведения есть, не больно то они и прячут свои грязные делишки. За пятнадцать лет почувствовали полную вседозволенность и этакую хозяйскую удадь, нам де — всё позволено. А тут еще подрастает достойная смена в лице «золотой молодёжи». И ещё подумайте, вам запрещено давать ход этому компромату, а как это разлагающе действует на ваших сотрудников? Если можно одним, то может выгоднее служить им, а не своей стране и народу? Подумайте на досуге, куда это приведет органы?

— А то я сам не вижу, это тлетворное влияние. Только ты один у нас такой умный? Даже если я попытаюсь дать ход, то скорее всего — меня отправят на пенсию, по причине ухудшения здоровья от ранее полученных ран.

— Потому я и хочу отправить по другим каналам, и со своими подарками. Тогда им в Москве точно дадут ход. А для того уровня, местные царьки — просто шушера.

— Хорошо, я посмотрю не привлекая посторонних, что у нас имеется. И сообщу результат. Канал я предполагаю, и думаю — пройдет без следов. А из всего нашего управления — только двое полностью посвящены в прошлогоднее, остальные частично и их менее десятка.

— Вот пусть дальше, так всё и остается. Не знаю, что предприняли по списку предателей, я бы их пока не сажал, а кормил бы дезой. Впрочем, — «яйца курицу учат». Но я вспомнил далеко не всех, и не всех раскрыли даже спустя тридцать лет. Лучше полагать, как папаша Мюллер: «Что знают двое, то знает и свинья»[7].

— Вот, вроде умный, а иногда такую глупость сморозишь. Сам же говорил про яйца, которые курицу учат.

— Виноват, привык в семье всех поучать, а тут я действительно — сморозил глупость. Полез не в свою сферу деятельности. Звиняйте дядьку.

— Да ничего, бывает. Я пойду на кухню и выпью кофе. Не зря же Надежда Григорьевна его заваривала. А ты, давай, расти большим и здоровым. Тебе еще твои проекты претворять в жизнь, технические — точно наверху одобрят. Твой отец уже сделал несколько предложений по улучшению аппаратуры шифрования, а это нам позарез нужно, сам же сообщил, как американцы подслушивали, подсоединившись к подводному кабелю. Он и нескольких толковых учёных из Одесского института связи привлек к работам и уговорил переехать.

[1] — гастрит вызывает спиралевидная бактерия *Helicobacter pylori*, и **врачи** Робин Уоррен и Барри Маршалл проглотили микробную взвесь и заболели гастритом, а потом сами себя вылечили антибиотиками. В 2005 году Робин Уоррен и Барри Маршалл были удостоены Нобелевской премии по медицине.

[2] — Бритва О́ккама (иногда лезвие О́ккама) — методологический принцип, в кратком виде гласящий: «Не следует множить сущее без необходимости», либо «Не следует привлекать новые сущности без крайней на то необходимости».

[3] — «войны остроконечников и тупоконечников» — в книге «Путешествия Гулливера» Джонатана Свифта — религиозные разногласия между католиками и протестантами изображены знаменитой аллегорией бессмысленной войны остроконечников и тупоконечников, спорящих, с какого конца надо разбивать варёные яйца.

[4] — Дэн Сяопин — китайский государственный, политический и партийный деятель. Никогда не занимал пост руководителя страны, но был фактическим руководителем Китая после смерти Мао Цзедуна с конца 70-х и до начала 90-х. Разработал принцип «социализма с китайской спецификой», стал инициатором экономических реформ в Китае и сделал страну частью мирового рынка.

[5] — «Я мзду не беру. Мне за державу обидно.» — одна из самых запоминающихся фраз из фильма «Белое солнце пустыни» режиссера Мотыля. У Павла Артемьевича Верещагина был реальный исторический прообраз — Михаил Дмитриевич Поспелов офицер пограничной стражи Российской империи и пограничных войск СССР.

[6] — слова главного героя — юного Тиля Уленшигеля, из книги «Легенда об Уленшигеле» Шарля Де Костера. Фраза «Пепел Клааса стучит в моё сердце» стала крылатой. В образе Тиля отмечаются такие черты, как неординарный ум, упорство, предприимчивость, удальство, характерные для персонажа народных книг, а также отсутствие эгоизма и индивидуализма.

[7] — фраза из т/ф «Семнадцать мгновений весны» реж. Татьяны Лиозновой. Обергруппенфюрер СС Мюллер по телефону адресует её нелюбимому им группенфюреру СС Шелленбергу.

**«Vivant omnes virgīnes
Gracīles, formōsae!
Vivant et muliēres
Tenērae, amabīles,
Bonae, laboriōsae!»**[1]
«Gaudeāmus»

А сегодня, все с самого утра сбились с ног, Суббота, и сегодня празднование поступления Верочки в Универ. Она совсем даже — не ударила в грязь лицом, и на всех экзаменах, кроме одного, получила пятерки. С такими оценками, да еще и пятёркой по профилирующему предмету, её зачислили без слов.

Особенно приятно, что это было её личное достижение, что может поднять её самооценку, сильно пострадавшую после прискорбной вечеринки у подружки. Она доказала, что может решать поставленные задачи, и это, несомненно, укрепит её уверенность в собственных силах.

Именно поэтому, я радовался даже больше, чем самому факту поступления. В нём, я итак почти не сомневался, форс-мажорные обстоятельства — не в счёт. Конечно, я мог бы задействовать некоторые связи, но это сильно девальвировало бы саму победу и достижения. Так что повод для праздника — двойной.

На семейном совете было решено: что нечего Паше в субботу опиваться на работе, а им стоит отправиться в гости к друзьям на весь вечер, так как — давненько у них не бывали. Квартира остается в распоряжении Верочки, и старики не будут мешать молодежи отдыхать и праздновать. Я попытался напроситься в гости с бабулей и дедулей, но тремя против одного — продул голосование.

Было сказано, что Верочка должна показать — какого сына она вырастила, да и её подружкам будет интересно посмотреть на младенца. Пусть задумаются о своих будущих.

Ох, и не нравится мне это ж-ж-ж. Помню я это сборище пустоголовых трещоток.

Не стану спорить с очевидным, есть среди них очень даже миленькие, и я, абсолютно, не против обнимашек и прижиманий. А вот поцелуи, лучше оставить на после застолья, а то покрасят губы помадой, а после оттирайся от всех этих автографов на щечках, лбу и носике. После такого налёта выглядишь, словно чучело с отметинами помады разных цветов.

Компания обещает быть немаленькой. Придут не только многие одноклассницы, но и некоторые одноклассники. Ко всему, пара подружек — обещались прийти с парнями. Вот павлинье племя, захомотала мужика и сразу демонстрирует добычу, распушив хвост. А потому как — дуры, и жизни не знают. Что именно лучшие подружки — женихов и уводят!

С другой стороны, лучше уж сразу так, чем впоследствии — ругань и разводы с алиментами. А то и муж превратится в кобелирующую личность, и будет скакать из койки в койку. Но, в любом случае, они поступают весьма опрометчиво. Сам рыболов и понятно желание прихвастнуть добычей, но рыбка ведь ещё не вытянута из реки.

А пока я «растекался мыслью по дереву»[2], сидючи на диване, взрослые крутились и таскали мебель.

Из нашей комнаты вытащили письменный стол и приставили к разложенному обеденному, чтобы все могли уместиться за столами. Парни потом занесут стол на место,

когда закончится застолье и начнутся танцы. Второй тоже соберут и занесут в нашу комнату, чтобы молодёжи было, где развернуться, и от души потанцевать. Сюда же занесут стулья и табуретки, позаимствованные у соседей.

А пока старшие расставляли все стулья и табуретки вдоль стола. А на столах — столовые сервизы. И, скажите, у кого из уважающих себя советских людей их было меньше двух в серванте, и каждый на двенадцать персон. Хрустальных рюмочек, стаканчиков, а также фужеров — выстроился целый ряд. Должно было всем хватить с избытком. Выложили все имеющиеся в доме ножи, вилочки и ложки. Присутствовал даже серебряный набор на полдюжины персон. Остальные пару наборов мельхиоровые. Да и повседневные, тоже пойдут в дело.

А затем женщины приступили непосредственно к готовке, и бабуля гоняла Верочку на подсобных работах. Они затеяли буженину и мясное, кроме того запекли несколько цыплят в духовке.

Будут ещё — магазинные сыры нескольких сортов, масло вологодское, икра черная и красная, чтобы намазать бутербродики, корейка, ветчина, пастрома и сухие колбасы. Дедушка даже достал несколько банок маслин. В рыбном, купили балык и большую банку сельди в пряном маринаде, для приготовления под шубой. Возиться с заливной рыбой, и тем более летом — не стали. Так же, как и с фаршированной рыбой. Это мы умеем, но не станем отбирать хлеб у мам половины одноклассников. Пусть они и готовят это национальное явство.

Так что, молодежь будет гулять на полную катушку. Для парней приобрели коньяк и «Московскую», а для девочек ликёр «Шоколадный» и вина. Их и вовсе было на всякий вкус: белые, красные, полусладкие и сухие. Но компания обещает быть большой, и взяли достаточно.

А пока, женщины не вылазят с кухни — жарят и парят. Сельдь чистят и режут, дедушке дали доску и приказали в комнате строгать лук, а то у них пойдут слезы, и потом будут красные глаза и носы. Затем ему, как строгальному аппарату, поручили порезать

тонкими ломтиками сыры, а затем колбасы: сервилат, сырокопченую. Следом ветчину, корейку, и построму. Смиловившись сказали, что балык порежут сами, а то нож рыбой будет пахнуть.

Я же сидел на диване и любовался, как ловко дедушка нарезает всё тонкими ломтиками. Ветчину, корейку и пастрому, так даже на просвет можно было смотреть.

Чувствовался огромный опыт, и ведь не поверишь, что такой крупный мужик может так ювелирно выполнять поварскую работу. Бабулино воспитание, как там говорила Софики Чиаурели в фильме «Ищите женщину»[3], - «При хорошей женщине и мужчина может стать человеком». <https://youtu.be/04bjR4qPSpQ>

Таким образом, процесс подготовки праздничного стола двигался семимильными шагами, и часть продуктов бабуля решила прихватить в гости. Неудобно являться с пустыми руками, и дедушка, которого нещадно эксплуатировали, потребовал прихватить бутылочку беленькой, а то Борис его не поймёт, так как не пьёт ничего иного.

Бабуля была не сильно довольна, но сдалась. В конце концов, они первый раз выбираются в гости за весь год, а то Паша все выходные пропадает на работе. Тут хоть будет пить с хорошими друзьями, а не своими собутыльниками из треста.

Нашими усилиями (я не мешался) — стол был готов к двум часам, и горячее мясное дожидалось прихода гостей в духовке, чтобы меньше остывать. Картошка начищенная

дедулей, здесь он тряхнул стариной и армейской закалкой, дожидалась прихода гостей. Ей вариться — всего ничего, пока будут сервировать стол. Салаты из помидоров и огурцов и других овощей надо резать прямо перед поеданием, так что управятся сами. Все к этому закуплено, и ждет прихода гостей.

Бабушка понесла меня в кроватку спать, а то до прихода гостей осталось полтора часа и ей пора переодеваться, для отправления в гости.

Ну, это процесс небыстрый, и можно спокойно спать, а то и слушать, как ворчит дедушка — что он уже час как готов, и только сидит и ждёт, когда же Надя оденется и накрутится. Одевались они согласно жаркой погоде. Дедуля в светлые брюки и рубашку с короткими рукавами, в тон к брюкам. Вообще одежду ему покупает бабуля, чтобы не ходил, как обормот, как на стройке в строй робе.

Вкус у неё отменный и одежда на дедуле смотрелись зачётно. Бабушка его выгнала ко мне, чтобы не зудел под ухом, и не мешал готовиться. А то иначе она не успеет управиться до прихода гостей.

Что нам оставалось делать? И по старинной русской традиции, на работе разговаривать о бабах, а дома о работе. Мы и стали с дедушкой обсуждать проблемы строительства предприятия и я заставил его, всё записывать.

В первую очередь необходимо превратить чистые помещения в герметичный отсек с тройным тамбуром. В самом помещении установить повышенное давление, чтобы наружная атмосфера не проникала через щели в «чистую зону», заноса пыль и другие частицы. Я бы вообще, как приписанный к расчёту ПВО, и вовсе закачал бы инертный газ под давлением, но тогда там люди не смогут работать.

В тамбуре должно быть помещение для хранения и переодевания в технологическую одежду для чистых помещений, а также организован чёткий контроль за обязательным полным переодеванием. При этом должно производиться слежение за её чистотой и целостностью. Полезно установить и медицинский контроль, а то болезнетворные бактерии по размерам скоро сравняются с размером ячейки литографического процесса.

Материалы для строительства таких помещений не должны создавать пыль и не должны выделять газов, которые бы вступали в реакцию с химреагентами используемыми в процессе фотолитографии.

Потом указал, что необходимо сосредоточиться на двух направлениях — TTTL/TTLS и CMOS. Остальной зверинец, пусть доживает свой краткий век. Всякие ЭЭСЛ, РТЛ, ДТЛ технологии пленочного изготовления микросхем — не проживут и пяти-семи лет, а область их применения останется весьма узкой. Так что не стоит тратить на них усилия, и чем быстрее они отойдут в мир иной — тем лучше.

Пока мы обсуждали работу, и немного углубились в детали, бабуля появилась во всей красе, в великолепном платье точно по фигуре, и грозно спросила.

— Ну, и сколько мне ещё ждать?! Кто-то зудел, отрывая каждую минуту от сборов, — и она вколотила последний гвоздь, заявив, — Я уже пять минут как готова, и только жду, когда мужики завершат свой трёп!

Я улыбнулся и показал ей поднятый большой палец, что полностью одобряю её имидж.

— Бабуля, езжайте на такси, а то в общественном транспорте — ты всех сразишь наповал.

— Маленький льстец, нам тут не так далеко и мы пройдемся пешком.

— Во-первых: я никакой не льстец, вон дедушка не даст соврать. А во-вторых сама

погляди в зеркало, если не веришь самым честным мужикам. И вообще, красота — это страшная сила, и она требует жертв. Две уже пред тобой. Ступайте в гости, и отличного вам вечера! Я тут прослежу за порядком, а вы отдохните, как следует!

Ну, вот чего дедушка стоит как чурбан, я перед ним мастер-класс провожу, а он хоть бы слово вставил. И как такую деваху в молодости завоевал? Были ведь наверно и другие соискатели на её руку и сердце. И ведь, не надо ни лицемерить, ни преувеличивать, что видишь то и говори. Только и всего.

Так-то он ростом и статью — весьма удался, и лицо приятное с правильными чертами. Не мне судить, конечно, но у женщин должен пользоваться успехом. А чего еще нужно? Мужчина если хоть чуть красивей чёрта, то уже Аполлон. Но явно не оратор, и комплименты дамам говорить не мастак, от слова совсем.

После ухода предков, начали понемногу подтягиваться и гости. Кто поодиночке, а кто и компаниями. Оказался в коллективе, и свой безумный папарацци, Он явился одним из первых, и затем проводил съемки всего и вся. На кухне девочек сервирующих блюда к столу, так достал, что они его выгнали, и посоветовали не путаться под ногами, когда они носят блюда на стол в комнату. Пусть сядет в уголок и там сидит. А то займется полезным делом, открывает дверь и встречает гостей, не всё же Верочке бегать.

Я остался в нашей комнате, чтобы не мешаться под ногами и читал книгу. Постепенно, девушки близкие к осуществлению матримониальных планов, сгрудились вокруг меня, даже побросав своих парней — на радость подружкам — разлучницам.

Я им читал лекцию, как надо ухаживать за младенцем, какие есть опасности, чего ни в коем случае не стоит делать. А что необходимо и нравится младенцу. Упомянул, что не нравится и вызывает капризное поведение. Как надо избавляться от газиков, которые пучат животики. (Эспумизан то, скорее всего ещё не разработали), и пока самое доступное средство — это укропная водичка.

Рассказал что делать, когда режутся зубки, и демонстрировал им свои прорезавшиеся резцы, а также и те, что ещё прорезаются, показал только показавшийся и пояснил, что бывает даже температурка, ребенок очень беспокойен и всё тянет в рот. Этого нельзя позволять. Нужно приобрести специальные игрушки, изготовленные из нетоксичных: пластмасс или упругой резины. Игрушки, время от времени, надо мыть и обдавать кипятком для дезинфекции.

Этот папарацци заскакивал пару раз со своим Zenитом и делал фотографии, а девочки были недовольны, так как не успели посмотреть, как они выглядят и не надо ли подвести косметику перед снимками. Пока ещё тверёзые, они сильно волновались на сей счёт. В конце концов, они заперли дверь, чтобы не мешал разговору с умным человеком.

А вообще, я за закрытыми дверьми, провел полный КММ будущим мамашам и ответил на их вопросы, пояснив, что их дети им не смогут объяснить, что у них болит. И это должна знать сама мамочка.

Пояснил, что из-за редкой комбинации генов у меня проснулась раннее развитие способностей. И завидовать тут нечему. Прискорбная судьба Кристиана Фридриха Хайнекена — тому порукой, он не прожил и пяти лет, родившись в 1721 году. Но в самом малолетнем возрасте владел несколькими языками, пересказывал Библию — всю, а не только Евангелие. В два года знал всю мировую историю, к трём математику и биологию. Однако, из-за переутомления частыми выступлениями перед венценосными особами и учёными — потерял сон, у него начались сильные головные боли, болело всё тело, и он

вскорости скончался. Так что я совсем не хочу идти такой дорогой, и стать моделью в паноптикуме — досрочно.

Итак уже, меня не приняли в ясли по причине развитости, и теперь есть проблема, кто будет со мной сидеть пока мама на занятиях? Опять же вундеркинды только до 25 лет отличаются от сверстников, а потом отличия почти нивелируются.

Но детишек — можно и нужно учить: читать, писать и арифметике по счетным палочкам, начиная с трехлетнего возраста. Обучение проводить в виде игр, чтобы ребенку было интересно заниматься. Рассказывать сказки со счетом. «Трех поросят», «Козу и семеро козлят», и просить сосчитать — сколько козлят по палочкам или на пальчиках. Со временем научитесь, но ребёнок должен постигать мир — играясь, и тогда он будет радовать успехами своих близких.

А потом постучалась и зашла Верочка, сказав, что стол накрыт и ждут только их, для начала празднования.

Тогда я поведал им о необходимом суеверии.

— Да, и напоследок. Вы все комсомолки и в приметы не верите, но на прогулку ребенку повязывайте шерстяную нить на левую ручку, от глаза. Мальчику синюю, а девочке розовую. Верить, можете не верить, но как в той мудрости: «На Аллаха надейся, но верблюда привязывай!» — и продемонстрировал левое запястье., - С пяти месяцев ношу не снимая, даже купаюсь с ней.

Будущие мамы, впечатлившись проведенной лекцией, затискали меня и зацеловали, выходя из комнаты.

Блин! Ну, так и знал, что они до застолья полезут целоваться. Табличку чтоль повесить — «перед целованием — вытирать губы салфеткой».

Ладно, пока они трапезничают, я тут как-нибудь ототру помаду. Да и девочки молодые и симпатичные. Я в старческой ипостаси только бы и мечтал, чтобы такие юные нимфы обнимали и целовали, любя. Во всяком положении, есть свои плюсы.

Но и жирные минусы, тоже. Там из комнаты такие запахи доносятся, я в слюнках скоро захлебнусь. Но мне это всё не рекомендуется, и потому надо скорее взрослеть, чтобы было лъзя.

А ведь парадокс, в старости дни пролетали незаметно, дни за днями, неделя за неделей и годы всё множились. А теперь всё так медленно тащится.

А тут с первого сентября начинается новая жизнь, иду в свои университеты. К тому же надо начинать работать, и дел невпроворот.

Потом ещё буду вспоминать, и чего это мне не сиделось на попе ровно! Отдыхал бы и рос потихоньку, получая удовольствие от детства.

Ну вот, застолье завершилось, и парни затащили письменный стол и поставили на место. За ним последовал и складной стол из комнаты. Его поставили на ковер к стене, и придвинули к моей кровати. Потом занесли часть стульев и складировали друг на друга, остальные перенесли на кухню. Но на диване и подле него место оставалось.

Верочка со мной на руках и несколько подружек разместились на нем. От неё так вкусно пахло, что захотелось облизать, может чего и в рот перепадёт. Выпила она, самую малость, да и то вина. А то кормящая мать, и до сих пор кормит грудью, хотя можно было бы перевести на искусственное. Но натуральное — лучше и полезительней. Да и должен я, хоть иногда, получать капельку эстетического удовольствия — любуясь девичьей грудью, и прижимаясь к ней, Опять же — мамино молоко, не в пример вкуснее той искусственной

бурды.

Это у кого молоко пропало, те вынуждены кормить младенцев ей. Но сегодня и завтра утром, я буду пить из бутылочки, заранее припасённое и хранящееся в холодильнике. Да и прикормка уже положена из твердой пищи. Так что, проживу.

Удобно пристроившись на коленях, я слушал девичьи разговоры в узком кругу. Дверь в комнату, где намечаются танцы, прикрыли, чтобы не мешала громкая музыка, а сами перемывали косточки всем школьным знакомым, Кто, где, с кем и зачем. Делились тайнами и сплетнями. Потом выразили сочувствие Верочке, что она целый год потеряла, а могла бы быть уже на втором курсе Университета. И тут, меня удивила уже реакция Верочки. Она как тигрица, защищающая тигренка, вся выпрямилась, глаза заблестели, и выдала отповедь.

— Вы зря считаете, что я потеряла год. Наоборот, я его приобрела. Когда вы закончите институты и родите детей, они будут крохами, а когда я окончу институт — мой сын уже по возрасту должен будет идти в школу! И кто потерял?!

Это какое-то повальное «поумнение» в нашей семье. Или это я так на них влияю. А уж от Верочки пока не ожидал ни таких разумных слов, ни такого проявления характера. Ведь разговор был шутейный, и подружки, как бы ей сочувствовали.

Растет внученька. Глядишь, толк из неё получится даже раньше, чем я планировал.

Девчонки, а именно что девчонки, замялись и решили перейти на другие темы. Стали обсуждать одноклассников. Я из них знал лишь немногих, и потому слушал вполуха. Просто принимая к сведению. Но потом разговор и вовсе переместился в более нескромную плоскость и они стали обсуждать мужиков более откровенно. Тут мне стало интереснее. Вспомнили одноклассника — «маленького гиганта большого секса», который любил зажимать девочек в углу и тискать то грудь, то попку, а то ещё куда пытаться пробраться. Сначала, стали ходить парами и более, но не вечно же? И, вскорости, чаша терпения лопнула, а коллектив объединился. И действовали, как гласит мудрость — «какою мерою мерите, такую и вам будет отмерено»[4]. После уроков девочки собрались, а Олег тоже был ещё в классе. Они заперли дверь шваброй, схватили и повалили его на пол. Да так там и удерживали. А потом каждая подошла и помацкала его хозяйство. Они потом долго смеялись и давились хохотом, вспоминая, как он краснел, дергался и пытался ругаться, но они ему — всунули в рот чей-то берет. После этого он больше ни к одной девчонке не приставал, и молчал о происшедшем, как рыба. Вот уж поистине сказывается правота Гоблинского: «Если ты плюнешь на коллектив — коллектив утрётся. Если коллектив плюнет на тебя — ты утонешь»[5]. <https://ok.ru/video/436575670532>

Однако же, и забавы у этих невинных овечек, а всё же поучили его азам хорошего воспитания, и вбили накрепко. Нельзя к женщине применять силу, к ней надо применять только любовь. Не зря в песне Битлов поется: «All You Need Is Love». <https://ok.ru/video/33653590731>

Затем промыли косточки и другим одноклассникам, кто и на кого заглядывался. А я понял, по некоторым проскальзывающим ноткам зависти, что в Верочку чуть ли не пол класса были влюблены, а вторая половина стеснялась.

Вот уж не родись красивой, а родись счастливой. Поломал ей судьбу этот ублюдок. Но может и характер у неё прорежется после такого, вон как на мою защиту кинулась. Точно Ракша защищающая Маугли.

Да собственно, я и есть Маугли, так как принадлежу двум мирам одновременно: сегодняшнему и тому будущему. Меня там вскормила волчья звериная сущность дикого

капитализма, и характера вполне хватит, чтобы транслюкировать на хрен всех этих болтунов и радетелей о счастье трудового народа, пока они ещё не угробили этот народ.

А девочки тем временем продолжали обсуждать, кто и где учится или работает. С кем не так давно повстречались и разговаривали

Тут послышался стук в дверь, и девочки запустили ломящихся. Зашли и парни, чтобы пригласить следующих девочек потанцевать, Верочка тоже передала меня одной из зашедших подружек и пошла веселиться.

Подружка была горячая, как самовар, и сильно взмокла. Платье, аж липло к телу. Еще бы, август на дворе, а они затеяли танцевать быстрые танцы. Дурная молодежь. Нет, чтобы записать кассету медляков, и обжиматься в медленном ритме, прижимаясь впритирку друг к другу. Ладно, со временем научатся.

А подружки выгнали лишних из комнаты, нечего парням отлынивать их итак недокомплект. Заперли дверь и начали оголяться. Быстро стащили кофточки и сарафанчики, а сами расселись в неглиже поболтать на диване, пока одежда сохнет, развешенная на стульях.

А что? Я очень даже — за! Есть возможность поближе познакомиться с обликом подружек. Одна, даже сняла бюстгальтер, сказав, что воздуха не хватает, а он такой тесный. Однако импортный, и выбирать не приходится, и размер уже маловат.

Еще бы, намечающуюся троечку запикивать в единичку. Я по-быстрому перелез к ней на руки и устроился, прижавшись к груди. А театр стриптиза продолжился, и еще одна расстегнула лифчик, не снимая.

Мне было неплохо в их компании. Подольше бы никто не тревожил. А то ещё припрётся местный папарацци и снимет эту пляжную сцену. Нет, пусть лучше танцующих фотографирует, а то и отложит верного друга в сторонку, и потанцует с девочками, раз некомплект парней.

Пока девчонки болтали, я любовался ими, и даже охамел. Втихомолку припал к обнаженной груди, типа проголодался. Подружка только рассмеялась и стала показывать другим. Они все рассматривали процесс кормления, и стали обсуждать замужество, и как они его себе представляют.

Вот уж где мы, а где Юпитер? Крайне наивный разговор. Учить их и учить, а я тем временем продолжать начатое. Природа ничего не делает напрасно, и эрогенные зоны являются важнейшими для продолжения рода. Я её наверно убедил в этом, и она девчонкам рассказала, что, оказывается, приятно кормить ребёнка, а когда выходила из комнаты на смену уставшим, наклонилась и всю расцеловала меня.

Танцы продолжились долго, аж до одиннадцати часов вечера, но вскоре пришли родители Верочки и гости стали понемногу расходиться по домам. Все прощались с хозяевами и благодарили за вкусный стол, приготовленный заботливыми руками бабули. Она отнекивалась и говорила, что многое приготовлено руками Верочки.

Большинству было недалеко идти, и они пошли компанией. Остальные поспешили на остановку, чтобы поймать последние троллейбусы и автобусы.

Хозяева остались уставшие, но довольные, и постановили, что нужно убрать оставшуюся снедь в холодильник, а посуду поставить отмочать в раковине и в ведрах. А вся она, будет перебиваться завтра в воскресенье. Дедушке будет поручено всё вытереть и расставлять по местам. Единственное, что поручили сразу — это вынесли часть стульев из нашей комнаты, чтобы был доступ к моей кровати, и я сразу завалился в ней спать. Взрослые тоже не стали

задерживаться и вскоре последовали моему примеру.

[1] — отрывок из студенческого гимна «Gaudeāmus».

Да здравствуют все девушки,

Стройные, красивые!

Да здравствуют и женщины,

Нежные, милые,

Добрые, трудолюбивые!

[2] — «растекался мыслью по древу» — выражение из «Слова о полку Игореве», памятника русской литературы XII в. «Ведь Боян вещий, если хотел кому сложить песнь, то растекался мыслью по древу, серым волком по земле, сизым орлом под облаками».

[3] — «Ищите женщину» (от фр. выражения *Cherchez la femme*) — советский двухсерийный детективный комедийный телефильм, снятый на киностудии «Мосфильм» в 1982 году режиссёром Аллой Суриковой по французской адаптации пьесы «Миссис Пайпер ведёт следствие».

[4] — «какою мерою мерите, такую и вам будет отмерено». Библия Мф. 7:1–2

[5] — «Если ты плюнешь на коллектив — коллектив утрётся. Если коллектив плюнет на тебя — ты утонешь» — одна из лучших цитат Гоблина в фильме «Властелин колец».

**«курица — не птица,
Первокурсник — не студент»**

Средневековая мудрость

Как и принято было у студентов первоонок, учёба начиналась с поездки в колхоз, на уборку урожая. Может было бы неплохо отпустить девочку развеяться, пообщаться со сверстниками и целиком отрешиться от домашних забот, но пока рано, характер бойцового кота в ней еще не выработан, а самостоятельности ни на грош.

Прежде, ещё немного поработаем над её воспитанием. Да и она пока нужна здесь в городе, так как бюрократические колеса вращаются крайне медленно, и вопрос с трудоустройством бабули, пока ещё не решён. Очень бы хотелось решить вопрос переводом, а не увольнением и принятием на работу.

А пока, в первых числах сентября, у нас с Верочкой планируется поход в деканат факультета. Будем представлять товар лицом. Не должны и не имеют права, кормящую мать загонять в колхоз. Это и будет наш тонкий намёк, на толстые обстоятельства. И пора Верочке учиться налаживать контакты с преподавателями. Неплохо было бы напроситься посещать семинары и интересные лекции пока все прочие будут на уборке урожая. Не терять же время впустую?

Вот и запланировали на пятницу третье сентября совместный поход в Универ. А это значит, что надо встать ни свет, ни заря, чтобы успеть сделать все обычные утренние дела до выезда на транспорте. Опять же, не хотелось ехать в самой давке, потому решили выйти загодя.

Благо в троллейбус садились на предпоследней остановке, и девушку с ребёнком пропустили, и предложили присесть, освободив место. Так что ехали весьма комфортно.

Чтобы не засыпать в поездке и провести время с толком, я затеял разговоры за жизнь с бабулями, сидящими напротив.

Начал с расспросов, куда они едут в такую рань? Ведь на пенсии, и могли бы ещё преспокойно спать. Те отнекивались, что ещё вполне могут работать, что рабочие руки везде нужны, а опыт у них огромный. Хотя и положен выход на пенсию с 55 лет для женщин[1], но им скучно сидеть дома, и пока они смогут, то продолжат работать.

Ещё бы, зараза бесконечных мыльных опер и всяческий ток-шоу, нескоро проникнет на наше телевидение, грозя окончательно зомбировать мозги домохозяек. Да и сам телевизор имеется далеко не в каждой квартире. Вспомнилось будущее и два зомбоящика стоящие выключенными почти двадцать лет, несмотря на сотню каналов телевидения.

Мы с бабушками обсудили старческие болячки и бессонницу, будет ли дождь по ломоте костей и прочим радостям. Пока доехали до Университета, я буквально влюбил их в себя. Они, почти на весь троллейбус, хвалили Верочку, что правильно воспитала ребёночка, с пониманием и уважением к пожилым людям, и вот бы все так воспитывали детей, а то только скандалить умеют и своих чад тому же учат. Мы попрощались с приветливыми бабушками, пожелали им здоровья, и вышли на своей остановке.

До занятий было ещё двадцать минут, и мы решили подойти в деканат и оставить там справку и заявление. Может быть, ещё удастся переговорить с кем-нибудь из преподавательского состава кафедры английского языка, и напроситься на посещение

внеплановых занятий. Главное было продемонстрировать себя во всей красе.

Войдя в деканат, мы поздоровались, и я постарался как можно чище произнести стандартное: «Morning! May we come in?» Первоначально реакция была нулевой, всем было не до посетителей, надо было успеть подготовиться к первой паре, и преимущественно женский коллектив наносил последние штрихи боевой раскраски.

Но, постепенно, взгляды присутствующих обратились к нам с Верочкой, и они вопрошающе разглядывали нас. Я повторил произнесённое приветствие. И продолжил беседу, спрашивая, к кому надо обратиться по вопросу освобождения от поездки в колхоз для матери малолетнего ребёнка? Естественно, при этом не меняя языка общения.

Немая сцена, следовавшая за произнесённой речью, была мне лучшим поощрением. А я поспешил пояснить, что мама так упорно занималась при подготовке к экзаменам, и даже я кое-что запомнил. Мы с мамой пытались общаться на английском, для практики.

И как всегда, шок — это по-нашему. Выпендрёжника, как и горбатого — ничем не исправить. Постепенно, преподаватели собрались вокруг нас, и я предоставил Верочке самой общаться с ними. В целом они остались довольны её уровнем знаний, и сказали, что хотелось бы больше таких первокурсников. Но отметили, что ребёнок более уверенно общается на английском языке.

Тут я кинулся защищать и напомнил, что дети исходно способны освоить любой язык общения, и их способности в этом плане, наверно, даже превосходят способности полиглотов. Для меня, это второй по частоте применения язык, потому так легко дается.

А дамы стали допытываться, сколько лет ребёнку?

С гордостью Верочка сообщила, что вчера исполнилось ровно десять месяцев. Никто этому не поверил, и высказывались самые разные предположения, не имеющие ничего общего с действительностью, но она сообщила, что была комиссия с представителем министерства образования, и они убедились в исключительных способностях ребёнка.

Таким образом, положительное решение: оставить Верочку в городе, и приглашение приходить на лекции с чудесным ребёнком, — было получено.

На первую пару мы чуть не опоздали, но это опоздание нам бы простили виду наличия ребёнка. Было не принято обижать кормящих матерей, тем более что большинство в аудитории составлял прекрасный пол, и преподаватель тоже была женщиной. Собственно, это было характерной чертой ин-языво все времена. Диаметральной противоположностью являлись факультеты математики и физики

Мы выбрали места подальше от доски, чтобы не мешать вести лекцию и принялись слушать. Преподаватель налегала на историю, и насколько важно изучение английского языка. На втором часу она перешла к знакомству со студентами, проверяя уровень их знаний.

Не избежали и мы её внимания. Она спросила у Верочки — не подзабыла ли та язык, и не утратила ли навык общения, во время ухода за ребёнком?

Сначала Верочка пояснила, что старалась не прекращать обучение и кроме школьных учебников, использовала учебник английского языка под редакцией Бонк. Затем, я потянул её за рукав, и сам вступил в разговор, рассказав, как мы старались общаться на английском, чтобы она не утратила навык. Однако у меня ещё весьма посредственное произношение. Собственно, и на русском оно, тоже, далеко от идеала, особенно, если встречаются длинные и сложные слова.

Преподаватель не присутствовала в деканате, и вначале не осознала, что это не шутка или мистификация. Я опроверг это её мнение, ответив на несколько заданных вопросов, а

затем перешел, на русский, чтобы продемонстрировать уровень владения.

Преподаватель впечатлилась по самое не могу, и призвала студентов — брать пример с младенца, который продемонстрировал уверенное владение разговорной речью, не в пример иным из опрошенных. И не стыдно ли, что в пример им ставят грудного ребёнка?

В дальнейшем не стоит этого забывать, и в колхозе не бездельничать, а общаться между собой только по-английски. Старосте группы, она поручила проследить за исполнением.

По возвращению из колхоза, она проверит, чем там занимались студенты, и улучшили ли владение языком. Бездельники пусть не обижаются неудам, так как спрашивать будет строго. Тем более, что все видели, какого уровня владения можно добиться, просто имея желание и напарника для общения.

Я попросил слова и поделился.

— Самое важное, это погрузиться в языковую среду, не опасаясь ошибок, неизбежных в первое время. Главная задача — сломать блок, мешающий думать и говорить на избранном языке. Именно так — поступают эмигранты и иностранцы, проживающие в другой стране. Для всех присутствующих большим плюсом является знание грамматики английского языка, и осталось только больше тренироваться, общаясь друг с другом. Чем раньше они справятся с этой начальной задачей, тем лучше у них будут успехи в дальнейшем.

Преподаватель целиком одобрила высказанное пожелание и заметила,

— «Устами младенца — глаголет истина». А я со своей стороны ещё раз напоминаю, чтобы не забыли взять с собой учебники на этот «трудовой семестр». Приятно осознавать, что растёт такая разумная смена. Ожидаю его увидеть у нас на первом курсе — лет через десять.

Я поблагодарил, но отметил,

— Спасибо за ваше лестное мнение, но у меня иной склад ума и предрасположенность к точным наукам. Однако и там английский язык насущно необходим, как язык общения на международных конференциях и для чтения статей и книг по избранной специальности. Может быть, ещё предстоит в будущем усовершенствовать знание языка, под вашим руководством, обучаясь на факультете физики или математики.

— Вот, товарищи студенты, нам продемонстрировали хорошее владение английским языком, но, тем не менее, при этом осознают необходимость более глубокого его освоения. Берите пример, со столь разумного понимания роли английского языка в нашем мире, и необходимости владения им, вне зависимости от выбранной сферы деятельности.

И затем она вернулась к определению уровня знаний оставшихся студентов группы.

Мне это было неинтересно, и я начал думать о своём. Стал планировать дальнейшие действия, и лучше Верочку подтолкнуть к посещению биологической половины корпуса. Потянулся к ушку и попросил, позже сходить на другую половину, где я хотел бы поговорить на биологические темы со студентами и преподавателями. Она согласилась, что если мне так интересно, то сходим туда позднее. Сегодня третья пара физкультура, а её освободили на первое время. Вот и будет время сходить и посмотреть.

Отлично, там я точно найду газету и потребу у Верочки, начать поиски выпускающих. Мягко, но верно — подведу её куда надо. Надеюсь, Татьяна всё также работает лаборантом, и будет в известных мне помещениях, выполняя свои обязанности. Там и поговорим.

С трудом дождался окончания второй пары, и мы пошли на экскурсию по соседней половине. Редколлегия не поленилась, и газета была выпущена к началу учебного года. В целом, получилась вполне удачной, Таня-младшая, справилась с художественной частью

отлично. Я немного почитал и убедился, что Наташа вполне удовлетворительно отредактировала статьи, может даже при содействии джуниора.

Не знаю, хватает ли у того времени на всё? План по изучению наук я ему оставил настолько плотный, что развлекаться некогда. Однако, «время не ждет», и в институте, он уже должен работать над своими проектами, по оставленным наброскам. У него сейчас — выпускной десятый класс, но кому из нас просто?

Тем временем стал Верочке вешать лапшу, что хотелось бы поговорить с участниками редколлегии, и предложил поискать их. Сам невзначай уронил игрушку, и повел её к нужным местам, где можно было застать сестру.

Найти удалось только в третьей комнате. Мы вежливо поздоровались, и я сказал, что мы с мамой осматривались в здании, так как поступили на первый курс ин-яза. Очень понравилась яркая и праздничная стенгазета, а я попросился ещё посмотреть и зверушек.

Татьяна с нами разговорилась, и я попросился к ней на ручки, и лишь затем вспомнил, что где-то обронил свою игрушку. Верочка отправилась на поиски, а я быстро зашептал сестре на ухо.

— А нельзя ли нам выйти в коридор? Будем там высматривать маму с игрушкой.

И Татьяна вышла в пустынный коридор, а мы встали в ожидании.

— Привет Татьяна, как дела дома? Как там младший, всё ли у него в порядке, после краткосрочной амнезии? Я не имел никакой возможности, связаться с вами раньше и узнать. Скорее всего: телефон на прослушке, а на улице вас пасёт наружка. Только отвечай потише, пожалуйста,

— А предупредить нельзя было? Вдруг от неожиданности уронила бы на пол?

— Да ладно, ты же не институтка какая-нибудь. Давай рассказывай, а то времени мало.

— Дома всё по-прежнему, отец постоянно пропадает на новой работе. Хорошо, это неподалеку от дома, и их всех развозят машиной. Мама первое время сильно переживала, но с младшим всё обошлось, психологи его долго исследовали, и вынесли вердикт, что причину кратковременной амнезии не удалось установить, и это очень странный случай в их практике. Полная вменяемость у наблюдаемого, и такой провал в памяти. Да ещё его действия, не совсем согласуются с его предыдущими. А один психолог даже прошептал, что хоть материалист и атеист, но по всем приметам схоже с одержимостью. Он даже приносил с собой святую воду, освященную в его присутствии, и окропил ею, а также надевал на шею освященный крестик.

— Кино и немцы, заботливые и инициативные психологи, вот уж воистину — несть числа чудесам. Ладно, нужно многое обсудить, не до бесконечности же Верочка будет искать игрушку. Хотелось бы продолжить сотрудничество в начатой сфере, я вспомнил еще некоторые детали, и позже при возможности надиктую. Самому еще сложно много писать.

— А действительно, как это у тебя получилось — перебраться в новое тело, да ещё и такое симпатичное?

— Как и сам не ведаю, но наверно возврат был заблокирован изменениями временной линии, как в «Конце вечности»[2] у Азимова. Вот случайно и оказался в теле новорожденного. Верочка ничего не знает, кроме того, что у неё растёт вундеркинд, и так лучше оставить до поры. Нам следует подружиться и Верочке тоже, будем по возможности забегать к тебе после лекций, и ты демонстрируй каких-нибудь зверушек, чтобы укреплять знакомство. И следи за речью, чтобы не проговориться. Всё очень засекречено, и с тебя, небось, тоже подписку брали? Даже в конторе мало посвященных, так пусть и впредь

остается. А пока для укрепления взаимопонимания — сходим в столовую, попьём сока и перекусим. Её, надеюсь, уже починили?

— Починили, и очень жаль. В Совмине было вкуснее и дешевле.

— Я бы мог добиться разрешения, но не стоит привлекать внимание. Меня итак расшифровал представитель конторы, и потому я вышел на контакт. Как можно дольше пытался не попадать к ним на зиметку. Однако, тщетно пытаться вернуть утраченное. Лучше всего это отразил старина Хайям:

Рыба утку спросила: «Вернётся ль вода,
Что вчера утекла? Если — да, то — когда?»

Утка ей отвечала: «Когда нас поджарят -
Разрешит все вопросы сковорода!»

— Вижу, что Хайяма не забросил читать?

— Так мудрость постигать в любом возрасте полезно, а следовать ей, и тем более. А пока, в данный момент, тебя заинтересовал столь развитый младенец, и мы с тобой подружились. Возможно позднее, Верочка пригласит подружку домой. Посмотрим, как прореагирует контора. И вы, а также с недавнего времени, и мы — все у них под наблюдением.

— Ясно, прямо как у Высоцкого в его песне про шпиёнов[3].

— Привыкай, а вот и Верочка спешит, наверно нашла игрушку.

— Мама, ну как нашла?

— Да, ты обронил у газеты, так внимательно её рассматривал.

— А давай сходим в столовую? Может там есть сок или чай, а то пить хочется. Сейчас лекции и тётя Таня сказала, что сейчас не должно быть очереди. Идти недалеко в соседний корпус, и там есть вход с улицы. Она ходит с нами, и всё покажет.

В столовой взяли, яблочного сока и по несколько булочек. Сели за наиболее чистый столик, и стали беседовать ни о чем. Я попробовал сок, и сразу пожалел, что это не совминовская столовая. Он оказался кисловатый и невкусный. Совсем не то, что пюре и сок яблочный с мякотью из детского питания. Ещё немного отпил и отодвинул руку к Верочке, которая помогала держать стакан. Тяжело ещё такие тяжести держать, да еще и скользкие без ручки.

Однако главное сделано — знакомство залегендировано, и не должно вызвать много вопросов. Две девушки познакомились в Университете и подружились. Да тут ещё и такой забавный и развитый ребёнок.

Главное, чтобы Петрович не намылил шею, за такую инициативу и партизанщину. А намылит, значит будем встречаться только в стенах альма-матер, где нет плотного наблюдения.

Пока договорились пройтись после занятий в парк к озеру, и поесть мороженого в кафе, так как здесь мне не стоит ничего есть, ведь у меня желудок не такой лужённый, как у студентов. Идти туда, совсем недалеко. Заодно, там можно будет посидеть на свежем воздухе, спокойно поговорить и отдохнуть после лекций.

С этим и вернулись в наш корпус как раз к следующей паре, которую и отсидели. Верочка конспектировала, а я сидел рядом и, рассматривая её группу, размышлял, с кем бы Верочке можно было подружиться позднее. Но тут нужны длительные наблюдения, а не решение с бухты-барахты. Надо будет поразузнать, кто и чем дышит. Это уже мне самому придется с каждой беседовать и определять стремления. Слабые звенья, а тем более

сомнительные, нам совсем ни к чему.

После этой пары зашли к Татьяне и вместе отправились в парк. И несли меня на руках по очереди, колясочку утром в час пик, не стали брать с собой. В троллейбус трудно поместиться, даже если она складная. Вот и приходилось Верочке меня носить на руках весь день, и она уже изрядно притомилась. Поэтому, решили не идти к самому озеру, а поесть мороженого в ближайшем кафе.

Присмотрели столик под навесом на улице, и присели, пока Татьяна сходила, принести три порции мороженого: мне чистого, а им с тертым шоколадом. Взяли и сок. Здесь он оказался значительно вкуснее, чем в университетской столовой. Надо было сутра идти сюда, а то не додумались.

За разговором не заметили, как у них мороженное почти закончилось и только у меня растаяло, чтобы я смог есть без опасения заполучить ангину. А до тех пор, я изрядно напился сока. Ничего, мне позволительно остановиться у любого кустика и отлить лишнее. А пока я поедал свое мороженное, девочки разговорились, и я естественно не мешал им.

Они рассказывали разные случаи и смеялись, Верочка пересказала про утренний поход в деканат, и общее удивление преподавателей. Как мы сидели на парах, а посреди одной — меня приперло от выпитого в столовой сока, и я попросился в туалет.

Благо в аудитории люди, более-менее, взрослые, и никто не стал ёрничать по данному поводу. Типа: ребенок маленький, и терпелка у него тоже маленькая. Пришлось идти в туалет и всё делать по-взрослому, пока Верочка поддерживала меня, поставив на край унитаза. Справились удачно, и, вымыв руки, вернулись в аудиторию.

Лекция была тоскливой, и преподаватель читал её, лишь бы отработать номер. У нас не философский факультет, чтобы постигать глубины исторического материализма. Мы-то хоть пробежались и встрепенулись, а остальные похоже совсем впали в транс, как бандерлоги у питона Каа[4], пока преподаватель грузил их своим предметом. Одно слово, вязаловка для него, и для нас.

Наш школьный учитель, куда лучше и занимательней рассказывал и пояснял. Да и вряд ли кто бы набрался наглости спать на его уроке. Моментальный расстрел без права переписки. Тут уж репутация работала на него, а он всячески подтверждал репутацию военпрокурора. Да и предмет давал очень интересно, не превращая урок в сонное царство.

Скорее всего, мне самому придётся объяснять этот предмет Верочке, постаравшись обойти острые углы, чтобы не попёрли из Универа за антисоветчину, попутно исключив из комсомола.

Пока сидели и смеялись над вспомнившимся, компания каких-то типов встала и направилась к нам, а их рожи, мне вовсе не понравились. По нетвёрдому шагу было видно, что они уже перебрали, праздная начало учебного года. Надо спасать девочек. Обычно такого не бывает, но тут начало учебного года и компания явно перестаралась.

Один, самый развязный, подойдя, стал упорно навязывать девушкам своё общество, и усиленно звать в гости, догуливать тут неподалёку.

Так что я решил, взять разговор с этими пьяными в свои руки, ребёнка они вряд ли посмеют обидеть.

— День добрый, нам сейчас некогда праздновать, а пора на работу возвращаться. Итак, выскочили на полчаса поесть мороженого, и нас уже заждались.

Другие бы скорее удивились ребёнку заговорившему с ними, но эти уже так залили zenки, что даже не поняли, что в таком возрасте ещё не должен разговаривать. А кроме того,

его матери, вовсе не до гулянок, когда ребёнок с ней.

— Да чего ты понимаешь мелюзга, сейчас завалимся к Витьку домой, а там музыка и всё такое. От работы и кони дохнут. Пусть рабочий класс вкальвает, ему по названию положено. А мы студенты и нам положено веселиться, «чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы»[5]. И все они противно заржали, будто сказали что-то смешное.

— Вам может и отдыхать положено, а мы работаем и рабочий день еще не завершился, — влезла сестра с пояснениями, — а вам бы надо поспешить по домам и отдыхать, сегодня жарко и выпитое может в голову ударить.

— Не понял. Это что, ты нас ещё и учить будешь, как надо отдыхать? Кто вы такие, чтобы читать морали. Преподаватели воспитывают, а тут еще всякие дуры будут поучать.

— Мы никого не поучаем, и не мы к вам подошли, а вы к нам, и вмешались в наш разговор, мешая отдыхать. Сейчас вызовем милицию, и вас заберут в вытрезвитель.

Ой, зря Татьяна это сказала. У этой публики итак мозги набекрень поехали, а теперь ещё и в бутылку полезут.

— Чё, ты нам тут права качать будешь, да я тех милиционеров построю и заставлю честь отдавать. Знаете кто у меня отец.

Но Татьяна уже завелась, и её было не остановить.

— Не знаем, и знать не желаем. Приспичило, идите папочке жаловаться. А нам не мешайте отдыхать. Вы-то здесь не сок пили, и это тоже нарушение правил поведения в кафе, наряду со скандалом.

— А ну повтори, чё сказала. Ты,! Да я тебя на ... видал!

Тут уже я не вытерпел, и влез.

— Милостивые судари, вы вроде претендуете на воспитание в лучших семьях города? А тут такой поток нецензурщины? И где ваша культура речи?

— Ты и вовсе помолчи шкет, Жопе слова не давали, молчи себе в тряпочку пока не огрёб за борзость. Тебя и соплей перешибить можно, а туда же лезешь в разговор.

— А вас в ваших семьях не учили, что детей и женщин обижать некрасиво? Вроде должны были с детского садика начать. Меня, этому учат.

— Так пусть и учат такой херне сосунков, а мы взрослые и сами знаем, что делать. Ещё каждая сопля учить будет, щас дам щелбан, и у тебя прыщ — голова отвалится.

В этот момент другой компании надоело слушать брань, и они подошли успокоить распоясавшихся молодчиков. Попытались, по-хорошему, словами убедить их покинуть кафе. Но пьяные, пользуясь двукратным превосходством, сразу полезли распускать руки, и наносить удары. Однако те попадали в пустоту, а ответные вскоре уложили пьяных отдохнуть. Я отметил, что били защитники крепко, но осторожно. Никаких травм не нанесли, и вдвоем положили всех играючи.

Затем они посоветовали нам уходить, и попрощались пошли к выходу из парка. Мы не стали терять времени и поспешили им вослед, а затем на остановку троллейбуса.

По дороге решили, что не стоит дожидаться милиции, а то потом сидеть в участке и писать объяснение. Лучше быть подальше от места происшествия. Эти утырки, могли не врать насчёт папочек, больно нагло себя вели и одежда была не из дешёвых. Местная «золотая молодежь», только воспитание у них не аристократическое, а гопниковское.

Весь день испортили скоты, и настроение было ни к чёрту, потому больше молчали в троллейбусе, перебрасываясь лишь редкими фразами.

Только Татьяна рассказала, как обалдуи из их группы попали под суд. Пьяные в зюсю, попросили у мужика двадцать копеек, а то им на выпивку не хватает. А тот оказался работником прокуратуры и пригрозил им, что вызовет милицию. Эти оригиналы уселись на скамейке и заявили, что будут ждать приезда. Так они сидели в ожидании, пока та не подъехала. И только у одного сработала соображалка, и он дал стрекача. Остальных, тепленькими повязали.

Но, они в отличие от этих уродов вели себя исключительно вежливо, все-таки из семей профессорско-преподавательского состава, а не всякая гопота. Вся группа ходила на суд, где выступали в их защиту. К тому же, случай скорее анекдотический, чем криминальный.

Но тот судейский крючок уперся и не хотел забирать заявление о нападении с целью отъёма денег. Так что для них не прошло без последствий, как простое хулиганство, и их отстранили от занятий, пока велось следствие и суд, а затем им пришлось повторно учиться на том же курсе, так что на год они отстали, и хорошо, что ещё в армию не загремели.

Затем Татьяна вышла на своей остановке, а нам ехать было ещё две. До дома мы добрались вымотанные и сразу прилегли отдохнуть. А лишь позднее озаботились обедом. Ещё бы — сладким перебили аппетит, и не были так уж голодны.

[1] — право на пенсионное обеспечение имели женщины — по достижении 55 лет и при стаже работы не менее 20 лет.

[2] — «Конец Вечности» (англ. *The End of Eternity*) — роман американского писателя-фантаста Айзека Азимова. Написан в 1955 году, и считается одним из лучших романов фантаста.

[3] — песня Владимира Высоцкого — «Пародия на плохой детектив».

<https://youtu.be/Роурb4UxJJs>

[4] — питон Каа и бандерлоги, отрывок из советского м/ф «Маугли».

<https://youtu.be/I-s0N5EYtjQ>

[5] — извращённое использование цитаты из школьной программы в романе Николая Островского «Как закалялась сталь».

«Жизнь дается всего один раз, и прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы, чтобы не жег позор за подленькое прошлое.»

**«Школьные годы чудесные,
С дружбою, с книгою, с песнею,
Как они быстро летят!
Их не воротить назад»**

На дворе середина сентября, но наступление осени пока даже не ощущается, разве, что овощные и фруктовые магазины полны даров полей и садов. И надо успеть полностью насладиться этим изобилием, ещё до наступления зимы. Все хозяйки заняты заготовкой домашних закруток на весь последующий год.

Вот и мы с бабулей едем на коляске в овощной магазин закупаться на всю семью. В данный момент запасы в холодильнике и дома подходят к завершению. Там в отличие от магазина все аккуратно разложено и успешно хранится, а в магазине начинает портиться на следующий же день.

Самой большой проблемой сельского хозяйства в Союзе является не только сбор урожая, на который запрягают студентов, а зачастую сотрудников НИИ и Академии Наук. Самая сложная задача — это сохранение убранного с полей, садов и виноградников. Не хватает нормально оборудованных хранилищ и овощных баз.

А в существующих, руководители заинтересованы в совсем противоположном — не сохранить, а сгноить. Списав испорченное, можно налево отправить несколько машин неучтенного товара и сделать хороший гешефт. Не зря же бытовал анекдот:

«— Алло, это база? А кто директор?

— Иванов.

— А-а-а, таки — это военная база?!»

Вот ходим по магазину и смотрим что приобрести, благо под моим креслицем у коляски полочка, куда можно складывать сетки и кошёлки. Жаль, что бабуля, как ломовая лошадь вынуждена везти и меня и всё приобретенное до дома. Там я терпеливо дожидаюсь на улице у подъезда, пока она заносит продукты в квартиру, и только затем мы поднимаемся домой.

Сегодня нужно многое прикупить, а то почти всю неделю не было времени пройтись по магазинам. Вот бабуля и закупается всем необходимым. Несколько килограммов картошки по 8 копеек, два килограмма огурцов по той же цене. Три килограмма помидоров по 10, зеленый лук по 14, но его всего килограмм. Капусту, баклажаны, перцы, морковь оставили на следующую ходку, как и дыню или арбуз. Просто не утащить за один раз. Пока взяли бутылку подсолнечного масла и зелень — петрушку с укропом и килограмм чеснока. Ещё винограда с яблоками, на сок.

Сок можно купить в трехлитровых банках, но бабуля для меня готовит в соковыжималке с мякотью. Он получается значительно вкуснее и полезней, можно делать составной из многих фруктов с добавлением морковного.

Повезли всё закупленное домой, и, когда переехали через улицу, я попросил выпустить меня из коляски, и дальше мы с бабулей толкли её перед собой. Везти на коляске продукты значительно легче, чем таскать в полных авоськах. А у дома я дождусь, пока бабушка отнесет сетки домой, и мы снова сходим в магазин за остальным.

Икру заморскую баклажанную, сейчас готовить некогда. В неё, все ингредиенты

положено мелко шинковать ножом, а сейчас не до таких роскошеств. Чуть разберёмся с завалом в работе, и тогда будем предаваться гурманству и готовить деликатесы. А пока сделаем овощное рагу из баклажанов, перца, моркови, помидоров, лучка и петрушки с укропом с добавлением чеснока, но последние позиции за пять минут до готовности. Вкусно, питательно и значительно быстрее готовится.

Миновала целая неделя, как был положительно решён вопрос с трудоустройством бабули надомным преподавателем. Вопрос долго странствовал, по всем этим бюрократическим коридорам. Несколько раз нам перезванивали домой, и запрашивали дополнительные сведения. Последний раз попали на Верочку, которая, как раз и сидела со мной дома, так как отпуск у бабули завершился, и та вышла на работу. По телефону Верочке долго морочили голову о каких-то препятствиях. Как я понял, высказывали сомнения в компетентности комиссии и содержании её заключения.

Под конец разговора Верочка психанула, и послала их в Университет в деканат факультета иностранных языков, чтобы там порасспросили мнение об успехах её сына, если они не доверяют собственной комиссии.

Как ни странно, но наверно кто-то из чиновников, кому было поручено наше дело, сходил туда, и вопрос решился почти моментально. Бабушка получила уведомление, что её оформят переводом на новое место работы в нашу ближайшую школу, туда же определят и меня, учеником с домашней формой обучения. Комиссия из преподавателей школы будет принимать у меня экзамены по пройденной программе. Меня, в этом отношении, справедливо приравнивали к детям не способным посещать занятия в школе.

Зарплату бабушке установили самую малую, так как приняли преподавателем младших классов и без педагогического стажа. Программой обучения на первых порах установили школьную программу младших классов. Индивидуальная будет позднее разрабатываться с привлечением лучших преподавателей из педагогического института.

Ну что — «лёд тронулся господа присяжные заседатели», и бабушка оформила на работе перевод на новое место работы в среднюю школу, и её не заставили отрабатывать две недели.

Сотрудники и руководство отнеслись с пониманием, к семейным обстоятельствам. Все были в курсе, что внука не взяли в ясли, а дочка поступила учиться в Университет. Бабушка устроила отвальную с тортиками, пирожными, конфетами и несколькими бутылочками вина. Коллектив у них на работе преимущественно женский и форма отчисления отпусков, дней рождений, и прочих мероприятий — отработана давно. Расстались, как интеллигентные люди без взаимных претензий, так как всем было понятно, что бабуля проигрывает в зарплате при переходе на новое место. Да ещё, с другой стороны, ей придется осваивать много литературы по педагогике и методические указания для учителей начальных классов.

То, что внук у неё необычный и заинтересовал министерство просвещения — все сотрудники были в курсе, почти сразу после посещения комиссией нашего дома. Ну, так не могло быть и речи, чтобы в женском коллективе не обсуждались малейшие детали такого события. А у бабули на работе всегда были ровные и доброжелательные отношения со всеми сотрудниками и с её руководством.

Для последнего она не представляла никакой угрозы в плане подсиживания, так как не стремилась к руководящей должности. Работу всегда выполняла качественно и в срок, а с появлением внука и вовсе переключила основное внимание на его воспитание. Руководство

даже сильно сожалело, что теряет такого опытного и квалифицированного исполнителя.

На следующий день она сходила в школу, чтобы оформить все бумаги и сдать трудовую книжку. Переговорила с будущими коллегами и даже побывала в кабинете директора, где та очень сожалела, что бабушка не пришла с самим ребёнком. Бабуля пообещала в скором времени обязательно навестить школу вместе со мной. Попросила немного времени, для изучения вопроса, за сколько классов младшей школы её внук сможет сдать экзамены экстерном, в конце четверти.

Директор удивилась и бабушка пояснила, что пока дочка готовилась к поступлению в Университет, внук читал её учебники и по многим предметам освоил курс старших классов школы. Но учебников для младшей школы дома не было, и некоторые предметы он просто не изучал. Ей надо получить эти учебники в школьной библиотеке, чтобы изучить и сдать экзамен. Она думает, что за время, оставшееся до конца четверти, внук сможет освоить все пропущенные предметы.

Так они и решили. Мы посмотрим программу и подойдём, когда будет ясность со сроками сдачи предметов экстерном за весь курс младшей школы.

Но пока, нам не до выполнения взятых повышенных соцобязательств. Надо подтянуть все образовавшиеся кислотные долги. И хоть теперь бабуля уже сидит со мной дома, к ней применяются самые жестокие средства эксплуатации. Те рабы на плантациях, которым их владельцы приказывали: «Работайте негры, солнце ещё высоко»[1], точно бы ей не позавидовали. Мало того, что наша «рабыня Изаура» обихаживает всю семью, я дополнительно её загрузил секретарскими обязанностями, и дал задание найти пособие по стенографии.

Дедушка тоже не отстал, и тем временем притащил чертежи строящегося предприятия, и мы втроём детально обсудили изменения в проекте чистых помещений, применительно к имеющимся площадям. Они с бабулей набросали эскизы, и теперь та сутра и до вечера работает над этими чертежами. Строительный она закончила, или где?

Дедушка настоял, на первоочерёдности данной работы, и мы нисколько не возражали, внимая словам генерального подрядчика. Сам на работе, тем временем будет составлять пояснительную документацию к изменениям в проекте, для этого ему срочно необходимы чертежи, чтобы ехать в Москву и пробивать решение по всем инстанциям, пока данный этап ещё не начат.

Я ему посоветовал брать еще одного здорового мужика, в качестве носильника, тащить в Москву целую прорву коробок с конфетами, шоколадок, бутылок коньяка, и «Букета», который москвичи обожают смешивать с «Рижским бальзамом». Тут, как с патронами — «либо очень мало, либо мало, но больше не унести». Если всё это везти поездом, то там нет проблем, а вот в самолёте свыше 40 килограммов на двоих, потребуется оформлять дополнительно перегруз.

Учитывая Бабушеину загрузку срочным делом, я всю неделю стараюсь не отрывать её от чертежей, а дедушка даже привез с работы хороший немецкий кульман, несколько коробок карандашей «KOH-I-NOOR» и отличные импортные мягкие стиральные резинки, чтобы работа двигалась успешно и оперативно.

Таким образом, он создал бабуле все условия для плодотворного труда, а я стараюсь ей предоставить время, не отвлекая внимание по мелочам. И всё-таки, на три вещи в мире можно смотреть до бесконечности: — на текущую воду, горящее пламя, и как другие работают. Сажу на диване и наблюдаю, как она священнодействует. У неё явный талант

чертежника, и чертежи получаются просто высший класс. Чертит она споро, и с большим воодушевлением.

Однако, я тоже совесть не на рынке покупал, и, сделав над собой титаническое усилие, занялся выполнением своих обещаний. Дал развернутое описание аппаратуры скремблирования в связи[2]. Отметил наиболее простые и надежные системы. Нарисовал блок-схемы и некоторые примеры реализации. Указал, что аппаратуру можно производить на одном из заводов города, занятого выпуском секретной техники, а выпуск микросхем освоить на строящемся предприятии. Указал, что эскизы и схемы данных устройств и структуру микросхем постараюсь выдать позднее, так как для этого, сперва следует изучить перечень разрабатываемых и выпускаемых отечественной промышленностью элементов.

На написание и перечерчивание с моих эскизов потратили с бабулей еще несколько дней. Я всё подготовил, и сложил в папку. А затем позвонил Николаю Ивановичу, пока бабушка крутилась на кухне, приготавливая обед. Теперь осталось ждать прихода Виктора Петровича. Всё обещанное по лечению гастритов я написал сам, там было всего несколько листов. Вначале привел историю обнаружения *Helicobacter pylori*, и что первые примеры её обнаружения датируются концом 19 века, когда среди прочих прямых бактерий были обнаружены особой спиралевидной формы. Еще тогда профессор Ягелонского Университета в Кракове Валерий Яворский предположил наличие связи этого микроорганизма с патогенезом заболеваний желудка. Именно спиральная форма позволяет микроорганизму проникать в слизистую оболочку желудка и двенадцатиперстной кишки, что приводит к эрозии поверхности.

Новое — это хорошо забытое старое. Теперь надо лишь доказать эту связь, проведя ряд опытов и заразив здорового человека этим микроорганизмом, а затем провести курс лечения. Но стоит учесть что у 90 % носителей, этот микроорганизм не вызывает возникновения гастрита или язвенной болезни. Лечение самое простое: — тетрациклин уже выпускается в Союзе, и метронидазол тоже изобретен во Франции более десяти лет назад. Выпускается под маркой Flagyl. А в компании «Beecham» ведется разработка препарата под названием Amoxil, который будет более действенным для лечения, нежели тетрациклин. Лечение проводится в недельный срок одновременным приемом таблеток тетрациклина 0.5 г, и таблеток метронидазола 0,5 г — четыре раза в день. При болях применять «Альмагель» или подобные препараты на базе алюмосодержащих суспензий.

Виктор Петрович не заставил себя долго ждать и пришёл после обеда к четырём. Мы оккупировали комнату, отправив женщин: кого на кухню, а кого заниматься в другую комнату. Первым делом я передал ему папку для отца, что может оказать им помощь в разработке действенной системы шифрования телефонных переговоров. А затем и обещанное, для передачи Елизавете Николаевне, предложив тут же прочитать, так как может понадобится его помощь в доставке и приобретении французского препарата, если аналог ещё не производится в Союзе, в чем я лично сомневаюсь, так как он активно используется для лечения того же банального триппера.

Виктор Петрович быстро прочёл несколько листов, что было совсем неудивительно с его опытом работы с бумагами, а затем поинтересовался.

— Это точно достойно номинации на присуждение Нобелевской премии по медицине?

— А то? Конечно, да! Посмотрите, сколько народа мается, и это вовсе не красоты речи, а действительный факт. А лечение вполне доступное, да ещё и амбулаторное. Главное, что требуется от Елизаветы Николаевны — это научное подтверждение и предыстория

открытия. А это я расписал довольно полно. Ей достаточно выделить сами бактерии и сделать их снимки с помощью микроскопа[3], далее провести опыты на людях. Я полагаю, что, скорее всего, она проведет его на себе, как принято в медицинской среде. А далее, останется только излечить заболевание указанным методом, заодно вылечив и контрольную группу, которой был поставлен аналогичный диагноз. Кишку вы, наверно, не раз глотали и сдавали анализ желудочного сока, там и следует искать подтверждение уничтожения болезнетворной бактерии.

— Не раз проходил эту экзекуцию, но для дела готов ещё раз пройти, тем более осень на дворе и чаще всего в это время или весной происходят обострения.

— Ну, вот и отлично. Загрузите профессора работой выше головы, и возьмите страшную клятву, что она ко мне далее не станет приставать. Увидите, как у неё глазки загорятся, когда вы ей преподнесёте данный материал. Она-то знает всю важность данной проблемы. Давайте заключим пари!

— Азартные пари при столь юном теле — недопустимы. Но результат я сообщу при следующей встрече. Есть, ещё какие просьбы и предложения?

— А как там продвижение в следствии по моей просьбе? Есть успехи?

— Некоторую информацию, и очень специфическую, я обнаружил, там надо ещё поработать и кое-что расследовать, но в данный момент сильно загружен, и результат будет несколько позднее.

— Хорошо, наберусь терпения, и последую уверениям классиков — «Вы не в церкви, вас не обманут!»[4] Главное, чтобы было поубойней, и соответственно — сели усе, а не только непосредственные фигуранты. Давно пора чистить эти Авгиевы конюшни[5].

— Развоевался, Аника-воин[6]. Это надо делать предельно осторожно, чтобы не полетели совсем иные головы.

— Да знаю я, Виктор Петрович, что спешка нужна только при ловле блох и при поносе. Так что и не настаиваю.

— Вот это верный подход, не спеши. Я и сам, почитав, захотел того же. И чтобы не только узкую группу зацепило. А иначе легко будет вычислить «кому выгодно», а также предположить канал утечки в Москву.

— Даже, не стану спорить с профессионалом, хоть и грешен — уважаю это дело. Главное отсечь все хвосты, чтобы нельзя было проследить. Не нужна нам излишняя популярность в тех кругах, мы в разных весовых категориях, чтобы сейчас с ними бодаться.

— Верно, а ещё какие-то просьбы есть?

— Просьб, никак нет! Я со своей стороны, тоже не всё успеваю подготовить. Рука пишет медленно и с большим трудом, а бабушке диктую только несекретное. Вернее, тоже секретное, но не по вашей части. Вот, видите кульман и чертеж на нём, это строящееся секретное предприятие. Дедушка скоро должен ехать в Москву — защищать исправления в проекте. Не могли бы посодействовать? Не самому решению, а более скорому рассмотрению изменений. Со своей стороны, они повезут с собой всё, что положено для ускорения процесса, но и веское слово конторы тоже нелишне. У меня большие планы на загрузку этого предприятия нашими разработками, что сильно сократит время до серийного выпуска аппаратуры, и опытные образцы можно будет изготавливать здесь же, на месте.

— Разумное предложение, его можно будет провести через вашего старого знакомого. Я ведь правильно понял, что намереваешься изготавливать микросхемы для аппаратуры шифрования?

— Абсолютно верно, и их в том числе. Да, и пока не вылетело из головы, нельзя ли бабушку устроить на курсы стенографии, вы же своих сотрудников где-то обучаете? Мне нужно, чтобы она немного овладела техникой, а тренироваться я ей предоставлю самые широкие возможности.

— Хорошо, это легко решается, устроим её на экспресс-курс стенографии. Заодно и вторую форму допуска дадим.

— Ну, ничего себе? Пять лет без загранки? Хотя понимаю, что по всем иным пунктам она давно тянет и на первую. Только проведите, как допущенную к секретным методикам обучения для вундеркиндов. Ни к чему нам тут — шпионские страсти.

— Опять, пытаешься научить жену щи варить?

— Всё, молчу, молчу. Вам виднее, как все обставить.

— Тогда пойду, хочу поскорее порадовать Елизавету Николаевну. Зря ты с ней так себя поставил, очень хорошая женщина и врач замечательный.

— Так нужно. Не хочется, чтобы от них утекло, а то они зачастую в научном споре плохо контролируют речь.

— Да, и перед уходом, что это там у вас за история в парке? Разве трудно было не ходить в такие места? Как назло, наших наблюдателей в тот день не было, и о происшедшем узнали только через несколько дней, из скандала поднятого отцом одного из избитых.

— Виктор Петрович, были мы до того в университетской столовой, но там только травиться можно. И я там ничего не рискнул съесть, а выпитый сок был явной отравой. А скажите, не могли бы вы натравить ОБХСС для проверки студенческой столовой? А то в прошлом году, пока она ремонтировалась, студентов пускали в совминовскую, и там всё было значительно вкуснее и дешевле.

— Так что им тогда предложишь все столовые города шерстить?

— Да нет, на предприятиях за качеством следят профкомы и оказывают посильное содействие. А о студентах, так получилось, некому и позаботиться. У большинства ещё нет трудовых книжек, и они не члены профсоюза. К тому же, студент существо бесправное и целиком находящееся во власти преподавательского состава.

— Хорошо, попрошу знакомых провести проверку. Поручат какому-либо стажёру. Но и его вполне хватит, для определения простых схем.

— Вот за это, огромное спасибо от лица студентов и преподавательского состава! А то если можно было бы там прилично поесть, или посидеть с соком и мороженым, то не потащились бы в парк. Итак, по университету, носили меня от аудитории к аудитории, а это весьма утомительно с этажа на этаж. А чей там сынок был в этой пьяной компании? Очень много он о себе понимал и выпендривался.

— Сын министра сельского хозяйства, с его окружением. Тоже из семей номенклатуры, но уровнем пониже. Они были настолько пьяны, чтобы наутро не вспомнить ни одного лица: ни ваших, ни парней, заступившихся за вас. Даже количество ваших защитников в их показаниях сильно разнится. Но вот говорящего младенца запомнили, так что тебе в ближайшее время не следует появляться в Университете. Они учатся на других факультетах и в другом корпусе, но возможна случайная встреча.

— Понятно, тогда воздержусь от походов, пока не уляжется скандал, хоть и были там некоторые дела. А как с теми парнями, с нашими защитниками? Мы их и поблагодарить толком, не успели, так быстро они ушли.

— На ваше счастье, тренер их отправил, для восстановления спортивной формы,

пробежать несколько кругов вокруг озера, из-за летнего перерыва в тренировках. Они после бега, завернули в кафе остыть и попить воды.

— Что-то не заметил я у них следов усталости. Они быстро, направо и налево, раздавали удары, нисколько не скупясь. Мы в себя прийти не успели, как все гопники лежали в отрубе. Надеюсь, у ребят не будет неприятностей, за благое дело?

— Милиция спустила это дело на тормозах, из-за расхождений в показаниях потерпевших и невозможности создать фоторобот. Дело ведется далее, но только для проформы. Кроме того, те ребята были из секции бокса «Динамо».

— Тогда понятно, подинамили молодчиков. Ну и хорошо, что они не пострадают. А вы присмотритесь к ним повнимательней. Ведь никто не заставлял их вступаться за неизвестных девушек. Это поступок, и весьма достойный. Надо искать равнодушных и честных, которые готовы служить стране не только за чины и награды. Тут верен принцип, как и с мужским достоинством: «Офицеру нельзя не иметь честолюбия, но неприлично демонстрировать его окружающим».

— Всё, засиделся я тут, и надо идти, а то ожидает множество срочных дел.

— Хорошо, надеюсь до скорого свидания, думаю, вскоре успею вас порадовать и выполнить все свои обещания. А пока, давайте я вас до коридора провожу и заодно разомну ноги, чтобы не засиживаться.

И мы с ним встали и прошли к выходу из комнаты, а я по дороге крикнул.

— Бабуля, мы уже побеседовали с Виктором Петровичем, и я от всех нас поблагодарил его за содействие в решении вопроса по домашнему обучению.

— Минутку Костик, я подойду и выпущу его из квартиры. — произнесла бабуля появляясь из кухни, — Огромное спасибо, вам, Виктор Петрович за содействие. Заходите ещё.

— Так и будет любезная хозяйюшка. Меня назначили курировать данный случай столь неординарных способностей у младенца. Так что с вашего позволения — буду заходить, время от времени, и выяснять — нет ли каких-либо просьб и пожеланий.

— Спасибо, всегда будем рады. Сейчас, я вас провожу и из квартиры выпущу.

— Пока не ушел, хочу сообщить, что участки под строительство ряда типовых домиков были выделены, сейчас пробиваем финансирование на строительство вашего домика, Как только будет решён вопрос, мы позвоним вашему мужу и ознакомим с типовым проектом. Возможно, он сможет что-то улучшить и доработать в проекте.

— Конечно, Паша всегда очень ответственно относится к работе, и у него огромный опыт.

— Возможно, его привлечём курировать строительство, чтобы не было волокиты и задержек. Он лучше прочих знает эту специфику.

Бабуля проводила Виктора Петровича и закрыла за ним дверь, а я пошел в свою комнату поспать перед прогулкой. Надо набраться побольше сил для новых свершений.

[1] — Работайте негры, солнце ещё высоко — фраза из советского фильма «Всадник без головы», с которой к одному из рабов обращается отрицательный герой Кассий Колхаун: «Работай, негр, солнце еще высоко!»

[2] — Аудио-скремблер (англ. scramble — шифровать, перемешивать) — программное или аппаратное устройство, выполняющее скремблирование звука — обратимое преобразование звукового сигнала, основанное на изменении соотношений между временем, амплитудой и частотой звукового сигнала. Скремблирование звука является одним из видов

шифрования. Аудио-скремблеры используются для шифрования речевых сигналов и участвуют в обеспечении конфиденциальности телефонных переговоров.

[3] — *Helicobacter pylori*, именно спиральная форма позволяет микроорганизму проникать в слизистую оболочку желудка и двенадцатиперстной кишки.

[4] — Вы не в церкви, вас не обманут. — «Золотой теленок» Илья Ильф, Евгений Петров.

[5] — Авгиевы конюшни — один из подвигов Геракла, по заданию царя Авгия, он очистил никогда не чистившиеся конюшни, отведя в них воды реки.

[6] — Аника-воин (греч. ἀνίκητος — «непобедимый») — герой русского народного стиха об Анике и Смерти. В переносном смысле означает человека, который хвастается лишь вдалеке от опасности.

**«Наши ноги и челюсти быстры —
Почему же — вожак, дай ответ —
Мы затравленно мчимся на выстрел
И не пробуем через запрет?!»**

«Охота на волков» Владимир Высоцкий

Бредём с бабулей по дорожкам парка у озера, и собираем багряные и жёлтые листья кленов. Они самые красочные и притягивающие взгляд. У меня в ладошке зажат целый букет из них. Но всё равно дальше и дальше прогуливаемся по дорожкам у озера. Середина дня и солнышко еще ласково трогает лица своими лучами, и даже прилетающий порывами ветерок не приносит ощущения приближающихся холодов.

Вид спокойной водной глади только слегка морщась от порывов легкого ветерка успокаивает расхолодившиеся нервишки. Мы пошли отдохнуть — морально и духовно, от нервотрёпки последней недели, чтобы набраться силы и умиротворения от природы и окружающего мира.

Только недавно покинули школу, где держали экзамен экстерном: Я по программе предметов начальной школы, а бабуля, как стажер наставник. Экзамен в целом прошёл успешно, да и не было там ничего сложного. Написать диктант по родной речи, прочесть несколько отрывков из разных книг. Решить с десятков задач по арифметике да оттарабанить таблицу умножения на память. Это всё было просто.

Немного сложнее было с природоведением. Его то я успешно забыл, хрен те знает сколько лет назад. И пришлось заново изучать предмет. Ничего, это на пару дней чтения, и потом бабуля сама проэкзаменовала, причём значительно более тщательно, чем комиссия преподавателей на экзамене. Они и сами в нём плавали, во всяком случае, педагоги старших классов, а были в комиссии и такие. Жаль было тратить время на предмет для подрастающего поколения, но я должен был без сучка и без задоринки сдать всю программу начальных классов, чтобы больше не возвращаться к ней.

Ещё одним препятствием стала музыка. Да, смешно, но это так. Для меня, знающего множество отличных произведений из будущего, было проблемой спеть хоть что-нибудь. Не отличаются груднички такими талантами. И сыграть на музыкальных инструментах, я тоже не мог. Потому и пришлось изучать нотную грамоту и держать экзамен по ней. И я первый раз в своей жизни всё-таки её освоил! Это стало первым крупным достижением, так как эти знания уже не из прошлой жизни, а приобретённые в этой.

Пришлось прочесть несколько книг и учебник для музыкальных школ, подойти несколько раз в школу к Ольге Алексеевне, чтобы она разъяснила некоторые вопросы, и прослушать несколько раз гаммы. Но всё недаром, видно у этого тела со слухом всё замечательно, так как я вскоре мог отличать ноты по их звучанию, и даже попытался при учительнице записать сыгранную композицию на нотный лист, допустив при этом всего лишь три ошибки, Три ошибки, Карл! Да я долбаный гений!

Учительница сказала, что у меня отличный слух, и мне обязательно надо заниматься музыкой. Подумаю над её словами, и, быть может, сварганю себе какой-нибудь «King Korg», если будет время на развлечения. Мы с бабулей потом еще пару раз навестили школу, и у меня уже не было ни единой ошибки в записи нот довольно сложных композиций.

На экзамене по музыке я тоже отстрелялся весьма успешно, так что Ольга Алексеевна при всей комиссии сильно хвалила меня, и заявила, что такого талантливого ученика у неё ещё не было.

Может заделаться Моцартом и клепать шедевры из будущего в ясельные годы? В принципе, это не проблема, я сейчас могу по памяти записать многие произведения. Но есть ли в этом смысл? Конечно, «красота спасет мир», уважаемый Федор Михайлович, но до этой «Эры Милосердия»[1] ещё очень и очень далеко. А то можно украсть у братьев Вайнеров этот их шедевр, он наверняка еще и не начат, так как я его читал в армии, и тогда это была растреклятая новинка.

Володя Шарапов, пройдя самую страшную в истории человечества войну, да еще и в штрафной роте, не озлобился, не очерствел душой, а верил в скорое наступление этой самой эры — любви и добра, так же, как первохристиане истово веровали в наступление «Царствия Небесного»[2] на земле.

Ради них, прошедших ад и пламень, не могу я спрятаться. Не могу преспокойно печь хиты, как пирожки. Надо спасти эту веру от священнослужителей нового культа, начавших превращать сей прекрасный росток, в плодоносящую для них полянку.

Не время ещё быть романтиком — Володей Шараповым, а пока время быть — Глебом Жегловым, чтобы рыться в отбросах человеческого общества, всплывших по закону Архимеда вверх. И не дай бог вновь увидеть те 90-е, когда Горбатые и Промокашки стали охотиться на охотников.

Комиссия на сдаче экзамена была весьма представительной, и пришли не только беспристрастные экзаменаторы, но и некоторые возжелавшие посадить гения-вундеркинда в лужу. Не обошлось и без тупых задачек на тему: — батон хлеба стоит 13 копеек, а килограмм сахара 78 копеек. Спрашивается, в каком году умер дедушка ученика Николая? На это я им ответил в том же духе: За два года до тетушки его одноклассницы Светы, приобретшей литр молока за 26 копеек, и две бутылки обезжиренного кефира по 8 копеек.

Гениального младенца, они, скорее всего, сумели бы посадить в лужу такими неалгоритмизируемыми задачками. Но им ли со мной тягаться, когда за плечами такой опыт отстаивания своих работ на учёном совете института. Были у нас свои особые иезуиты, которые выступая «адвокатами дьявола» выворачивали всё наизнанку, проверяя каждый шов. Спасибо этим моим невольным наставникам в прошлом-будущем. Они досконально выверяли все детали, чтобы не допустить позора и умаления престижа для Всесоюзного научно-исследовательского института. По причине незрелых решений, отчётов и статей.

Так что, злопыхатели только обломались, и им пришлось засохнуть. На комиссии было решено, что по сданным предметам я получаю отличные оценки, а физкультуру проверять не станут, так как я прохожу надомное обучение. Я в ответ, пообещал к 10 годам сдать нормы на «Золотой значок ГТО»[3]. Тут я несколько не врал, и спортом собирался заняться очень серьёзно, прямо с двух-трёх летнего возраста. Если к Олимпиаде не будут устранены некоторые одиозные личности, придётся этим заняться собственноручно.

А сейчас, уже исполнился год моему пребыванию в прошлом, и я несколько пообвык к окружающей действительности. К тому же не пришлось себя ломать или переучивать, необходимо было только вспомнить всё.

А через несколько дней, у меня и вовсе день рождения. Но решили, что не станем праздновать без дедушки, а будем ждать его возвращения из Москвы. Это семейный праздник, и должна присутствовать вся семья, а он пока несколько задерживается в

командировке.

Как не смазывай эти бюрократические колёса власти, они не хотят вращаться на благо страны. Специалисты давно одобрили изменения в проекте. Не без вопросов, но после пояснений, ещё долго чесали затылок, и восклицали: — неужто всё так просто, и почему никто до этого не додумался ранее? А теперь проект пережёвывают шестерни власти. В конце концов, изменение в проекте по расчётам обошлись лишь слегка дороже первоначальной величины.

Но, сколько крови за то выпьют эти вурдалаки при подписании любой бумажки? Притом не обращая никакого внимания на огромный экономический эффект от нововведений. Эта графа их не касается, это прибыль государству, а выделять дополнительные средства надо уже из распределённых фондов. А там — «всё схвачено, за всё давно заплачено»[4]. Вот и скрипят эти проржавевшие колёса, тормозя развитие страны, а также постоянно требуя масла..., и ещё раз масла — для своей смазки.

Лично нас, они разлучают с дедушкой, который не рассчитывал столь долго пробыть в Москве на согласовании. Мы все заложники этой идиотской ситуации, и прекрасно сие понимаем. С нашей стороны нет никакого ропота, придётся ждать. Может оказаться, что празднование просто совместим с празднованием 7 ноября. Тогда и готовки на один праздник будет меньше. Со временем я планировал совместить эти праздники, как это разумно делалось у меня в семье, где у матери и отца была разница в дне рождения в один день, и ещё на один с празднованием Революции. Маму то и называли в её честь, редуцировав половину букв, но весьма грамотно — не став называть первой половиной. Получилось красивое в чём-то итальянское имя — Люция.

Это в XXI веке в пасквилях, утверждалось, что были одни Коммуны, Баррикады Даздрапермы и Диамары. Но не стоит считать предков глупее себя. От традиции крестильных имён старались отказаться, но называли в честь дедушек или бабушек, а при должной фантазии и красивое имя придумывали. Это всякие Швондеры для чужих детей предлагали такие имена, что не приведи господи.

Так что, коль мы не готовимся к празднованию дня рождения, то можем сегодня немного отдохнуть и побездельничать. А за последние полтора месяца — это чуть ли не первый выходной у нас с бабулей. И к экзамену готовились, и чертежи бабуля все подготовила к изменениям в проекте. И я её ещё грузил и грузил самыми разнообразными делами, так как старался выполнить своё обещание о закрытии всех скопившихся долгов.

Теперь я свободный человек и буду планировать работу, не оглядываясь на старые долги.

А работ множество. Надо начинать проектирование микроконтроллера, она не делается за один год, и к появлению первого интеловского, наш должен уже пару лет выпускаться серийно. А без них вся глушковская система ОГАС[5] рассыпается, так как её надо начинать строить не сверху, как он пытается сделать, а именно снизу. И начинать надо с контроля производственных процессов от уровня цеха, участка к предприятию, и идти далее — от простого к сложному. А так в текущем виде это гигант на глиняных ногах, так как объективной информации состояния дел на предприятиях не включает, а систему приписок и приукрашиваний, вовсе не вчера изобрели.

Только сквозной контроль за движением материальных ресурсов на уровне предприятия, с переходом на более высокие уровни управления — позволит решить задачу планирования экономики страны.

После долгих раздумий, решил «идти другим путём» и не воссоздавать интеловские микроконтроллеры, а сразу сосредоточиться на RISC-архитектуре[6]. За ней будущее и придерживаться морально устаревшей архитектуры CISC, не вижу никакого смысла. А Интел пусть идет своим нелегким маршрутом, и возможно в будущем не возникнет такой монополии процессоров данной фирмы.

Сам же, взвесив все «pro, et contra», я решил за базовый уровень взять популярную серию AVR фирмы «Atmel»[7], до создания которой ещё целая четверть века. Да и разрабатывать придётся с нуля. Только и есть, что блок-схема самого микроконтроллера, система команд, и отлично проштудированный TRM (Technical Reference Manual), да и то на первое время — «осетра придётся сильно урезать».

Так что для реализации подобного проекта, нужна довольно обширная группа специалистов, как электронщиков, так и программистов. А где искать таковых? Не в нашем же политехе, где с нормального образованием проблема? Так что придётся задействовать того же Глушкова. Только вот в чем загвоздка, он не станет слушать годовалого гения, а джуниор на данный момент совсем не петрит в данной области. И учить его придётся не один год. В будущем-то, это всё равно на нём повиснет, но сейчас он ещё не готов. Это выльется в перекидывания с Глушковым секретными материалами через контору, и гриф на такие должен быть — «перед прочтением — сжечь!» Пусть себе ворчит академик, коль такой впёртый. А светиться мне что-то не хочется, да и не даст это ровно никакого толку.

Но с ним придётся немало помыкаться, чтобы отсечь его некоторые завихрения. И это вовсе не я — такой умный. А просто младенец только недавно произведён на свет в фирме «Intel», и пока что лишь гадкий утёнок, и всё его окружение такое же уродское. Я же предлагаю сразу перейти к стадии прекрасного лебедя. Не может умница академик не оценить всю красоту решения и его перспективность. Но убедить гения, это один из тех подвигов, что совсем под стать подвигам Геракла.

Вот и становится препятствием столь юный вид. А мне давненько уже не приходится произносить ежедневные мантры напоминая, что я младенец. За год освоился в детском теле. Разве что во сне или сильно задумавшись, удастся об этом забыть, однако стоит мне проделать очередную свою пешую прогулку под столом, и всё встает на свои места.

В остальном, за год проведённый в этом времени, я сих пор не смог достаточно чётко оценить преобразования и произошедшие изменения. Из того что я помню, вроде как всё повторяется. А кто мне даст допуск к действительно краеугольной информации. Газеты и журналы за прошлый год я пролистал в библиотеке, но из них почерпнул недостаточно сведений, чтобы делать хоть какие-то обоснованные заключения.

С другой стороны в центральных газетах никто не напишет, вlepили ли Меченому пулю в его метку. При этом, в данном вопросе у меня больше надежд, именно на немецкую сторону. Они жесткие прагматики и будут давить паровозы, пока те ещё чайники.

Виктор Петрович, хоть и заходил в гости пару раз, но даже на прямой вопрос не дал ответа. Отшутился, что до них по линии конторы такие сведения не доводили. Не верю я, что он ничего не знает, но пока молчит, как партизан на допросе. Ну и ладно. Не буду лишним спросом повышать цены. В конце концов, кроме удовлетворения и чисто мировоззренческого интереса, это мне ничего не дает. Съездить, и самолично свершить правосудие, я на данном этапе совсем не в состоянии. А до Свердловска и вовсе не доберусь.

Вот и стараюсь придерживаться изречения мудрого и зловещего персонажа: «Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами

предложат и сами все дадут!»[8] Так что заимствуем ответ у отечественной попсы: «Подождем, твою мать!»

А пока целенаправленно буду искать альтернативные источники. Эх, и где ты, meine liebe Martina?! Как же тебя не хватает! Узнавал у сестры, когда та забегала к нам в гости. Так и не вернулась она больше из Германии, а заодно и прервала учёбу. Я бы тоже поступил аналогично. Нет смысла дважды входить в одну и ту же реку, а их начальство на порядок лучше работает и соображает, чем наши тормоза.

Читал в газетах, что именно ГДР первой предложила и оказала действенную помощь после самого разрушительного в истории урагана, а наши чинуши ещё раскачивались целую декаду. И это учитывая, что к нашим — сведения должны были поступить раньше. Разница разительная: в одном случае есть желание работать и поднять престиж собственной страны, а в другом абсолютное наплевательство. Зато и ГДР уже с прошлого года является полноправным членом Организации Объединённых Наций, и произошло это на год ранее. Молодцы! Нашим бы поучиться, так «на ходу подмётки рвать»..

Виктору Петровичу я вставил при встрече шпильку, раз он не сообщает мне важных сведений, из опасения нарушить приказ руководства. От души макнул их контору — мордой в грязь. А также заявил, что предпочитаю сотрудничать с теми, кто мою информацию активно берёт в работу, а не, как тот джинн из «Волшебной лампы Аладдина», дожидается, чтобы потёрли лампу, а иначе — «это не моё дело»[9]. Джинн конечно всемогущ, но больно долго дожидается, указующего повеления.

А пусть знает, что я вовсе не подарочек, если до сих пор этого не уловил. Не хотят нормально сотрудничать, и не надо. Конечно, совсем не он засекретил такую информацию, и его заставили дать подписку о неразглашении, но от кого утаивать? От источника этой информации, тем более, от того единственного, кто и может до конца сложить все элементы паззла?

Чем дольше общаюсь с ними, тем более крепнет желание восстановить старые контакты. Там хоть понимают, и прочувствовали седалищем на какой пороховой бочке сидят. И что если не прямо сейчас, то через двадцать лет на них будет открыт сезон охоты. А это хороший стимул для их шефа Маркуса Вольфа — выйти за флажки[10]. Думаю, идею более тесного сотрудничества он одобрит. А наличие конкуренции оживит и деятельность конторы.

Возможен и вариант, что посадят меня под строгий надзор, но пока, как я понял, Виктор Петрович, ещё не дал ход информации о моем восстании из пепла[11]. Вроде придерживается джентльменского соглашения, что лишний раз меня убеждает, что в верхах ещё те завихрения и ясности позиции никакой, Члены самого фешенебельного клуба пенсионеров не торопятся с его принятием и доведением до исполнителей.

Может быть, для этого и есть серьёзные основания, и в ЦК расклад голосов неясный, а то и вовсе неблагоприятный. Нет у меня такой информации, и может правильно будет есть слона маленькими кусочками, или «путь в тысячу ли, начинать с первого шага»[12].

Татьяна с Верочкой в Универе часто общаются, но такие вопросы через третьи руки не решаются. Сам я туда ни ногой, не хотелось бы стать той соломинкой, что ломает шею верблюду. Верочка и Татьяна пару раз видели тех гопников, но те их вроде как не признали. Да и на взятии свидетельских показаний, те вспомнили только не в меру разговорчивого младенца.

Потому и надо будет подгадать встречу с Хайди, и попросить написать письмо

Мартине, обязательно в нем упомянув про «das ist ja fantastisch!» и передать горячий привет.

[1] — Эра милосердия — детективный роман братьев Вайнеров о борьбе московской милиции и прокуратуры с уголовными элементами, расплодившимися во время войны и послевоенной разрухи. В 1979 году по роману режиссёром Станиславом Говорухиным на Одесской киностудии снят культовый фильм «Место встречи изменить нельзя».

[2] — Царство Небесное, понимаемое как рай на земле, который будет построен в будущем. В православном христианстве Царство Небесное это действие благодати в человеке; Царство Небесное, которое внутри вас есть (Лк. 17:20, 21) — это Царство благодати, которое принёс людям Иисус Христос. Это Царство, в котором здесь, на земле, Дух Святой исполняет и освящает всего человека.

[3] — «Готов к труду и обороне СССР» (ГТО), «Будь готов к труду и обороне СССР» — программа физкультурной подготовки в общеобразовательных, профессиональных и спортивных организациях Союза ССР, основополагающая в единой и поддерживаемой государством системе патриотического воспитания молодёжи. Программа существовала с 1931 по 1991 год.

[4] — Текст из главной песни в фильме «Нужные люди» реж. Владимира Аленикова — «Монолог-кредо нужного человека»:

А у меня всё схвачено, за всё давно заплачено

И жизнь моя налажена на зависть всем

Везде места заказаны и кое-чем обязаны

Такие люди разные, что нет проблем.

[5] — Общегосударственная автоматизированная система учёта и обработки информации (ОГАС) — проект системы автоматизированного управления экономикой СССР, основанной на принципах кибернетики, включающей в себя вычислительную сеть, связывающую центры сбора данных, расположенные во всех регионах страны.

Частично реализована в 1968 году, как Автоматическая система плановых расчётов (АСПР), полная реализация проекта ОГАС должна была завершиться в 2000 году.

[6] — Аббревиатура RISC — Reduced Instruction Set Computer, а. CISC—Complex Instruction Set Compute.

RISC — это архитектура процессора, в которой быстродействие увеличивается за счёт упрощения инструкций, чтобы их декодирование было более простым, а время выполнения — меньшим. Первые RISC-процессоры даже не имели инструкций умножения и деления. Это также облегчает повышение тактовой частоты и делает более эффективной суперскалярность (распараллеливание инструкций между несколькими исполнительными блоками).

[7] — AVR — семейство восьмибитных микроконтроллеров, ранее выпускавшихся фирмой Atmel, затем — Microchip. Год разработки — 1996. Идея разработки нового RISC-ядра принадлежит двум студентам Norwegian University of Science and Technology (NTNU) из норвежского города Тронхейма — Альфу Богену (Alf-Egil Bogen) и Вегарду Воллену (Vegard Wollen). В 1995 году Боген и Воллен решили предложить его американской корпорации Atmel.

[8] — Никогда и ничего не просите! Никогда и ничего, и в особенности у тех, кто сильнее вас. Сами предложат и сами все дадут! — фраза Воланда обращенная к Маргарите.

«Мастер и Маргарита» Михаил Булгаков

[9] — к/ф «Волшебная лампа Аладдина» 1966 г.

— У тебя совесть есть?! Зачем ты позволил схватить Аладдина?!

— Надо было потереть лампу!

— А сам не мог догадаться?

— А это не моё дело!

[10] — намек на фамилию главы внешней разведки Маркуса Вольфа и запрет зайти за флажки:

Я из повиновения вышел:

За флажки — жажда жизни сильней!

Только — сзади я радостно слышал

Удивлённые крики людей.

[11] — В древнерусской книге «Матица золотая» повествуется о великой птице, которую звали Феникс. В книге говорилось, что каждый раз, когда Феникс состаривался и должен был умирать, он взлетал высоко в небо, брал там огонь и сжигал свое гнездо вместе с собой. Но он не умирал, а каждый раз рождался заново в этом пепле.

[12] — Путь в тысячу ли начинается с первого шага. Лао-Цзы

«— Правда ли, что правительство Траная не знает коррупции?

— Никакой, — сказал Мелит. — Видимо, по этой причине нам очень трудно уговаривать людей заниматься государственной деятельностью.»

«Билет на планету Транай» Роберт Шекли

Дедушка не поспел домой и к празднованию 54-летия Великой Октябрьской Революции. Перед праздником его везде отфутболивали, дескать, не до таких мелочей, сейчас самое важное — торжественные собрания посвященные празднованию, награждения отличившихся и прочий официоз.

Короче, побывал он и на Красной Площади, посмотрел парад и демонстрацию трудящихся, а что еще командировочному делать? Глушить водку в номере? Вот и прогулялся по праздничной Москве, походил по улицам и местам гуляний.

Народ везде был в приподнятом настроении, а некоторые и даже в очень подогретом. Но милиция их не трогала и позволяла тихо двигаться домой. Обычно отдавались указания в такие дни не очень рьяно следить за подвыпившими, так как таковых было большинство. В целом, всё было пропитано атмосферой праздника, и народ гулял от всей души.

У дедушки настроение было несколько иное, так как не рассчитывал он встречать праздник в столице нашей Родины, вдали от семьи. Так и гулял он до вечера, благо погода была хорошая.

Когда он рассказывал, я прямо представлял его маршрут, и понимал, почему ему не хотелось сидеть в гостинице. Итак, в предыдущие дни насиделся в приемных и набегался по коридорам и кабинетам. А тут представилась возможность просто погулять по осенней Москве. Побывать у Пампуша, погулять по Садовому кольцу.

Народ, наверно, и ему наливал по поводу праздника, но он это благоразумно опустил в рассказе. А воскресная Москва гуляла допоздна, но он это — уже слышал из окон гостиничного номера.

На следующий день он поспал подольше и снова пошел гулять по паркам Москвы. И только со вторника начала просыпаться деловая жизнь. Правда, вернуться домой дедушка смог только к концу недели, когда всё было подписано.

Празднование мы устроили в воскресенье, так что почти в мой настоящий день рождения. Так-то я целиком был за, хоть празднование получилось немного спонтанным, и заранее пригласить гостей не было возможности. Обзвонили друзей и пригласили к нам, отмечать мой день рождения. Ждать следующих выходных, чтобы созвать всех кого желали бы видеть, не получалось, так как празднование итак перенеслось почти на две недели.

Но, тем не менее, веселились и гудели отменно. В тесной и сплочённой компании друзей семьи, а из Верочкиных были только пару подружек. Дедуля снимал стресс от поездки, и они с Борей хорошо подналегли на беленькую, но закусывали достойно. Опять же — оба здоровенные мужики, гренадерского роста. Ну, чего-б им было, с одной бутылки? Тем более, что дедушка её привез из Москвы, и она действительно того стоила, согласно их уверениям.

Пока мужики оттягивались, их жёны посматривали недовольно, но по случаю праздника не ворчали. Я даже выдал несколько тостов и застольных анекдотов, однако посидев некоторое время за столом среди взрослых, отправился отдыхать. Негоже их

напрягать своим присутствием. Не принято, чтобы ребенок сидел за праздничным столом и наблюдал, как взрослые расслабляются.

Да и сидеть, просто так, было неинтересно. Немного поел того, что было можно в этом возрасте, а много ли войдёт в это тельце? Пить же алкоголь и сам бы не стал, пока организм активно растёт и укрепляется.

Так что пообщался с гостями, пока народ был ещё не расторможенный, а далее одному тверёзому сидеть в компании — стало неинтересно. Сверстников тоже не было, народ всё более молодой, не более сорока или около того.

Потом они ещё и начали петь распевные застольные песни, а в этом я им вовсе не помощник, кроме того и из нашей комнаты всё отлично слышно. Правда долго за столом не стали засиживаться. Женщины убрали посуду и заменили на новую, а мужиков выгнали курить на улицу. Большинство мужиков здесь курит, а из женщин, так только полные оторвы или творческая интеллигенция. И это, в каком то смысле, отличительная черта времени. Минздрав еще мелким незаметным шрифтом не предупреждает, что курение вредно для здоровья, и многие дымят, как пароходы.

К завершению празднования, как принято, сели потрындеть о работе, под сладкое и кофе. Я тоже присоединился к поеданию сладостей, хоть обычно и воздерживался от них. Мужики обсуждали командировку дедушки, и что он очень там задержался, а тем временем на строительстве накопился ряд вопросов.

Хотел я вставить пять копеек своей «антисоветчины», и обляять бюрократов, но решил не подставлять народ. За то, что мне сойдет с рук, им могут впаять строгий выговор с занесением по партийной линии.

И так, я написал Гельману, и приложил скелеты сценариев «Премии» и «Мы нижеподписавшиеся». Выяснил, где проживает его бывшая семья, и через бабулю передал им с просьбой переадресовать в Ленинград. Указал в записке, что могут получиться замечательные фильмы, если хороший писатель приложит руки к сценариям.

По памяти, я многое восстановил, и тщательно выписал мизансцены, Во втором сценарии так и вовсе всё действие проходит в купейном вагоне поезда. Так что пусть глаголом жжёт сердца людей, у него в тот раз получились замечательные сценарии для фильмов. Добавил от себя пару фрагментов, но всё равно, всё будет многократно переписываться, чтобы удовлетворить запросам режиссёра.

«Премия» и так скоро должна была бы выйти, всего через несколько лет. Просто пусть выйдет пораньше, пока Политбюро не до конца закоснело, и не наступила эпоха застоя. Пока что, Брежнев — не развалина и не перенёс инсульта. К тому же страна должна пораньше увидеть эти фильмы, и ужаснуться чиновничьему беспределу.

Не верю я, что поздно ставить их на место. Большинство народа ещё не поражено апатией, и может призвать их к ответу. Главное, побольше снимать таких лент и показывать по телевидению. Практически лишь 1–2 процента населения заражено сейчас чуждой идеологией и активно проводят её в жизнь. Они сконцентрировались у власти, и одним махом их можно от неё изолировать. Есть там и подрастающая смена, но и её можно загрузить полезным трудом на лесозаготовках.

Поговорив всласть, народ начал собираться по домам, и выпив на посошок — группами потянулись на выход. Меня Верочка отнесла в комнату, где я стал готовиться ко сну. И она тоже уже ложилась, так как утром ей бежать на лекции. А бабуля переместила посуду на кухню, и они вскоре тоже последовали нашему примеру.

А утром народ разбежался по работам и институтам, только мы с бабулей, после перебивания всей посуды, продолжили изучение школьной программы. Тут нас в самом начале четверти огорошили, что в министерстве просвещения республики, получив результаты экзаменов по сданным предметам начальной школы и выслушав доклад их представителя в комиссии, решили быстренько доложить в Москву, о достигнутых успехах в таком уникальном случае. Ещё бы — успешная сдача годовалым ребёнком экзамена по предметам начальной школы. По запросу из столицы, они направили полный отчет по экзамену. Где прилагались все выполненные задания и оценки знаний по устным экзаменам.

Вот теперь нас ждет приезд комиссии из союзного минпросвета. Надо не ударить в грязь лицом и показать, что приступили к освоению предметов по программе, начиная с 5 класса. Бабушка, как педагог, тоже вынуждена повторять пройденный давным-давно материал.

Вот и помогаем друг другу вспомнить, часто заходимся хохотом, вспоминая забавные случаи из школьных лет того возраста. Какие были наивные и странные. Я даже поёрничал.

— Тебе, небось, мальчишки проходу не давали, и пообдирали все косички, чтобы обратить на себя внимание?

— Вовсе нет. Я ходила с длинной косой, и они побаивались моего отца.

— Отца?! А кто у нас отец? Не волшебник? А то, — предупреждать надо!

— Нет, просто он был учителем в нашей школе, и преподавал физику.

— И как же тебя занесло в заборостроительный? Обычно дети учителей идут по их стопам. Так что выходит, у нас теперь уже учительская династия получается?

— Я не захотела поступать в педагогический. Насмотрелась в школе, что это за нервотрёпка. Один плюс, отпуск больше. Но зато и рабочая шестидневка.

— Ну, это скоро уравниют и школы тоже переведут на пятидневку.

Пока мы болтали, отвлекшись от занятий, в дверь позвонили, а мы никого сегодня не ожидали. Для Верочки ещё рано возвращаться из Универа, а может быть дедушка забежал со стройки перекусить, перед возвращением в трест?

Бабуля поспешила открывать, оставив меня наедине с учебниками. И далее последовало явление как на картине Репина «Не ждали»[1], которая точно описывает композицию. Да уж, неожиданный гость хуже татарина, а может и лучше, не суть. И контора никогда не даст о себе забыть.

— Добрый день Виктор Петрович. Честно говоря, мы сегодня никого не ждали, но если не против, то время обеденное. Не присоединитесь к нашей трапезе? У нас тут от вчерашнего много вкусенького осталось.

— Не откажусь, а то в министерстве с самого утра маковой росинки во рту не было.

— Тогда, пока бабушка собирает на стол, мы и поговорим. Дедушка только в пятницу приехал из Москвы. Сильно там задержался, вот и праздновали мой день рождения.

— Тогда прими поздравления с прошедшим днем рождения. Расти большой и сильный! Ума побольше набирайся. Вот зашёл поблагодарить от своего имени и наверно, от имени Елизаветы Сергеевны. У неё всё получилось, и она успешно излечилась сама и нас заодно провела по тому же курсу лечения. На прошлой неделе сдали анализ желудочного сока, и в нем не оказалось следов этой бактерии. Все ходят с большими глазами и готовят статьи — сразу в несколько медицинских изданий. Пару её учеников засели за диссертации, по методикам лечения и его отдельным моментам. Министерство здравоохранения клянётся, что не оставит никого без премий и сообщат в Москву для номинации на присуждение

Ленинской премии. Срочно переводят статьи для печати в зарубежных медицинских журналах, и всячески закрепляют наш приоритет в данном открытии.

— Очень рад, хотя сам в результате никогда не сомневался. Да мне и не жалко. Помните у О'Генри новеллу «Родственные души» из фильма «Деловые люди», там Плятт и Нукулин замечательно сыграли. Сам прошёл, через такое и знаю по чём фунт лиха. Это богатый бедного не разумеет.

<https://youtu.be/LkYzKheZMxE>

— И всё-таки выходит, что я в некотором долгу перед тобой. Может, чем-то могу помочь или что-то сделать для тебя?

— А мне ничего и не надо, обо мне моя семья заботится, а всеми подобными познаниями я и впредь — буду делиться «безвозмездно, то есть даром». Мне звания и медали, ещё в той жизни, были по барабану, а в этой — нет смысла начинать коллекционировать. Тем более, что открытия сделаны не мной.

— Ну как хочешь, как то не верится, что работал в научном институте. Наши ученые из академии готовы друг на друга доносы писать, чтобы оттянуть себе открытие или звание.

— Так мы все были с допуском и работали на космос и оборонку, а там и вовсе встречались засекреченные учёные. И перед такими зубрами щеголять званиями и наградами за всякий пустяк, даже совестно и отдаёт провинциальностью.

— Ох, и сложно с тобой иметь дело, всё время забываю. Нет, чтобы попросил луну с неба, или что ещё. Я не привык быть должным. Хорошо, слушай и не перебивай, итак сообщаю то, что мне самому не полагается знать. Твои сведения были переданы лично самому. Он их изучал. Результат мне неизвестен, но дошла информация, через старых сослуживцев, что наши люди вышли на контакт с Дэн Сяопином и передали ему сжатое описание из твоих заметок по китайскому опыту. Попросили совета, так как программа разработана и стоит вопрос о её претворении в жизнь. Предложили заняться детальной проработкой новой экономической стратегии. Это закономерное развитие концепции НЭПа, выдвинутой в своё время Лениным, так как экономика социалистических стран нуждается в новых стимулах для развития. Сам понимаешь, что такие контакты проводились в обстановке строжайшей секретности, особенно после событий на Даманском. Американцы сейчас усиленно перетягивают Китай на свою сторону, но у них есть разногласия с китайским руководством по сферам влияния на Вьетнам и Юго-Восточную Азию. Китайцы считают, что те географически находится в их сфере влияния, а американцы там воюют. Вот пожалуй основное из того, что я знаю по этому вопросу. Внутри страны изменения пока не происходят, и все по-прежнему находятся на своих постах. Разве что Ельцина послали руководить отдалённой стройкой в тьмутаракани. Думаю, оттуда он вряд ли подыметя, по партийной линии.

Мы немного помолчали, пока я в голове укладывал информацию по полочкам.

Скорее всего, наверху решили идти китайским путём, с сохранением жёсткого контроля за частным сектором экономики, но предоставляя широкую свободу в хозяйственной деятельности. Правда, на значительные инвестиции со стороны западных партнёров в нашу экономику деньгами и технологиями надеяться не приходится. Однако деньги можно сэкономить — не раздавая всем подряд, кто только заявил о социалистическом пути развития, а технологии и свои имеются, и есть кому разрабатывать новые. На данный момент мы не сильно отстаем в самой критичной области — в электронике. Не въелась привычка следовать в кильватере, преимущественно

копируя чужие разработки. И именно в этой сфере, я и могу больше всего помочь стране, отметая судорожные метания из стороны в сторону.

— Сердечное спасибо, Виктор Петрович. Мне хоть становится яснее дальнейшая перспектива. У меня шор нет, и я не считаю современную стадию — ничем иным, нежели государственным капитализмом. Потому очень легко воспринимаю такой подход. Да, это приведет к имущественному расслоению населения, но давайте будем честны перед собой. Оно уже существует и определенные условия проживания и обеспечения товарами и услугами — существуют лишь для узкой группы лиц, входящих в номенклатуру.

— Кто станет спорить с очевидным? Но как это воспримет большинство народа?

— Все по-разному, но не стоит опасаться. Лишь чётко при этом соблюдать строжайший контроль и жёстко карать за злоупотребления. Китайцы не стесняются громогласно говорить о таких случаях и прислонять к стенке. При соблюдении этих условий может получиться, но важна принципиальность в этом вопросе... И обязательно нужно установить непроницаемый барьер, чтобы избежать перекачку средств из госсектора экономики в зарождающийся частный. Установить четкое разграничение сфер для частных предприятий. В противном случае, средства быстро переключаются в карманы заинтересованных лиц, облеченных властью, или их подставных.

— Это уже не нам решать, и не на нашем уровне. Когда будет принято решение, тогда и будем выполнять его.

— Да, но это-то может только ускорить крах, если пустить всё на самотёк, как было у нас. Ибо местные князьки, «захотят царствовать и всем владети». К такому надо быть готовым и подавлять жесточайшим образом. На ум приходит только: — «Карфаген должен быть разрушен»[2], для блага всей страны и народа, в этом древние римляне были единодушны. Не должны пройти всякие там тяньаньмэни, чтобы страна могла успешно развиваться в будущем. У нас же просрали всё, что можно было просрать в той ситуации.

— Я читал все твои записи, и ты мне это уже рассказывал. Думаю, что в настоящий момент руководство страны не остановится перед принятием самых жёстких мер.

— Ой, хорошо бы так. Вашими устами, да мёд пить. Сейчас Америка увязла во Вьетнаме. Китай ещё не превратился в откровенного врага, и можно попытаться наладить: если не дружеские, то рабочие отношения. Мао Цзэдун страстно жаждет стать лидером мирового коммунистического движения, надо уступить ему эту честь, пусть тешится. Нехай, они там себе углубляют «большой скачок»[3] и «культурную революцию»[4]. История многое может простить, кроме глупости и предательства.

Тут в дверь комнаты заглянула бабушка и пригласила к столу, Что всё уже готово. И взаправду она действовала по наставлению, «Что есть в печи, на стол мечи». И чего там на столе только не было? Сразу обильно началось слюноотделение. Но мне губу раскатывать особо не приходилось и бабушка мне уже положила в тарелку, то что мне можно есть. Так что губозакатывательная машинка очень бы сгодилась. Она посадила меня на мой высокий стул, на который я сам влезть бы не смог, и потом предложила Виктору Петровичу выбирать, что на него глянулось, а немного позже она ему принесёт горячее.

Так что на разговоры времени не было да и рот был занят более важным делом.

Виктор Петрович выпил пару рюмашек коньячку, и бабушка немного налила себе для поддержания компании.

Прозвучали тосты за именинника, затем за молодую маму, а потом ответный от бабушки за всех присутствующих и отсутствующих. И пусть им хорошо работается и учится.

Посидели душевно, гость попробовал всего, что приглянулось. А потом стал собираться, но бабушка сказала, что без кофе не отпустит, и что он уже заварен и дожидается своей очереди.

Они еще немного поговорили о разном, и Виктор Петрович поблагодарив, откланялся. А бабушка, убрав со стола, вернулась к прерванным делам, и мы углубились в дебри школьной программы. Да, все же верными были слова: «Сытое брюхо к учению глухо.», и, немного помаявшись, я отправился на боковую, чего и бабуле посоветовал, чтобы восстановить ясность мышления.

Всё-таки я переел, а то глаза не могли насытиться деликатесами. Вот маненько на сон сморило. Да и бабушке не грех после вчерашнего и утренних хлопот поспать пару часиков. Готовить не надо, итак в холодильнике едва помещается. А на сытый желудок скакать и заниматься чем-то активным не стоит.

Верочка прибежала с занятий голодная, так как не стала портить аппетит в их столовке, и сама села на кухне поесть пока мы с бабулей дремали. А затем и её сморило после вчерашнего. Так что у нас было натуральное сонное царство.

Когда я выспался решил не будить женщин пусть поспят подольше, а то вымотались с подготовкой к празднованию, а сам стал взвешивать и анализировать полученную информацию.

Безусловно, отлично, что она дошла до Брежнева. А какие делать выводы и принимать меры — пусть у него голова пухнет. Тут я могу выступать только аналитиком, обладающим информацией из будущего. В коридорах власти вращаться не привычен, и не имею таланта к интригам. Меня там враз схарчат те зубры подковёрной борьбы. Да и доступ к современной информации, явно куда меньше, чем у них.

А принимать решения на основе недостоверной или неполной информации, крайне безответственно. Надо заниматься своим делом и стараться максимально сократить представительство бюрократии в процессе принятия решений. Для того то и надо развивать электронику и проектировать новые архитектуры ЭВМ. Те, что на западе появятся не ранее следующего десятилетия. Архитектуру оставил открытой и предусмотрел первоначальный перечень периферии, по принципу — минимум миниморум[5].

Устранив излишек клерков из процесса согласований и подготовки решений, я принесу гораздо больше пользы. Практически, сократив министерства в разы, я останусь неизвестным героем, но народную любовь явно заслужу.

И тут судьба опять меня приводит к Глушкову. Так что от этого не убежать и надо налаживать связи. Благо я с самого начала нашей беседы передал Виктору Петровичу все заготовки для Глушкова, там итак система общения с Киевом расписана досконально. Использовал старую заготовку про пониженный иммунитет и невозможность общаться с кем-либо, кроме родных. С целью соблюдения карантинных условий.

Думаю, такая отмазка прокатит. Не до выяснения академику будет, что да как, стоит ему только увидеть содержимое. Всё же там опыт прошедших полста лет. Все детские болячки проанализированы и устранены. Кое-где я сразу отсекал старые реализации и отказывался от совместимости с ними, что на порядок упростило многие решения.

Нам всё равно разрабатывать большинство с нуля и потому самим себе создавать проблемы, чтобы потом их доблестно преодолевать — глупость несусветная. И так тут жесточайший дефицит кадров в нужных областях, а программистов и вовсе нигде не выпускают. Только на математических факультетах университетов. И тут уж не стоит плодить сущности сверх необходимого.

[1] — «Не ждали» — картина русского художника Ильи Репина (1844–1930), написанная в 1884–1888 годах. Она является частью собрания Государственной Третьяковской галереи. Момент, изображённый на картине, показывает первую реакцию членов семьи на возвращение из ссылки революционера-народовольца. Это произведение считается «самым значительным и монументальным из полотен Репина на революционные темы».

[2] — «Карфаген должен быть разрушен» (лат. *Carthago delenda est, Ceterum censeo Carthaginem delendam esse*) — латинское крылатое выражение, означающее настойчивый призыв к борьбе с врагом или препятствием. В более широком смысле — постоянное возвращение к одному и тому же вопросу, независимо от общей тематики обсуждения.

Катон Цензор после поездки в Карфаген в конце 150-х годов заканчивал этим высказыванием все свои речи.

[3] — Большой скачок (палл. Даюэцзинь) — экономическая и политическая кампания в Китае с 1958 по 1960 год, нацеленная на укрепление индустриальной базы и резкий подъём экономики страны и имевшая трагические последствия для китайского народа. В это время Китай представлял собой на 90 % аграрную страну, которой была остро необходима модернизация. Мао Цзэдун обосновывал политику Большого скачка при помощи марксистской теории производительных сил, однако его попытка усилить экономический рост путём резкой коллективизации и подменить профессионализм энтузиазмом, а также неверные решения в области сельского хозяйства обернулись катастрофой.

[4] — «Великая пролетарская культурная революция» (палл. Вэньгэ) — серия идейно-политических кампаний 1966–1976 годах в Китае, развёрнутых и руководимых лично Председателем Мао Цзэдуном, либо проводимых от его имени, в рамках которых под предлогами противодействия возможной «реставрации капитализма» в КНР и «борьбы с внутренним и внешним ревизионизмом» выполнялись цели по дискредитации и уничтожению политической оппозиции для обеспечения власти Мао Цзэдуна и перехода власти к Цзян Цин.

[5] — Очень мало (минимальное значение из возможных). Минимум миниморум берёт своё начало из латыни — «*Minimum minimorum*». Это неологизм и используется с конца XX века.

Мои добрые друзья, я думаю это урок для всех нас.

Может теперь, прежде, чем макнуть кого-то головой в горшок, вы подумаете. — Эй, а ведь у парня есть чувства.

Может не стоит его мучать? Просто, вдруг он... ну мало ли... вдруг окажется... что он... не знаю... например король.

И первым своим королевским указом, он выгонит всех, кто чмарил его!

Да, да — я про вас говорю, шпана турнирная!

«Шрек третий» 2007 г.

Вот сидим и переглядываемся в комнате. А что остается делать? Нас заперли, и эти утырки о чём-то спорят в другой комнате. Слышно плохо, так как в элитном жилье звукоизоляция отличная, и двери капитальные, сделанные из толстой древесины, а не ДСП. Высадить такие — весьма сложно, даже если бы было кому. Но нас тут трое, две девушки и я. Вот думаю, и как мы вляпались в такое дерьмо?

И ведь день начался как обычно, и ничего не предвещало такой жопы. Утром с Верочкой позавтракали и пошли в Универ. Я решил сделать перерыв в занятиях и всё-таки попытаться претворить планы в жизнь. В Универе мы сорвались со скучной философии, и пошли разыскивать Хайди.

Татьяна сказала, что у них кажется лабораторные на кафедре биохимии. Сама пойти с нами не смогла, так как должна была присутствовать на паре. Ну, так мы и сами с усами и пошли в другой корпус, где размещается кафедра биохимии. Чтобы не брести в обход всего периметра, решили пройти через столовую, благо двери в неё были как с улицы, так и из самого главного корпуса.

Черт, знал бы где упадешь, так и соломки бы подстелил. Но мы быстро миновали столовую и прошли далее на кафедру, чтобы уточнить, в каком помещении проходят лабораторки. Заглянув в двери убедились, что Хайди на месте и попросили её выйти в коридор для беседы.

Наверно, она удивилась, что незнакомая девушка с ребенком хочет с ней поговорить, но вышла без задержки. Мы отошли к окошку, и Верочка посадила меня на подоконник, чтобы удобнее было разговаривать, а сама отошла на несколько шагов. Я её просил понаблюдать, чтобы наш разговор не подслушивали, и она остановилась у дверей аудитории.

Я поздоровался с Хайди и спросил, давно ли она встречалась с Мариной? Не виделись ли они летом? Сказать, что та удивилась — это ещё не сказать ничего. Она и так была застенчивой и малообщительной, а тут и вовсе язык проглотила. Только смотрела на меня изумленными синими глазами, а они стали огромными и чуть затуманенными. Не будь она такой застенчивой, то и с парнями у неё был бы полный порядок.

Пришлось переспросить ещё раз, чтобы лёд тронулся и дал трещины. Но вразумительной речи ещё не добился, а только рот открывался и закрывался беззвучно. Пришлось рявкнуть, чтобы привести в чувство, и она смогла рассказывать.

Они виделись в Германии, так как Марина не смогла забрать с собой все свои вещи, когда срочно уезжала. Вот Хайди летом и отвезла их ей. Пришлось ещё раз подтолкнуть её речевой процесс, спросив, как там дела и всё ли у Марины благополучно? Почему не приехала продолжать учёбу?

Тут на меня вывалился целый ворох новостей, что Мартина сейчас занимает ответственный пост в союзе свободной немецкой молодежи, и её наградили за активное содействие в сборе помощи пострадавшим от урагана «Бхола». Теперь она занимается именно этим направлением, и стала очень большим человеком у них. а награду ей лично вручал Эрих Хонеккер. Пришлось даже слегка заткнуть этот фонтан красноречия наводящим вопросом, переписываются ли они, и есть ли у Хайди её адрес?

Та восторженно ответила, что, несмотря на такой взлёт карьеры, Мартина утверждала, что они подруги и надо продолжать поддерживать переписку и дружбу. Было видно, что это сильно польстило Хайди. Ещё бы, скромная девушка без связей и особых достижений, а тут подруге удалось так замечательно изменить свою жизнь. Это и саму Хайди делало значительнее в собственных глазах, а у неё и с самого начала чувствовался недостаток уверенности и сниженная самооценка.

Я выказал радость, что её подругу так высоко оценили на родине, но та осталась всё той же доброй, весёлой и замечательной Мартиной. Попросил обязательно в следующем письме передать ей привет от старого знакомого, который поручил мне это, и обязательно в письме написать, что это — «das ist fantastisch!», и Мартине небывало повезло.

Но только я собирался распрощаться и попросил разрешение подойти через пару недель, чтобы узнать ответ, как всё и завертелось.

Эти придурки, отмороженные на всю голову, заметили нас и поспешили окружить. А затем грубо поволокли к выходу в сторону столовой. Там к ним присоединился их главный долбодятел. Правда, я успел крикнуть, что нас похищают, и многие головы в столовой повернулись в нашу сторону. Этот дебил заткнул мне рот потной ладонью, которая еще и воняла никотином, и они потащили нас дальше на выход.

Если бы рот был открыт, я бы пояснил, что они совсем берега потеряли, похищать немецкую студентку из учебного корпуса в разгар лекций. Но там где мозги раздавали, они даже и в очереди не стояли. Так они и тащили нас до дома этого ушлёпка. Не знаю, под какими веществами они ходят на пары, но иначе трудно всё объяснить. Разве что ореолом вседозволенности и всепрощения сопровождавшим их с самого детства.

Девушки с самого нападения были заторможенными, и это вовсе не странно, учитывая, что Хайди по натуре — очень застенчивая и мягкая, а Верочке мы только начали прививать характер.

Когда нас наконец-то втолкнули в пятикомнатные хоромы и открыли мне рот, я и выдал им все расклады.

— Вы соображаете, что творите? Или уверены что папаши отмажут от любых неприятностей? Но это такие неприятности, что вам не отмыться. Только что, в самый разгар дня вы силой утащили из Университета немецкую студентку, гражданку ГДР. Половина присутствующих в столовой это видели. Последствия вам поведать, или сами в состоянии сообразить?

— Да заткните этому недомерку хлебальник! Чего он развыступался, — произнес главарь.

— Только попробуйте прикоснуться к моему сыну и я не знаю, что с вами сделаю. — вступилась на мою защиту Верочка.

А Хайди немного очухалась, и произнесла.

— Я гражданка ГДР и учусь в Университет. Меня будут искать, если я не вернусь на лабораторные.

— Слышь, Пётру, а она кажется не врет, я видел её на торжественном собрании в группе иностранных студентов. — подтвердил один, более сообразительный.

— Да плевать, мало ли куда она ушла с занятий. Не дрейфь раньше времени.

— Нет, Петру, она без вещей и учебников. Сразу задумаются, куда она подевалась, не произошло ли что-то непредвиденное, а затем станут искать.

— Да и пусть ищут. Университет большой.

— Ты не понял, этот шкет заорал в столовой и их видели с нами. Начнут расследовать и сразу узнают, где искать.

Пожалуй, этот парень еще не разучился ворочать мозгами, остальные только стоят и бычат, а главаря зациклило на одной мысли. Тут я решил подкинуть дровишек в костер.

— Приятно хоть от кого-то слышать разумные речи. Это, между прочим, международный скандал, то есть союзного уровня. И головы полетят только так. Я понимаю, что скандал, от похищения мамы и меня, ещё можно было бы замять, но тут уже иностранка из дружественной нам социалистической страны.

— Да суньте вы что-нибудь в рот этому шпендику. Долго ещё слушать его разглагольствования? А лучше запрем их в комнату прислуги, пусть там и сидят.

И вот сидим втроем, а девушки скисли и приуныли. Чтобы поднять им настроение я решил их приободрить.

— Успокойтесь и дышите спокойней. Все будет хорошо. Они, конечно, беспредельщики, но один разумный присутствует. Рано или поздно, но до всех дойдет, что тут пахнет очень дурно, а именно международным скандалом. Да и сокурсники Хайди, скорее всего, уже заметили, что она долго отсутствует, а вещи остались на месте. Выплывет, что нас видели в их компании. А такие придурки, просто органически, не могут быть незаметными: «Понты — это их всё!»

— Я не знайт, что такое мог происходить прямо в Университет.

— Ничего, скоро ты будешь смеяться над этим приключением, и рассказывать дома, как тебя похищали. Наверно смотрела фильм «Кавказская пленница», так что мы в сходной ситуации. Всё будет нормально, либо они сами одумаются, либо приедет милиция или КГБ. Тут, даже не похищение члена партии, в соседнем районе.

— Но видно, что у них родители не из простых, и смогут их оградить от суда и следствия. — не утерпела Верочка, и вставила свои пять копеек.

Вот и успокаивай их после этого. Пустая затея.

— Ма, ты не сравнивай с твоим случаем, никому не ведомой школьницы, пришедшей в гости к подружке добровольно. Тут сработает вековой пиетет крапивного семени перед иностранцами. Уж слишком он прочно засел за столетия среди чиновного племени, ведь все века они заглядывали в рот европейцам.

Молчание несколько затянулось после последних фраз, и девушки сидели съёжившись в тягостном раздумье. Надо было срочно спасать ситуацию. Анекдоты не подойдут, Хайди их может не понять, и тогда я решил растормошить их песней. Предложил всем спеть. Дома я научил Верочку некоторым песням и решил начать с самой весёлой. Мы с ней запели, я едва слышно, а Верочка всё уверенней и бодрее. А я жестами подбадривал Хайди, чтобы она присоединялась к народному творчеству:

«Ты казала у понэдилок пидем разом по борвинок

Я прыщёл тэбэ нэма пидманула пидвела

Ты ж мэнэ пидманула ты ж мэнэ пидвела

Ты ж мэнэ молодого с ума розума звела
Ты казала у ви второк поцелешь разив сорок
Я прыщёл тэбэ нэма пидманула пидвела
Ты казала у сэрэду пидэм разом по черэду
Я прыщёл тэбэ нэма пидманула пидвела
Ты ж мэнэ пидманула ты ж мэнэ пидвела
Ты ж мэнэ молодого с ума розума звела»

Мы даже не закончили припев, как дверь распахнулась, и влетел рассерженный хозяин.

— А ну все заткнулись! Вам ещё и поётся?!

— А чего делать в гостях, если хозяева заперли, и на нас никакого внимания не обращают. Хоть журналы бы предложили полистать или музыку поставили, А то сидим, скучаем.

Такой наглости от малолетки, он явно не ожидал, и долго не мог разразиться гневной тирадой.

— Если не заткнётесь, то вставим кляпы и заставим заглохнуть... вашу мать, не мешайте думать.

— А чего думать? Надо трясти![1]

— Ты ещё повы..... тут. И вообще заткнешься навсегда.

— Тогда уж точно, не миновать цугундера. Тут на днях приезжает комиссия из Министерства Просвещения СССР. И как раз по нашему поводу. Будут решать, как дальше организовать образование уникального младенца.

Пока я дискутировал с угрёбком, остальные из его компании подтянулись и стояли за дверью в коридоре.

— С кого спросят, куда подевался ребёнок и почему пропал среди бела дня? Тут вся милиция будет стоять на ушах и бегать как заведённая, а то и комитетские подключатся. Масштаб неприятностей оценили? Не хухры-мухры, а пропажа иностранной студентки и вундеркинда.

При последнем слове Хайди оживилась, услышав родную речь, и я решил добавить немецкого, вывалив все свои познания.

— Алярм, верботен!

Нигилистендинамиттеатеркестхенсшпренгунгсаттентэтсферзухунген![2]

У Хайди даже проскользнул смешок от этого бессвязного набора слов. И я ей подмигнул, чтобы она тоже присоединилась ко мне, толкнув немецкую речугу.

И она не замедлила начать говорить довольно долго. Естественно, никто из присутствующих ни хрена не разобрал.

Но некоторые — явно впечатлились, что и видно было по их вытянувшимся физиономиям. Они начали морщить свои лобики, понимая, что это ж-ж-ж неспроста. И чего тебе жужжать, если ты не пчела? Да тут еще и неправильные пчёлы, уж слишком борзо себя ведут.

— Петру, давай их отпустим. Пока действительно не приехала милиция. — заикнулся разумный.

— Заткнись, мы ещё не выяснили, кто были те напавшие. А приедет милиция, сдадим их милиционерам, как членов банды. Пусть допросят, надо найти тех двоих.

— Мозги совсем пропил? Члены международной бандитской группировки, с участием немецкой студентки? Самим не смешно? Делириум тременс или паранойя?

— Нет, тогда те двое подвалили неизвестно откуда, я даже заметить не успел. Так откуда девчонки их могут знать? — продолжил разумный.

— Они свидетели, пусть их допрашивают, почему они сразу свалили? Обязаны были дожидаться приезда милиции.

— Так этот шкет, как раз и требовал тогда её вызвать. Ты что не помнишь?

— Ничего не хочу знать, пусть с ними разбираются, пока не выяснят, кто были те напавшие.

— Ты же сам одного ударил, но не попал. А потом всё пропало. — бормотал глас разума.

— Какая разница, я хочу, чтобы их посадили, и эти сучки должны их знать.

— У вашего Петра, точно паранойя в стадии обострения, и папашка от суда его отмажет справкой. А остальным это не светит. Ни один суд не поверит, что в дурдоме был день открытых дверей. Подумайте о себе и меньше с ним общайтесь, оно конечно не заразное, но кто знает, почему, попав в дурку, многие потом получают диагноз на всю жизнь?

— Вы как хотите, а я сваливаю отсюда, — опять встрял разумный. — Потом по судам затаскают, а это совсем не весело, зачем нам это? Отпусти этих тёлочек, да и пусть бегут на занятия.

— Вали, если очко жим-жим. Я тебя в квартире не удерживаю, только потом больше не подваливай, раз бздишь. А они, как только их отпустим, накачают на нас телегу, и тебя не забудут.

— А давайте накачаем их водярой, и они потом всё забудут. Скажем, что они были пьяные и сами к нам напросились в гости, — влез ещё один хитрован, — Хотели с нами развлечься.

— И это всё, что родил убогий мозжечок? — прокомментировал, я сей гениальный план — И ребёнок тоже был пьян и приставал к парням? Я смотрю, вы все заканчивали учебное заведение для особо одарённых.

— Слушай, мамаша, проследи чтобы рот у твоего щегла был закрыт, а то всем кляпами позатыкаем рты.

— Выходит, мы напросились к вам в гости — на жёсткий секс с плетками и прочими милыми штучками? — потрянул я познаниями из фильмов будущего. — Забавненько, забавненько.

— Заткни пасть! — взъярился вожак, но волю рукам не давал.

Держит марку перед шестерками. У самого наверно медвежья болезнь на подходе. Самурай, блин восточный! Опасается потерять лицо.

Как же это похоже на эту золотую молодёжь. Гонор и самомнение, трусоватость и стайный эффект. Надеются на вожаса, что того родаки отмажут. Его-то будут отмазывать, а не за счёт ли остальных? Интересно, им в голову такая простая мысль постучится ли?

Когда выхода нет, кого-то приносят в жертву. Для того то они и нужны, и это не бэты, а какие-нибудь гаммы.

А вообще-то понятно, почему у них такой союз получился с криминалом спустя двадцать лет. Ботают на одной фене и понятия схожие. Работать западло, а кинуть лохов педальных или обусть стадо — так это фарт. Вот и полез этот тандем затем руководить всякими Газпромами и прочими нефтедобывающими холдингами и компаниями. Возглавил банки и стал выводить средства из страны.

Пока гоп-компания между собой разбиралась, я решил не вмешиваться. Посмотрим сколько у них мозгов на всю кампашку. Но сообразивший первым, увидел, что его не слушают, повернулся и скрылся из виду.

— Канай отсюда ссыкло, и больше ноги твоей чтобы не было в этом доме. — вдогонку гаркнул главарь. — А вы кончайте гнилой базар, менты сюда не посмеют сунуться. Иначе, батя им такое устроит, что небо в овчинку покажется

— Не, ты не думай Петру, мы с тобой. — сказал хитрожопый, — Но нужно с этими телками что-то решать. Если эту немку станут искать, то весь город перевернут. Зачем нам хипеш? Может отпустить их, и пусть чапают на свои лекции. Влить им водяру в плотки, и потом пьяным никто не поверит.

— Вован кончай базар, а забздел — так проваливай вслед за Михой. Шкету, ты тоже водяры зальёшь? А он базлает больше тёлоч.

— Да кто ему поверит? Он даже свидетелем выступать не может. Мало ли чего наплетет. А вечером твои родаки заявятся, что им рассказывать будешь?

— Да они в комнату прислуги никогда не заходят, а этих свяжем и хлебала заткнём. А ты Нику чего всё время молчишь? Давайте думайте, как дальше будем действовать.

— Петру, ты же знаешь, что мы не мастаки. Ты говоришь, а мы делаем. — вступил молчун — Вот и решай, а за нами дело не станет.

— Хоть вы нормальные пацаны, а не дешёвки ссыкливые. Боишься не делай, делаешь не бойся. Кто не рискует, тот и не банкует.

— Думайте быстрее, а то мне в туалет захотелось, а в комнате я не вижу таких удобств. Да и гостей положено хоть чаем напоить, если по нищете у вас к нему ничего нет. И хоть книжек дайте, если в доме есть хоть одна.

— Нику, принеси им журналы из моей комнаты и несколько книг, а потом проводи мамашу со щеглом в туалет. Пусть запасутся терпением. А мы тем временем пойдем и обсудим всё с Вованом.

Ну вот послабления режима я добился, они чувствуют свою принадлежность к высшей касте, но опаска ещё присутствует. Олигарх, в будущем, просто распорядился бы закопать разговорчивого на пару метров под землю, поболтать с червями.

У этих острастка ещё есть, недаром в следующем году разразится скандал с южными республиками, на пике которого и взлетел Иуда Шеварднадзе[3]. Он-то просто освободил места для своих доверенных людей, обязанных лично ему, и готовил основы личной власти в Грузии.

А центральные власти купились на эту дешёвку, и позволили прочим горбачёвым идти тем же путём, и создавать личные кланы во власти. К тому времени Политбюро уже изрядно подрыхлело и впало в маразм. Вот и позволили подлым приемом с царским сервизом отодвинуть Григория Романова[4] с его позиций в Политбюро. Черный пиар и дворцовые перевороты[5] эти суки никогда не чурались применять против своих противников.

Все эти грязные методы прихода к власти разрушителей я неоднократно описывал в своих заметках, направленных в Москву, но думаю не мне открывать членам Политбюро, как делаются такие вещи. Мне у них учиться и учиться, но перекрыть возможность такой подковёрной технологии привода к власти деструктивных сил, должны были бы озаботиться.

И меня более беспокоят не коммунистические догмы, проповедуемые народу, а именно благо всего этого народа, в один миг оказавшегося среди обломков некогда могучего

лайнера. Куда там размазывать слёзы и сопли, наблюдая гибель Титаника в фильме? Катастрофа страны унесла более 30 миллионов жизней и оставила кучу тлеющих войн.

[1] — Анекдот, древний, как дерьмо мамонта. Но тем не менее:

Обезьяна идет по лесу и видит плод на дереве. Подошла, и потрясла. Плод висит.

Она села и задумалась. Потом поспешила в кусты и отломил ветвь, а ей сбила плод.

— Идет по лесу Петр, видит плод, и стал трясти дерево. Плод висит. Тогда он почесал затылок и говорит:

— А чего думать? Надо трясти!

[2] — «Страшные слова» Янки из Коннектикута — представляют шуточные комбинации из сложных немецких слов-фраз; и переводится приблизительно так — Тревога, запретный! Гнусные попытки нигилистов взорвать динамитом театральную кассу!

[3] — Эдуард Шеварднадзе объявил о начале кампании по борьбе с коррупцией и теневой экономикой. За первые полтора года чистки кадров он освободил от занимаемых постов 20 министров, 44 секретаря райкомов, 3 секретарей горкомов, 10 председателей райисполкомов и их заместителей, назначив на их места сотрудников КГБ, МВД и молодых технократов. По данным В. Соловьёва и Е. Клепиковой, за 5 первых лет его пребывания на новом посту было арестовано более 30 тысяч человек, половина из которых являлись членами КПСС; ещё 40 тысяч были освобождены от своих постов.

[4] — Романов, наряду с Горбачёвым, являлся реальным претендентом на пост генерального секретаря ЦК КПСС после смерти Ю. В. Андропова, который, по свидетельству Андрея Сидоренко, ссылающегося на слова В. М. Чебрикова, также хотел видеть Романова своим преемником. Однако благодаря усилиям авторитетнейшего члена Политбюро, министра иностранных дел А. А. Громыко, на должность Генерального секретаря была избрана компромиссная кандидатура — тяжело больной К. У. Черненко. Для дискредитации Романова были запущены слухи о якобы заимствовании им из Эрмитажа сервизов Екатерининского времени, которые были разбиты во время шикарной свадьбы его дочери.

[5] — Днём 10 марта 1985 года личный врач К. У. Черненко констатирует смерть Генерального секретаря. Часть альтернативных Горбачёву наиболее перспективных кандидатов на высшую партийную должность находились в этот момент далеко от Москвы. В частности, Романов пребывал в отпуске в литовской Паланге и был проинформирован о смерти Черненко с десятичасовым опозданием. Не имея возможности вылететь из Клайпеды, он едет в Вильнюс и прибывает в Москву лишь на следующий день, чтобы оказаться перед фактом избрания на должность Генерального секретаря М. С. Горбачёва.

**«Бог от самого сотворения жизни,
занес честного чиновника в Красную Книгу,
как самый исчезающий вид.»**

Неизвестный автор

А маски-шоу, на которое я так надеялся и которых насмотрелся в будущем, не случилось. Никто не ломал двери и не штурмовал квартиру через окна. А всё просто, потому что не было такой необходимости. Просто послышался звонок в дверь, а затем, чуть погодя, ещё один.

Нам было плохо слышно, что там происходит, только какой-то приглушенный разговор, хотя комнатка была ближе всего к входной двери. Однако, через некоторое время дверь открылась, и в комнату проследовали все похитители, и кто бы сомневался — Виктор Петрович.

У Верочки округлились глаза, а Хайди, непонимающе, переводила взгляд с одного на другого вошедшего. Комнатка была небольшой, и в ней стало даже тесновато.

— Как с вами обращались? Нет ли претензий? — обратился к нам Виктор Петрович, — Применяли ли насилие?

— Если не считать насильственного похищения из Университета, и конвоирования в эту квартиру, то сносно. Не успели еще распоясаться. Да и был у них один разумный в компании.

— Я знаю, мы с ним беседовали, и он дал полные показания о происшедшем. Поэтому никто и не стал применять срочных мер по проникновению в квартиру, ожидали моего прибытия.

— Тогда, я думаю нам незачем много рассказывать, и не могли бы мы с вами переговорить наедине в другой комнате? Раз наши показания пока не требуются в срочном порядке.

— Хорошо, мы можем выйти в другую комнату, и переговорить. А остальные пока оставайтесь на месте.

Я встал с кушетки на которой мы до того сидели втроем и пошел к двери. Вместе с полковником мы вышли в коридор и прошли в залу, прикрыв за собой дверь в комнату.

— Добрый день Виктор Петрович. Хотя, и у нас и у вас, он выдался хлопотным и суматошным.

— И не скажи. Вот как такой карапуз ухитряется доставить всем столько проблем?

— Вы несправедливы, не я себя похищал. Прошло немало времени, и я не ожидал, что встретимся с этой кампанией в Университете. Согласитесь, это столь маловероятное событие, и кроме фатального невезения его нечем объяснить. А уж, тем более, не мог ожидать, что эти умники создадут столько шума, который загладить будет очень сложно. Ведь столько свидетелей похищения, и одна из похищенных девушек — гражданка ГДР, В конкурсе на худшее похищение года — это бы номинировалось на гранд при.

— Да наломали дров, но опять в самом центре событий — ты. Так и подмывает дать тебе очень длительный срок, и изолировать общество от тебя. По-тихому, ты не умеешь?!

— Виноват, но натура такая, сначала делаю, и лишь потом думаю. А тут и времени не было на обдумывание. Мы мило общались с Хайди, и тут налет и нас силой поволокли из

Университета, только успел крикнуть в столовой, что нас похищают. И только здесь в квартире у меня было время подумать, пока девушек успокаивал. Что вы можете сказать об отце этого долбодятла? Договороспособный мужик, слово держит? Похож на сына или вменяемый человек?

— Как всегда насыпал кучу вопросов, на большинство из которых я не имею права отвечать. И даже быть в курсе таких сведений. Единственное, что могу сказать — вменяемый.

— Ладно, на безрыбье и так сойдет. Тогда предлагаю, чтобы его срочно вызвали домой, не объясняя происходящего по телефону. Попытаемся найти выход с наименьшими потерями, и главное для репутации страны и наших органов.

— Спасибо, безмерно тронут твоей заботой о нашей репутации, вкратце поясни действия.

— Предложение следующее, надо уладить возникший скандал без шума. Парней я уже порядком попугал, но этого урока им мало, и необходимо срочно отправить их всех служить в армии, не в тюрьму же придурков? Хотя по фене они все ботают, будто им тюрьма — дом родной.

— С этим согласен, выход приемлемый для всех сторон. Но это не всё?

— Да, второе требование — его отец в своем министерстве закладывает строительство сети овоще и плодохранилищ с новой технологией хранения — полностью безотходной. Пострадают только нечистые на руку директора, заведующие и чиновники пользующиеся реализацией списанной продукции. Проекты я представлю, и технологию укажу. На западе она уже частично применяется, а у нас её внедрение тормозят обогащающиеся кадры.

— Это уже сложно обещать, такой вопрос решается очень высоко и министр не единолично его принимает.

— Значит, есть о чем с ним беседовать.

— Хорошо, возвращаемся к остальным, в целом я думаю за основу можно взять, а что ты со своей стороны, обеспечишь кроме проектов?

— Попытаюсь уладить дела с немецкой стороной, но мне надо с ними пообщаться.

— Опять думаешь двурушничать?

— Вовсе нет, я им передаю лишь то, что касается их страны. А кто виноват, что они лучше работают, и значительно оперативней.

— Но гарантировать можешь, что с немецкой стороны не будет претензий?

— Цитировать Ильфа и Петрова не стану, но гарантию может дать только страховой полис. Я поговорю с Хайди, и попрошу говорить, что это была глупая шутка студентов, что они хотели познакомиться и подружиться с немецкой студенткой, и так глупо всё обставили.

— Так себе версия, много дыр.

— А хорошую и не представить, если есть предлагайте, я успею переговорить с Хайди до прихода следователей. Но надо, чтобы его отец согласился со своей стороны. И предлагаю всем перебазироваться в зал, не в той же конуре сидеть.

— Хорошо, но разговор буду вести я.

— Я хотел просить о том же, и потому вам всё изложил.

Виктор Петрович сходил пригласить всех в зал, и когда девушки присели за столом, потребовал, чтобы главарь срочно вызвал отца домой. Тот прибыл очень скоро, что не удивительно — на машине и недалеко.

Мы с Верочкой только и успели, что позвонить домой и предупредить, что

задерживаемся по делу и у нас всё нормально. Не к чему ещё и бабулю тревожить. Вот дома сразу всем и всё расскажем, без утаек. Не по телефону же такое говорить.

Виктор Петрович, вначале переговорил с ним отдельно, пока все остальные были в зале. Затем они зашли и папаша долбодятла посмотрел на того весьма неодобрительно, а сам присел к столу, где мы сидели рядом с Хайди за тем же столом, а те придурки мялись в сторонке, стоя у стенки. Виктор Петрович тоже занял место за столом и произнес.

— Так, мы переговорили с Иваном Кирилловичем и решили следующим образом. Чтобы погасить все пересуды и международный скандал, всё будет представлено, как попытка знакомства с иностранной студенткой и студенческая шутка, но вы трое отправляетесь нести службу в рядах Советской Армии, где вас научат соблюдать дисциплину и думать головой. Альтернативой является крупный скандал, с освобождением родителей с занимаемых постов, а для виновников тюремным сроком. Необходимо согласие всех сторон на такое решение. Вы девушки, что скажете?

Я кивнул Верочке она сразу ответила.

— Мы с сыном согласны. Парни молодые и неразумные, жаль им ломать жизнь тюремным заключением. Да и особого вреда они не нанесли. Только он, — и она указала на главаря, — Затыкал всю дорогу сыну рот ладонью, и угрожал насилием.

— Хорошо, ваша позиция ясна. А вы Хайди — что скажете?

— Я не совсем всё понимал, но думай, что им не стоило себя так вести с девушками. А что есть служить в армия. Там же должны служить лучшие. У нас так...

— Не беспокойтесь. Там их и воспитают и научат вежливо обращаться с девушками, и когда они получают увольнение в город, то и сами будут рады поступать именно так. — и Виктор Петрович посмотрел на Хайди еще раз.

А я со своей стороны, взял её за руку и кивнул ей.

— Я не против этот решения, но у нас наказывают много больше.

— Хорошо, мы поняли. Ну и теперь я хочу спросить у вас, и он обратился к стоящим в сторонке парням, — Всё ли вы поняли? Осознали, что натворили и к чему подвели свои семьи? Не согласись студентка из ГДР на мирное разрешение, то и вы и ваши семьи лишились бы привычного комфорта, а вы отравились бы под стражу.

Те долго молчали и только бычились.

Первым не выдержал министр, и гаркнул.

— Что языки проглотили? Привыкли, что вас избавляли от неприятностей, чтобы не позорить уважаемые семьи, и уберегали от законного наказания. Надо было в первый же раз, наказать вас как следует. Мне Виктор Петрович поведал, как было дело в кафе, где вы пьяные приставали к девушкам. И что не преступники на вас напали, а вы сами полезли в драку и получили достойный отпор. В армии вас научат порядку и дисциплине.

— Но отец, мы были пьяные и плохо помним, что было тогда. Вот и хотели у девушек выяснить обстоятельства.

— И для этого вы их похищаете среди белого дня на глазах у половины университета? И тащите их к нам в квартиру. Да еще и силой удерживая иностранную студентку, не имеющую никакого отношения к тому делу. Ничего, в армии вас научат уму разуму, а то вы в следующий раз и точно дойдёте до полного криминала и убьете кого-нибудь.

— Отец, что ты говоришь?

— Замолчи, этот выход самый лучший, и мамочка не изменит такого решения. Министерство внутренних дел и Комитет Государственной Безопасности подключены к

поискам похищенных, а они не намерены отвечать за разгильдяйство кучки обормотов, которые не понимают элементарных вещей. Своим поступком вы подставили столько высокопоставленных людей, что и ввек не искупить. И меня, и всех родителей твоих подельников — освободили бы от занимаемых постов, и твоя мамочка и сам ты — лишились бы всех привилегий.

— Но можно было бы замять, предложить какую-то компенсацию, — встрял, не сдаваясь сыночек.

— Это было бы возможно, не будь такого скандала. А так — похищена иностранная студентка. И разве сам не видел, что она даже таким решением не очень удовлетворена?

— Но можно было бы предложить денег или ещё что-то.

— Замолкни, не нужны им наши деньги и прочие подачки. В будущем будешь лучше думать, перед тем как сотворить глупость. Разбаловала тебя Нина, и я потакал вашим капризам. Драть тебя надо было в детстве, а я больше на службе пропадаю. И милиция и КГБ не желают отвечать, если в следующий раз придется расследовать тяжкие преступления с вашим участием. Я всё решил, итак мне придётся лично извиняться перед всеми потревоженными, за доставленные хлопоты. Должен был бы понимать, уже не десятилетний малыш.

— Виктор Петрович, с родителями остальных я переговорю сам. Думаю, они согласятся с этим хорошим предложением, А армия им всем пойдёт на пользу и мозги вправит. Только разрешите, я ещё поговорю с девушками наедине, чтобы принести извинения за действия этих оболтусов, а вы забирайте этих провинившихся и пока снимайте с них показания. Девушки позже дадут свои.

— А вы ступайте вон, с глаз долой, — обратился он к стоящей компании, — И только посмейте там неправду рассказывать. Чтобы все ваши показания совпадали.

— Но отец?!

— Ступай, больше не хочу с тобой разговаривать. И отвечать только правду.

Когда все ушли, он посмотрел на нас и произнес.

— Я приношу свои глубокие извинения от своего лица и от лица своей жены. Она сейчас отсутствует в городе, и Петру совсем разболтался. Итак, она его всячески опекала и баловала, так как у нас больше не может быть детей. Это не оправдывает его хамское поведение, тем более, позорящее всю нашу страну, — и он поглядел на Хайди, — Я лишь поясню, почему он вырос такой избалованный. Мы ему слишком многое прощали, а многое, как оказалось: вовсе не знали, или знали неверно.

— Мне не очень верится в искренность, — сказала Верочка, — У меня свой опыт имеется. И как назло отрицательный. Мы не дали в своё время хода произошедшему со мной, да ещё в результате появился такой замечательный ребёнок. — и она ласково погладила меня по голове.

— Ваша позиция понятна, но вы сразу согласились с предложенным решением?

— Костик с ним согласен, значит оно разумное и хорошее.

— Не понял, какой Костик?

— Иван Кириллович, Костик это я, — сразу же уточнил я, для ясности.

Но, наверно, если бы разверзлись все врата ада, и то не удалось бы достичь такого оцепенения. Наверно Виктор Петрович его не предупредил об особенностях. То ли к слову не пришлось, то ли специально.

— Вы не удивляйтесь, хотя это общая для всех реакция. Тут вот комиссия из союзного

министерства просвещения прибывает, чтобы решать, как следует обучать удивительного ребёнка. Наше министерство им доложило об успехах.

Видно было, что министр с трудом переваривает услышанное, и пришлось подтолкнуть

— В моей школе, меня протестировала экзаменационная комиссия по программе младших классов, и признала знания отличными. Теперь будут решать, как дальше поступать с таким уникальным младенцем.

— Да, а я думал, что о всех неприятностях предупреждён?

— Так тогда в кафе, в основном я с ними разговаривал, а они что этого не рассказывали? Странно, не каждый день встретишь на улице годовалого ребёнка поддерживающего беседу на таком уровне. Правда, они были пьяны до изумления. Трудно сказать, как и на ногах держались.

— Значит он не только дурак, а ещё и пьяница?

— Так не будь они такие пьяные то и не полезли к девушкам приглашать в гости мать с малолетним ребёнком. Да еще всех окружающих — стращать отцом, когда мы сказали, что вызовем милицию.

— Хорошо, оставим это. Наверно, если бы тогда во всём разобрались до деталей, то и этого вопиющего похищения не случилось. Я приношу извинения и за тот случай, о котором я знал совсем иное. Нина мне сказала, что на них напали хулиганы и страшно избивали, и надо найти преступников. Я и просил милицию приложить все усилия.

— Никого страшно не избивали, просто после попытки ударить одного из заступившихся за нас, те отправили всех их отдыхать. Каждого одним ударом. И как видите, абсолютно без последствий.

— Да, врачи отметили, что к счастью повреждений не нанесено.

— Вот если бы тогда ознакомились с протоколами показаний других присутствовавших свидетелей, то знали бы, кто начал драку.

— Мне их не показывали.

— Так и следствие не завершено, хотя детали вам теперь известны. Не знаю, есть ли смысл его продолжать или отозвать заявление, чтобы меньше было материалов на вашего сына и остальных.

— Да, совсем я отстранился от воспитания сына и передоверил его жене, а она ему во всём верит. — и он задумчиво помолчал некоторое время.

— Скажите Хайди, как вы считаете, решение вас удовлетворяет?

— Мне странно, трудно понять, что есть решений. Они же нарушали правил. Их надо наказывать.

— Иван Кириллович, можно я поясню. Хайди трудно понять наши реалии.

— А что ты по-немецки можешь говорить?

— Нет, я им не владею, учебника не было, а английским — да, это и на кафедре в Университете подтвердят.

— Хорошо попробуй объяснить.

— Хайди, мы не хотим, чтобы их сразу посадили в тюрьму, там из них точно преступников вырастят. В армии, зато, нормальная дисциплина и хорошие положительные примеры для подражания. Там скорее перевоспитают в положительном смысле. Тем более, что после службы они смогут продолжить получение образования в Университете.

— Сейчас понятный, — ответила Хайди — Я думаю, они могут получше, после армия. У нас это достойный образ — служить.

— Значит, вы согласны, на эти условия? — включился Иван Кириллович.

— Я не против, знать так правильный, раз его поддержать все.

— Вот и решили, а я ещё раз приношу извинения лично вам Хайди, и раз так получилась всей вашей стране, и в долгу не останусь. Вы оставайтесь пока в зале, а я распорядюсь, чтобы вас покормили, а сам обзвоню родителей задержанных. Позже я к вам ещё вернусь. Может быть, вам ещё что-то нужно? Не стесняйтесь, спрашивайте.

Я посмотрел на девушек и ответил, что пока ни в чем не нуждаемся. Видно он позвонил прислуге, и она быстро появилась и стала накрывать на стол, спросив, что мы предпочитаем на обед. Тут девушки сами разбирались с меню, а мне мало что можно было из этих вкусняшек. Ну, хоть покормили вкусно и сытно. И то хлеб.

В целом день прожит не даром: и зло наказано, а, может быть, и доброе дело удастся свершить.

Позже, когда мы уже отдыхали и переваривали вкусный обед, к нам присоединился Иван Кириллович, и начал рассказывать.

— Наши представители, связались с посольством ГДР и объяснили ситуацию, что имела место неумная шутка студентов, с целью познакомиться с немецкой студенткой, обучающейся в нашем Университете. Всё благополучно разрешилось и немецкая сторона не имеет претензий. К тому, чтобы не было скандала — проявили заинтересованность обе стороны. Немецкой стороне доложили, что виновники происшествия будут строго наказаны, и временно исключены из Университета. Так что скандал, невыгодный обоим нашим странам, удалось погасить. Я ещё раз благодарю вас за проявленное понимание, и со своей стороны готов искупить вину моего сына и всех провинившихся. Вы сказали, что ни в чём не нуждаетесь, но может быть передумали?

— Спасибо Иван Кириллович, но мы с мамой ни в чём не нуждаемся, у нас есть замечательные бабушка с дедушкой, а кроме того, комиссия из Москвы, скорее всего большинство проблем — разрешит сама. По нашей просьбе проводился поиск, и сходных случаев пока обнаружили всего несколько за всю историю.

— Действительно, я тоже сильно был удивлён. Помню, как рос Петру и мог сравнить в сходном возрасте. Не было бы счастья, да несчастье помогло — не ожидал, что доведётся увидеть такого ребёнка.

— Вот и в нашем минпросвете не знают, как поступить. Оформили меня учащимся в соседнюю школу. Но не ожидали, что в конце четверти я сдам экзамен по всему курсу младшей школы. Теперь ждут комиссию из центра и что она решит.

— Хорошо с вами понятно. А вы Хайди, что я могу для вас сделать? Может, я как-то могу помочь в создании комфорта, для вас и ваших соотечественников, проживающих у нас? Если решите со своими друзьями, то обращайтесь. Я постараюсь оказать всё возможное содействие для решения данного вопроса. И ещё раз прошу прощения за хамское поведение сына. Думаю, когда Нина приедет, она тоже принесет вам свои извинения.

Да пусть Нина попробует не принести эти извинения. Конечно, скорее всего, они будут фальшивыми, если сынок пошёл в мамочку, но в данном случае родители всех этих умников зачастую приносят извинения в общежитие иностранных студентов.

Это им очень полезно, чтобы берегов не теряли.

А сам мужик, похоже, или воевал или работал в тылу, нет в нём этого номенклатурного хамства и лоска. Либо он значительно умнее мамыши с сыночком, и понимает рамки дозволенного, а также, что не стоит часто заплывать за буйки, можно и

утонуть.

Похоже, с ним можно попытаться работать, тем более, что и он может получить от сотрудничества возможность продвижения вверх. Если такой умный — то поймёт, а если просто нормальный мужик, то тем более можно иметь с ним дело.

Пока Хайди думала, что ей ответить я тоже успел кое-что надумать, но не дожидаться её ответа было бы невежливо. А она, подумав, сказала, что поговорит со своими товарищами и тогда сообщит ответ.

Тогда я сообщил то, что мне пришло в голову.

— Иван Кириллович, а можно инициативу снизу, — и когда он кивнул, то продолжил. — Там в общежитии иностранных студентов проживают студенты из разных стран, в том числе и наши товарищи из сражающегося Вьетнама, они такие маленькие и худенькие, что жалко смотреть. Не могло бы одно из образцовых хозяйств — взять опеку над иностранными студентами, находящимися вдали от родины. И регулярно поставлять им в виде шефской помощи — овощи, фрукты и ягоды? Это бы было проявлением интернациональной солидарности, в том числе и с народом сражающегося Вьетнама.

— Хм, хм — устами младенца глаголет истина, мысль очень хорошая. Скажите Хайди — вы примете такую помощь, как наши извинения и попытку загладить вину?

— Я думаю, это понравится моим соседям по общежитий, а то не всегда получается сходить в магазин после занятий и найти нужный товар.

— Вот и замечательно, одно из ведущих хозяйств отрасли — возьмёт шефство над получающими у нас образование иностранными студентами, и будут привозить в общежитие свежие овощи и фрукты.

Похоже, он не зря занимает свой пост и сразу видит выгодное предложение. Для отрасли это мелочь, и само оказание такой помощи может создать положительную репутацию шефскому хозяйству. Ещё и спорить будут, кому это поручить, так как это жирный плюс руководителю такого хозяйства.

А много ли затрат на подобную помощь? Да суцая ерунда, списывается в сотни раз больше.

Пока я думал о своем, к нам зашел Виктор Петрович и спросил.

— Ну как все вопросы решены? — и посмотрел на всех присутствующих, ожидая подтверждения.

А я на ухо Верочке прошептал, — Встаем и прощаемся с хозяином квартиры, — а громко для всех. — У нас и сразу не было вопросов, так что мы пойдём на улицу, чтобы поскорее дать показания. Не стоит бабушку заставлять долго дожидаться нас. Всего хорошего, мы пойдём.

Едва мы вышли на улицу, как к нам подскочил молодой лейтенантик, и попросил пройти с ним, для дачи показаний. В сторожке, откуда попросили выйти охранника, нас допросил мужик в штатском, назвавшийся следователем Николаевым Александром Васильевичем. Мы быстро поведали ему всё по порядку, а затем нас отпустили домой.

Но когда мы вошли домой, нас ждала рассерженная бабуля и сразу начала ругаться, что мы не рассказали ей всю правду по телефону.

Пришлось отбиваться и доказывать, что это не телефонный разговор, и такое нельзя никому из посторонних рассказывать.

— Да знаю я, — произнесла она ворчливо, проходите в комнату там вас Татьяна дожидается, она пришла к нам почти сразу после вашего звонка, и рассказала всё ей

известное. Что к ней прибежали сокурсники Хайди, и рассказали, как та пропала после того, что её вызвала с лабораторной Вера с ребёнком на руках, а все вещи остались в лаборатории. Они сбегали после лабораторных на вахту, и спросили не выходили ли две девушки с ребёнком, но там вас не видели. Зато в столовой, работницы рассказали им, что двух девушек с малолетним ребёнком куда-то на улицу увела группа студентов из Университета. И что малыш крикнул, что их похищают. Они доложили об этом руководству Университета, и то обратилось в милицию.

Пока бабушка вываливала на нас этот ворох новостей, мы прошли в комнату, и там присели рядом с Татьяной, и я начал рассказывать.

— Да, громко получилось у этих придурков, Теперь ещё и весь Университет придётся убеждать, что это была их дурацкая попытка познакомиться с Хайди. Во всяком случае, мы всем будем именно так и говорить. — а увидев, что бабуля хочет завалить нас вопросами, громко сказал, — Дайте доскажу, а потом будете задавать вопросы. Эта версия доведена вплоть до посольства ГДР в Москве. Она всех устраивает, а виновники отправятся послужить в армии. Там им, надеюсь мозги вправят.

— Ой, боюсь, снова будет всё, как в случае с Верочкой, и виновные уйдут от наказания. Пообещают, а потом забудут обещания, — заохала бабуля.

— В данный раз это им с рук не сойдёт, тут эта компания подставила, столько высокопоставленных товарищей, что те не позволят им отделаться от наказания слишком просто. Если бы не удалось всё урегулировать, то был бы такой звездопад, что мало не покажется. А кому приятно похмелье на чужом пиру. Уж запомнили этих дебилов, что доставили столько хлопот и неприятностей. Ведь тут оказалась замешана иностранка из дружественной страны.

— Вот и выходит, что за нас заступиться некому, а за иностранку все готовы. Где же справедливость? Мы оказываемся самыми бесправными в своей стране.

— Бабуля, таков менталитет чиновной братии — смотреть на народ, как на грязь, и в то же время заглядывать в рот иностранцам. Их не исправить! А народ что, тьфу — потерпит многострадальный наш.

— Спасибо, облегчил мне сердце своим выступлением. Так сразу стало хорошо на душе. Выходит, мы вкалываем для блага страны, а на нас еще и смотрят, как на рабочую скотину.

— А давай не будем устраивать профсоюзное собрание? Пар после выпустишь, а сейчас я хочу узнать у Тани, что там дальше было? — и посмотрел на неё.

— Ладно, не буду мешать, пусть она вам расскажет, а то я уже это слышала. Может вас покормить?

— Нет, спасибо нас от пуза покормили. Правда, твоя стряпня всё равно вкуснее, но в нас просто не войдёт. Разве что чаю нагрей. Его мы попьём с превеликим удовольствием.

— Хорошо, вы тут болтайте, а я на кухню.

После ухода бабули, Татьяна начала рассказ, а мы внимательно слушали.

— Я сразу как узнала, что вас силой увела группа студентов, догадалась, кто это может быть и позвонила отцу на работу, и уже он быстро связался с Виктором Петровичем, который курирует работы их отдела. Когда я позднее позвонила еще раз, он поручил мне отпроситься с работы и подъехать к вам домой и успокоить Надежду Всеволодовну. Рассказать, что дом уже оцеплен и с вами обращаются нормально. Скоро туда подъедет сам Виктор Петрович, для принятия решений на месте. Я так и сделала, но оказалось, что вы уже звонили домой и сообщили, что всё в порядке.

— Понятно, значит следует благодарить именно тебя — за столь своевременный приезд Виктора Петровича. Очень правильно поступила. Без него было бы значительно труднее погасить скандал, а он не нужен никому. Лучше, пусть в центре будет немецкая студентка, что это с ней хотел познакомиться влюблённый джигит, а кунаки выкрали её и доставили к нему домой. Так сойдёт за пересказ «Кавказской пленницы».

— А вот и я с чаем! — сказала бабуля входя с чайником. — Верочка, помоги, достань чайный сервиз из серванта. Танюша, а что тебе к чаю принести мёд или клубничное варенье к печенью с маслом?

— Ой, спасибо! Вы меня балуете, Надежда Всеволодовна. Лучше с мёдом, а то на улице уже прохладно, и перед выходом хочется попить горячего с медком.

— Хорошо, Танюшка, я и не знала, что именно тебя надо поблагодарить за столь скорое вызволение Верочки и Костика. Огромное спасибо, тебе и отцу за оказанную помощь. Мы в неоплатном долгу перед вами.

— Не стоит благодарности, право. Мы не посторонние люди и всегда готовы прийти на помощь, и сделать всё возможное. Какие могут быть долги, это наша обязанность.

— Спасибо Танечка за твои тёплые слова! Действительно, приятно слышать, что есть настоящие друзья, готовые прийти на помощь в нужную минуту! Мы и сами такие, и приятно сознавать, что таких — большинство.

— Вы меня прямо засмутили, для меня и у нас дома это в порядке вещей. Так что не стоит так превозносить, а то загордимся.

— Так, дамы прекращайте обмен любезностями, а то чайник остынет, пока будем друг перед другом рассыпаться в комплиментах. Мы, действительно искренне благодарны! И давайте подведем под этим черту, и поговорим о чём-то приятном.

Так и удалось сползти со скользкой темы взаимных расшаркиваний, и поболтать, постепенно расслабляясь от нервозности этого дня. Я рассказал, как сдригнули эти храбрецы, узнав, что похитили немецкую студентку, А один вскоре ушел, но недалеко, так как его задержали и допросили. От него и стало известно, как обстоят дела в квартире. А потом они и вовсе поплыли, и разве что не стали вокруг нас подпрыгивать, торопясь исполнить пожелание.

Обычные детишки привилегированных родителей и привыкли, что перед ними открыты все двери, и можно погасить любые проблемы. А сами ноли без единички, но мнящие себя величиной.

Даже посмеялись под конец. Татьяна вскоре поблагодарила за угощение и ушла домой, а мы стали дожидаться дедушку с работы, И готовиться ко второй серии повествования о наших приключениях

**«Есть многое на свете, друг Горацио,
что и не снилось нашим мудрецам!»[1]**

«Гамлет» Уильям Шекспир

Интерлюдия.

Кабинет первого секретаря Компартии республики

Входит председатель КГБ республики.

— Добрый день, Иван Иванович[2].

— А, Пётр Владимирович проходите к столу и присаживайтесь. Мне вчера звонили из Москвы из ЦК, и интересовались подробностями происшествия с немецкой студенткой. Помощник мне доложил, что ситуация была взята под контроль в течении часа, и удерживаемые студентки освобождены. Связались с посольством ГДР и разрешили все противоречия. Все стороны оказались удовлетворены решением, и оперативностью действий. Но хотелось бы выяснить подробности из первых рук.

— Да, Иван Иванович имел место прискорбный инцидент с немецкой студенткой, обучающейся в Университете. Группа студентов проводила домой к одному из них — немецкую студентку и еще одну нашу студентку с малолетним ребёнком. Когда была обнаружена их пропажа, к делу лично подключился мой заместитель и взял его под своё руководство. Дом, где удерживались студентки, был окружен нашими сотрудниками, они задержали одного из студентов и получили от него показания, как произошло препровождение в квартиру, и что с девушками обращаются хорошо и заботятся об их удобствах. Тогда было принято решение не проникать в квартиру, а ждать прибытия моего заместителя. Виктор Петрович вскоре прибыл, и лично опросив студента, решил сам пройти в квартиру и разрешить ситуацию мирным путём. Необходимости в силовых действиях не было, так как опасности для жизни и здоровья девушек не имелось. В квартире он переговорил со всеми, и приказал вызвать хозяина квартиры, для проведения следственных действий. После прибытия отца одного из студентов, предложил вариант мирного решения с минимальной оглаской.

Докладчик отпил воды из стакана и продолжил.

— Задержанных студентов он отправил давать показания следователю, а с освобожденными студентками переговорил о благоприятном разрешении конфликта. И студентки и прибывший отец одного из задержанных, поддержали такое решение, не приводящее к широкой огласке. Студенты временно исключены из Университета и немедленно отправляются служить в рядах Советской Армии, где им привьют должную дисциплину и умение оценивать последствия своих действий. Немедленно связались посольством ГДР в Москве, и дали полный отчет о событиях, что их студентка была освобождена в течении часа. Она не имеет никаких претензий к удерживавшим её студентам, к их глупой шутке, и удовлетворена наказанием виновных. Наша студентка с ребёнком тоже выразили удовлетворение, столь быстрым освобождением, и не имеет никаких замечаний к принятому решению. Следствие по делу на данный момент полностью завершено. Отец одного из задержанных — Иван Кириллович, оказал ощутимую помощь в скорейшем разрешении конфликта и принятию всеми сторонами взвешенного решения. Он оказал содействие проведению следственных действий по делу.

Отпив ещё глоток воды, завершил доклад.

— Чтобы уйти от криминального оттенка в этой истории — происшествие квалифицируется, как глупая студенческая проделка, предпринятая для знакомства и дружбы с иностранной студенткой. С девушками обращались нормально, и те претензий не имеют.

— Спасибо, теперь у меня будет полная информация об этом неприятном инциденте. Он разрешён быстро и никто не имеет претензий. Это всё или есть ещё что-нибудь?

— Я думаю надо ещё подчеркнуть, что годовалый ребёнок нашей студентки, договаривался с немецкой студенткой о разговорной практике, при изучении им немецкого языка. Английским он овладел, пока его мама готовилась к поступлению в Университет. В школе, где он обучается по домашней системе, он недавно сдал экзамен по всем предметам младшей школы. Наше министерство просвещения доложило об этом достижении в Москву. Их коллеги на днях присылают комиссию для решения, как далее обучать уникального ребёнка. Мы со своей стороны, ещё несколько месяцев назад взяли этого ребёнка под контроль и постоянно контактируем с семьей, пока под видом работника министерства просвещения. Этим случаем занимался лично мой заместитель. Теперь придется взять ребёнка под круглосуточный контроль, во избежание таких случайностей. Мы провели тщательные поиски в архивах, но таких случаев одарённости обнаружено всего несколько, и это за всю историю. Мы подготовили проект поселка, где поселим семью ребёнка и в соседних домиках семьи наших сотрудников для осуществления его охраны. Это будет изолированный посёлок недалеко в пригороде. Его огорожат стеной, и будет ограничен допуск посторонних лиц. Сейчас пробиваем финансирование строительства. Проектная смета совсем небольшая, и домики будут без излишних архитектурных нагромождений. Это наилучший способ обеспечить круглосуточную охрану. Туда же планируем поселить семьи секретного подразделения министерства связи, работающих над секретными проектами шифрованной связи, которое курирует восьмое управление КГБ СССР. То есть создадим, местный закрытый городок.

— Хорошо, Пётр Владимирович я вас понял, представьте проект в мой секретариат, и я посодействую скорейшему открытию финансирования строительства. Мне хотелось бы познакомиться с этим уникальным ребенком и его семьей. Точно, что таких случаев в истории считанные единицы?

— Так точно, Иван Иванович. Мы обнаружили менее пяти, а направляли запрос в том числе в центральный архив. Несколько человек проводили поиск в исторических хрониках.

— Очень интересно, надо будет обязательно познакомиться, с самим ребёнком, и в самое ближайшее время, до приезда комиссии. А когда они прибывают?

— Нам сообщили, что через пять дней во вторник следующей недели.

— Хорошо, спасибо за предоставленную информацию, срочно пришлите проект поселка в мой секретариат, я его подпишу до приезда комиссии. Время встречи с ребёнком и его семьей, поручу уточнить секретариату. Вы немедленно возьмете его под сопровождение, и предоставите транспорт для поездок.

— Так точно, всё будет исполнено согласно вашему указанию. Разрешите идти и немедленно этим заняться?

— Можете идти, и держите это дело под контролем.

На визит к первому секретарю Компартии республики, всю нашу семью отвезли уже на

закрепленном транспорте. И Виктор Петрович сопровождал нас на ещё одной машине, О дне визита нас предупредили заранее, чтобы мы все были дома и подготовились к нему.

Бабуля с Верочкой обрядились в праздничные наряды, а дедуля подготовил лучший костюм, с которым он ездит в Москву, а на него нацепил свои награды и почетные знаки. Так положено, ведь приглашены в кабинет первого лица республики. Должны, так сказать, соответствовать.

Хотели вырядить и меня, но срочно искать нарядную распашонку показалось мне явной глупостью, и я потребовал одеть — просто лучшую что есть. Не собираюсь выглядеть малолетним павлином, как выряжали младенцев в императорской семье Китая. Смотрел в свое время ленту «Последний император»[3].

Благо не надо толкаться в транспорте в нарядных костюмах или ловить такси. С недавнего времени к нам прикрепили водителя и машину, которую можно вызвать, если надо куда-либо поехать. Также нас в поездках теперь сопровождает охрана. Думаю, что и за домом они ведут наблюдение и осуществляют охрану.

С чем это связано Виктор Петрович не рассказал, ссылаясь на отсутствие времени и необходимость заранее быть в приемной. Там если будет время, он и расскажет.

Вот сидим, ждем приглашения в кабинет. Бабушка с дедушкой нервничают. Им не приходилось бывать в столь высоких кабинетах. Разве, когда дедушке вручали награды и почётный знак. Да и то там уровень был несколько ниже. Верочка по молодости лет ещё не понимает высоту полёта, а я смотрю на это, как на давно прожитую историю и многое знаю из будущего, правда надеюсь — уже альтернативного.

Так что, я наверно самый невозмутимый из всех присутствующих, даже железный Виктор Петрович, и то несколько излишне собран и серьёзен. С одной стороны — это его начальство, но у него есть и центральное подчинение. Вскоре, секретарь пригласила нас входить, и мы прошли в кабинет. Вперёд пропустили Верочку со мной на руках, и вслед зашли дедушка с бабушкой.

Я поздоровался первый, и меня поддержали все остальные члены семьи.

— Добрый день Иван Иванович, к вам можно?

— Да, пожалуйста, рассаживайтесь у стола. Как я понимаю, вы и есть семья уникального младенца? А почему я не вижу отца?

Уп-с, а его что не предупредили? Или не представили сведений о семье в записке? Кто-то сильно лопухнулся в секретариате. Думаю, ему не поздоровится.

Не очень удачное начало разговора, как же обойти острую тему, не открывая, всей подноготной.

Но пока я думал, бабуля успела взять себя в руки и стала рассказывать.

— Иван Иванович, мы стараемся как можно реже поднимать эту тему, и от нас о ней знают только лучшие друзья, поддержавшие нас в первые дни. Сейчас мы всегда уходим от ответа на неё. Да и собственно, у нас ни к кому нет никаких требований или претензий, ведь в результате родился такой замечательный ребёнок, которого мы все любим и обеспечиваем всем необходимым. Правда не всегда удается уклониться от ответа, и вам — я расскажу. Дочка была на дне рождения у одноклассницы, и там её напоили, хотя мы дома никогда ей не разрешали пить. Потом один молодой человек уединился с ней в комнате и совершил акт насилия. Трусики были порваны, а на теле остались синяки и врач осмотревший дочку установил факт грубой дефлорации. Милиция завела дело, но вскоре попросили забрать заявление, так как он оказался сыном инструктора ЦК. Мы забрали заявление и больше не

упоминаем об этом. Для дочки вспоминать это — очень тяжело. Повторяю, мы не имеем никаких претензий: ни к самому молодому человеку ни к его семье, но не пустим их, даже на порог дома.

Ну бабуля, ну дает! Вот это отожгла! И претензий не предъявила, и подтвердила лояльность существующим реалиям, и на могилку паразита и его папаши грохнула могильную плиту, да ещё и сплясала на ней.

Надо выкруливать с этой скользкой темы. Мой выход.

— Иван Иванович можно я выскажу своё мнение? — и, дождавшись кивка, продолжил — Мне хотелось бы закрыть навсегда позорную страницу в моей биографии. Не хочется каждый раз рассказывать эту историю, если не будет возможности отказаться отвечать. Ведь это тёмное пятно в моей биографии. Скажите, не могли бы мне подыскать достойного отца среди награждённых посмертно в прошлом году, если там есть холостой мужчина подходящего возраста? Мне приятней будет представляться сыном героя, и это не будет портить биографию. А у отца-героя будет уникальный ребёнок. Подробности биографии отца можно выучить и познакомиться с имеющимися родственниками. Это улучшит мою биографию, и не будет бросать тень на ЦК Компартии республики.

Теперь думаю отставка — это меньшее, что дождетя тот дедушка. И мы в принципе не жаждем крови, и наоборот предлагаем возможность обойти стороной особенности моего появления на свет.

Да и мне не помешает отец герой, чтобы быть спокойней за тылы.

Мы сидели и ожидали, какое решение примет первый секретарь, А он обдумывал, надеюсь моё предложение.

Потом он посмотрел на нас и кивнул.

— Я распоряджусь, чтобы проверили списки погибших при выполнении долга. Считаю, что можно будет подыскать достойную кандидатуру, и наградить, если это ещё не произошло. Это хороший выход, тем более, что кровных родственников вы знать не желаете, и не хотите общаться с ними. Жених, погибший при выполнении долга, думаю оптимальное решение. Теперь я сам вижу, что мне не зря рассказывали о выдающихся способностях ребёнка. Я несколько сомневался, и потому пригласил до прибытия комиссии из Москвы, чтобы самому быть уверенным. Теперь вижу, что Константин не подведёт республику перед комиссией из Москвы.

А ещё мы с бабушкой в две лопаты закопали родственничков. Вот всегда знал, что нет ничего страшнее разъярённой женщины. Лучше в клетку с тигром, чем с ней. Порвёт на лоскутки. Ну да подделом той семейке. Не надо быть скотами, даже если имеешь толику власти. Всегда есть кто-то выше.

Ну вот — благое дело сделали, а как бы теперь ещё и доброе совершить. Подумаю. Посмотрю по ходу разговора.

— Хорошо, теперь изложите ваши просьбы или пожелания, чтобы было обеспечено все необходимое для нормального и плодотворного обучения столь развитого не по годам ребёнка. Я постараюсь оказать всяческое содействие в решении этих вопросов.

— Спасибо Иван Иванович, но у нас есть всё для этого, и мы ни в чём нуждаемся. Вот недавно нам сообщили радостное известие, что открыто финансирование строительства поселка в пригороде, где нам будет выделен домик для жилья. Это решит большинство проблем. Будет достаточно места для занятий и учёбы, и даже для небольшой лаборатории. Дедушка уже был на строительстве. Там работает бригада коммунистического труда —

лучшая в тресте. Он на месте внёс изменение в проекте поселка, сделал тщательную привязку на местности и даже выделил на участке место под небольшой пруд или бассейн. Из-за более точной привязки удалось снизить трудозатраты, а сэкономленные средства пустить на строительство бассейна и небольшого крытого спортзала. Недаром дедушка Заслуженный строитель РСФСР и сюда его направили проводить строительство одного из крупнейших в Союзе предприятий микроэлектронной промышленности. Он будет после работы подъезжать на участок и решать возникшие проблемы, чтобы не было задержек в строительстве.

— Я смотрю у вас и на этот вопрос есть хорошее решение. И надеюсь, что под таким руководством, строительство будет завершено в кратчайшие сроки, и вы скоро отпразднуете новоселье в построенном доме.

— Мы в этом уверены, и в посёлке будет удобно и комфортно жить. Тем более, что городок находится неподалёку в пригороде и будет полностью огорожен, так как там будут проживать учёные из секретного подразделения министерства связи, разрабатывающие секретную технику, — вступил в беседу дедушка, — Я со своей стороны сделаю всё для качественного и своевременного выполнения работ. Безопасность внука там будет полностью обеспечена.

— А мне, со своей стороны, будет очень интересно общаться с разработчиками новой техники. Так как я увлекся микроэлектроникой и занялся проектированием микроконтроллера, на порядок превосходящего выпущенный в этом году в Америке микропроцессор I4004. Я уже передал эту разработку Виктору Петровичу, который четыре месяца назад взял шефство надо мной, и решает все возникающие проблемы. Он отправил мою разработку в Киев академику Глушкову, и тот уже дал положительный отзыв, а сейчас решается вопрос детальной проработки проекта, что потребует огромного количества человека-дней самых высококвалифицированных сотрудников академика. Я мог бы и сам разрабатывать проект, но понадобится не менее пяти лет и пару на освоение выпуска. Привлечение команды академика, я считаю, сократит этот срок до двух лет, и выпуск можно будет освоить на строящемся в нашем городе предприятии. Правда, все подробности знает Виктор Петрович, так как именно он ведет переговоры и контактирует с академиком Глушковым, Он сопровождал нас в поездке и ожидает в приемной, и мы лишь недавно узнали о реальном месте его службы

— Хорошо, я дам распоряжение пригласить его в кабинет. Даже не думал, что юный талант занимается такими разработками. Даже интересно узнать оценку проекта академиком Глушковым. Но сам по себе факт, что они желают продолжить разработку данного проекта, уже о многом говорит.

Он наклонился над пультом связи и дал распоряжение секретарю пригласить в кабинет Виктора Петровича. Тот вошел в кабинет и бодро почти по-армейски поприветствовал первого секретаря.

— Здравия желаю, товарищ первый секретарь.

— Вы проходите к столу и присаживайтесь. Я хотел бы больше узнать о переговорах с академиком Глушковым по проекту, предложенному Константином. Его оценку проекту и дальнейшие перспективы.

— Оценка была самая положительная, и академик желает лично принять участие в разработке предложенного микроконтроллера. Он организует коллектив для более детальной разработки проекта, но тому присвоена самая высокая степень секретности, и на

данный момент к ознакомлению с ним допущен только сам академик Глушков. Проводится тщательная проверка всех привлекаемых к разработке проекта. Докладываю, по нашей части бабушке Константина, которая осуществляет обучение ребёнка и стенографирует высказанные им предложения и заметки, присвоена вторая форма допуска, и фиксируются проекты с которыми она ознакомлена. Дедушка и раньше имел такую форму допуска, и только мать, являющаяся студенткой Университета, пока не имеет формы допуска. Самому Константину присвоена первая форма допуска, но юридически мы не можем получить от него подписку, так как он несовершеннолетний.

— Да весьма интересная ситуация, что надо брать подписку о неразглашении с годовалого ребёнка. Никто и не поверит в такое. Теперь понятно, почему вы лично осуществляли контроль, проводили с ним беседы и обеспечивали всем необходимым. Мне сказали, что это продолжается четыре месяца. А почему не сообщали наверх?

— Не было объективно зафиксированных успехов ребёнка, и только проведение экзамена по программе начальной школы, и отличные оценки выставленные экзаменационной комиссией, позволили сообщить о реально достигнутом уровне. Более детальную оценку даст комиссия из Москвы. Константин самоучка, и никто до недавнего времени не обучал его систематически. Только с начала учебного года он проходит с помощью бабушки предметы по программе школы. Она была оформлена преподавателем в соседней школе и занималась с ним дома.

— Понятно, и за первую четверть они освоили программу младшей школы?

— Тут всё сложнее, ребёнок научился читать самостоятельно, когда его мать готовилась к вступительным экзаменам. Он читал учебники старших классов и другие научные книги. Это обнаружилось, когда его стали устраивать в ясли. Но заведений для столь одарённых детей не нашлось, и тогда была создана комиссия для решения вопроса о дальнейшем обучении ребенка. В её работе принимала участие профессор медицинского института Елизавета Николаевна Старцева, она сообщила мне о столь необыкновенном ребенке и хотела осуществлять наблюдение за его здоровьем и развитием.

— Старцева, Елизавета Николаевна — постойте, я ведь недавно подписывал ходатайство в комитет по присуждению Ленинских премий. Как же — помню, помню. Она с группой учеников совершили открытие, и нашли методику лечения язвенной болезни. Она ещё провела эксперимент на себе и излечила болезнь. Мне дали заключение, что это очень важное открытие и указали, что оно может заслуживать присуждения Нобелевской премии по медицине.

— Так точно, это именно она. Я сам после войны у неё проходил лечение после тяжелых ранений. Замечательный врач. И она заинтересовалась наблюдением за развитием Константина, но потом отвлеклась на открытие, и стало не до этого. Но родные регулярно наблюдаются в поликлинике у педиатра и терапевта.

— Это абсолютно верно, необходимо следить за здоровьем такого уникального младенца, и я дам указание в министерство здравоохранения прикрепить к нему лучшего педиатра, чтобы проводил постоянное наблюдение.

Он вызвал секретаря и дал поручение срочно отправить распоряжение в минздрав, для немедленного решения вопроса о прикреплении к ребёнку лучшего педиатра.

— Вот видите, мы вместе нашли, чем можно улучшить условия жизни ребенка, кроме уже решаемых вопросов. Может ещё что-то можно решить из имеющихся проблем. Ведь именно дети это наше будущее, и самое ценное достояние страны.

— Спасибо Иван Иванович, но нам совестно занимать так много времени у столь занятого руководителя. Право мы и сами стараемся решать вопросы, и во многом нам помогал и помогает Виктор Петрович.

— Отлично, нечасто я встречался с посетителями, которые не только не просили посодействовать в решении их проблем, но и сами демонстрировали мастерское решение возникших проблем. Очень приятно иметь дело с такими людьми. Вы свободны товарищи, было очень интересно с вами познакомиться. У вас отличная советская семья. Побольше бы, таких семей. А вы Виктор Петрович, останьтесь на несколько минут.

По дороге к машине, я стал терзать вопросами Виктора Петровича, для чего его попросил, остаться первый секретарь? Но он стойко отказывался отвечать на дурацкие вопросы. Мотивируя тем, что если бы Иван Иванович хотел довести это до нашего сведения, то не оставил бы его в кабинете отдельно.

Возразить против такого было нечем. Действительно — логично, но любопытство не давало покоя, ведь чувствовал, что речь шла о нашей семье. И непосредственно касается нашего будущего.

Решил зайти с другой стороны и попробовать отвлечь внимание. Поговорили о номинации Елизаветы Николаевны на присуждение Ленинской премии. Каковы шансы, что ей дадут её. Об этом он говорил с удовольствием и подтвердил, что шансы есть и неплохие.

Тогда я ему намекнул на толстые обстоятельства, и что мне не нужно знать содержание разговора, а только не шла ли речь о нашей семье, и что в таком случае интересовало первого секретаря?

Виктор Петрович приоткрыл завесу и сказал, что тот интересовался условиями жизни и действительно ли мы ни в чём не нуждаемся. Может надо что-то сделать, чтобы удержать семью у нас. Ведь московская комиссия может предложить переезд в Москву, и отличные условия жизни.

Я ответил, что не стремлюсь туда, и мне не нравится Москва. Там слишком много посольств и легальных шпионов, и всё может быстро утечь на запад, чего мне хотелось бы, в последнюю очередь. Поэтому, я туда ни ногой. И у дедушки тут важная и ответственная стройка, на использование которой в будущем, у меня большие виды. Так что он может успокоиться и мальчик-с-пальчик не убежит. Будет у республики своё чудо. Конечно, не меч-кладенец, не сапоги-скороходы, не ковёр-самолет, но тоже достойное.

[1] — Тут поступила критика от читателя, что всё описанное в двух предыдущих главах, не могло произойти из-за пиетета чиновников перед иностранцами, и особенно из ГДР. Было проигнорировано или не прочтено, как её уговаривают на мирное решение. Что ни за что такое просто не могло произойти. До сих пор я писал четко выверенные вещи, которые **реально имели место** и которые могли реально произойти. Всё кроме попаданца, было именно так.

Я привел и мексиканский сериал с моим другом, с которым сидел за одной партией, который куда чудесней двух предыдущих глав. И эта глава, скорее всего, ему покажется и вовсе полной фантастикой или бредом.

[2] — Иван Иванович Бодюл (3 января 1918, Херсонская губерния — 27 января 2013, Москва) — молдавский советский государственный деятель, в 1961–1980 годах — первый секретарь ЦК Коммунистической партии Молдавской ССР. Быстрый карьерный рост и «непотопляемость» Бодюла связывают с его близким знакомством с Л. И. Брежневым, который в 1950–1952 годах был первым секретарём ЦК КП(б) Молдавии. К заслугам Бодюла

причисляют развитие молдавской промышленности, главным образом таких совершенно новых для аграрной Молдавии отраслей, как электроника, машиностроение, приборостроение. В годы его работы во главе республики в Молдавии появились крупнейшие в Европе фруктовые сады, механизированные животноводческие комплексы, консервные заводы во всех районах

[3] — «Последний император» (англ. The Last Emperor) — историко-биографический художественный фильм, снятый в 1987 году итальянским кинорежиссёром Бернардо Бертолуччи. Сценарий ленты основан на автобиографии Пу И, последнего императора Китая, роль которого исполнил Джон Лоун. Одним из консультантов фильма выступил Пу Цзе, брат последнего императора и один из персонажей картины.

«Просто чертова дюжина, или день забот»

Неизвестный автор

Вот сижу и ору на себя с самого утра, сегодня мне его отдали на целый день. В доме только бабуля, которая крутится на кухне, стряпая что-то вкусненькое. Даже не интересовался еще. Всё бьюсь с этим остолопом, где его мысли витают, не знаю? И ведь объясняю — простейшие вещи, с таким и годовалый ребёнок справится.

А день начинался неплохо. Верочка умотала сутра с подружками гулять, поесть мороженого, хотя зима на дворе, поесть пирожных и сходить посмотреть фильмы. Ей пора акклиматизироваться в группе.

У них группа преимущественно девичья, если не считать двух парней-очкариков, а их и не считают. Так зубрилки, сидят и учатся, а прогулка превращается в разговорную практику на английском языке. Как по мне то правильные парни они пришли на факультет учиться, и целенаправленно это претворяют в жизнь.

А с другой стороны, у ник наверно включилась мимикрирующая окраска, чтобы не сожрали. А то выполнять главную цель высшего образования девчонкам-то надо. Тут на безрыбье, и сам взвоешь. Но девчонки уже поставили на них временно крест, и пошли гулять просто так, в девичьей компании.

Так-то Верочка вроде как новая в компании, они то и поцапаться и помириться успели в колхозе, а Верочка была в городе и бегала на лекции. Потому-то она как бы больше освоилась в Универе, и менее всего в коллективе.

Вот и исправляет и наверстывает в коллективе, а то девчонки сначала косились на неё как на блатную и любимицу преподавателей. Она то с ними освоилась и они её уже знали. А некоторые и ставили в пример. А кто же любит отличниц?

На то то они и отличны от прочей серой скотинки. Надо ломать этот ледок. Мы ей выделили побольше денежки, чтобы она побаловала девочек пирожными-марожными, и показала, что не дистанцируется от коллектива. Надо ей в него встраиваться.

Я провел инструктаж, что никаких заискиваний и просьб, она сама по себе, но у них общие интересы и учатся они вместе, если им надо помочь с учёбой — пожалуйста, а нет то и не навязываемся. Ты, такая как есть и не собираешься меняться в угоду чьим-то прихотям. Но и их принимаешь, как они есть, со всеми недостатками.

Однако, мы с бабулей не стали долго грузить Верочку и она умчалась встречаться с подружками.

Дедушка ушел и вовсе спозаранку. Быстро перекусив, умчался на «стройку века», то есть разбираться, как идут дела со строительством городка. Парочке директоров заводов ЖБИ и других комбинатов, он уже вставил пистон. И теперь стройматериалы поступают на стройку в точном соответствии с графиком.

Некоторые директора имели наглость заявлять, что материалы были посланы на более важные объекты. Дедушка позвонил Виктору Петровичу и попросил выяснить, какие это более важные объекты, что срывается утвержденный ими же график.

И они выяснили, так как в городке будут проживать и сотрудники конторы. Что сильно стимулировало следственные действия. Доказательства были предъявлены, и директора получили заслуженную ведёрную клизму, и предупреждение, что при повторном срыве —

будет проведена проверка со стороны ОБХСС[1]. Отчего со столь важного строительства, бетон и котелец были переданы на строительство трех дач, и двух частных домов? То же было сказано и директору завода ЖБИ. Весть разлетелась по всей этой строительной мафии, и теперь они сидят как мыши под веником. И только молятся, чтобы его не отодвинули.

После этого работа стала двигаться по чёткому графику. У одних домиков уже закладывают нулевой цикл, а у других только выкапывают котлован под фундамент и подвал с погребом. Бригада трудится хорошо и не подводит прораба. Мужики даже бросили пить на время, и согласились работать по выходным с оплатой сверхурочных.

Если не помешает погода и заносы или грязь, то, возможно, даже и опередят график. Конечно, жителям первых построенных домиков придётся пролазить через грязь и строительный мусор, а также штабеля стройматериалов для ещё строящихся, но люди и на это готовы, чтобы получить такое жильё, Тем более что вода и канализация будут проведены от городских коммуникаций, и будет природный газ. На первое время будет зарыт газгольдер, от которого будет питаться весь городок.

Несколько ухарей пытались вечером вывезти стройматериалы на грузовике, для строительства собственных домов и на продажу. Но теперь сидят и дают показания следователям, поясняя, что «тут всё наше, всё общее». А также — «тащи со стройки каждый гвоздь, ты тут хозяин, а не гость».

Так что, по городу о стройке ползёт слухок — среди директоров заводов и комбинатов строительной отрасли, а также среди ухарей — прихватизирующих материалы, что у нас «неправильная стройка, и наверно на ней совершенно неправильные стройматериалы»[2].

Ну, не знаю, а как по нам — так в самый раз. Дедушка, так, даже, всецело поддержал эту опричнину, и ругается, что давно надо было бы её в обязательном порядке ввести во всей строительной отрасли. Если бы на строительстве предприятия ввести такую же, то оно значительно ускорится.

Я намотал это на ус, и при встрече передал Виктору Петровичу, присовокупив и свою нижайшую просьбу. Мотивируя, что на выпуске продукции этого предприятия у меня завязаны многие планы. Оно идет по графику, но со скрипом, и нельзя ли задействовать сложившуюся команду опричников, и на то строительство. Очень прошу, и от себя лично.

Виктор Петрович рассмеялся, и дал своим подчинённым отмашку. Дескать, позволяю действовать, как и на строительстве городка, в котором они сами кровно заинтересованы.

Пару раз дедушка использовал опричников для ускорения строительства предприятия. И теперь директора только услышав, что прибыл «бешеный Чистяков» с бригадой чистильщиков, сразу находят и материалы и конструкции и арматуру и всё прочее — требуемое для строительства.

Он, уже начал приобретать мифический ореол в близких к строительству кругах, и к нему потянулись просители. Пытаются заполучить опричников хоть на денёк, хоть одного. Но дедушка соблюдает джентльменское соглашение с Виктором Петровичем, что никому и никогда не передаст опричников ни на час. Уже молили хоть одного, чтобы он только постоял в сторонке.

Но дедушка тверд — договор есть договор. Да и понимает, что тогда наступит коллапс в отрасли. Ведь директора всё равно не перестанут передавать материалы на сторону — полезным людям, и значит все строящиеся объекты — просто встанут. Он-то имеет огромный опыт работы на многих крупных стройках.

Так что перспективы, что скоро будем проживать по соседству с этим балбесом,

крепнут день ото дня. Не думаю, что ему эта возможность кажется такой же приятной. Ну, уж никуда не денется, ему права голоса не давали, мал ыщо.

Эх, упустил отец и никогда не порол его. Вот где опять его мысли бродят? Мои — это другое дело, у меня и заботы не детские. Одно строительство — стоит трех переездов. А еще и множество других проектов. Вот и пытаюсь натаскивать джуниора. Пора ему встать на крыло. Семнадцать лет почитай, не кот чихнул.

Начал с простейшего с двоичной, двоично-десятичной и шестнадцатиричной систем счисления. Ну и где тут пугаться? В двух соснах? Поле с единичкой?

Пояснил, что ублюдочная двоично-десятичная система нужна — лишь как костыли. И только для работы современных тупых калькуляторов, и больше ни на что. Пусть такие же американцы с ней и возятся. А нам надо её изучить, понять её основы, недостатки, и постараться сразу поскорее забыть к хренам, как страшный сон.

Будущее за простой и логичной двоичной системой счисления. Там всё предельно просто.

Перевод из двоичной в шестнадцатиричную, и вовсе должен от зубов отскакивать. «Это элементарно, Ватсон»[3]. Эх, где вы Масленников, Ливанов, Соломин, и конечно же незабываемая Рина Зелёная? Как же мне не хватает этих замечательных и теплых фильмов. Любой современник понял бы такую фразу, а этот только глазами лупает.

А ведь планировал дать начатки Булевой алгебры[4], чтобы к следующему занятию возникло понимание, или непонимание базовых понятий.

Не мудры ли были древние философы, говоря, что труднее всего воспитывать себя самого. Вот сутра с меня семь потов сошло, а этот только zenки пялит. Любую элементарщину приходится ему втолковывать. И ведь другим, вроде нормально получается объяснять, а с этим дубиной ничего не выходит. Может и впрямь его высечь, как тому цыгану, и не за то что разбил, а для того чтобы и не подумал разбить. Или как при принятии рыцарского сана впечатывали латной рукавицей пощёчину, чтобы помнил рыцарский долг и клятву[5]. <https://youtu.be/MNGUGMf1Ks0>

Так я и пощёчину этому лбу залепить — не могу, но и объяснить все до последнего — тоже нельзя. Было решено, что Верочке и обалдую, пока рано знать — всё, всё, всё. Пока я для них только вундеркинд. А ведь знаю, что в эту голову всё влетит, что потом в институте задачки по булевой алгебре решал раньше, чем препод успевал начертить на доске. И даже давал несколько реализаций с оценкой оптимизации по скорости и по затратам. А чё то, так тупит сейчас?

— Эй, ты чё — уснул, или грёзишь о сиськах одноклассниц. «Лолиту» начитался, или кто из друганов подогнал колоду карт со стриптизом.

Ага, вот и глазки заблестели, и сразу начал сам надуваться и щёки надувать от обиды. Жаждет что-то обидное ответить. Ничего, обломинго тебе дорогой джуниор, — получай.

— А то сходил бы к Ирке из параллельного. Давно не бывал? Головка не тем занята?

— Ты... Ты, откуда тебе об этом известно? Кто рассказал?

— «Мон cher ami»[5], ты забываешь, в какой конторе служит Виктор Петрович. И перед тем, как он передал тебя для занятий, он дал развёрнутую характеристику, и то, что о тебе выяснили. Ты думаешь, это маловажная деталь психологического портрета? Так спешу уверить, что доктор Фрейд думал совсем иначе. Я с ним, скажем, не согласен, но недооценивать эту сторону жизни — тоже неверно. Только поверь, что и заикливаться только на ней — ещё губительней. В жизни важен баланс. Влюбился бы ты что ли? И писал

любовные сонеты и романсы.

— Хватит издеваться!

— Забыл добавить над больными людьми. «Кавказскую пленницу» я тоже смотрел. Если, действительно, есть проблемы — расскажи. Может я и смогу помочь, посоветовав как поступить. И более умные люди не стыдятся спрашивать. На худой случай посочувствую, а ты выговоришься.

— Да вот, до сих пор поминают иногда прошлогоднюю амнезию, целую неделю жизни не помню, один психолог даже крестик одевал и водой брызгал. Мне потом объяснили, что это от вселения демонов.

— А, это? Так почитай Евангелие, как Иисус пришел к одержимому и воззвал к злему духу вселившемуся в него и потребовал назвать имя. И был ответ — «имя нам Легион», и изгнал он духов этих в стадо свиней, и бросились те в воды.

— Да читал я эти сказки, и не раз.

— Так это не сказки, а мудрость. Шизофрения, тоже разделение личности на многие борющиеся и усиливающие друг друга шизоидные компоненты. И нет мира, среди них. А вот хороший психоаналитик и может его восстановить. Или профессиональный психиатр. Но у тебя не это? У тебя просто выпала часть воспоминаний из-за резкой интенсификации работы мозга. Читал я в досье, что ты в это время генерировал идеи пачками, и проявил неведомые до того скрытые таланты, пел и играл на гитаре, и говорил на английском, как студент ин-яза. Такой феномен мало изучен, но в литературе широко известен. Ученые, по немногим наблюдениям, только предполагают, что мозг начинает использоваться много интенсивнее, чем в обычной жизни. Как правило, это длится недолго. И то — при мобилизации организма в стрессовых ситуациях или при опасности. У тебя же это продлилось целую неделю. Знаешь что такое режим турбирования, должны были изучать на автоделе. Машина или самолёт разгоняются до невозможных скоростей, но работают лишь краткое время в таком режиме, иначе выйдут из строя. Вот у тебя и произошел выход из строя. И огромное спасибо, что не окончательный! Надо уметь управлять турбированным агрегатом, и этому надо учиться. Но об этом поговорим много позднее.

— Вот, когда ты рассказал про машины и самолёты, и про турбирование двигателей — стало понятнее, чем эта медицинская абракадабра или экзорцизм, так называется изгнание бесов, как мне сказали.

— Вот-вот, движок не заporот, и можно продолжать двигаться. Но, не включая форсаж, пока не научишься. Это всё что тебя гнетёт, ведь больше года прошло, пора забыть эту ерунду, и двигаться вперёд.

— Да нет, вот сейчас девочки стали странно посматривать на меня будто ожидая, что снова, как в прошлом году, я стану тем разогнанным. Стану петь новые песни или играть на гитаре, а то и генерировать странные идеи, На поверку, впоследствии оказавшиеся — верными. Меня тут уже выспрашивали, не пришло ли еще что-то в голову за прошедший год. А у меня как назло всякий бред на уме.

— Понятно, ждут новых открытий и надеются подтолкнуть к ним. А ты разочаровываешь их, а ещё больше себя. И наверно, считаешь себя уже тупым, и еще тупее? — и я осмотрел его пристальным взглядом, — Чушь это. Вон, Менделеев корпел над Периодической таблицей много лет, тем временем делая замечательные чемоданы, это помогало ему думать. На западе это именуют хобби. Но таблицу-то увидел во сне! Дескать, больше бы спал, скорее открыл. Дурь — такие заявления. Мозг работал в нормальном

режиме, складывал кубики в подсознание, а во сне они только сложились в гармоничное строение.

Твой стакан подсознания, пока пуст, Вот упорно со мной занимайся, и он наполнится. И тогда ты запросто будешь складывать кубики в стройные системы. Тогда будешь даже сам удивляться — и почему так тупил, не понимая простейших вещей?

А надо просто прекратить дурью маяться, что не оправдываешь ожиданий, и зомбировать себя мантрами — «я тупой». Нельзя думать об этом, а надо делать назло своему и тем более чужому мнению. Ты всё можешь, и это тебе доступно! Я сам, с раннего детства повторяю, или проснувшись, а иногда днем — «кто, если не мы»? Именно с этим кличем начала освобождение Франции Жанна д'Арк, именно так говорили комсомольцы 20-х, 30-х и 40-х, отправляясь в бой или на строительство объектов индустриализации. Вспомнив это, я решаю задачу.

Ладно, поработал комиссаром и будет. Пора к теме возвращаться, к нашим баранам. То бишь, к системам счисления.

В остальном проблема ясна, девушки приуныли. На носу Новый Год и праздничный концерт, а репертуарчик подновить бы надо. Как назло, генератор не генерит, вот и взирают с надеждой и разочарованием.

*«Это — службишка, не служба;
Служба всё, брат, впереди!»[7]*

— Как я понял, репертуар праздничного концерта надо бы подновить? Этому горю, я готов помочь, но «даром, только за амбаром». Будешь должен. Отличной учебой — «ты, наконец, должен оправдать, оказанное высокое доверие!»[8], и к весне удивить всех одноклассников сложной разработкой уровня аспирантуры. Готов дать слово? Только уж подумай, его надо сдержать.

— Да, согласен я, — пробурчал джуниор.

— Ну, вот и славненько. Боишься — не делай, а делаешь — не бойся. Не переживай песня отличная, сам бы спел, но не с моими голосовыми данными. Дождемся, когда Верочка будет свободна в будний день, и подойдём к вам в школу. Там она девочкам и споёт. Я тебе дам слова, и ноты. Скажешь, что сочинил, а подруга твоей сестры англичанка, то есть учится на ин-язе в Универе. Она сразу и споёт правильно.

— Вот, отлично! А когда? Поскорей бы, а то ещё разучивать.

— Не ссы Машка, я Дубровский! Так, кажется, у вас говорят? Песня простая и мелодичная — Новогодняя поздравительная. Я её записал, когда занимался нотной грамотой, для сдачи экзамена младшей школы. Вот и завалылась, называется — «Happy New Year». Скажешь, вдохновился наступающим Новым Годом.

Простите девушки и парни из Швеции, но «кто первый встал, того и тапки». Вы талантища, и ещё что-нибудь напишете в будущем. Вот, такое я — оно.

Но соловья баснями не кормят и что там вкусенького бабуля наготовила? Запахи отменные, и есть захотелось от нервного напряжения. Пора немного прерваться и перейти к обеденному столу.

— Ладно, давай прервёмся на обед и узнаем, чем таким вкусным нас бабуля накормит.

Ты пока сбегай и вымой руки в ванной, а я поищу листки со словами и записью нот. Скажешь вашей учительнице музыки, что тебе помогли записать на слух, и попроси, чтобы она сыграла, на пианино. Там нужны скрипки и виолончель, электрогитара и ударные. И пианино или же рояль.

<https://youtu.be/WWnMEelDkeY>

<https://youtu.be/CcddhcuuywQ>

Текст я нашел таки, и нотный листок тоже. К тому времени я по игре учительницы композиции записывал без ошибок, но если что послушаю, как сыграет их, и если что — подправим. Тут важнее правильно поставить голоса и акценты. И показать, как именно надо спеть, ну это уже буду Верочку натаскивать.

Обед прошел на ура, и джуниор — таки заценил бабушкину стряпню. Она сегодня постаралась. Кроме того, я, занявшись с оборотом, освободил её от всех других работ. И вообще, мы отдыхаем после отбытия московской комиссии.

Вывернули они нас наизнанку, приказали показать, как мы осваиваем новый материал, и бабуле, работающей учителем без году неделя, пришлось напрячься. Мне было проще я слушал и запоминал, параллельно обдумывая. Затем, сразу ответил на все их вопросы

Так режим многозадачности для меня не в новинку. Их достаточно поразили и познание и способность обучаться. Так в институте нам преподаватели так и говорили, мы учим вас самостоятельно работать с литературой, и умению самим постигать новые знания и направления. То есть, преподаем как учиться.

Долго они упрашивали ехать в столицу, там и преподаватели лучшие и условия для семьи создадут отличные, и возможности шире. Но что я забыл в той Москве? Смрад выхлопных газов, огромные расстояния, что за три дня не пройти пешком из края в край? Не люблю больших муравейников, и не представитель «золотой молодёжи», чтобы тусить и обрастать полезными связями. Они для меня бесполезны.

Огорчил я их отказом, «Таити, Таити! Не были мы — ни в какой Таити, нас и здесь неплохо кормят!»[9]

Так они и уехали ни с чем, но приходили несколько дней. И уже обрабатывали взрослых. Но мы стояли нерушимой стеной, обороной стальной. Сильно удивив, всю комиссию. Тут их обычно умоляют слезно, хоть как-нибудь, хоть на одной ноге. Решили, что это проявление закона, что гениальность и безумие ходят обнявшись.

Короче говоря плотно пообедав мы соснули часок, нос к носу с джуниором, и со свежей головой накинудись на Булеву алгебру и его непонятки. И сытый джуниор, вроде как, и соображать стал лучше.

А может у него ранее бензин кончился? Как в том садистском анекдоте — про пьяницу и кота. Где котик носился по комнате после влитого стакана бензина, а потом упал и затих. А пьяницу стали укорять, что котик помер. «- Ни фига, он не помер, просто у него бензин кончился». Может и тут тот же эффект?

Будем подкармливать. Нам не жалко. Мама отлично готовит, но всегда пропадает на работе в своем КБ. Она начальник, и уходит после всех, когда проверит чертежи и эскизы за день. Прямо в нарушение всех корейских традиций[10]. Вот и получается, что, придя, вечером, не всегда может приготовить изыски.

А зачастую мы просто варили две пачкипельменей по 55 копеек к её приходу. И на семью хватало килограммапельменей, а еще на утро оставалось, чтобы подогреть на сливочном, и только сливочном масле, до появления легкой, хрустящей корочки. М-ням — объедение! Тут даже не нужен уксус с юшкой и перцем, чтобы макать. И так, уплетались, что за ушами трещало.

Но у бабули вкуснее, да ещё и приготовленное, собственными руками, направленными любящим сердцем. Похоже, она всё переварила — и утрату возможности поняньчиться с

несмышлёнышем, и отсутствие возможности научить его уму-разуму, а, в конце концов, приняла всем сердцем.

И его не обманешь, приняла таким, как есть, уверенная, что и я её тоже люблю. А для меня — это было несложно, учитывая недокомплект дедушек и бабушки. Теперь почти комплект, и как говаривал кот Матроскин, «теперь, я в три раза счастливее стану!»[11]

[1] — Отдел по борьбе с хищениями социалистической собственности (ОБХСС) — отдел, в составе системы внутренних дел СССР, по борьбе с хищениями социалистической собственности в организациях и учреждениях государственной торговли, потребительской, промышленной и индивидуальной кооперации, заготовительных органах и сберкассах, а также по борьбе со спекуляцией.

[2] — Это неправильные пчёлы! Совсем неправильные! И они, наверное, делают неправильный мёд!

[3] — Впервые фраза «Элементарно, Ватсон» прозвучала в американском фильме «Возвращение Шерлока Холмса» 1929 года. Но мы её помним исключительно из наших замечательных лент о Шерлоке Холмсе (Василий Ливанов) и докторе Ватсоне (Виталий Соломин), замечательной миссис Хадсон (Рина Зелёная) режиссёра Игоря Масленикова.

[4] — Булева алгебра — область математики, содержащая правила обращения с множествами, а также с логическими утверждениями типа «и», «или». Например, в Булевой алгебре выражение xu означает « x и u », а $x+u$ — это « x или u ». Данный принцип широко применяется при создании компьютеров, где ДВОИЧНАЯ СИСТЕМА (0 и 1) соответствует логическим утверждениям, на основе которых функционирует компьютер. Название этой отрасли алгебры дано по имени Джорджа Буля.

[5] — Не трусь перед лицом врага. Всегда говори правду — даже если тебе грозит смерть. Помогай беззащитным, и не совершай зла. Пусть это будет твоей клятвой...

к/ф «Царство небесное» (англ. Kingdom of Heaven) — историческая драма Ридли Скотта. 2005 год.

[6] — *mon cher ami* — мой дорогой друг.

[7] — «Конёк-Горбунок» — русская литературная сказка в стихах, написанная Петром Ершовым в 1830-х годах. Главные персонажи — крестьянский сын Иванушка-дурачок и волшебный конёк-горбунок. Это классическое произведение русской детской литературы написано четырёхстопным хореем с парной рифмовкой. Лёгкость стиха, множество метких выражений, элементы едкой социальной сатиры определили популярность этой сказочной поэмы и среди взрослых.

[8] — несколько измененный фрагмент из к/ф «Кавказская пленница» 1969 года.

<https://youtu.be/QBO6lePVFY0>

[9] — фрагмент из м/ф «Возвращение блудного попугая» https://youtu.be/PLe7i_jK41g

[10] — имеется ввиду неукоснительное правило, что подчинённый должен прийти на работу за час до сабонима, и уходить на час позднее. Сколько бы сабоним не просидел после окончания рабочего времени.

[11] — намёк на фрагмент из м/ф «Трое из Простоквашино» <https://youtu.be/XgUuzuZIO10>

«Много лет размышлял я над жизнью земной.

Непонятного нет для меня под луной.

Мне известно, что мне ничего не известно!

Вот последняя правда, открытая мной.»

Омар наш Хайём

Интерлюдия.

Министерство просвещения СССР. Кабинет начальника отдела.

— Доброе утро, Виктор Николаевич. К вам можно?

— А товарищи, проходите, проходите, не стойте в коридоре. Ну как съездили?

Отдохнули, попили молдавского вина?

— Да, Виктор Николаевич. Там, даже ещё и снег не выпадал, и тепло. Ну, а Криковские подвалы, и вовсе сказка. Нас свозили на дегустацию разных сортов вин. Наливали от души. И сказали, что если вино не нравится, то сливать в специальную чашу. Надегустировались, что потом выходили нетвёрдо. Вино, оказывается коварный напиток, когда пьёшь, то терпкость, букет вкусов и ароматов уже пьянят, но незаметно. А вот потом, когда уже надо вставать и выходить, ноги начинают плохо слушаться. А ещё Олег Федорович, когда услышал, что вино из сосуда просто выльют на улицу, не стерпел, и всё выпил в один присест. Правда, там и было на доньшке. Что сказать — вина замечательные. И совершенно разные. Одни терпкие, другие полусладкие, есть с легкой кислинкой. Но большинство — сухие без всяких добавок, чистый виноград — и всё.

— Так вкусно описываете, что и самому захотелось съездить и продегустировать. Но дела, дела, чёрт бы их драл!

— Виктор Николаевич, мы и про вас не забыли. Олег Федорович принёс. Там несколько бутылок вина, и среди них — «Негру де Пуркарь»[1]. А нам сказали, что такое же пьёт английская королева, и они осуществляют специальные поставки. И пару бутылочек «Сюрпризного» девятилетней выдержки[2], мы ведь знаем вашу любовь к более крепким напиткам.

— Спасибо, что и про старика не забыли, а привезли такой ценный подарок.

— Это ещё не всё. Тут у Аллы Петровны несколько коробок «Птичьего молока», нам рекомендовали именно его, так как сами всегда возят его в командировки. Это для вашей уважаемой супруги и дочек.

— Какие же вы молодцы! Никого не забыли. Уважили старика, уважили! Огромное спасибо, особенно от жены и дочек, они до сладкого горазды.

— Да, ничего. Вот вы соберитесь и сами наведаетесь туда, очень рекомендуем. Это не суматошная Москва с очередями на метро в часы пик и толпами людей на улице. Там мы окунулись в патриархальную тишину и неторопливое течение жизни. Первое время даже раздражало, но когда распробовали, то стало так приятно — никуда не спешить, Да и город небольшой по нашим масштабам, но бурно застраивается. Сплошные новостройки кругом. Однако никто не торопится, не бежит, не толкается, все ходят чинно и неторопливо. Прямо Москва в прошлом веке.

— Так интересно рассказываете, что самому захотелось наведаться и посмотреть.

— А я думаю, и придётся наведаться, и возможно не раз. Ребёнок просто уникальный.

Ему чуть больше года, но с ним беседуешь, как с выпускником ВУЗа, речь построена правильно, чувствуется большая начитанность и эрудиция, Уж и не знаю, как и успел, за такое время? Пока его мать готовилась к поступлению в Университет на факультет иностранных языков, он выучил английский, и создавал ей погружение в языковую среду, разговаривая с ней исключительно на английском. Олег Федорович поговорил с ним, и сам позднее даст оценку. В местном Университете, на кафедре хорошо отзывались о его матери, и с особым восторгом о ребёнке. Что он их всех поразило, познаниями. Словарный запас приличный, есть огрехи в произношении, но он самоучка и говорил только с мамой. Они сказали, что наверно в самой Англии нет ни одного ребёнка вдвое старше, чтобы мог так говорить на родном языке.

— Да интересные вещи вы мне рассказали. А как у него с точными науками?

— Так я и не хотел даже говорить. Просто бы — не поверили. Там, значительно более широкие познания, Я бы даже сказал, на университетском уровне по многим предметам... Даже, не могу дать полную оценку. Пытался несколько часов определить чего бы, он не знал из школьного курса. Есть некоторые огрехи. Так его обучением, до недавнего времени никто не занимался. И сейчас на дому обучает бабушка, закончившая МИСИ. Но она из учительской семьи, и её отец преподаёт в одной из московских школ. Но что самое удивительное, когда ей предложили переезд в Москву, и предоставление отличных условий для проживания, она отказалась. Её муж тоже, сказав, что у него важная стройка союзного масштаба, и что они всё равно не поехали бы, так как Костик этого не желает. А он у них единственный внук, и его счастье для них — дороже всего.

— Хм, странная семья. Может быть, потому у них и родился такой замечательный ребёнок. А что сказал отец ребёнка, ведь его слово главное?

— Виктор Николаевич, тут такое дело. Он погиб в прошлом году, вынося людей из горящего здания. Был посмертно награждён, но они с матерью мальчика не успели расписаться. И всё-таки, семья приходит на могилу отца ребёнка, и ухаживает за ней. Наверно, это была большая любовь, ведь мать была ещё ученицей десятого класса. Но нам показывали его фотографию в альбоме. И вправду — видный мужчина, но создает ощущение монолита и крепкой опоры для семьи. А также он старше на десять лет. Но девушки любят таких — честных, сильных и храбрых.

— Да, вы мне такое про семью рассказали, прямо сейчас бы всё забросил и вспомнил молодость. Захотелось засесть писать стихи или поэму, а может и роман. Так всё лихо закручено. А давайте подумаем над этим. Действительно, лучше познакомимся с семьей и с самим мальчиком. Съездим, да напишем. Сейчас крайне важны такие положительные примеры. Трудовая семья, Отец герой, мать студентка, дедушка с бабушкой отдаёт все силы воспитанию удивительного внука. А как они живут?

— В том то и дело, что в стандартной двушке, и при этом всем довольны. Очень дружная семья и понимают друг друга с полуслова. Такое не изобразить.

— Да удивительная семья. Дружная и непритязательная. Живут и радуются жизни, как будто — «с милым и рай в шалаше». Они, ведь, ничего не требовали, я правильно понял?

— Совершенно верно. Отшучивались, что дедушка зарабатывает, да и мы не безрукие, нам и тут хорошо. Глава семьи руководит строительством уникального объекта, а бабушка полностью переключилась на внука, хоть ей нет и сорока. Внук быстро осваивает знания, а все игрушки — забросил в ящик. Он нам его показывал, таких игрушек мы даже не видавали, и где только их достали? Мама ребёнка учится, навёрстывая подзабытое за год перерыва.

Похоже, им взаправду, ничего не требуется. Да, и чуть не забыл. Павел Антонович, дедушка ребёнка ещё по выходным и вечерами руководит строительством городка, где им выделен строящийся домик — небольшой, но удобный. Стены уже возведены. Осталась крыша и отделочные работы. Там заложено печное отопление и батареи центрального. Вокруг поля и сады, и неподалёку город. Но нет шума, и воздух чист — без гари и копоти, прямо пить его хочется.

— По рассказу, я смотрю — они не зря отказываются переехать. Да и вы Федор Александрович, вижу совсем не прочь там пожить.

— Нет, я коренной москвич, в энном поколении, и никуда отсюда не уеду. Но в той жизни есть и своя прелесть. Однако, некоторое время там пожить и поработать с ребёнком, я бы не отказался. С огромным удовольствием съездил бы ещё в одну длительную командировку.

— Понравилось молдавские вина, коньяки и черноокие смуглянки-молдаванки? Признайтесь честно, Федор Александрович, знаем за вами такой грешок.

— А как устоишь? Действительно, южный тип красоты, очень самобытный и манящий. Недаром, Александр Сергеевич там озорничал в молодые годы. Есть, есть замечательные, нет просто восхитительные девушки и женщины. Мать ребенка — красавица, каких мало, но у неё наш русский тип красоты, привычный взору. А там — экзотика!

— Ясно, в вас разыгрался охотничий азарт, и не отпирайтесь. Нам ли вас не знать. Хорошо. Подумаем, и обоснуем цели командировки, втайне от вашей супруги.

— Да ладно, Виктор Николаевич. Ирка знает меня, как облупленного. Что никуда я от неё и детишек не сбегаю, а это просто охотничьи повадки и стойка на дичь. Она смеется, отец твой, так тот и вовсе был известный всей Москве ходок, и до сих пор кобелина, время от времени, бегают втихомолку от свекрови, несмотря на свой солидный возраст.

— Уж Александр Федорович, действительно, грандиозный был ловелас. Я помню, в молодости довелось с ним работать, когда только начинал трудовую деятельность. Столько повидал сам, а сколько ещё наслушался. Ведь на ходу знакомился, и в тот же день оказывался в её постели. Гигант. Да и какие только слухи не ходили о нём по столице, а когда вырывался в глубинку, то и вовсе с цепи срывался. Я пару раз с ним ездил, так никто не поверит — он за ночь успевал побывать у пары барышень. Сам оставлял всю работу на нас — на младших, и уходил в загул, что мартовский кот. Потому и прощаются ваши маленькие шалости и похождения. Уж есть, в кого пойти породой.

— Он зараза, в отсутствии матери, к Ирке попытался сунуться, но получил скалкой и успокоился. Ирка мне лишь погодя рассказала, а то он отговаривался, что об уголок стенной полки ударился и набил шишку. Знал бы сразу, так набил бы морду — козлу старому. Гуляешь от матери, но всё-таки надо и честь знать, не пакостить в своём доме, будто блудливый пёс. Я ему потом высказал, он меня долго стороной обходил, чтобы не попасть под горячую руку.

— Эх, вы с ним строго, ведь батюшка ваш.

— Вот именно, поэтому и должен был думать. Я вот думаю и не лезу в воду, не зная броду. Вот честно скажу, на бабушку ребёнка, Надежду Всеволодовну, точно в молодости запал бы на всю жизнь, поразила она меня в самое сердце. Почему не встретились двадцать лет назад? Она хоть и москвичка, но жила в совсем другом районе и училась в ином ВУЗе. Даже не понимаю, чем её этот провинциал смог покорить? Правда, один на один я минуты бы против него не продержался. Он бы меня просто размазал. Силён, и плечи борцовские,

опять же — форму не теряет. Сейчас и подойти боюсь. Проходя, уронит. Так что она, как за каменной стеной.

— По описанию, выглядит, как семейка каких-нибудь полубогов, обитающих на Олимпе, и пьющих одну лишь амброзию. Всё, как с обложки журнала.

Сегодня солнечный денёк и даже приятно пройтись вдоль лесочка, Улица совсем пустая, ещё бы с одной стороны лесок, или парк, а по нему течёт ручеек от одного озера к другому. Деревья уже все сбросили листву, и весь лесок хорошо просматривается. Но морозов еще не было, и потому вся земля засыпана палыми листьями — желтыми, пурпурными и охряными.

Специально пошли этой дорогой, а не короткой среди домов, чтобы полюбоваться природой. Последние дни, пока комиссия была в городе, приходилось большинство времени проводить в беседах и ответах на их вопросы. Все устали и потому решили сделать перерыв в учёбе, отдохнуть и развеяться.

Даже Верочка не пошла на физкультуру и отпросилась со следующей пары, если вдруг задержится. Причину восприняли с пониманием. Она пояснила, что должна подойти в школу с углублённым изучением английского языка, где учится брат её подруги. Там надо показать девочкам, как петь песню на английском языке, а у неё неплохой голос и правильное произношение.

На факультете все удивляются, сначала даже смотрели неодобрительно на её дружбу с биологичкой. Есть некоторая отчужденность у разных факультетов, размещённых в одном здании. Студенты и вовсе стараются держаться обособленно. Так что Верочка переступила некий негласный запрет.

Но ей это простилось, так как инициатором был ребёнок, который любит смотреть на зверушек у тети Тани. А я тут некая достопримечательность, и преподаватели гордятся мной. А студенты люди подневольные, и не станут идти поперек линии деканата.

Ладно, прощай лесок, надо подыматься по улице к школе. Весь путь у лесочка я упробил Верочку пройти пешком. Это задерживает, но не так часто я могу размяться на природе. Однако теперь пересел в коляску, и мы двинулись быстрее.

В школу успели как раз к большой перемене. Отловили джуниора и поспешили с ним в класс. Встретились с девочками, а они за этот год несколько вытянулись и оформились, пропала угловатость, и проявились плавные линии. А на уровне коляски, я и вовсе прекрасно мог рассмотреть стройные ножки и чуть выше S-линию. Очень знаете — достойно. Похорошели, и ещё больше расцвели за прошедший год. Некоторые изменились, и в чертах лиц пропала некая пухлость и проявилась взрослость.

Прекрасный цветник, надо напроситься и пройтись по рукам. Пусть пообнимают и зацелуют.

«История повторяется дважды — сначала в виде трагедии, потом в виде фарса»[3]. Не добавит и не убавит. В прошлом году они меня обломали, а в этом, и вовсе обламывать нечего. Один фарс.

«Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры»[4], но уж попал в колесо Сансары[5] — беги, вращай его быстрее. Лицедействовать, так по полной. Пусть публика рыдает, иль хохочет.

Быстро договорились с учительницей английского Людмилой Михайловной и пошли в кабинет музыки, чтобы был аккомпанемент. Эльвира Николаевна уже разобралась с нотами,

что я записал, и играла при джуниоре несколько раз.

У пианино, Верочка напела Эльвире Николаевне, как мы с ней репетировали дома, и они зашушукались. А пока я пошел по рукам у девчонок. И большинство старалось покрепче обнять и расцеловать кроху. Я совсем не против, даже пойти на второй и третий круг. Девушки уже обрели более пышные формы, и прижиматься было к чему. И это не накачанное силиконом баскетбольные мячи, а натуральные — мягкие, но упругие персти. И нет в это время всяческого фастфуда, что превращает америкосов и им подражающих, в кусок оплывшего сала. Девушки, почти все, занимаются разными видами спорта и форму не теряют. Так что есть к чему прижаться и что ощутить. Наглеть я не стал, и воли рукам не давал. Возраст бы списал, но я не для того сюда прибыл, чтобы устроить скандал. За год немного поумнел, и решил — не будить лиха, пока спит тихо.

Наконец, у пианино Верочка и Эльвира Николаевна договорились и попросили тишины. Мы расселись по партам и приготовились слушать. А меня на руки взяла Леночка и улыбнулась мне, отчего на щечках у неё образовались две ямочки, если прибавить натуральный румянец, прямой римский нос и голубые глаза, то получается облик юной нимфы или наяды.

Она обняла, усадив на коленки, и прижала к себе, а наши взоры устремились на Верочку, стоящую у пианино. Эльвира Николаевна проиграла небольшое вступление и Верочка запела. А нормально я её дома натаскал, и даже без инструмента, просто — а капелла. А здесь под аккомпанемент и если добавить голосов, то зазвучит весьма достойно.

Так Верочка повторила пару раз, а потом девочки встали с мест и присоединились, пропев ещё пару раз. Нормально получается, и пора дать Верочке передохнуть. Я подозвал её и освободил Леночку, чтобы могла присоединиться к остальным.

А мы с Верочкой сидели, слушали и немного подправляли произношение.

Урок закончился и прозвенел звонок, но мы продолжали репетировать. Когда девочки поспешили на урок, мы подошли поблагодарить Эльвиру Николаевну, и ещё немного обсудили оркестровку. Впрочем, специалиста учить только песню портить. Просто рассказали, где надо подчеркнуть музыкой и звучанием разных инструментов — те или иные слова и фразы. Подчеркнули их фломастерами разных цветов, чтобы не перепутать инструменты усиливающие звучание.

Остальное, уже будем слушать на репетициях в полном составе оркестра. А тут, намечается не менее семи инструментов, не считая пианино или рояля. После этого попрощались и решили забежать к джуниору домой, так как урок давно шел, а он остался, ожидая нас с Верочкой.

Тем более, он проговорился, что к ним заехал погостить дядя Витя, а он спит на раскладушке, и не очень высыпается, Ничего потерпит, ради такого случая.

Я просто не мог не повидаться с дядей. Еще совсем не старым в это время кавторангом. Мне всегда нравилось видеть его в черной морской форме. Она как-то делает мужчин строже и внушительней. Да и есть чего, он ходил в походы ещё на первых отечественных атомаринах, и конечно хлебнул немало. Те были слабо автоматизированы, а ещё имели ряд детских болезней.

И каждый поход можно было приравнять к боевому. И если не из-за сложностей с возможным противником, то даже из-за сложностей с выходом из строя некоторых агрегатов и машин.

Подробности дядя Витя никогда не рассказывал, так как давал подписку и строго

соблюдал её. Но по оговоркам и некоторым уловленным намёкам было ясно, что становление атомного подводного флота прошло не совсем гладко.

Но моряки вообще отважные люди, а подводники вдвойне. Правда, всегда шутят — мечтали посмотреть мир, а попали в подплав. А там многомесячный поход, за время которого и всплывают не так часто. Нужна особенная сплоченность коллектива, чтобы все эти месяцы не испытывать раздражения от вида одних и тех же лиц. Не зря всегда считалось, что это элита флота.

Дома у джуниора, я едва узнал дядю Витю. И если бы не видел старых фотографий, и ещё из Бакинского училища, то мог бы на улице не узнать. Молодой, по возрасту почти ровесник дедушки Павла, подтянутый и бравый.

Мы радостно поздоровались, и я попросился к нему на руки. Как приятно было почуять знакомый запах одеколona, который он использовал все годы, что я помню. Но он им пользовался весьма умеренно и умело. Ну, так в походах они месяцами проживали в замкнутой атмосфере и научились следить, чтобы не разило потом.

Но хоть ему чуть более сорока, но виски посеребрились сединой и в густых чёрных усах появились седые волоски. Но, боже мой, как молодо он выглядит, Я-то привык его видеть лет на двадцать старше. А тут всё ещё крепкий и сильный мужчина в самом расцвете сил. Бравый, подтянутый, в черной морской форме, что так ему к лицу.

Но его уже списали на берег, из-за специфики более ранних походов, и он преподаёт на военной кафедре в Одессе. Там как раз готовят специалистов по ядерным реакторам, и дозиметристов. Там же занимается и двоюродный брат Женя, сын тети Иры. Но он не смог приехать во время сессии. А впоследствии я даже удивлялся, как всё-таки они похожи, когда Женя достиг сорокалетнего возраста и посолиднел. А в данное время он худой юноша студент и мало ещё напоминает бравого дядю моряка.

Дядя прибыл в командировку, по делам кафедры. Его часто направляют к нам в город, так как знают, что есть родственники, и не надо искать гостиницы и устраиваться в них.

Боже, как же приятно вот так запросто общаться с теми, кого уже не видел долгие годы. Джуниор подсуетился и принёс печенье масло и конфеты, подогрел чайник, пока мы беседовали, и не могли наговориться. Дядя Витя сначала поглядывал на Верочку, но я быстро переключил внимание на себя. Ещё с тётей Валей мне проблем не хватало. Да и не за тем мы сюда пришли. А для того, чтобы я мог пообщаться и увидеться с дядей. Сначала он очень удивился, когда я легко стал с ним говорить о проблемах в стране и в том числе на флоте. Было интересно послушать его мнение.

В начале 80-х его отправили в отставку, когда он подал рапорт руководству, на коррупцию и махинации генерала осуществлявшего руководство военной кафедрой в их институте. Того, разобравшись и найдя подтверждение указанным в рапорте случаям, отправили в отставку, не заводя уголовное дело. Но и правдолюбца отправили тоже. За критику руководства.

Это, ему коммунисту не добавило любви к партократам, и потому было удивительно наблюдать, что у теперешнего оставались какие-то и довольно большие иллюзии на сей счет. Так и вся страна находилась в неведении, что за опасность нависла над ней со стороны всей этой номенклатуры. А дядя это всегда крепкое плечо, что поддержит и не отступится. На него всегда можно положиться.

Вскоре мы и вовсе перешли на ты, и стали общаться запросто. Я поинтересовался, долго ли он пробудет в городе, и неплохо бы ещё увидеться и поговорить. Я хочу обсудить вопросы

автоматизации на современных атомаринах, и в будущих проектах. У меня сейчас в разработке некоторые современные средства, но пока я не могу о них рассказать, так как они совершенно секретные. Но мне позарез нужен консультант с опытом эксплуатации современных атомных подводных лодок. Можно будет приспособить эти разработки под те конкретные задачи.

Это может быть отличный проект, помогающий облегчить службу на подводных лодках. Для этого критически необходим такой специалист, прочувствовавший всё на своей так сказать шкуре. Если он согласен, то тогда можно будет оформить ему подписку и открыть суть проекта в котором он будет решать какие из поставленных задач надо решить и в какой очерёдности.

Я попросил дядю Витю подумать, и потом сообщить своё решение. Это принесёт не меньше пользы, чем его работа на военной кафедре, а подплаву и много больше. Ещё я предложил, чтобы он прошелся с мной вдоль леска до нашего дома и мы побеседуем по дороге. Верочку мы отпустим на занятия в Универ, а сами в мужской компании двинемся к моему дому.

Он согласился, и джуниор с Верочкой убежали на занятия, а мы предварительно позвонив бабуле, побрели пешочком вдоль леска. По дороге поболтали о разных городах и весях, где ему привелось нести службу, часть я уже знал и мог поддержать разговор, а часть даже и не слышал ранее, хоть мы и часто вечерами беседовали с ним о тех местах, когда он приезжал к нам, или я заезжал в Одессу.

Эх, в Одессу бы съездить, но пока ещё рано, а потом будет поздно. Дом скоро достроят, и тогда в посёлке мы будем общаться только с проверенными людьми. Итак, по дороге нас сопровождал до школы мужчина, он же нас сопровождал и до дома, а сейчас следовал в отдалении от нас, но не теряя из виду. Они и не прячутся, не топтуны, а честная охрана. И как сказал Виктор Петрович приказ от самого, и его никто не может отменить, только сам Иван Иванович.

Я предупредил дядю, что это моя охрана, чтобы он не удивлялся, но он всё-таки удивился. Непривычно видеть такого мальчика, охраняемого так строго. Пришлось сказать, что я ценность республиканского масштаба, если не сказать союзного. Поведал, что только отбыла комиссия из Москвы, которая более недели каждый божий день задавала вопросы, пытаюсь определить, что я знаю, а что нет. Вот сейчас отдыхаем всей семьёй.

Намекнул, что мы с Верочкой не так давно попали в переделку, и теперь я совсем не против охраны, хватило адреналина от встречи с теми придурками. Сказал, что их отправили служить в армию, и надеюсь им попадетя требовательный командир и сержанты, которые научат уму-разуму.

Дядя Витя рассмеялся и сказал, что на флоте быстро этому учат, так как никому неохота пойти на дно из-за подобных матросов. Там свои же их и воспитают, чтобы знали дисциплину и порядок.

У дома мы распрощались, так как нас уже дожидалась бабуля, и дядя Витя ушел домой. Я бы пресек любые поползновения о чае, и сразу предупредил, что мы только что попили чай в гостях. Вот уж мне не хватало ещё, расхлёбывать пустые слухи соседок, и разборки между родственниками.

Вот будет дедушка дома, тогда — пожалуйста, а то бабки на скамеечке сразу наябедничают ему, что к нам заходил бравый моряк. Дедушка совсем не Отелло, но зачем давать повод, доля беспочвенных домыслов, скучающих бабок. Ведь не только дедушке

скажут, а растрезвонят по всей округе.

[1] — Негру де Пуркарь — красное сухое молдавское вино, которое производится из таких сортов винограда как Каберне Совиньон, Рара Нягрэ и Саперави. Вино имеет тёмно-рубиновый цвет. Вино производится на винодельческих предприятиях Молдавии, в основном в Пуркары, Штефан-Водском районе. Имеет местное название «Вино английской королевы», потому что королева Елизавета II регулярно заказывала Негру де Пуркарь. Производится в ограниченных сериях.

[2] — Коньяк «Сюрпризный» — марочный коньяк группы КВВК, выпускаемый с 1961 года. Готовится из коньячных спиртов 9-летней выдержки, вырабатываемых из европейских сортов винограда выращиваемого в Молдавии. Цвет янтарно-золотистый, вкус мягкий, гармоничный, букет со смольно-ванильными тонами. Содержание спирта — 44 % об., сахара- 1,5 %. Удостоен — 5 золотых медалей и 1 серебряной.

[3] — История повторяется дважды — сначала в виде трагедии, потом в виде фарса слова немецкого философа Георга Вильгельма Фридриха Гегеля (1770–1831), на что указывает и сам К. Маркс в своем сочинении «18-е брюмера Луи Бонапарта», когда приводит эту гегелевскую мысль.

[4] — Весь мир — театр. В нём женщины, мужчины — все актёры. «Как вам это понравится» Уильям Шекспир.

[5] — попал в колесо Сансары. Сансара (санскр. «блуждание, странствование») — круговорот рождения и смерти в мирах, ограниченных кармой. Одно из основных понятий в индийской философии: душа, тонущая в «океане сансары», стремится к освобождению (мокше) и избавлению от результатов своих прошлых действий (кармы), которые являются частью «сети сансары».

«Видел я также, что всякий труд и всякий успех в делах производят взаимную между людьми зависть. И это — суета и томление духа! Глупый сидит, сложив свои руки, и съедает плоть свою».

Книга Екклесиаста

Как я и думал, рабочую группу у Глушкова уже создали и оформили допуски на большинство. Правда, паре человек не дали. Ну, это моя предосторожность. Я Виктор Петровича просил отслеживать при подборе группы и оформлении формы допуска, чтобы не попал в неё какой-нибудь Пентковский[1], чтобы потом слить все наработки коллектива и применить их в проектировании Пентиума[2]. Кстати в Америке жесточайшим образом преследуют инженеров и ученых передающих такие наработки в иную корпорацию. А украденное у СССР — это всё равно, что ничье. Ну, так дирижер оркестра с президентом всё сделал для такого, лишь бы заявлять «мой друг — Гельмут... ..Коль».

А так как патенты в западных странах на Эльбрус[3] не оформлялись, и на его архитектуру и составные узлы также. То они ещё и могут заявлять, что производимые раньше их патентов Эльбрусы — были нарушающими их законные права.

Впрочем, моё мнение о патентном праве однозначное. На данном этапе оно является тормозом научно-технического прогресса и кормушкой для жадных адвокатов. Бесконечные патентные войны между корпорациями, тому ярчайший пример.

Не нужно нам таких Пентковских. Понятно, что не от хорошей жизни и отменного финансирования проектов он подался из ельцинской России в США. Но это не меняет положения вещей, и огромные средства, затраченные на разработку советским государством, перекочевали за океан.

Лучше уж без таких обойдёмся. Но это вовсе не означает, что не добавится много иных проблем. И большинство из них, вполне ожидаемо. Новые люди ознакомились с проектом, и появились заумные вопросы и предложения. Мне начали выносить мозг с интерфейсами.

Все они привыкли к параллельным угрёбищам, а я волевым решением оставил только последовательные. Меня сразу стали критиковать, что параллельные проще в реализации и более производительны, а на последовательных никогда не достичь нужной скорости передачи. В этом они сильно таки погорячились, так как сегодняшние последовательные шины достигли огромной пропускной способности.

Для своего времени они наверно правы, но я-то знаю, что параллельные интерфейсы «must die!» И приговорил их в превентивном порядке. Нечего городить чепуху и тратить силы и средства на их разработку, а затем доводку и модернизацию. Пусть этим амеры балуются. Чем дальше будут, тем лучше, а «мы пойдем другим путём». Тем более, что организацию последовательных и параллельных я знаю досконально, вплоть до винтика. Приходилось в приборах подсоединять разные датчики и блоки, и связывать всё по ним. SPI, I2C, JTAG и USB[4] — ночью после побудки расскажу не запинаясь и полную аппаратную реализацию также.

Приходилось самому городить, если в чипе не оказывалось хоть одного из них. Сначала собирал из стандартных микросхем, а позднее стал просто вносить в проект заливки в ПЛИС[5] и реализовывал там. При этом проектировал не только на языках — Verilog, VHDL но и прорисовывал в схемном виде.

А последовательную шину USB реализовывал на базе проектируемого микроконтроллера Atmel AVR. Для этого пришлось досконально изучить систему команд этого микроконтроллера и язык ассемблера. Однако не только повторял то, что сделали до меня, но и реализовал более полную проверку ошибок шины, согласно спецификации на неё.

На тот момент уже имел достаточный опыт работы с микроконтроллерами, включающими аппаратную реализацию этой шины. Но они не везде были удобны, и зачастую избыточны.

Это позволяло мне сливать данные в компьютер по стандартной шине, и не устраивать пляску с бубнами — разрабатывая драйвера. Так как можно было использовать стандартный HID-драйвер[6]. Скорость маловата для некоторых задач, но слить результаты измерений за несколько минут вполне возможно.

Но затраченное тогда время и усилия, сейчас дают неоспоримые преимущества, для собственной разработки и внедрения. Я совсем не чета здешним гениям. У них у всех красные дипломы, и аспирантуры с кандидатскими, и даже докторскими. И тем более, не чета самому Виктору Михайловичу.

Сам в институте учился нормально, а по некоторым предметам лучше прочих, но проповедовал принцип: — «Лучше иметь красную рожу и синий диплом, чем синюю рожу и красный диплом». Частенько загорал на пляжах и не был зубрилкой, а предпочитал ходить нехоженными тропами.

На дипломе оббегал весь институт и не мог найти руководителя дипломного проектирования. Проработал принципиальную электрическую схему — микропроцессорной системы на только с пылу с жару уворованном — I8080, написал программу и прорисовал периферийные устройства собственной разработки. А в институте ни один преподаватель не знал, что это за зверь, и с чем его едят. Одни отговаривались, что у них стоит в планах изучать его к концу следующего учебного года. Другие и слушать не хотели, а предлагали стандартный дипломный проект, защищаемый студентами десятилетия.

С трудом нашел руководителя, что взялся, и то, только после того, что предъявил схемы и написанную программу. Благо он работал с микро-ЭВМ, и предлагал перевести проект на более знакомую на кафедре технику. Тогда и защищать дипломный будет проще. Но я видел, что будущее за микропроцессорами и микроконтроллерами и настоял на своём.

Милые сердцу воспоминания о ранних проектах, но в этот раз я сделаю всё, чтобы этот интеловский уродец не появился на наших просторах. И вообще не было повального копирования глупостей. У PDP-11 был целый ряд существенных достоинств, но восьмеричной системе счисления (удобной для той архитектуры команд) — место только в аду, со всеми прочими выкидышами человеческого гения. Не будет у нас никакой «Электроники 60» и набора K588. А потому, что не фиг, транжирить народные деньги на эти извращения ума.

А будет отечественный RISC-процессор, разработанный командой Глушкова. Они все — отличные специалисты, и на их поле — я с ними в разных лигах, где я играю за дворовую команду. Но у меня единственный бонус, знания из будущего о путях развития техники и науки, аккумулированный опыт множества инженеров и учёных.

Со стандартными регистрами, сумматорами и прочими исполнительными блоками, они справится великолепно, так как уже и раньше это делали. Конечно, посмотрю результат их усилий, и, может, подскажу новые схемные решения. Но это, они и сами могут реализовать, без моего участия. А вот интерфейсы, они не потянут. Сначала надо стандарт разработать и

спецификацию. Заложить конструктивную и схемную реализацию, а это я уже реализовывал в своей жизни. Это все хранится в голове, и с этого начну взаимодействие с их командой.

А пока выделенный Виктором Петровичем курьер курсирует между городами, чуть ли не ежедневно. Благо расстояние невелико, и 12 часов на поезде — это немного. И купе у него выделенное, запертое весь путь следования. Спасибо ему, но вопросы мы постепенно утрясаем, и дурацкой инициативы по улучшению проекта становится всё меньше.

Обидно, что трачу массу времени и сил, к тому же не только своих, но и бабушкиных. Она и стенографирует мои предложения, а также рисует эскизы и чертежи. Учёбу мы на время почти забросили. Надо стронуть проект с места, а потом буду только следить, чтобы они опять не кинулись заниматься улучшательством.

Разумную инициативу я приветствую, но не дам вводить иные уродские интерфейсы. Достаточно, заложенного мной — RS485[7]. Он понадобится, как промышленный интерфейс для работы на расстояния до километра. В своё время, я это реализовывал на автоматизированных установках в цехах различных предприятий.

Обидно тратить время на препирательства, но я и раньше осознавал, что легко не будет, и что через фазу борьбы самолюбий, неизбежно придется пройти. Вот и ломаю их хотелки. И с каждым разом они становятся неприветливее, но не могут возразить по существу вопроса. На моей стороне бесчисленное число инженеров и ученых оттачивавших эти знания целых полста лет, а это срок немалый. Путь от первого уродца братьев Райт, подпрыгнувшего в декабре 1903 года и до реактивных сверхзвуковых стратегических бомбардировщиков, тоже длился полвека.

Понятно, что головастые парни были первыми на районе, и тут появляется некто и начинает гнуть пальцы, раз за разом, отменяя все их доводы. Это так противно, когда кто-либо всегда оказывается прав, и как же это порою бесит! Ладно, они не маленькие и перебесятся, тем более, что проект за который светит Государственная премия, считается их разработкой. Я изначально отказался от всех лавров. Хорошо бы я был на награждении, путешествующим под столом к трибуне. Спасибо, но нам этого и даром не надь, скромнее надо быть.

А ведь это только малая часть той работы, что нам предстоит. Надо еще подсобрать команду программистов, и замутить ядро наподобие ядра Линукса. Абсолютно универсальное, оно должно подходить для использования везде: от суперкомпьютеров, компьютерных кластеров и вплоть до телевизоров, смартфонов и даже утюгов.

Как-то не привелось принимать участие в его разработке, но начиная со второй версии ядра — использовать постоянно. Пришлось проводить компиляцию ядра в разрабатываемой установке с включением собственных драйверов. Познать и прочие программистские радости, из-за которых Линукс так и не стал операционной системой для кухарок, чтобы каждая могла управлять компьютером.

Но зато он уверенно завоевал серверы, компьютерные кластеры и промышленные автоматизированные установки. Это вещь в себе, и для себя. Но пока, нам такая операционная система и нужна, А в каждый дом она попадет вместе с персоналками и к тому времени будет уже вполне зрелой с удобной средой для пользователя.

Да и проникновение в домашний сегмент начнет с гиков, а эти ребята — сами с усами, и ещё вдобавок наплодят много полезных программ, для собственного пользования. Останется только сделать их интерфейс более дружелюбным, и можно будет привлекать продвинутых пользователей.

И конечно первые персоналки появятся в школах, и подстегнут творчество младых гениев. Вот они и вытянут страну на пик мировой информационной сети. Мы по жизни приучены решать самые сложные проблемы самостоятельно, так как о нас не позаботятся всякие Биллы Гейтсы[8].

Мы не так избалованы ненавязчивым сервисом, чтобы надеяться, что кто-то сделает что-либо за нас. «Спасение утопающих, дело самих утопающих», и эту истину знает каждый школьник. Что и стимулирует его сообразительность. Именно они и будут двигать информатику вперёд. Не в характере русского человека, получать «Кое-что задаром»[9].

Он об этом мечтает лежа на печи, чтобы всё делалось по щучьему велению. Но весь опыт борьбы с суровой природой за выживание, учит иному: «Бог помогает тем, кто помогает себе сам»[10]

Но что-то меня несёт, как Остапа Бендера в Нью-Васюках, надо скорее спуститься на землю, и твердо стоять на ней. Ядра ещё нет, и его надо создавать. То, что начал в одиночку студент Линус Торвальдс[11], вполне по силам Петру Васечкину и Василию Петрову[12].

Общую структуру ядра и его компоненты я помню, теперь дело за творчеством масс. Пусть наращивают мускулы на скелет. И бог даст к появлению отечественного микроконтроллера и его модификации для использования в качестве CPU компьютера, будут и первые намётки операционной системы отечественной разработки.

И тогда подключить координаторов, и вылизать написанный софт, проведя унификацию.

А иначе задач, на одни — совсем ещё хилые плечи попаданца, более чем требуется, чтобы погрести его под ними.

Один в поле не воин. А надо по древней заведённой традиции посылать врага, когда он похваляется, что у него целая орда, лишь просто и ясно отвечать — а нас рать. Вот и постоим плечом к плечу за наше первородство в компьютерной сфере. Оно и в том Союзе было, но его спустили за миску «чечевичной похлебки»[13] — всякие эффективные менеджеры.

И главное никаких форточек[14]. А то анекдотов про них и не перечесать. «Папа, папа, а что сделать, если за окнами зависло НЛЮ? — Сынок, так кто ж его под окнами ставит, надо было под Линуксом, тогда бы не зависло» или «Папа, папа, а правда Виндовз многозадачная система? — Правда сынок, вот подожди, пока дискетка отформатируется, и продемонстрирую». И несть им числа. Так что оставим это великое творение Биллу Гейтсу и его кухаркам.

А пока мы с бабушкой пребывали в трудах и заботах, аки пчела, прибежала с занятий голодная Верочка. И бабуля отвлеклась на кормление чада. Я же получив отдых от дум тяжёлых, решил расспросить, как дела в Универе. И она порадовала меня новостями.

Наши похитители прислали весточку с неволи, и слезно плакались дружбанам, что КМБ это сущий ад. Они вскакивают — ни свет, ни заря по команде сержанта, и должны полностью одеться за время горения спички. Добрые сержанты держат её вертикально, а злые наклоняют вниз. Портянки намотать, они не успевают, а после следует утренняя пробежка на три километра, а они стёрли ноги до кровавых мозолей, но в санчасть их не кладут, а советуют правильно наматывать портянки. Завтрак длится менее 10 минут, и они не успевают съесть эту отвратную кирзуху или шрапнель. А до обеда ходят голодные. А еще их заставляют бегать в противогазах и даже в полном общевойсковом комплекте химзащиты. И, несмотря, на лютый холод, они прибегают взмокшие, как лошади. А вечерами наряды на

кухню, куда их направляют значительно чаще других. И целая груда картошки, которую надо перечистить, прежде чем идти спать. И если срезаешь — слишком толстый слой, то заставляют чистить вдвое больше, чтобы научился.

И такого ада на земле невозможно было даже представить. Жизнь была прекрасна и полна удовольствий, а такую жизнь должны вести только плебеи, не могущие постичь прелести бытия. И это просто не могло произойти с ними, родившимися в столь уважаемых семьях, и воспитанных в неге и роскошестве.

Мы все долго ржали над её рассказом о крике истомившихся душ. Я просил Верочку пересказать это дословно дедушке Павлу, он как раз из тех плебеев, и служил в армии до поступления в МИСИ. Его это весьма позабавит, и как ни странно навьёт теплую грусть с прошедших времен армейской службы. И попроси, чтобы он тебе что-нибудь рассказал о своей службе, и сравни рассказы.

— Короче я понял, это был крик к мамочке: — Роди меня обратно. Так сказать, злонравия достойные плоды.

Подозреваю, что кто-то на самом верху пищевой цепочки, не дал разрешение, на отправление сынов уважаемых людей в блатные части гарнизонной службы, а отправил в нормальные строевые части.

— И куда их заслали, в какой род войск?

— Они написали, что в ВДВ.

—..я! Это сильно! Кто-то на самом верху попался с отменным чувством юмора и изрядной долей злопамятности. И да, он таки знает толк в извращениях! Войска дяди Васи! Я снимаю шляпу, до такого и мой извращённый разум бы не додумался. Держите меня четверо, сейчас захлебну- усь... Ха-ха-ха-ха!

— Костик, чтобы я больше не слышала от тебя подобных слов! Ранее, ты себе такого не позволял! — сделала мне заслуженное замечание старшая.

— Бабуля, извини засранца. Больше не повторится! Просто оттуда приходят, либо со щитом, либо на щите[15]. Или они вернутся настоящими мужиками, готовыми пройти сквозь стены, либо ползут в петлю, либо закосят под дурачка. А в дурке на комиссии их расколуют и сошлют в дисбат, а то они и действительно такими станут.

— Ты рассказываешь такие ужасы, Костик? Откуда ты этого нахватался? — встрепенулась Верочка.

— А никаких ужасов. У них полная свобода выбора. Либо стать мужиками с железными яйцами, либо ЧМО-шниками. Они сами выбирают свой путь. Вечером спроси у отца, и он тебе подробно расскажет, как армия воспитывает мужчин из вчерашних юнцов. Бабуля вон не жалуется.

— Ведь правда, бабуля?

— Иногда со слишком стальными, чтобы вбить в эту голову, хоть капельку толка и чуток житейской мудрости. Порой приходится использовать самые разные методы убеждения, чтобы добиться толку. Но, что-то я увлеклась. Верочка чего тебе на второе положить? Жареную картошечку с отбивной, или поешь курицу с рисом. Костик не всё доел.

— Кстати на месте деканата, или даже ректора — выплатил бы им премию за литературное произведение, воспитывающее студентов, в духе более скурпулёзной учёбы и поддержания отличной дисциплины. Приз в студию! — и просмеявшись вволю, завершил, -

— А кто хоть автор сего «Плача Ярославны», жаль его не Ярославом зовут — нехарактерное имя для этих мест.

— Нельзя быть таким жестоким, — огрызнулась Верочка, — Мне, вот их жаль!

— Ага, пожалела овечка волка. Может армии и удастся их исправить, но пока по письму и зачатков этого не чувствуется, пока они жалеют себя и ненавидят своих товарищей по КМБ. Так что процесс позитивной реморализации, даже не начинался. Пока они их всех считают грязью и быдлом. Сейчас они — эдакие микро — фюреры, затаившие злобу, но если такие получают хоть толику власти, то начнут ненавидеть весь народ. И будут всячески его мытарить. Так что пожалей безропотное стадо, которое такие черные козлы поведут на убой[16].

[1] — Владимир Мстиславович Пентковский (18 марта 1946, Москва — 24 декабря 2012, Фолсом, Калифорния) — советско-американский учёный, выпускник факультета ФРТК МФТИ, доктор технических наук, лауреат Государственной премии. Является одним из разработчиков советских суперкомпьютеров Эльбрус и высокоуровневого языка программирования Эль-76. В начале 1990-х эмигрировал в США, где с 1993 года работал в компании Intel. Один из архитекторов в команде, которая работала над расширениями SSE. Он руководил разработкой архитектуры и анализом производительности процессора Pentium III.

[2] — Отечественные суперкомпьютерные ноу-хау реализованы в микропроцессорах Pentium. Бывший сотрудник ИТМиВТ Владимир Пентковский в то время являлся ведущим разработчиком микропроцессоров фирмы Intel. Вместе с Пентковским в Intel попали огромный опыт и совершенные технологии, разработанные в ИТМиВТ. По словам Кита Дифендорфа, компьютеры Эльбрус, в которых реализованы основные принципы современных архитектур, такие как SMP, суперскалярная и EPIC архитектуры, начали выпускаться задолго до того, как идеи на эту тему начали только обсуждаться на Западе.

[3] — В ИТМиВТ Владимир Пентковский принимал участие в разработке суперкомпьютеров Эльбрус-1 (1978) и Эльбрус-2 (1984). В 1986 году он возглавил проект 32-разрядного микропроцессора Эль-90. К 1987 году логический дизайн будущего микропроцессора был завершен, а в 1990 г произведены первые прототипы. В Эль-90 сочетались концепция RISC и архитектура Эльбрус-2.

Но после изменения в России политической и экономической системы, финансирование разработки прекратилось. Спасибо нашим эффективным менеджерам. И все было реализовано в процессоре «Pentium» и последующих и сэкономило фирме «Intel» миллиарды долларов.

[4] — Интерфейс SPI (Serial Peripheral Interface), — трехпроводный синхронный (раздельными линиями входных и выходных данных — применяется для связи микроконтроллеров с периферийными микросхемами и микросхемами памяти.

Интерфейс I2C, — двухпроводный синхронный с общей линией входных и выходных данных Спецификация шины I2C определяет протокол двусторонней передачи данных по двум сигнальным линиям.

Интерфейс JTAG (Joint Test Action Group), — предназначен для тестирования сложных логических схем, установленных в целевое устройство.

Шина USB (Universal Serial Bus), — последовательный интерфейс для подключения периферийных устройств к вычислительной технике. Получил широчайшее распространение и стал основным интерфейсом подключения периферии к бытовой цифровой технике.

[5] — Программируемая логическая интегральная схема (ПЛИС, англ. programmable logic device, PLD) — электронный компонент (интегральная микросхема), используемый для

создания конфигурируемых цифровых электронных схем. В отличие от обычных цифровых микросхем, логика работы ПЛИС не определяется при изготовлении, а задаётся посредством программирования (проектирования). Для программирования используются программатор и IDE (отладочная среда), позволяющие задать желаемую структуру цифрового устройства в виде принципиальной электрической схемы или программы на специальных языках описания аппаратуры: Verilog, VHDL, AHDL и др.

[6] — USB HID (human interface device) class — класс устройств USB для взаимодействия с человеком. Этот класс включает в себя такие устройства как клавиатура, мышь, игровой контроллер. Класс USB HID определен в нескольких документах, предоставляемых USB Implementers Forum. Работают со стандартным драйвером.

[7] — RS-485 (англ. Recommended Standard 485), EIA-485 (англ. Electronic Industrie Alliance-485) — стандарт физического уровня для асинхронного интерфейса. Регламентирует электрические параметры полудуплексной многоточечной дифференциальной линии связи типа «общая шина».

Стандарт приобрел большую популярность и стал основой для создания целого семейства промышленных сетей, широко используемых в промышленной автоматизации.

[8] — Билл Гейтс (англ. Bill Gates) — американский предприниматель и общественный деятель, филантроп, один из создателей (совместно с Полом Алленом) и бывший крупнейший акционер компании Microsoft. Путь начал с обмана, заявив, что имеет операционную систему для нового тогда компьютера IBM-PC. В дальнейшем Microsoft полностью выкупила права на 86-DOS и наняла её ведущего инженера Тима Патерсона, после чего, поработав над ней, полностью адаптировала её на персональные компьютеры IBM, До июня 2008 года являлся руководителем компании; после ухода с поста остался в должности её неисполнительного председателя совета директоров

[9] — «Кое-что задаром» (англ. Something for Nothing) — юмористический рассказ известного фантаста Роберта Шекли.

Джо Коллинз неожиданно находит в своей комнате куб с надписью «Утилизатор класса А», и это как раз то, о чём он всегда мечтал — исполнитель желаний. И когда он просит бессмертие, то узнаёт, что «утилизатор» является всего лишь кредитной машиной, перемещающей услуги во времени и пространстве. Но кое-что он получает даром: бессмертие — чтобы несколько миллионов лет отрабатывать долг в мраморных каменоломнях.

[10] — Бог помогает тем, кто помогает себе сам — впервые это выражение появилось в одной из басен Эзопа, повествующей о Геркулесе и возчике. Однако данная фраза встречается и в других произведениях античной литературы, написанных Эсхилом, Софоклом и Еврипидом.

[11] — Линус Бенедикт Торвальдс (швед. Linus Benedict Torvalds 28 декабря 1969, Хельсинки, Финляндия) — финно-американский программист. Создатель ядра Linux. Воодушевлённый прочтением книги Эндрю Таненбаума, посвящённой операционной системе Minix, Линус создал Linux — ядро операционной системы GNU/Linux, являющейся на данный момент самой распространённой из свободных операционных систем, а также наиболее популярной серверной ОС.

[12] — синоним пионерской активности. «Приключения Петрова и Васечкина, обыкновенные и невероятные» — детская двухсерийная музыкальная комедия, выпущенная в 1983 году. Сюжет рассказывает о двух друзьях пионерах-школьниках, Пете Васечкине и Васе

Петрове, об их попытках самоутвердиться.

[13] — Исав продал своё право первородства за чечевичную похлёбку брату Иакову. Красная чечевица, применяемая для приготовления похлёбки, дала ему новое имя Едом, то есть красный: «И сказал Исав Иакову: дай мне поесть красного, красного этого, ибо я устал. От сего — дано ему прозвание: Едом.» (Быт. 25:30)

[14] — Форточки термин в среде профессионалов, указывающий на качество продукта. И если Петр Первый прорубил окно в Европу, не сделав нормальную дверь с капитальным замком. То Билл Гейтс осчастливил нас форточками.

[15] — Со щитом или на щите (лат. *aut cum scuto, aut in scuto*) — фразеологизм, означающий призыв победить, добиться цели или погибнуть со славой. Восходит к Древней Спарте, где павшего в бою воина, предположительно, несли с поля битвы на его щите.

[16] — Роль вожака в стаде баранов отводится черному козлу. Суть такова, что даже самый глупый козёл умнее самого умного барана. Последние, начисто лишены лидерских качеств и предпочитают тупо ходить «в толпе». Как итог, овцы разбредаются кто куда. Другое дело — козёл. В них заложена тяга к лидерству, и они с удовольствием берут на себя роль вожака, а овцы, признавая в нём главного, идут за ним куда угодно. В том числе, на стрижку и даже на убой.

«Все, что отдано — твое.

Всё, что нет — потеряно»

«Витязь в тигровой шкуре»

Шота Руставели[1]

Ну вот, очередные и, кажется, финальные разборки с командой Глушкова преодолены, и, наконец, пришли к соглашению, что все интерфейсы я беру на себя, а пришлю им почти готовое решение. Они должны будут оформить его согласно существующим требованиям.

Собственно этого я и ожидал изначально. И потому несколько не опечалился. Хотя объём работы грандиозный. Мало того? что всё это потянет объемом на малую советскую энциклопедию. Это в большинстве своём ещё и читалось и осваивалось на англицкой мове, что добавит сложностей перевода. Но взялся за гуж — не говори, что не дюж.

Да и чем собственно ещё заниматься, на горшке целые дни просиживать? Конечно, утрирую, но наше самое верховное руководство, похоже, впало в зимнюю спячку, и более года ничегошеньки не предпринимает по сообщённым им сведениям. В такой летаргии оно может ещё долго пребывать, а тем временем я последовал мудрости классиков: «Всякий необходимо причиняет пользу, употребленный на своем месте».

Именно этим и стану заниматься, пока не очухаются кремлёвские старцы. Возможно, что сообщённое вызвало у них некоторый шок, но я даже не знаю и не смогу узнать, кто и насколько был осведомлён. Это информация явно не моего уровня, и нет у меня источника для получения оной.

И плевал я на неё! Воин и философ, а по совместительству ещё и император — советовал: «Делай что должно, и свершится, чему суждено». Кто я такой чтобы спорить с мудрецом? Вот и отдаюсь работе, в коей от меня более толка, чем в иных сферах.

Я уже подумываю, что поставил не на ту лошадь в забеге, но родину, как и мать не выбирают, и приходится смириться с этой медлительностью и неопределённостью. Напоминать о себе лишний раз тоже не хочется. Ещё попаду, вставшему не с той ноги, под горячую руку. Вот и прихлопнут, как комара, чтобы не зудел под ухом. Чем дальше от этих сточных вод политики, тем фарватер чище. Работаешь и контактируешь с нормальными приятными людьми. С которыми не грех и за бутылочкой посидеть вечером. А там бассейн с пираньями, и каждая — мелочь пузатая, но чиновной стаей обгложут за минуту.

Бабуля со мной не спорит, и делает всё от неё зависящее для самого скорейшего выполнения нашей горы работ, за что я ей весьма благодарен. И потому не спорю с ней, когда она требует, чтобы мы прервались на отдых или прогулку. На носу Новый год, а снега пока так и нет. Выпало какое — то недоразумение неделку назад, но не пролежало и дня, а мы потом не ходили гулять пару дней из-за грязи и слякоти.

Сейчас же ходим гулять ежедневно, проходим вдоль леска туда и обратно. Делаем это преимущественно после обеда, когда становится теплее, чем по утрам. Я настоял, чтобы ходили без колясочки, и мы медленно, пока придерживаясь за бабушкину руку, прогуливаемся вдоль лесочка туда и обратно. Когда не грязно заходим в лесок и бродим по дорожкам. К ребятам, сопровождающим наши походы, уже привыкли, и можно было бы даже набраться наглости и попросить донести продукты домой, но им не положено по инструкции. На обратной дороге ещё и забегаем в магазин, где покупаем всё необходимое.

Мне даже доверяется нести домой хлеб. Надо тренироваться. Похоже, на главную дичь придётся идти самому. Не ожидая милостей от природы. Не думаю, что устранение самых одиозных личностей сильно поможет, но пусть уж будет даже сволочь у власти, но только талантливая и сильная, что не угробит страну не за понюшку табаку. Пусть сохранит личную власть над ней, и страну в том числе.

Даже такой вариант предпочтительней моей реальности. А в любом варианте — сильная страна всегда предпочтительней хрупких осколков. Пусть они там о своём думают в высоких кабинетах, а мы тут о своём позаботимся.

Я в обязательно порядке потребовал от Виктора Михайловича патентовать на Западе каждый чих, чтобы им гадам, неповадно было заявлять о темной Рашке, на радость всем нашим доморощенным либерастам. Это было основным моим условием в нашем соглашении. И присланные мной документы также патентовать в обязательном порядке. У них есть специалисты по патентному праву, а ещё пусть найдут самых лучших, чтобы могли прикрыть каждую лазеечку. Пусть пообещает им выплаты с полученных лицензионных отчислений, но чтобы работали профессионально. В будущем это может принести серьёзный приток средств для дальнейших проектов, и ему не придется стоять с протянутой рукой, ожидая подачек от чиновников. Валюту ему никто не даст получать, но крайне необходимо оговорить процент на закупку необходимых комплектующих за рубежом.

Короче учил академика жизни. Да, именно так. Он не жил при диком капитализме, и в этой сфере, как «Младенцы в джунглях»[2]. Основная заповедь нагло-саксов — «обмани ближнего, а тем более дальнего, и будешь успешен и любим богом».

После занятий, Верочка сообщила занимательную вещь. К ней подходила Хайди и рассказала, что после того случая с нашим похищением, союз свободной немецкой молодёжи решил послать комиссию и обследовать, как живут немецкие студенты, обучающиеся в наших ВУЗах. Эта комиссия объехала ряд городов, и, наконец, добралась до нас, как самой западной точки вояжа.

Вчера они заходили в общежитие иностранных студентов Университета, и побеседовали со всеми. Были приятно удивлены хорошими бытовыми условиями проживания. Особо удивило, что колхоз миллионер, осуществляет шефство над всеми иностранными студентами, проживающими в общежитии, и доставляет отличные овощи и фрукты, а также недавно стал завозить различную молочную продукцию. Студенты очень этим довольны, что можно не заботиться о продуктах, не бегать за ними по магазинам и стоять в очередях.

Но что самое удивительное, что руководит комиссией Мартина. Ей это поручили, учитывая её уверенное владение русским языком. Хайди смеялась, что было так интересно наблюдать, как остальные члены комиссии внимательно выслушивают её мнение, и как она уверенно ведет со всеми беседы.

А комиссия опросила всех здешних студентов из ГДР, и также многих других проживающих в том же здании. Все члены отмечали, что столь замечательных условий проживания и быта нет у их студентов, даже в московских и ленинградских ВУЗах, утверждали, что обязательно отметят это в своем отчёте.

А затем, когда комиссия ушла в гостиницу, Мартина задержалась, чтобы поболтать со знакомыми студентами. Тут, они увидели прежнюю, весёлую и общительную Мартину, и сели тесной компанией пообщаться о новостях с родины, об их здешней совместной жизни, выпили немного вина и от души посмеялись, когда сама Хайди, только среди своих, рассказала о своём похищении.

Ещё больше смеялись над письмом похитителей на волю, весь Университет уже в курсе, и оно стало прямо местной достопримечательностью. А когда их друзья из редколлегии, служившие в армии, ещё дополнительно пояснили некоторые моменты, то все они не могут не улыбаться, вспоминая это письмо.

Так они засиделись допоздна, и только зайдя в её комнату. Они с Мартиной смогли поговорить наедине. Мартина попросила передать, что хотела бы встретиться со старым другом, передававшим ей привет, и это желательно сделать поскорее, а то они вскоре должны будут уезжать, и долго задержаться не получится.

Выслушав рассказ Верочки, я посмеялся и решил, как лучше быть.

— Мам, а давай завтра пойдем в Университет, и пообщаемся с Мартиной. Я еще не видел столь высокопоставленных немецких девушек. Будет интересно пообщаться. А утром я посижу у Татьяны, а ты сходишь и предупредишь Хайди, что после занятий мы будем в той же лаборатории, где и станем их дожидаться,

— Ладно, раз тебе так этого хочется... Иногда, я удивляюсь, почему ты проявляешь интерес к тем или иным людям, и критерии выбора мне непонятны.

— Не бери в голову, я познаю мир. И если с высокопоставленной местной молодежью мы с тобой пообщались, то мне хотелось бы пообщаться и с немецкой, чтобы сравнить. Очень интересно составить портрет современной немецкой девушки. С Хайди мы уже хорошо знакомы, не раз встречались и продолжаем встречаться. Видели и других наших студентов из Германии. А вот с их руководителями, я ещё не встречался.

— Ну, хорошо. Ты такой любопытный в некоторых случаях.

Пока мы разговаривали с Верочкой, бабуля внимательно слушала, но в разговор не вступала. Она же прекрасно знала, сколько ещё незавершённой работы у нас с ней. И прекрасно понимала, что это ж-ж-ж неспроста.

И когда Верочка, поев, побежала заниматься, спросила.

— Вас завтра поздно ждать? Что приготовить на ужин? Утром я вам передам бутербродов с собой. Хоть Верочка и говорит, что кормёжка в столовой значительно улучшилась, но тебе пока не стоит рисковать с такой пищей. Лучше поешь приготовленного дома. А там только соки или компоты, а может чай.

— Спасибо, бабуля. Ты всегда так о нас заботишься. Хотя я тебя эксплуатирую невероятно. Рабы на плантациях, давно бы взбунтовались. А ты ещё готовишь, и обстирываешь нас. Думаю не грех лишний раз выразить тебе свою признательность и любовь. Спасибо родная, мы тебя так обожаем, и куда бы мы подевались без твоей заботы?

— Ладно, хватит подлизываться. Ваша верная домашняя рабыня итак готова во всём повиноваться.

— А знаешь, давай пойдем все вместе на праздничный концерт в школе, и ты послушаешь песню, которую мы с Верочкой показывали школьницам. Заодно и развеемся. А то ты и точно уже четыре месяца заключена в четырёх стенах вместе со мной. Надо выходить в свет. Раньше ты хоть на работе общалась с посторонними людьми, а сейчас только на улице у дома, и то иногда. А там только старушки, которые ещё до исторического материализма родились.

— А я думала, когда же ты, наконец, заметишь?

— Mea culpa, действительно заработался и задергался, пока разгребали противоречия с киевлянами, и нам осталась, кроме всего, немалая такая куча работы. Но поверь, это важно запустить в производство до появления чего-либо подобного. А то наши чиновные обезьянки

опять решат, что где нам сиволапы́м тягаться с западной мыслью, и убьют полностью отечественную электронику.

— Хорошо, хорошо. Можешь не объяснять. Я не безграмотная крестьянка, чтобы не понимать, что тот, кто на таком уровне общается с академиком, что его слушают и соглашаются, не просто так — маленький мальчик. Потому и помогаю из всех сил.

— Ну и спасибо, бабуля. Сама знаешь ты мои руки и мои ноги, и даже чуточку глаза и уши. Я всегда с огромным вниманием прислушиваюсь к твоим оценкам. У тебя — глаз ватерпас.

— Да будет тебе, милый лжец. Я понимаю, что ты льстишь, но всё-таки это приятно, даже когда прекрасно осознаешь это.

Я решил не переубеждать бабулю, тем более, что она пронизательно видит всякую недоговоренность. Говорил я всё искренне, разве немного преувеличив. Но если оценить по вкладу, то наиболее ценный мой союзник — именно она. На её плечи легла основная тяжесть моих заданий.

И кто если не я, будет следовать мудрости барда:

«Давайте восклицать, друг другом восхищаться,

Высокопарных слов не надо опасаться.

Давайте говорить друг другу комплименты -

Ведь это все любви счастливые моменты.»[3]

Была бы возможность подыграть, то и спел бы бабуле всю песню, она замечательная и как всё у него — очень глубокая и проникновенная. Бабулю бы точно проняла до слёз. А такие слёзы они благотворны, и душу очищают, как родниковая вода.

Мы ещё посидели и просто побеседовали, отдыхая от работ. Да и не хотелось своим присутствием мешать, Верочке заниматься. И простое человеческое общение с близкими людьми просто необходимо, мы не роботы и должны выговориться, получив понимание от окружающих.

И как бы там не было, но приёмчик из арсенала психоаналитиков сработал, и напряжение работ последних недель, стало потихоньку отпускать.

— А ведь ты даже не догадываешься, какие мы с тобой молодцы. Нет, серьёзно! Мы немного сдвинули гружённый воз с места. Теперь его остановить будет трудно. А всё это очень необходимо стране для лучшей управляемости. Получать своевременную информацию о складских запасах, произведенной продукции и перемещению её по предприятию и между ними. Такая система может дать точную картину состояния дел во всей стране, если охватить все отрасли и предприятия. Не будет чиновных подтасовок приписок или наоборот неучтёнки, если правильно построить эту систему.

— Да понятно, что задача непростая и её решение может помочь стране. Но чиновников она отстраняет от их теперешней власти, и они всячески будут ей противодействовать.

— Вот именно. Ты попала в самую точку. Они накинутся и на академика, и, если выяснят, то и на нашу семью. Потому я везде требовал не афишировать участие постороннего консультанта, то есть — нас с тобой. Мы так сказать безвестные герои, но разве мы одни такие? Их миллионы таких — «Имя твое неизвестно, подвиг твой бессмертен!» И мы платим, ещё не по самой высокой цене.

— Мне вот, до этого разговора было обидно, что мы, выполняя столько работы, останемся никому неизвестными исполнителями. Но тебе удалось, привести пример, что примирил меня с таким положением дел. Действительно, люди жертвовали самым дорогим,

и самой жизнью, уходя неизвестными. Не стану кривить душой, приятно ощутить признание окружающих. Но ты прав, не только ради признания трудимся.

— Ты же у меня умница и всё понимаешь. А вот поверь, в будущем люди бы не поняли, во всяком случае — многие. Как так можно отдавать, ничего не получая взамен?

— Да, странная там должно быть жизнь. А нас всю жизнь учили другому, что будут новые люди с совсем иными стремлениями, далёкими от житейских, приземленных забот.

— То, что другие — так это точно. Но вот, что лучше — так это совсем не так. Человек может упасть от приступа болезни, и потерять сознание. А большинство пройдет, и никто не остановится, чтобы помочь. Тут не только чёрствость людская виновата, но и обилие наркоманов, которые от передоза могут скончаться на месте или в больнице, а свидетеля, оказавшего помощь, могут затаскать по следователям.

— Я вот слушаю, и не могу понять. Откуда они возьмутся, ведь сейчас мы о них слышим, только когда по телевизору показывают Запад и их хиппи. А у нас-то зачем? Разве нечем заняться? Так много дел кругом. Вот у меня и минутки свободной нет.

— Так ты живешь не для себя, и не исповедуешь либеральных ценностей. Иначе бы стало скучно. Жить только ради себя всегда рано или поздно наскучивает. Другим помочь, так это противоречит либеральным принципам, вот и ищут новых ощущений в сексе, выпивке и наркотиках. Уж поверь, испытавшему на своей шкуре, сюда-то меня потянуло развлечься, чтобы хоть чем-то наполнить пустую жизнь. Даже тусовки, надоедают своим однообразием.

— Половина из сказанного мне непонятно, и я не могу представить такой жизни. Как если бы я отказалась от всех вас и стала думать только о себе. У меня не получается это представить. Наверно с этим надо родиться и с детства так воспитываться.

— Абсолютно верно, потому-то нас они и представляют муравьями в муравейнике, копошащимися для достижения единой цели. Им наше мироощущение также абсолютно недоступно. Но вот наша «золотая молодежь» уже готова их понять и проникнуться их ценностями. Их с детства окружают незаслуженные привилегии и поблажки.

— Не знаю, возможно, что и так. Мне трудно судить о таком. Это вы столкнулись с ними, а мне не доводилось, бог миловал.

— Ладно, оставим эту дурную тему и давай просто отдохнём. Уж и не знаю, когда дедушка придёт домой. Он последнее время, всё больше пропадает на стройке городка.

— Да, говорит, что с нового года приступают к оборудованию чистых помещений и у него не будет времени отвлекаться. Людей придется переучивать полностью, и менять их отношение к качеству строительных работ. На том участке малейший брак приведет к демонтажу и полной перестройке с самого начала.

— Знаешь бабуля, а пойдем просто отдохнуть? А то весь рот наполнился слюной, и хочется плевать, как верблюду.

— Костик, а что я такого сказала?

— Да всё ты сказала правильно, но резануло по уху одно поганое слово, хуже тысячи ругательств. Не надо больше про перестройки. Сразу надо качественно всё делать.

— Ладно, иди — отдохни. Раз завтра с самого утра идёте в Университет.

— Ты и сама приляг и отдохни. Объявляем выходной, и на завтра тоже.

А на следующий день мы высидели все пары, как прилежные студенты, а на английском даже изобразили диалог с Верочкой на заданную преподавателем тему. У нас уже выработалась привычка беседовать дома преимущественно на английском, чтобы не терять

навыка.

Преподаватель очень хвалила наше уверенное поведение и манеру говорить, подчеркнула пользу ежедневной практики, привела нас в пример, что мы дома общаемся с мамой на английском, что неплохо было бы и остальным делать также. Хотя бы по телефону, если не могут по-другому.

И вот занятия завершились, а мы у Татьяны в лаборатории сидим и наворачиваем домашние бутерброды с горячим чаем. Обмениваемся новостями. Порадовали её, что домики уже подвели под крышу, и в работу включились бригады штукатуров, маляров, и прочих занимающихся внутренней отделкой. Двери и окна уже поставили, и в домиках не такой лютый холод, как на улице. Обломки и прочий строительный мусор сжигают в печах для обогрева, и первые законченные домики — будут полностью готовы к середине января.

Так что им пора готовиться к переезду, так как первыми будут вселять именно нас и учёных, а остальные будут вселяться в феврале и марте.

Тут наш весёлый треп прервал стук в дверь, и в аудиторию заглянула Мартина. Сначала я её даже не узнал и засомневался, она построилась и фигуру хорошо подчеркивал деловой костюм, очень элегантный. А лицо приобрело значительность и некоторую утонченность.

Вот так, несколько штрихов там, несколько тут и совсем другой человек. Над ней поработал неплохой стилист и подобрал, очень подходящий образ деловой женщины.

— Guten Tag! Meine kleine fräulein. — обратился как зашедшей Мартине, — Пока мы будем беседовать, Татьяна с мамой сходят в подвал и посмотрят морскую свинку, которую мне обещали подарить. — а сам подмигнул ей одним глазом показывая, что здесь может быть и жучок.

— О молодой человек, можно было не напрягаться и говорить на родной язык. Я его ещё не успел забыть.

— О, тогда отлично. А то я только недавно просил Хайди помочь в изучении немецкого языка и о языковой практике. Но всё не могу выкроить достаточно времени. Вот и продемонстрировал все свои познания. Надеюсь, что Хайди будет помогать, освоить язык Гёте и Шиллера. Мы с ней через многое прошли вместе, и теперь дружба не разлей вода.

— Я не понял, зачем разлить вода и где это сделать?

— А, так это такое выражение в русском языке, означающее крепкую дружбу. А могу я попросить проводить меня до туалета, а то приспичило. Там я уже сам справлюсь. Я многое умею делать самостоятельно.

— Да йа готов помогать.

— А можно у вас на руках, так будет быстрее.

И мы вышли в коридор. А я прислонил губы к уху и стал быстро говорить.

— А ты ещё похорошела и построилась, много двигаешься, и наверно занялась спортом? Высокая должность тебе к лицу, и костюм строгий, подобранный со вкусом. Макияж тоже почти не заметен. А как в целом новые ощущения?

— Да неплохо, — сказала Мартина, приближая губы, как будто хочет поцеловать в щеку, — Я уже почти привыкла, но целыми днями на ногах, разъезжаю по нашим организациям во всей стране. Уж и не помню, когда сидела в своем кабинете. Я у них самая молодая из начальства, и они меня гоняют по всем делам.

— У-у-у и там тоже дедовщину развели!

— Я не поняла, что за дедовщина?

— Не бери в голову, это у нас в армии старослужащие гоняют вновь прибывших.

Называется дедовщина.

— А- а-а, так это и у нас есть. Старые солдаты учат молодых.

— Да неважно, у нас еще есть оттенок издевательств. Не будем тратить время, а то уже дошли до туалета. Мне надо поговорить без посторонних ушей. Я тебе передам тетрадку для вас, её, кстати, давал читать нашему ГБ-шнику, чтобы не думал, что я вам передаю то, что не касается непосредственно вашей страны. И еще письмо для вашего главы внешней разведки. И не надо говорить, что ты теперь по другой части работаешь. Бывших — не бывает.

— Хорошо я передам это все по адресу. Что ещё нужно сделать?

— Мне очень комфортно работать с вашей страной, и с вашими сотрудниками. Всегда приятно, когда твою информацию оперативно берут в разработку и исполнение. Наши-то чинуши целую декаду телились, с оказанием помощи пострадавшим от тайфуна, а вы правильно использовали шанс, и стали полноправным членом ООН на почти полтора года раньше. Ты не можешь представить, как удовлетворение испытываешь, что хоть кому-то принесла пользу слитая информация. Я написал об этом Маркусу Вольфу, и предложил дальнейшую посильную помощь с моей стороны.

— Хорошо, я поняла. Кстати можно тебя расцеловать, за такой подарок.

— Мартина, какие могут быть между нами церемонии? А то мы не кувыркались с тобой более двух часов. И, поверь, я часто вспоминаю это с теплотой и благодарностью. Именно, это помогло мне окончательно освободить голову от заикленности на сексе, и начать ей думать. Поэтому я тогда пришёл к тем решениям, и поделился информацией с вашей страной. Как оказалось, был прав. Наши, ещё ничего не предприняли, и очень боюсь — и не предпримут. Правда, информации у меня слишком мало для серьёзных выводов.

— Хорошо, а как к тебе обращаться?

— Так, я Константин, что с греческого значит постоянный. А уж по вашему ведомству мне и вовсе лучше быть стариком. А самое правильное — нигде не фигурировать. А ещё у меня просьба, чтобы вы делились информацией о действиях нашего руководства. Она не должна быть срочной, но главное, чтобы была точной и полной. А теперь давай расцелуемся на брудершафт. Будет очень приятно.

И мы с удовольствием расцеловались, но это были уже скорее товарищеские поцелуи, лишённые оттенка былой сексуальности. Я поменялся радикально, да и Мартина стала серьёзнее и сосредоточенней. Ощущалось, что она прониклась ответственностью от порученного дела и своим высоким постом.

А я поколебавшись, решил попросить содействия в важном деле.

— Мартина, мне еще может понадобится помощь, в опубликовании компрометирующей информации, если удастся её раздобыть. У нас ей просто не дадут хода. Много уже сильно прогнило, и руководство не захочет выносить сор из избы. А нужны люди во вражьих голосах, которые ещё от этого и получают бонус в виде признательности руководства и продвижение по карьерной лестнице.

— Это сложная задача. Но я передам твою просьбу шефу, а он решит, сможем ли мы помочь. Но в данный момент информации пока нет, как я поняла?

— Совершенно верно. И потом, вы сами будете решать, как поступить с полученной информацией. Если это будет угрожать интересам вашей страны, то вы вправе и не передавать её. Вы пока мой самый действенный инструмент по изменению окружающего мира, мои камрады, и я не желаю в какой-либо мере навредить вам.

— Хорошо, я буду говорить об этом с шефом. Но как мы будем осуществлять связь, ведь

тебя теперь охраняют на прогулках, и появление посторонних будет вызывать подозрение.

— Это мелочь. Я договаривался с Хайди об уроках немецкого языка, и она согласилась их давать. Будет приходить в гости, но в городок может оказаться сложным оформить ей постоянный пропуск. Но, в конце концов, раз в неделю и мы с Верочкой можем к ней заезжать на занятия в общежитие. Там тоже могут нашпиговать всё жучками, но мы будем говорить за пределами комнат.

— Хорошо, но есть проблема. Хайди не посвящена в наши дела, и требуется тщательная проверка.

— Так я не спешу. Кстати, как там дела с юной членом вашего союза? А то мне интересно. Очень бы не хотелось, чтобы она играла против нас.

— О, самое смешное, что она мой помощник в ГДР. На меня возложили ответственность за её воспитание в нужном духе.

— Точно? Ух ты, ну и дела. Хотелось бы пожелать тебе успехов и напомнить об огромной важности этой задачи.

— Да сама знаю. Было решено, чтобы она сопровождала нас в этой поездке, и познакомилась с Советским Союзом.

— Неужто, и она здесь в городе? Вот бы встретиться и поговорить, а переводчиком пусть выступает Хайди. Было бы интересно составить личное мнение и оценить перспективы. Очень жаль, что не говорю по-немецки, а то бы поговорить с ней тет-а-те. А как у неё с английским?

— Заходите завтра к Хайди, а я пошлю её в общежитие, чтобы ещё раз осмотреть условия жизни наших студентов и записать их просьбы. Там и встретитесь, сможете пообщаться. Вот и оценишь её уровень владения английским языком.

— Очень, знаешь, интересно будет пообщаться. А сейчас давай возвращаться в комнату, и поболтаем о чепухе. Не хотелось бы, чтобы заподозрили неладное, если есть прослушка. Ведь и от неё может быть польза для дымовой завесы. А ещё у меня возникла одна интересная мысль, думаю познакомить её со сверстником из Союза, и пусть он ей покажет простую жизнь нашего народа, а не витрину торжественных собраний. Как тебе кажется, это может помочь?

— Я наверно догадалась, о ком ты говоришь. А он не испортит порученное дело?

— Да, вроде, не тупица, я веду занятия с ним по специальности. Пока схватывает на лету. Да и с вами всегда нормально общался, и дома вы у нас бывали не раз. Думаю, не опозорит страну.

Мы не торопясь вернулись в комнату и Мартина начала восхищаться, что я так хорошо говорю в своём возрасте и не по годам развит. А я в ответ стал делать комплименты её знанию русского языка, её серьёзности и тому, что занимая столь видный пост, она так запросто общается с маленьким мальчиком, и мы смогли легко найти общий язык, благодаря её усилиям.

[1] — Витязь в тигровой шкуре. — Шота Руставели
Будь открытой милосердью. Будь как бы щедротной твердью.
Знай, что доброму усердью подчиняются сердца.
Свяжет вольных — свет во взоре. Будь такую же, как море, -
Реки скрыв в своем просторе, влагу жертвуй без конца.
Расточая вдвое, втрое, расцветешь ты как алоэ,
Это древо вековое, чье в Эдеме бытие.

Щедрость — власть, как власть закала. Где измена? Прочь бежала.

Что ты спрячешь, то пропало. Что ты отдал, то твое».

[2] — Младенцы в джунглях — рассказ О'Генри из сборника «Деловые люди». Пара мошенников сочла, что на Западе люди как-то поумнели, и пора перебираться в поисках простаков на Восток, ближе к огням больших городов...

[3] — песня Булата Окуджавы из к/ф «Ключ без права передачи» 1976 года

**«В кругу облаков высоко
Чернокрылый воробей
Трепеща и одиноко
Парит быстро над землёй.
Он летит ночной порой,
Лунным светом освещённый,
И, ничем не удручённый,
Всё он видит под собой.
Гордый, хищный, разъярённый
И летая, словно тень,
Глаза светятся как день»**

«Творчество душевнобольных и его влияние
на развитие науки, искусства и техники»

П. И. Карпов 1926 год

А вечером, когда я немного покемарил, разбудил звонок в дверь, и Верочка поспешила открывать. Я даже обрадовался, что это дедушка пораньше со стройки пришёл. И поспешил встречать его с работы. Он мне всегда за ужином рассказывал, как движется стройка и что удалось сделать.

Но в квартиру ворвалась, какая-то худощавая растрёпанная дама среднего роста с экзальтированным видом и с порога начала материть Верочку, и всех кого замечала. А к тому времени, бабушка тоже встала, и смотрела изумлённо на ворвавшуюся.

А послушать было чего, и если отбросить многочисленные нелитературные выражения, то в сухом остатке осталось, что эта шлюха нагуляла выродка под забором. И ещё из-за этой проститутки её послушного мальчика отправили служить в эту ужасную армию, где над ним издеваются, требуя быть, как все прочие.

Что она этого нам никогда не простит, и мы ещё заплачем кровавыми слезами. Что она знакома с самой женой Ивана Ивановича, и так этого не оставит. Чтобы какая-то пьянь подзаборная обвинила её сына и посмеялась над ним. Сами понятия не имеют о приличном воспитании и манерах, а туда же — клеветают на образованных людей с хорошим воспитанием.

Да послушала бы эта мамаша, как её золотце и прочие по фене ботали, и не стеснялись присутствия девушек, ребёнка и иностранки. Да, воспитание исключительное.

Я такое получил только в армии, когда разговаривал с бывшими посидельцами ГУЛАГа. Мне всегда были интересны подробности тех лет, о которых потом было напечатано столько вымыслов, чтобы не сказать хуже.

Всякое там бывало, и точно жизнь была не сахар. Но сразу после войны, и на гражданке было нелегко. Но работали они ударно и за три года построили двухкилометровый тоннель через сопку, почти без механизации. Но специально выводить в расход кого-то, никто не позволил бы. Мертвецы послушны, но работать не могут.

Всё было бы смешно, если бы не было так грустно. Нас дома две женщины и малец, а тут полностью неадекватная особа, никак не контролирующая себя. А охрана на улице, и не могла догадываться о таком повороте событий.

Уж и не знаю, чем бы все кончилось, так как Верочка окончательно растерялась. Её учили уважать старших, и нет ещё у неё опыта столкновений с беглецами из дурдома. По идее дамочку бы надо успокоить и дать её стакан воды, чтобы выпила и успокоилась. Но она, скорее всего, его в нас же и запустит.

Однако бабуля сразу оценила ситуацию, и сказавшись опытом детства в тяжёлые послевоенные годы. Она выступила вперёд и со всего размаху залепила пощёчину дамочке. Та даже слегка отлетела к двери, и сразу кинулась было вперед с кулаками, но схопотала вторую, и как-то сразу сдвинувшись, уселась в уголок на пол, прислонившись к входной двери, и там горько разрыдалась.

Понятно, пошел откат. И какая же сволочь сдала ей адрес, и что мы участвовали в том инциденте? Везде упор делался на Хайди. Но к ней она побоялась идти, понимая последствия. А нас подзаборных решила застрашать. Привыкла, что все гнущая перед ней.

И я решился спросить.

— Нина. извините, но не знаю, как вас по батюшке. Но не могли бы вы пройти в комнату и сесть на диван. Там вам удобнее будет сидеть. Мы спокойно побеседуем и выясним, какие у вас к нам претензии.

Наверно если бы заговорила стена, или рыба, и то и тогда у неё не было бы такого обалдевшего вида. Было видно, что все слова миновали её слух, не оставив и следа смысла. Пришлось повторить, и со второго раза до неё стало доходить, что с ней разговаривает младенец.

— Давайте пройдем в комнату, и мы дадим вам напиток воды. Вы успокойтесь, и мы побеседуем, как взрослые люди. Сидеть в углу и размазывать горькие слёзы, это вроде моему возрасту приличествует.

До неё, похоже, всё равно не доходил смысл слов, и потому бабуля подошла и подняла её с пола, отведя к дивану. Там усадила, а Верочка тем временем уже несла стакан воды с кухни, но я остановил её.

— Ма, накапай туда валерианки, и не жалея. Просто воды не хватит. И только тогда принеси ей выпить. А я пойду успокаивать.

В комнате бабуля сама пыталась успокоить гостью, спокойным разговором. И я решил тоже присоединиться к ней. Но сел всё-таки подальше на стул. Я уже научился взгромождаться на них самостоятельно.

Но пока разговор не действовал, и похоже нашей квартире грозил потоп. Гостья была невменяема, и я стал думать, что может лучше было бы вызвать скорую. Пусть сами думают, как погасить этот психоз.

Она что-то бессвязно бормотала, постоянно всхлипывая, Из-за этого разобрать её речь не представлялось возможным. Но вот появилась Верочка со стаканом воды и передала бабуле.

Той как-то удалось уговорить нашу гостью выпить его до дна. Теперь, оставалось ждать, пока подействует народное средство. Всякие ксанаксы и прочая химия остались там, в будущем, и сейчас рулят простые и доступные лекарства.

Но, тем не менее, действуют они весьма успешно, и гостья стала меньше всхлипывать и глотать слёзы. А я попросил Верочку принести пирожные из холодильника и поставить греться чайник. А пока она выполняла задание, мы с бабулей попытались разговаривать невменяемую даму.

Я-то сразу догадался, что именно она разбаловала сыночка, носясь с ним, как дурень с

писаной торбой. Однако, плачущую и всхлипывающую поминутно, стало даже немного жаль. Я помнил слова министра, что у них больше не могло быть детей. Она тоже в каком-то смысле жертва обстоятельств и завышенного самомнения. «Когда-нибудь спросят: а что вы, собственно говоря, можете предъявить? И никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу — большой, а сердце — справедливым.»[1].

А когда Верочка стала накрывать на стол, и принесла чайник, в двери провернулся ключ и в квартиру зашел дедушка с работы, уставший и пропылённый. Бабуля вскочила и поспешила отвести его на кухню. Наверно, чтобы пояснить ситуацию. А мы остались с дамочкой одни в комнате.

Да, недоработочка вышла у личной охраны. Ну, так они сами выбиты из колеи таким вторжением. Да и дамочка — похоже окончательно сдулась, или очухалась. Подозреваю, кто-то подколотный её специально завёл и направил. Надо выявить такого умника, много может сделать нам гадостей, пока правда непонятно за что?

Ну, вот и Верочка появилась и стала разливать чай, а бабуля принесла ужин для дедушки. Пригласили и Нину Афанасьевну к столу, чтобы выпила чаю, и мы могли побеседовать в спокойной обстановке. Мне бабуля принесла мой ужин, и мы спокойно сели трапезничать. Это даже на гостью произвело впечатление, и она стала пить чай, а от пирожных отказалась, сказав, что не ест после шести вечера.

Ага, ещё одна ненормальная с такой диетой. Не знаю, наедается ли она для этого часика в четыре, по фигуре вроде нет.

Что же с ней делать, как заставить всё честно рассказать и обнаружить падлюку. Пока же, она больше смахивает на невменяемую, но уже в тихой фазе.

Поел, я как всегда первый. Еще в той жизни приучили съедать всё с тарелки. Была даже такая книжка с обществом чистых тарелок, больше из неё ничего и не припомню, и где вычитал тоже. А так как она тоже выпила чай, я стал вежливо выпрашивать.

— Нина Афанасьевна, а скажите, почему вы считаете нас виновниками того, что Петра сослали в армию? Мы всего лишь были захвачены их компанией в Университете и препровождены на квартиру, вместе с немецкой студенткой. По-честному, то всё могло обойтись значительно хуже для всей вашей семьи. Неужели муж вам этого не объяснил? И что до сих пор его судьба висит на волоске, и его могут освободить от занимаемой должности в любой момент.

— Да, Ваня мне говорил что-то такое, что теперь он ещё долгое время не рассчитается со всеми, кого это задело. Но подумаешь, какие-то студентки и столько шума. Я думаю, он сильно преувеличил.

— Вот я смотрю на вас и удивляюсь. Вы на Земле живёте? Или прилетели из космических далей? Вы бы поинтересовались УК, и статьей за похищение человека или группы лиц, совершенное группой лиц, что отягчает вину. Может вам стоит открыть и прочитать эту статью?

— Но, они же мальчишки, и это была просто глупая шутка.

— А вы «Кавказскую пленницу» до конца досмотрели? Сцену суда видели?

— Так это же комедия, мало ли чего режиссёр наснимает. Какое это имеет отношение к моему сыну?

Я увидел, что она снова стала заводиться, и решил предоставить слово дедушке, который удивленно наблюдал за дамочкой.

— Нина Афанасьевна, режиссёр может наснимать всё что угодно. Но УК — это совсем

другое дело, и полная ответственность наступает с совершеннолетием. А если они в таком возрасте всего мальчики, то армия как раз и воспитает из них настоящих мужчин, ответственных за свои поступки. Вот дедушка служил в армии, и может вам это подтвердить, а также развеять ваши страхи по поводу армии.

— Какие такие страхи, я же читала письма моего мальчика. Он там описывает все эти зверства и издевательства. Это просто непостижимо, куда смотрит правительство, что в армии творится — чёрт знает что.

Дедуля вступил в разговор и попросил назвать, что её мальчик считает издевательствами. Впрочем, большинство он уже знал из рассказа Верочки, тем более, что тот был куда более связным.

Послушав ещё несколько минут её причитания, он ответил.

— Уважаемая, Нина Афанасьевна, я проходил службу в мотострелковом подразделении. И помню всё прекрасно. Когда мы проходили курс молодого бойца, нас также подымали командой и следили за временем. Если хоть один солдат не уложился в норматив, то всех заставляли выполнять это до тех пор, пока всё подразделение не уложится в норматив. Далее, нас обязательно, в первую очередь, учили наматывать портянки. Даже тех, кто с детства это умел. На утренней зарядке мы выполняли полный курс упражнений и пробегали положенную дистанцию. Это укрепляет физически и позволяет поддерживать отличную форму. А уж картошки в нарядах на кухне я столько начистил за три года службы, что жене и не придётся за всю жизнь. Вот я перед вами сижу и вспоминаю армию с теплой грустью о прошедших временах молодости. Мне армейская закалка потом помогла при работе на стройках, а также заработать авторитет у строителей, которые вначале видели лишь вчерашнего студента, ничего ещё не умеющего делать.

— Это какая-то дикость, как вы можете хвалить подобное отношение к людям. Ведь они вчерашние школьники.

— А как они станут мужчинами? Откуда у них появится закалка характера? И как они будут Родину защищать, в конце концов?

— Пусть защищают такие как вы, кому это нравится. А у него ранимая психика и тонкая душевная организация. Он должен думать и управлять людьми.

Я увидел, что дедушка скоро вспылит от такой ахинеи. И решил вмешаться, сделав деду знак помолчать.

— Уважаемая Нина Афанасьевна. Вот ответьте Англия это цивилизованная страна? Страна высокой европейской культуры, где до сих пор сохранилось привилегированное сословие — дворянство?

— Да, конечно. И я люблю смотреть английские фильмы и читать английских авторов.

— Отлично, а вы знаете правила в школах для английской знати? И то, что до сих пор там не отменены телесные наказания? Что основным принципом воспитания там провозглашён, что для того чтобы командовать людьми, надо сначала научиться повиноваться? И их там усердно этому учат, и ваши армейские страшилки, там не сойдут даже за легкую разминку.

— Не может быть, вы мне врёте! Англия страна высокой европейской культуры.

— А вы поинтересуйтесь этим вопросом, я его изучил хорошо. А Германия — это страна высокой культуры?

— Конечно, это же не наше бескультурье, к которому вы так привыкли на работе и в доме.

— Так, ваш сын с компанией — похитили культурную немецкую девушку, и силой увели к вам в квартиру. Что она могла подумать о семьях наших уважаемых руководителей?

Некоторое время она открывала и закрывала рот.

— Но они же молодые ребята, они ошиблись и не знали, что она немецкая студентка.

— Хорошо, а наших студенток с годовалым ребёнком похищать значит можно, это в порядке вещей?

— Так вы же бандиты. Мне сын рассказывал, что из-за вас на него напали какие-то преступники и жестоко избили. А вы были в их шайке.

— Ну, вот снова-здорово. Вам, уважаемый Иван Кириллович, разве не рассказывал, как было дело? И кто первым полез драться?

— Вы его обманули, и не мог мой Петру такое сделать. Он всегда рос таким послушным и таким вежливым мальчиком.

Аут. Прямо по Островскому — «дожив до шестидесятилетнего возраста, сохранить во всей неприкосновенности ум шестилетнего ребенка»[2]

Материнская любовь слепа, а её ещё никто и не мог поправить. Прислуге не полагается, а подруги либо сами такие, либо зависят от неё и её мужа.

Тушите свет, сливайте воду.

— Хорошо, но там присутствовал полковник, служащий в комитете государственной безопасности. Он тоже ввёл вашего мужа в заблуждение? Может, позвоним ему или вашему мужу и послушаем, что нам расскажут?

— Я не знаю, это какое-то дикое недоразумение. Они не разобрались, и им проще было заслать невиновных мальчиков, чем расследовать это дело.

Блин, не знаю, есть ли в доме жучки, но много интересного они услышат, если прослушивают, весь этот бред.

Меня уже достал весь этот детский лепет.

— Нина Афанасьевна. Давайте пройдем к телефону, и вы непосредственно выскажете это всё мужу, или полковнику КГБ. Не мы же решали судьбу вашего сына. Откуда у нас такая власть?

— А что КГБ скажет правду, если они быстро прикрыли дело, и не хотят им заниматься? Мне сказали, что следствие длилось всего пару дней. А потом его закрыли.

— А кому же вы настолько безоговорочно верите, что готовы обвинять всех? Нас — это понятно, вы уже высказались. КГБ не хочет расследовать, тоже примем. Ваш муж на столь высоком государственном посту так доверчив, что поверил, впервые встреченным людям. Кого мы ещё забыли? А кто интересно заслужил ваше полное доверие? Было бы интересно это знать?

— Не стану я вам его называть, он итак недавно пострадал невинно.

Ага, вот и сдала своего кукловода. И называть незачем, знаю я эту старую сволочь. Было подозрение, а теперь полная уверенность.

Неймется ему гаду, поперли из ЦК, так решил пакостями заняться. Это противник посерьёзнее. Но раз так хочет. будем разбираться по жёсткому варианту. И тогда, он просто снятием с должности не отделаётся.

Тогда был просто хозяйский гнев, а теперь будет блюдо, которое подают холодным. Не стоило ему на нашу семью натравливать эту истеричку. Он и многих других может натравить. Надо его успокоить и наглухо.

Дедушка всё-таки не выдержал и взорвался.

— Вы пришли к нам в дом. Обвиняете нас непонятно в каких грехах. Доказательств ни одного не представили. Никому из окружающих не верите, и даже собственному мужу. Как можно назвать такое поведение? Разумным? Мы плохие, КГБ ленивые, муж глупый, сын невинный, а вы проницательная. Я правильно перечислил?

— Я не намерена выслушивать оскорбления в этом доме. Немедленно выпустите меня.

— А мы вас и не удерживаем. И как я понял вы сами пришли без приглашения. Дочка вас проводит до двери и выпустит. А может, вы всё-таки позвоните мужу по телефону?

— Вы ещё и издеваетесь, это как раз соответствует вашей низкой натуре и вашему хамскому поведению.

— Спасибо, на добром слове, — не утерпел я, — Было познавательно с вами побеседовать. Заходите, если будет свободная минутка.

— Ноги моей больше не будет в этом доме. Посмотрим, что вы дальше запоёте. — и она помчалась к двери так, что Верочка не поспевала за ней.

Когда визит старой дамы завершился, мы посмотрели друг на друга, и я подвел итог.

— Мужу надо срочно обратить внимание на её психическое здоровье. А то он сильно рискует. А ещё, это привет от моего родственничка. Старая сволочь, никак не уймётся. Ему мало снятия с должности, он хочет увидеть полного полярного лиса.

— А откуда ты это узнал? Вроде она отказалась называть. — быстро спросила бабуля.

— Бабуля ну подумай сама, кто недавно пострадал, и его выперли с должности? «Кому выгодно»?

— Да, и точно. Я просто не заметила, среди всего этого моря слов и ругательств, которыми она нас окатила. Точно, она явно указала на источник её сведений.

— Так эта скотина, точно рассчитал на отсутствие критического мышления у этой экзальтированной дамочки. Другие бы задумались, а не используют ли их для сведения личных счётов, тем более только что смещённым с поста.

— Я думала, что больше и не встретимся с этой семейкой.

— А наверно так и будет. Теперь это вендетта. Не стоило им трогать семью. Тут законы и понятия однозначны.

— Ты прямо как дикий горец заговорил.

— Нет, как крёстный отец. сицилийской мафии. Хочет родственничек, я ему покажу вендетту по-сицилийски. Пришла эта невменяемая, всех взбудоражила. А как теперь лечь спать, после такого? А завтра надо быть весёлыми и приветливыми. У нас завтра важная встреча, а из-за налёта, я чуть не забыл позвонить и сообщить свою просьбу ученичку.

Пока было не поздно, переговорил с джуниором, и дал ему партийное задание, как штык быть у меня после уроков, прилично одетым и выглядящим соответственно. А также, что на него возлагается важная задача — познакомить свою сверстницу из ГДР с реальной жизнью нашего народа.

— Будь собой и постарайся стать приятным собеседником. Проведи экскурсию по городу, покажи достопримечательности. Своди в кафе и угости мороженым или пирожными с кофе. Пригласи домой и покажи, чем увлекаешься в свободное от учёбы время. Так что главное — покажи настоящую жизнь, а не картинку. Она умненькая и расколет, если станешь вешать лапшу на уши. В целом будь самим собой.

В ответ он начал канючить.

— Я завтра не смогу, у меня вечером репетиция, где должен обязательно присутствовать, так как соберутся все инструменталисты, и будет полный прогон песни.

— Так пригласи её на репетицию, покажи общественную жизнь в вашей школе, и как вы работаете над подготовкой к новогоднему концерту. Представь её как нашего немецкого товарища. И не ной. У неё должно сложиться реальное и положительное мнение о нашей стране.

— Так реальное или положительное?

— И то и другое, но важнее реальное. Как мы учимся, гуляем, отдыхаем и занимаемся самодеятельностью. Можешь дома познакомить с семьей, если будет время после репетиции. Но она русский не знает, и придется тебе развивать английскую речь. Не забыл ещё наших уроков?

— Забудешь тут. Как попадешь к вам в дом, так вы с Верой ни слова по-русски не скажете.

Интерлюдия

Киев. Институт кибернетики Академии наук УССР.

После непродолжительного стука открывается дверь и в неё просовывается взлохмаченная голова, с уже виднеющимися залысынами.

— Виктор Михайлович, можно? — и посетитель не дожидаясь ответа прошел в дверь. — Я так и думал, что застану вас ещё на работе. Тоже сидите и думаете над проектом?

— А, Борис. Проходи, присаживайся. Что случилось? Почему не идешь домой так поздно? Новый год на носу, а ты засиживаешься в институте. Аллочка не ждет разве, чтобы готовиться к празднику?

— Конечно, ждет. И елку надо ставить, чтобы она с детишками могли её наряжать. Но вот не могу отделаться от ощущения, что что-то не так с этим проектом. Нет, я всё тщательно проверил и обмозговал. Ошибок нет. И именно это и странно. Вы же сами прекрасно знаете, сколько проб и ошибок приходится пройти, чтобы выйти на отработанное решение.

— И не скажи Борис, самого тоже занимает этот вопрос. Вот тоже всё кажется очень подозрительным. Решение полностью функционально и не требует дополнений или исправлений. И периферийные соединения тоже какие-то непривычные, но вместе с тем и абсолютно логичные. И то, что нам его представил комитет, тоже очень подозрительно. Не стали бы они рассекречивать свои разработки. Разве, что этот проект выкрали из какой-то страны и хотят быстро запустить у нас. Но я даже о таком направлении работ и не слышал, ни в одной из ведущих стран. Остается только тамошняя секретная разработка.

— Вполне может быть, Виктор Михайлович. Так как по новизне решений и заложенным новшествам она где-то лет на десять впереди современных разработок. И настолько секретный проект выкрасть просто нереально. Не может он быть так отработан в силу своей новизны и непроверенных на практике решений.

— Вот и у меня тоже все это, плюс то, что на наши доводы поступали почти моментальные ответы, более склоняют к мысли, что комитетские вывезли какого-то гениального учёного, и где-то прячут его. Но вот в голову не может прийти пока ни одной кандидатуры. А ведь я знаю большинство видных специалистов, работающих в данной области. Нигде не было известий об их исчезновении.

— Вот именно, и я ничего не слышал, получается прямо как во второй серии Фантомаса. С тайным убежищем, где собраны ведущие специалисты из всех стран мира, выкраденные из своих стран и работающие над проектом. В одиночку осилить столь объёмный проект практически невозможно.

— Ты попал в самую точку Борис. Мы тут создали большую группу для работы над проектом, и то зашиваемся и едва поспеваем. Да и продвижение в проектировании, пока что невелико. Даже один вывезенный учёный, не смог бы продвинуть проект так далеко в одиночку.

— А у нас по институту уже ходят слухи, что нам помогают марсиане из толстовской Аэлиты. Что они прислали своих представителей на Землю на аппарате инженера Лося и теперь помогают товарищам по классовой борьбе. Хотят по всей Земле установить торжество пролетарской революции.

— У этих сплетников надо отобрать все книжки и спрятать под замок. Пусть лучше над проектом работают, чем придумывать такие небылицы. Будь это так, то мы бы видели образцы внеземной технологии. Да и пришельцам было бы проще развернуть производство по их отработанным технологиям. Абсолютные бредни.

— Не скажите Виктор Михайлович. Они утверждают, что революция на Марсе потерпела поражение, и беглецы прилетели на Землю, чтобы здесь продолжить борьбу, а после установления над всем миром торжества пролетарской революции. Они вернутся на Марс и там продолжат борьбу с нашей помощью.

— Борис, мне неудобно им делать выговоры, но вы передайте этим мечтателям, что если им не дают покоя лавры Алексея Толстого, то они выбрали не то место работы. Если хотят то пусть переходят в Союз писателей, там таких трепачей встретят с распростёртыми объятьями. Мы здесь занимаемся кибернетикой, а вовсе не графоманией. Только вы уж повежливее. Хорошее воображение в нашей работе чертовски необходимо, иначе и не создать ничего нового.

— Хорошо, я смогу утихомирить наших мечтателей, но у самого вопросы от этого не разрешатся. И вы я думаю, тоже не сможете от них отмахнуться. А молодёжь, они поначитались научной фантастики, вот и пытаются закрыть все белые пятна такими домыслами. Будь подобное возможно, то это бы развеяло большинство наших сомнений.

— Тут ты прав Борис, и сомнения всё равно остаются. А ответы на них мы вряд ли получим из того ведомства. Так что продолжаем работы, тем более, что перспектива интересная. Тут мы действительно опередим даже первопроходцев — лет эдак на десять, не меньше. И проследи, чтобы каждый узел, каждое решение тщательно регистрировались и немедленно патентовались. Не стоит нашим коллегам из западных стран делать такие подарки. Они и так многое позаимствовали из наших предыдущих разработок.

— Я понял. Вот выговорился, поделился сомнениями и на душе спокойней стало. Пойду домой, а то и правда надо к Новому Году готовиться. До свидания

— Ступай Борис, до завтра. Я тоже наверно скоро пойду домой. Отдыхать тоже надо, не только работать.

[1] — Когда-нибудь спросят: а что вы, собственно говоря, можете предъявить? И никакие связи не помогут сделать ножку маленькой, душу — большой, а сердце — справедливым. — фраза из к/ф «Золушка» 1947 года

[2] — дожив до шестидесятилетнего возраста, сохранить во всей неприкосновенности ум шестилетнего ребенка — отрывок из произведения А. Н. Островского — «На всякого мудреца довольно простоты»

«Учитель: Дети, запишите предложение: "Рыба сидела на дереве".

Ученик: А разве рыбы сидят на деревьях?

Учитель: Ну... Это была сумасшедшая рыба.»

(Школьный анекдот)

«Понедельник начинается в субботу» А. и Б. Стругацкие

Бабуля прождала нас почти до вечера, так как мы долго пробыли в общежитии иностранных студентов. Сначала пообщались с немецкими студентами, к которым пришли в гости, и еще одной юной фройляйн, которую к ним отправила Мартина. Блин, вот шутница, решила меня макнуть за моё всезнайство, и ни словом не обмолвилась, что эта Ангела прекрасно владеет русским языком. А я там пыжился строя речи на английском, Та ответила на нём же, но потом легко перешла на русский язык, и продолжила разговор на нём. Ну что же, «баба с возу — кобыле легче». А то этот джуниор вечно нервничает и ворчит, когда мы с Верочкой его гоняем, заставляя осваивать английский язык. Ещё бы, его обязательно надо знать, ведь на нем написаны все языки программирования и даже Си.

Но так будет даже проще, на русском ему и вовсе вольготно будет рассказывать, язык у него подвешен нормально, и он сможет многое поведать. Зря, что ли столько книжек перечитал, вот пусть и выложится. Дали им напутствие, отправив осматривать город и знакомиться с жизнью людей

Пусть погуляют и пообщаются без присмотра взрослых. Мы же остались в общежитии далее общаться с собравшимися студентами, а Верочку тут все уже знали, как подругу Хайди, и также при каких обстоятельствах мы познакомились. Посидели и посмеялись в комнате Кристины и Фридера. Произвели пробу, поставляемой им молочной продукции, и мне очень понравилось, Куда вкуснее и жирнее, чем продаваемая в магазинах, за которую мы ещё и платим деньги.

Ещё раз, порадовавшись за всех иностранных студентов, я попросил Фридера посоветовать, с кем бы я мог пообщаться из вьетнамских студентов. А по дороге в комнату шутливо спросил, бросили ли они наконец-то жарить свою селёдку. Он с облегчением закивал и согласился, что теперь это происходит очень редко, и видно по каким-то их праздникам.

Мы зашли в комнатку, где обитал Нгуен[1], который лучше всех владел русским и был как бы старшим. Я там остался, чтобы пообщаться, а Фридер ушел к себе.

Затем, мы с хозяином подробно беседовали о делах у него на родине, и как они сражаются с проклятыми янки. Внимательно выслушав, сказал, что всецело на их стороне, в их справедливой борьбе против иностранной оккупации. Пожелал им всяческих успехов в будущем.

Высказался, что, по моему мнению, Америка уже давно проиграла эту войну, и только их статус сверхдержавы не позволяет в этом признаться. Уверил, что следующий наступающий год будет последним годом их борьбы с американскими войсками, и они, безусловно, победят в этой войне, а янки будут вынуждены убраться с их земли.

Нгуен очень благодарил за такие пожелания и правильное понимание их целей, что он тоже был бойцом их Вьетнамской народной армии и воевал с янки, ещё до того, как его послали учиться в СССР. Я рассказал, что у нас есть поговорка, что «устаами младенца

глаголет истина», и он в дальнейшем убедится, что так и будет.

Потом я поговорил с ним о снабжении продуктами, и поинтересовался, помогло ли им это хорошо питаться? Могут ли они теперь не думать о пропитании, так как в воюющем Вьетнаме наверно наголодались за предыдущие годы.

Нгуен очень хвалил полезную инициативу местного руководства. Ведь они всегда старались с получаемых денег большинство отсылать на родину, чтобы помочь семьям, а здесь питались, как получится. Сейчас, они могут съесть, сколько пожелают, и от этого стали очень толстыми. Я осмотрел его, и улыбнулся. По толщине с ним могла соревноваться, разве что швабра.

Так мы и проговорили, пока за мной не зашла Верочка, так как надо было идти домой, где нас заждалась бабуля. Я вежливо попрощался, пожелал успехов ему и всему вьетнамскому народу в наступающем Новом Году. Высказал много хороших слов про дедушку Хо, что явно понравилось Нгуену.

Пусть доложит на родину, что «золотой ребёнок» хвалил Хо Ши Мина и пророчил успехи в следующем году. Они там сильно повёрнуты на таких мистических штучках.

Не успели мы вернуться домой и переодеться в домашнее, как в дверь послышался звонок. Бабуля, наученная горьким опытом, поспешила к двери и спросила, кто там?

Мужской голос представился Иваном Кирилловичем, и попросил впустить его.

Ну вот, серия вторая, первый раз всё происходит как трагедия, а второй раз как фарс. Это муж нашей вчерашней гостыи. С ним можно иметь дело, и он не станет делать глупостей.

— Бабуля, пусти Ивана Кирилловича, он наверно пришёл извиняться за поведение своей жены.

Бабушка удивленно посмотрела на меня, но дверь пока не открывала.

— Открывай смело, он очень разумный человек. И хорошо умеет просчитывать последствия поступков.

Бабушка открыла дверь и предложила гостю проходить в комнату. Он извинился за беспокойство и прошёл к столу, присев за него. Верочка тоже стояла и наблюдала, а я попросил её поставить чайник, и спросил Ивана Кирилловича, что он предпочитает.

— Вам чай или кофе? Вы успокойтесь и приступайте пока к сути дела. А также, по какой причине зашли.

— Я зашел извиниться за поведение супруги. Она женщина эмоциональная, и у неё после писем сына просто сдали нервы. Вот она и сорвалась на вас.

— Тут, к сожалению, дела обстоят совсем не так, а значительно хуже. Вот, бабушка вам подтвердит. У неё не просто нервный срыв, а уже где-то прогрессирующая шизофрения. Она живет в выдуманном ей мире, и всё, что ему противоречит, отменяет не задумавшись. Это чревато весьма неприятными последствиями, и не только по медицинской части. Наиболее серьёзные, как раз в иной сфере — политической. Вы, пожалуйста, выслушайте меня, не перебивая, и я поясню свои слова. Вы согласны?

— Конечно, ведь я для того и пришёл, чтобы выяснить, что она вам тут наговорила. И судя по тому, что она высказала мне вчера вечером, то мало приятного. Я вчера так долго не мог заснуть и полночи думал, как исправить ситуацию.

— Вы только подтверждаете моё мнение о вашей рассудительности. Это очень хорошо. Потому что я сообщу вам мало приятного. Но начну с хороших новостей. Позавчера мы случайно переговорили с руководителем комиссии союза свободной немецкой молодёжи.

Они ознакомились с условиями жизни немецких студентов в разных городах Союза, и она отметила, что члены комиссии склоняются к тому, что наилучшие условия созданы именно у нас в республике. Всё это они готовы отразить в своем отчете. Вы, несомненно, понимаете, почему была создана эта комиссия, и что это положительная новость. Мы с мамой сегодня лично поговорили с разными студентами, проживающими в общежитии для иностранцев, и они все довольны отличным обеспечением продуктами. Вот я вам и передаю их благодарность. Сами понимаете, как много сейчас значит положительный отзыв комиссии. А теперь перейдем к плохим новостям. Кто-то намеренно, путём обмана, ввёл в заблуждение вашу не очень уравновешенную супругу, и она уже наломала дров. Но она не думает на этом останавливаться. И первым пострадавшим — будете вы сами. Она считает, что мы вас обманули как младенца, а КГБ не желая расследовать дело, быстро прикрыл его. Кто-то ей сообщил, что расследование закрыли в двухдневный срок, и для того решили отыграться на невинных мальчиках, сослав их в жуткую армию. Следующим шагом она собирается заставить нас плакать кровавыми слезами и обратится за помощью к супруге Ивана Ивановича. Мне вам рассказать, чем это для вас кончится? Дай бог захудалым совхозом.

— Я полностью согласен. Но что делать?

— Незачем маяться этим вопросом. Им с середины 19-го века балуется вся прогрессивная общественность, и так не смогла его разрешить. Лечить её надо. И чем скорее, тем лучше. Мы ей приводили статью УК по тому случаю, но она не верит, что совершеннолетних мальчиков можно судить по ней. Вы же знаете, что КГБ быстро закрыло следствие, чтобы не доводить до суда. Вы им ещё наверно и обязаны за эту любезность. И теперь она, как медведь-шатун хочет всё развалить. А это дело контролировал сам первый секретарь. И если оно снова всплывет со стороны супруги, то не мне рассказывать вам последствия.

— Конечно, я всё это понимаю, но как быть с ней?

— А не надо бояться применить радикальные меры. Там ведь в лечебнице есть условия, для лечения особых пациентов. Не может не быть. Там ей и поставят правильный диагноз, а не мой доморощенный. Может, потом и сами будете благодарить врачей, если они вернут её на землю, от которой она оторвалась так давно. Вы тоже немного виноваты в этом, и не обращали должного внимания, на эту сторону её жизни. Вот она и вырастила сына, у которого отрыв произошел в сторону бандитизма. И мой совет на будущее. Возите её почаще общаться с простым народом, не председателями колхозов или совхозов, не с директорами консервных заводов, а с простыми тружениками. Чтобы она ощущала окружающий мир, а не вращалась в кругу таких же небожителей. На Землю падать, ох как тяжело. А произойди такое, она станет заявлять, что вас покарали за правду, которую скрывает КГБ, и за то, что она занималась её поисками. Тогда её уже точно поместят в лечебницу. А она станет называть себя узницей совести, и жертвой преступного режима.

— Тогда мне даже захудалого совхоза не доверят, а партбилет потребуют положить на стол.

— Вот и не доводите до такого, ведь я всё просто и логично спрогнозировал, учитывая будущее развитие ситуации. Пресекайте это в зародыше. Если есть знакомый психиатр, пригласите домой на чай. Даже в простом разговоре он может увидеть, нуждается ли она в срочном лечении. И советую поступить по его рекомендации.

— Вот, я удивляюсь Константин, что в своем возрасте ты рассуждает как взрослый человек, и у тебя столь обширные познания, в том числе и в психиатрии.

— Это и дар, и кара. Она лишила меня нормального детства, а я работаю за двоих взрослых. Вот бабушка не даст соврать, так как работает столько же, и еще делает большинство дел по домашнему хозяйству, тех что за вашу супругу выполняет прислуга.

Бабушка, наконец, дождалась возможности вступить в разговор.

— Вы меня извините Иван Кириллович, но я по-простому по-интеллигентски скажу. Ваша жена просто от безделья с жиру бесится. Вот сама бы выполняла работы по дому, то меньше бы времени было забивать голову своей и своего сына избранностью. Знала бы, как покупаются продукты в магазинах, как готовить для семьи завтрак, обед и ужин. Что и почем на этом свете. Вы бы послушали, в чём она нас только не обвиняла. Здесь, в нашем доме и прямо вот за этим столом. А в коридоре, и вовсе выражалась хуже портовых грузчиков. При этом постоянно обвиняла нас в отсутствии воспитания и недостатке хороших манер.

— Я понимаю, но у Нины был нервный срыв.

— А у кого их не бывает в нашей жизни. А у нас его вчера не было? Выслушивать её беспочвенные обвинения. Вы извините, но я полностью согласна с Костиком — её надо срочно госпитализировать. Она опасна для окружающих. Как женщина я её понимаю, и могу посочувствовать в её горе. Но той нелепице, которую она городит про армию, никак не могу сочувствовать. Муж служил до института, вернулся настоящим мужчиной и защитником. А какая польза с её замечательного мальчика, если он не может пройти того, что до него прошли миллионы?

Тут я не стерпел и влез.

— Вы помните, что Владимир Ильич говорил о декабристах, что были в подавляющем числе дворянами, и только ходили в народ. Именно ходили в него, а не жили одной с ним жизнью. «Страшно далеки они от народа»[2]. Вот и вы, также далеки, и даже дальше. Те хоть стремились помочь народу. Вашей жене такое уж точно в голову не придёт.

— Гм, я правильно понял, что нас сравнивают с дворянством?

— Абсолютно верно, знаете ли вы откуда пошло это слово, и что по табели о рангах, ваш чин, как минимум статский, а то и тайный советник, а это даёт право на потомственное дворянство. И дворяне изначально — были служилыми людьми, и за службу получали денежное или поместное жалование, должны были справлять воинское вооружение[3] и содержать «боевых холопов»[4], представлять это на войсковой смотр. А иначе могли и лишиться поместья. Это потом появился указ о вольности дворянской. После коего, оно превратилось в класс паразитов, не приносящий никакой пользы государству, исключая служилое дворянство, где тоже были свои пороки.

— Вот я удивляюсь, откуда ты столько знаешь. Когда успеваешь всё прочитать.

— Так я занимаюсь с бабушкой изучением истории, как раз с 5 по 8 класс, вот и занимаемся изучением отечественной истории.

— Я заметил, что у тебя на всё готов ответ.

— В этом то и дело. А вы не заметили охрану возле подъезда? Мы и вчера могли вашу супругу передать им для выяснения причины прихода. И отменить присутствие этой охраны может только один человек, отдавший указание. Так что можете догадаться, кто это был, и для чего такое было сделано.

— Понимаю я. Нине бы кто объяснил?

— А бесполезно объяснять, ведь вы уже старались. Она большинству людей не верит. А верит своему мальчику, и тому, кто её использует. Вы могли бы не приходиться, и не

утруждать себя. Очевидно, что вы человек способный к принятию правильных решений. И это вас характеризует с положительной стороны. Но оценить положительно, что вы не в состоянии приструнить собственную жену — никак невозможно. Уж, извините великодушно.

— Хорошо. Я понял достаточно, и наверно пойду.

— Пойдите Иван Кириллович. Мы заговорились, и мама забыла даже вас чаем угостить, даже неудобно так отпускать гостя.

— Нет, благодарю. Мне наверно надо идти и хорошо обдумать всё сказанное. Что же, благодарю за оказанный прием, и ещё раз примите мои искренние извинения. Пожалуй, я узнал нечто новое о своей жене, и думаю над этим надо тщательно подумать.

Иван Кириллович встал и с достоинством направился к входной двери.

Когда Верочка проводила его и выпустила из квартиры, бабуля нахмурилась и спросила.

— Было обязательно высечь его перед уходом. Я ведь росла в учительской семье и четко это отметила. Так обычно учитель ставит на место двоечника не выучившего урок.

— Бабуля, а вот надоели мне эти большие руководители, что берутся управлять огромной страной, а своих домашних не могут поставить на место, позволяя им совершать разные глупости, а зачастую и потакая их требованиям. Вот и вырастают такие деточки, воспитанные такими неадекватными мамами. А он ещё и колеблется: лечить — не лечить. А она продолжит разносить всё на своём пути. Её ему жалко, а тех, кто пострадает от её действий, и себя самого не жалко?

— С этим не поспоришь. Но...

— А ты не проецируй это на нашу ситуацию, ты же берегов никогда не теряла, и поступаешь не просто разумно, а мудро. Такого человека и послушаться не грех. А вот по поводу неконтролируемой дамочки мне придётся звонить.

Я позвонил по оставленному Виктором Петровичем номеру, и через некоторое время он сам перезвонил. Чувствовалось, что он чем-то сильно занят. Я извинился и сказал, что могу подождать, пока он завершит текущее дело.

— Рассказывай, тут ещё очень много завершать.

— Тогда, вы точно не обрадуетесь ещё одной проблеме. Вчера к нам заходила одна дама, жена министра, с обвинениями всех и вся. Нас обвинила во всех смертных грехах, мужа в доверчивости, что поверил нашим словам. Вашу контору в стремлении быстро закрыть следствие, и потому высланных несчастных мальчиков в эту ужасную армию. Обещала нам страшные кары и что обратится к супруге самого, чтобы та ей посодействовала в поисках справедливости.

— Я понял, неприятная ситуация, что ещё?

— Сегодня был её муж с извинениями. Очень похоже, что он не сумел ни в чем её убедить. Но меня убедил, что её не контролирует, а обратиться к специалистам по таким заболеваниям колеблется. Вы же прекрасно знаете, кто выразил пожелание о примерном наказании. И отменять своё распоряжение, явно не послужит поддержанию авторитета. Кто будет крайним допустившим такое, уж и не знаю.

— Да, картина неприятная. Но знаешь, я верю твоим аналитическим прогнозам, так как они совпадают с моими. Тут трудно прогнозировать, кому выпадет черная метка.

— Это ещё не всё. Одна старая сволочь, не успокоилась, и желает расквитаться за снятие с должности. Дама почти проговорила, сказав, что не выдаст источник, так как он недавно пострадал.

— Это точные её слова?

— Абсолютно, могу дать бабушке трубку, и она это подтвердит, Так что его, надо утихомиривать уже по жёсткой схеме. И достаточно будет того, что я просил ранее.

— Хорошо, но это не к спеху. Ты же не для этого так срочно звонил?

— Конечно, не за этим. Надо организовать ей блокировку связи с самым верхом, а то полетят и голова министра и много других. А это никому не нужно. Тем более, что он вполне вменяемый человек. Да и второй серии, почти затихшего скандала, никому не нужно. Кстати немецкая комиссия почти сошлась во мнении, что именно у нас созданы лучшие условия быта для немецких студентов, и это могло бы окончательно погасить тот неприятный инцидент.

— Этого я не знал, а откуда эта информация?

— А мы случайно столкнулись в Университете с главой комиссии, и разговорились.

— Кх-кх-кх. Ясно. Спасибо что сообщил, это важная информация.

— Да не за что. Мы же должны ставить в известность компетентные органы о таких встречах. Я хоть и не давал подписки, но всё-таки считаю себя обязанным.

— Хорошо, я понял. Это всё? А то много дел, да ещё и это надо срочно решать. Кстати, что это за прогулка юноши с одной из членов комиссии по городу? Нам проще было держать их под наблюдением и обеспечить охрану, пока они были в помещении со студентами или в гостинице.

— А это, я попросил его показать немецкой ровеснице, жизнь нашего советского народа. Именно простого народа. Чем он интересуется и увлекается после работы и учёбы. На танцульки он её не потащит. Должен был вечером повести в школу на репетицию новогодней песни к праздничному концерту. Там сегодня генеральная репетиция. Пусть девушка посмотрит. Может быть, затем пригласит домой на чай, если не будет поздно.

— Я чего — то не знаю?

— Не телефонный разговор. Я и сам не знал до вчерашнего дня. Надеюсь, что он не подкачает и сделает всё как надо.

— Ясно, вот чего бы тебе не начать с этого. А то я должен сидеть и думать, куда их ещё занесёт. Сам понимаешь, что после того случая с нас просто со всех посрывают погоны, если с членами комиссии что-то произойдёт.

— Виноват. Что-то не сообразил из-за своих проблем. Но все-таки пусть их хорошо охраняют. И вечером тоже, когда он должен отвезти её на такси в гостиницу. Не стану и далее отрываться от дел. До свидания.

Ну, слава богу, переложил хоть часть груза на чужие плечи. Может его звонок заставит министра действовать, а не ждать у моря погоды. И джуниора охраняют, на их прогулке, что совсем не лишне, если повстречаются с хулиганами.

Правда, скоро они должны быть уже на репетиции в школе.

Интерлюдия

Вот навязал же мне вундеркинд эту немку, води её по городу и показывай жизнь простого народа. Ещё и гидом работай попутно. И постоянно она задает вопросы. Что, да как? Я уже молюсь скорей бы вечер, чтобы свалить домой. А то, столько за день, не говорил в своей жизни.

Эта Ангела говорит по-русски неплохо, но моё имя коверкает неимоверно, зато хоть не зовет джуниором, как тот, что от горшка два вершка. И какой я ему младший, если ему только годик исполнился. И тоже рот закрытым держать не умеет, а с его легкой руки в

школе все меня стали кликать джуниором.

И ещё командует, как будто, так и положено. Если бы не был ему должен, да не занятия, то послал бы его, так далеко, что замучался бы искать. Эта тоже любит командовать, сразу видно. Самой столько же лет, а вон — уже член комиссии ихнего комсомола. Молодая, да видать из ранних.

Ну вот, опять вопросы. Я уже утомился от них и не сразу врубаюсь. Приходится переспрашивать. Наверно, уже считает меня непроходимо тупым, что с первого раза не могу ответить. Что еще там?

Ведь после прогулки по центральной улице и по площади Победы, привел её в центральный парк на аллею классиков. Летом тут хоть фонтан работает, а сейчас только голые лиственные деревья да обгаженные голубями памятники. Сразу вспомнился анекдот про прогулку Ленина с Горьким. Когда очередная птичка попала на лысину вождя, Максим Горький каждый раз произносил: — Хорошо. Владимиру Ильичу надоело, и он спросил: — А что в этом хорошего? Горький и ответил: — А хорошо, что коровы не летают, Владимир Ильич.

Но эта, не о коровах спрашивает. А, интересуется, почему тут установлен памятник Пушкину? Ох, грехи мои тяжкие, я же могу на эту тему полчаса рассказывать, что был сослан сюда царём Александром I, и тут гулял напропалую всё время пребывания. И вместо ссылки получились сплошные каникулы, так как его местный начальник, вообще освободил Александра Сергеевича от каких-либо служебных обязанностей.

Ну что, поехали, и стал объяснять, какой баловник был юный Сашка Пушкин, за что и загремел в ссылку в дикие места на окраину империи. Вот пойдём прямо на три квартала отсюда и выйдем прямо к дому-музею поэта. А по дороге рассказывал о его вольном житии в наших пенатах. Начальник ценил его гений и пиит начал и написал здесь многие свои произведения. Но в город возвращаться из Одессы не спешил, там было светское общество и дамы. И пока мы шли к дому-музею, процитировал всё стихотворение.

«Проклятый город Кишинев!
Тебя бранить язык устанет.
Когда-нибудь на грешный кров
Твоих запачканных домов
Небесный гром, конечно, грянет,
И — не найду твоих следов!

...

И в завершении стиха поэт пояснил свою нелюбовь

...

Но в Кишиневе, знаешь сам,
Нельзя найти ни милых дам,
Ни сводни, ни книгопродавца.
Жалею о твоей судьбе.»

Конечно он написал это в шутку, так как очень не хотелось ехать из Одессы, куда незадолго до того перебрался из Кишинёва, в конце стиха он и напрямую намекает, что от столь долгой дороги страдает его седалище.

Ну наконец-то добрались до дома-музея, и слава богу там смог её сбегрить на руки экскурсоводу, которая скучала до нашего прихода. Стоило мне только сказать, что это гостья из ГДР, то тётенька столько высыпала информации, что я мысленно аплодировал ей. Это мы

удачно зашли. И я отдохнул, и экскурсовод нашла применение своему фонтану красноречия. Гостя даже перед уходом записала в книгу посетителей мнение о музее, на русском (с небольшими ошибками) и немецком языках, и тут уж не берусь судить.

Однако, уже пора и на репетицию, только и успеваем. Хорошо, что остановка троллейбуса совсем рядом. Может и на репетиции удастся скинуть её на других. Пусть их выспрашивает, им будет интересно пообщаться с иностранкой, а я и так за день выполнил годовую норму. С нашими немцами куда проще, они не задают бесконечных вопросов. Я ей уже вывалил три короба рассказов: и об архитектуре, и о памятниках, и об улицах города и его площадях. Поработал за десяток экскурсоводов, даже те не отвечают на такое обилие вопросов. Можно требовать диплом гида, ей богу.

Взялся объяснять, что сейчас должен идти на репетицию подготовки к новогоднему концерту в школе, и хотел бы её пригласить посмотреть на то, как наши комсомольцы готовятся к празднованию Нового Года. Они все выпускники старшего класса школы и возможно ей будет интересно, как проводят свой досуг наша советская молодёжь.

А немка обрадовалась, похоже, я её достал этими походами по городу, что она так обрадовалась. Вон тараторит, что ей будет приятно поговорить со своими сверстницами о жизни и об их интересах, о планах на будущее. Ну, хоть что-то ей понравилось. О то бы с меня этот наставничек не слез бы, пилил, что «не оправдал, високого оказанного даверия».

Кабы не Верочка, то и ходить к нему было бы тоскливо, гном всё время недоволен, что я медленно всё осваиваю. Она-то постоянно сидит и занимается, как какая-то зубрилка. Он и её наверно запугал. Даже поговорить с ней нечасто удается, хоть бы и на английском.

Но всё-таки выяснил, почему она постоянно корпит над книжками, пока тот гном выносил мозг своей бабушке. С ней-то он на русском говорит, и я даже слышал часть их разговора. А с Верочкой мы немного разговорились, и она пожаловалась, что её в доме держат, как самую младшую, и не всё с ней обсуждают. А ещё, она не может себе позволить плохих оценок, даже четвёрок, имея такого талантливового ребёнка. Она должна соответствовать, хоть в малой степени. И потому приходится всё добирать усидчивостью, а сама бы сейчас с удовольствием занялась предновогодними хлопотами.

Да нелегкая у неё жизнь, всю дорогу пытаться поспевать за этим бешеным гномом. И не позавидуешь. Похоже на парней у неё и времени совсем не остается с таким то деспотом, он кого хочешь, может учёбой заморить.

А пока, надо собраться с мыслями и когда сойдем с троллейбуса — продолжить экскурсию, а то этот выпьет всю кровь на занятиях, если не выполню поручение. После троллейбуса я приосанился, и чтобы произвести приятное впечатление стал рассказывать, что ещё десять лет назад на этом месте был военный аэродром. А до того сто лет назад, именно здесь собирались полки русских войск и ополчение, для отправки на русско-турецкую войну и освобождение Болгарии от османского владычества. Много было и местных добровольцев, которые потом хорошо воевали с турками. Наша школа, к которой мы подходим, расположена всего в нескольких сотнях метров от памятной церквушки, заложенной на месте центра построения войск. Они заполняли всё окружающее поле, на котором сейчас раскинулся этот новый микрорайон.

Проведя экскурс в историю, вздохнул с облегчением. Вот и школа, а там возможно удастся скинуть её на руки одноклассникам. Пусть они порассказывают, а то у меня за сегодня уже язык отваливается.

Ну вот, сию, и с нескрываемым облегчением наблюдаю, как немка с девчонками без

устали болтают о чем-то своем, мне совершенно недоступном. Стоило мне только войти в актовЫй зал, где оркестранты уже заняли свои места и приготовились начать репетицию, я направился к сгрудившимся девочкам и подвёл к ним Ангелу. Там всем представил, как нашу сверстницу из ГДР, которая тут с комиссией из союза свободной немецкой молодежи. Они проехали по многим городам Союза и инспектировали условия жизни немецких студентов в наших ВУЗах.

Стоило мне закончить эту тираду, как девчонки налетели на неё с вопросами и стали спрашивать её о жизни в ГДР и об интересах немецкой молодежи. А я присел неподалёку и балдел отдыхая,

И чего я тупица, сразу не привел её к нам в школу, не пришлось бы скрипеть мозгами и выдавливать из себя все познания об истории города и его памятниках. Вот отдыхаю, а эта любопытная пусть побудет хоть немного в моей шкуре. Теперь пусть у неё язык отваливается.

Но, как ни странно, они с девчонками нормально общались и вроде не чувствовалось никакой усталости и понимали друг друга без дополнительных вопросов. Так и тараторили, как сороки, а я вовсе расслабился и потерял нить их разговора, что-то они обсуждали, какие-то тряпки и ещё какие-то побрякушки, и всякую прочую муть.

Тут ко мне подседа Людмила Михайловна и стала меня расспрашивать об Ангеле и спросила, сколько я сегодня проработал гидом. Как много рассказывал о нашей стране. Она то прислушивалась к разговору девочек, в отличии от меня. Я ей пожаловался, что рассказывал почти полдня с самого обеда, и что даже в кафешке, куда зашли выпить кофе с пирожными, она и то ухитрялась задавать кучу вопросов

Вон как с девочками разболтались, и глазки у всех заблестели, нашли темы для общения.

Ещё бы, в школу иностранцы наверно ещё ни разу не приходили. Спросил у Людмилы Михайловны об этом. И она подтвердила, что только мне пришло в голову привести иностранку в школу, никого заранее не предупредив. Ни директора, ни педагогический состав, ни учащихся. Ни партийную или комсомольскую организации школы. Что только я и мог до такого додуматься.

Наверно, я действительно ступил, это обычно обставляется с помпой и речами ответственных работников. Может и из всяких райкомов или горкомов комсомола. Да чего мне голову ломать — не знаю. Я в их игры не играю, у меня своя песочница и с их официозом я не хочу иметь ничего общего.

— Людмила Михайловна, а что действительно нельзя было приводить её в нашу школу? Она ведь там их комсомолка, и даже состоит в комиссии проверяющей условия жизни их студентов в советских ВУЗах. Мне вот поручили показать ей город и настоящую жизнь нашего народа, Чем мы занимаемся в свободное от учёбы и работы время. Их руководство было совсем не против этого.

— Да нет, это неплохо, что ты привел её в школу, чтобы она могла пообщаться с нашей молодёжью, но об этом всё-таки принято предварительно предупреждать.

— Так мне только сегодня и сказали об этом задании, и предупредить не было никакой возможности. Да и где она увидит реальную жизнь наших людей, как не на занятиях самодеятельности. Тут собрались почти все учащиеся десятых классов, а не только девочки исполняющие песню. Вот и общаются с ней, к тому же куда лучше, чем получалось у меня. Им вон как интересно что-то обсуждать.

— А тебе, что неинтересно?

— Так я с немецкими студентами общаюсь уже пару лет и довольно часто, но ни разу не приходилось прикладывать столько усилий, как сегодня. Я уже достаточно знаю про их жизнь. И они за пару лет учёбы тоже сами давно познакомились с нашей жизнью. А тут, только что приехавшая из ГДР девушка. Потому такого же свободного общения с ней не получилось. А у неё море вопросов, понятных даже младенцу.

— Это понятно нашему младенцу, а она из другой страны и для неё всё ново, вот тебе и дали задание показать, как мы живём и отдыхаем. Так, кажется девочек зовут на сцену, и мне надо идти, наблюдать, как они споют, проследить за произношением.

Ну, вот и всё. Лафа закончилась. Ангела идет ко мне, и снова начнутся вопросы.

Так и есть, не успела сесть, а уже вопрос. и сразу с подковыркой, а почему все в комсомольских значках, и только у меня его нет. Я что не одел из-за встречи с ней? Пришлось объяснять, что не имею права его носить, так как не состою в комсомоле.

А потом ещё и доказывать, что это не шутка, и я на самом деле не комсомолец. Но, по моему, она так и не поверила. Пришлось спросить, в чём проблема и почему она мне не верит?

Ха, дикие люди. Они там считают, что всех не вступивших в комсомол выгоняют в профтехучилища, или в школы рабочей молодежи, а то и сажают в колонии для несовершеннолетних. Пришлось обратиться к соседям за подтверждением. Но, всё равно, она не очень поверила. Даже когда я сказал, что один такой на все старшие классы.

Да и чёрт с ним, не верит и не надо. А тем временем девочки начали петь.

Послушал, а получилось у них неплохо. Лучше чем пробовал напеть этот гном и даже лучше чем у Верочки. Но сейчас выслушивали замечания от преподавателей, что надо подправить.

А не надул меня, песня отличная и окружающим понравилась, а также подходит к празднованию Нового Года. И соседка оживилась, стала говорить, что песня очень хорошая. Спрашивает, почему она её нигде до этого не слышала, и кто автор? Сидящие рядом, разве что не заржали, но девочки залились смехом. Немка не поняла, и переспросила, что она неправильно сказала, что они стали смеяться.

Пришлось отбрехиваться, что они смеются у них и надо спрашивать. Она поинтересовалась у соседей, и девочки пояснили, что автор песни сидит рядом с ней. Тут наконец-то наступила немая сцена. Слава богу, говорильный станок дал сбой.

Но рано обрадовался, так как после небольшого перерыва вопросы удвоились. Как песни приходят в голову, и как к ним возникает мелодия. Я мысленно проклял бешеного гнома и всех прочих, кто навязал мне это задание. Но тут снова началось исполнение песни, и мне удалось отдохнуть. А в голове зародилась хорошая идея. Я встал и по-быстрому добрался до сцены. А в перерыве, пока разбирались с ошибками, подошел к Эльвире Николаевне и объяснил, что в зале присутствует представитель ССНМ из ГДР. Может они исполнят и прошлогодние песни. Их она не слышала и наверно ей будет интересно. Учительнице понравилась эта мысль, и она стала договариваться с оркестрантами и девочками. А я остался с очень важным видом возле сцены. На место что-то не очень и хотелось возвращаться. Тем более, что там активно о чем то уже разговаривали, и моего участия не требовалось.

Концерт продолжился, и девочки распелись на хорошо знакомых и десятки раз исполненных песнях. После этого и прогон новой песни прошёл куда лучше первых раз, а

репетиция вскоре завершилась. Все стали, смеясь, разбредаться домой, а я не спешил к нашим местам, где ещё активно беседовали и туда подтянулись девочки со сцены.

Когда подошёл, то они обсуждали прозвучавшие песни и спрашивали мнение гости.

Та хвалила и не могла поверить, что все они написаны в Союзе. На это девочки ответили, что из-за того, что их не исполняют известные певцы, то они остались мало кому известны.

Гостья заявила, что они ничем не хуже, а даже лучше многих песен, что сейчас популярны у них в ГДР. А я вставил свои две копейки и предложил ей походатайствовать, чтобы комиссия предложила в своем союзе — провести для девочек гастроль в ГДР с этим репертуаром. Думаю, что комсомол такое начинание всячески поддержит, и возможно даже оплатит. Правда, это дела комсомола, а не мои. Моя только идея.

Все на меня как-то дико посмотрели. Ну да, нахватался я привычек от этого бешеного гнома. Тот говорит всё, что в голову придёт. И в большинстве случаев его предложения оказываются полезными. А что — это ничуть не хуже. Чего бы девочкам не съездить в ГДР, и не спеть в их школах или домах культуры?

Похоже, я совсем забыл то, что мне объясняла Людмила Михайловна, что предложения сначала должны пройти все инстанции, и только потом высказываться, если есть одобрение вышестоящих. Вот же забюрократился этот комсомол, за что я его и недолголюбиваю. В 20-х, 30-х и 40-х — было всё иначе. Не один десяток книг прочитал о тех временах. Не станут все авторы врать в унисон.

Но очень похоже, что Ангела о чём-то таком, всё-таки задумалась. Ну и отлично, будет меньше вопросов задавать по дороге. Время позднее, и мы сильно задержались из-за исполнения всех песен. Пора её доставить в гостиницу, и сбавить их руководству. На такси мне деньги выделили и очень щедро. Сам бешеный гном и не поскупился. Дал десятку и еще пятерку на сегодняшние расходы.

[1] — Нгуен — число имени семь (7) характеризует талантливых людей, способных добиваться больших успехов как в научной сфере, так и в гуманитарных дисциплинах. Способность размышлять, анализировать и планировать свои действия, умение увлечь за собой, помогает людям с именем Нгуен становиться во главе различных групп людей и организаций.

[2] — Страшно далеки они от народа. Написано о декабристах с статье В. И. Ленина «Памяти Герцена» 8 мая (25 апреля) 1912 г.

[3] — Русское вооружение XVI столетия. Рисунок Ф. Г. Солнцева, 1869.

[4] — боевые холопы (послужильцы) — вооружённые слуги, принадлежавшие к разряду несвободного населения. Существовали в Российском государстве в XVI–XVIII веках составляли вооружённую свиту и личную охрану крупных и средних землевладельцев и несли военную службу в поместном войске вместе с дворянами и «детьми боярскими».

«Не позволяй душе лениться!

Чтоб в ступе воду не толочь,

Душа обязана трудиться

И день и ночь, и день и ночь!»

Николай Заболоцкий 1958 год

А постепенно зреющее противоречие поколений всё-таки нашло выход наружу. Стоило только джуниору прийти на очередное занятие. И ведь ничего, так сказать, не предвещало. Я просто спросил, как прошла экскурсия по городу, и что он может рассказать интересного про этот день и общение с юной немкой?

Кто же знал, что его так рванёт, и понеслось оно по трубам, как говорится образно об этом процессе. А вообще-то процесс положительный. И раз назрело, то пусть выговорится и выпустит пар, а заодно выскажет, что у него на уме и какие накопились претензии. Он всё предыдущее время упорно занимался, и начал проникаться пользой от проводимых занятий. Но скорее всего накопилась и усталость, я думал прогуляется и развеется, отдохнёт. А тут такое.

Конечно, он совсем не дурак и понимал, что ему не всё рассказывают и не ко всем проектам допускают. Когда заходил разговор о них, так даже приходилось просить его погулять некоторое время или посидеть в комнате с Верочкой. Нет у них допуска, и пока не могу их посвящать в эти работы.

Ещё не готов по уровню знаний, и за языком следить не научился. Вон, как его пучит. И прорвало совсем, как флюс. Но теперь потечёт и всего меня заляпает. Но я старше и умнее — должен терпеть. Главное, чтобы полость очистилась и всё будет нормально. Вот слушаю претензии. Вполне ожидаемые, я бы тоже возмутился и бухтел в его возрасте.

И немку эту ему навязали, не спросив его мнения, да ещё и поставили невыполнимую задачу. Мало что тут им все кому не лень командуют, так и та — тоже привыкла у себя в ГДР. Завалила его кучей вопросов, что у него под конец язык отваливался. А он сам, только и молился, как бы поскорее в гостинице сдать её с рук на руки её руководству.

А вот это нельзя оставлять без внимания.

— Извини, но ты сам только что признал, что халатно выполнял данное тебе поручение. Лишь бы поскорее исполнить номер. А ведь я подчёркивал важность создания у неё правильного понимания нашей жизни, наших интересов и стремлений.

— Так мне никто конкретно не объяснил, почему это столь важно. Мне она не понравилась. Знаешь моё отношение ко всем этим функционерам — партийным и комсомольским. А она типичный их образчик. Так и норовит подчинить и заставить делать, что ей требуется.

— Вот, наконец-то слова не мальчика, но мужа. Это называется психологический портрет. Он весьма субъективен и сделан дилетантом, но ты с ней дольше общался и это уже стоит учесть. Я понял, что она у тебя не вызвала желания поддерживать дружеские отношения. А старалась? Попробуй проанализировать, не спеша. А как она сошлась с твоими одноклассниками? Попробуй дать взгляд со стороны.

— Да с одноклассниками и особенно одноклассницами она активно общалась, они смеялись и что-то обсуждали. Я, правда, не прислушивался, отдыхал от предыдущих часов,

когда и минутки покоя не было. Я там, пока ходили по городу, наговорился на весь год вперёд.

— Значит, с твоими одноклассниками у неё нашлись темы для обсуждения и веселья, а с тобой такого не возникло. И наверно, именно в тебе дело. Так как она показала отменный уровень коммуникабельности. Давай подумаем, что тебя отличает от твоих друзей по школе.

— А чего тут думать, всё итак ясно. Я же с немецкими студентами давно знаком и мы о многом с ними общались. Для меня нет новизны ощущений и подъёма свойственного познанию нового. Товарищи по школе не общались с иностранцами, и им интересно послушать её рассказы и самим ответить на её вопросы. Вот и болтали, как сороки.

— Мой прокол, я действительно не учёл этого фактора. Думал, будет лучше, если ты привычен, и робости перед иностранцами не испытываешь. Но в этом есть и свой плюс. Можно заключить, что она умеет подчинять и вести неподготовленную аудиторию, смотрящую на неё, несколько снизу вверх. Спасибо, это хорошее наблюдение. Она обладает ярко выраженными лидерскими качествами, даже в столь юном возрасте.

— Пудрить мозги она умеет — показушница, и вытягивать информацию будто клещами. Задолбала своими вопросами, что да как. Пыталась докопаться до всего. А когда отвечаешь правду, так ещё и не верит.

— А вот представь, что приехал в ГДР и вы поменялись местами. Она объясняет местные реалии, а тебе не верится. И ты заваливаешь её вопросами, чтобы понять ситуацию. Это нормальное поведение. Не спрашивать — это было бы странно и очень настораживающе.

— Так я весь день, только и отвечал, но сколько же можно?

— Ответить тебе банальностью: Можно столько, сколько нужно. Или всё-таки пояснить? Ведь должен понимать, что тебя просили показать реальный и положительный образ нашей страны. Можно при желании найти и много отрицательного. Важна точка зрения. Англичане четко это демонстрируют со стаканом: Is the glass half empty or half full?[1] А ты показал свою полную индифферентность к этому заданию.

— Ну, если тебе нужен был тот, кто из дерьма сделает конфетку, то не по адресу обратился. Это к комсомольским вожакам надо было обращаться. Они бы понастроили «Потёмкинских деревень»[2].

— А то я не знал, кто у нас горазд по этой части. Только ты забыл вторую часть этого изречения: «это будет конфетка из говна»[3] И ты забыл, что она сама из их союза свободной немецкой молодёжи, и прекрасно умеет это делать сама. Рыбак рыбака видит издалека. Нужен был именно непрофессионал, убеждающий всецело своей искренностью. А это ты завалил, так как искреннего желания показать нашу жизнь у тебя не было. То есть, было одно искреннее желание — поскорее отделаться, и ты ей дал это почувствовать вполне ощутимо.

— Вот если такой умный, сам бы и проводил экскурсию и всё прочее. Тоже раскомандовался. За собой лучше последи. Очень ты искренен и много рассказываешь. Как что обсуждать начинаете, то меня и Верочку выгоняете. Мы с ней, даже недостойны доверия. Какие-то парии. А меня и вовсе кличешь джуниором, и все в школе за тобой стали так обращаться.

— Ты зря кипятишься, есть такая проблема. Но какая у тебя форма допуска? Никакой. Вот и не имеем права ряд работ при тебе обсуждать. У отца лучше спроси, всё ли он имеет права рассказывать? У Веры та же проблема. И к работе привлечь, для оформления допуска

тоже не можем. Ещё не готовы, в профессиональном плане. Зачем, спрашивается, я с тобой занимаюсь? Спроси, у кого хочешь, сколько у меня работ? Вот будешь полезен для их выполнения, так сразу и припадем.

— Так я ещё и направление на каторгу, должен заслужить своей примерной учёбой?

— А ты не иронизируй. Эта каторга, для учёных и составляет смысл жизни. Что говорит отец по поводу новой работы? Жалуется или доволен?

— Ну, доволен. И не собирается менять ни на что другое.

— А сколько в день он работает? Уж не менее десяти часов, как я знаю. И все нормы КЗОТ по боку, и перерасчёт зарплаты с повышенной оплатой сверхурочных. Хоть кто-то интересовался подобным из его коллег?

— А я откуда знаю. Он ничего про работу не рассказывает.

— Вот, именно. Ничего не рассказывает. Потому что у него такая же форма допуска, что и у меня. А ты требуешь, чтобы тебе всё объясняли. А как насчет ветхозаветного — «кто умножает познания, тот умножает и скорбь». Тут это четко прослеживается. На данный момент для вас с Верочкой — это лишнее знание, и головная боль не только для вас, но и компетентных органов.

— Вот опять, ты один прав, а все остальные дураки и недоумки. Вон Верочка, рвет жилы — занимаясь, чтобы хоть капельку соответствовать, мне приходится из штанов выпрыгивать, чтобы быстрее осваивать новое. Все мы постоянно учимся. Твоя бабушка и вовсе в рот тебе смотрит, и всё за тобой записывает. Все вокруг вертятся, лишь бы поспевать за твоими указаниями.

— «Мы все стажёры на службе у будущего Мы стажируемся всю жизнь, каждый по-своему.»[4]. Узнал откуда это? По-моему должен сразу ответить, без раздумья. И вот ещё, у Алисы — «Нужно бежать со всех ног, чтобы только оставаться на месте, а чтобы куда-то попасть, надо бежать как минимум вдвое быстрее!» Не думал, почему бы такое написал Льюис Кэрролл? Он ведь был математик и разобрался в данных вопросах.

— Тебе хорошо. Ты сам себе ставишь задачи, а когда тобой бешеный гном командует — это совсем другое. Тут, как крепостной или раб выполняешь приказы господина, и никто тебе не поясняет — зачем и почему. Это ниже вашего достоинства пояснять рабочей скотинке для чего она вкалывает!

— Молодец, такой настрой и сохраняй, только злость должна быть направлена в нужное русло. Русский человек должен её испытывать для плодотворного труда, а иначе мы ленивы до самозабвения. Но, пожалуйста, злись на работу, что она ещё не завершена, а не на окружающих. А «бешеный гном» мне понравилось. В школе можешь именно так меня называть, и дома, само собой разумеется. Для меня, это как почётное звание.

— Я думаю, таким повёрнутым на всю голову — надо родиться, чтобы нравилось, как другие обзываются.

— Это потому, что ты еще не вырос. Что подтверждает правильность решения, о преждевременности подключения к серьёзной работе. Тебя любой встречный «на слабо» разведёт, а ты всё выболтаешь, лишь затем, чтобы утвердиться в его глазах. А мудрый подумает: зачем его пробуют «на слабо», и отметит кто инициатор. «Держи друзей близко, а врагов ещё ближе», так советовал в своем «Искусстве войны» Сунь-Цзы.

— А к чему, всё это. Зачем водиться с врагами?

— Так всё достаточно быстро меняется, и определить момент изменения весьма важно. Омар Хайям, которого ты любишь читать, писал: «Яд мудрецом предложенный прими, из

рук глупца не принимай бальзама». А ты ради того чтобы понравиться глупцу и получить толику бальзама, можешь всё выболтать. Так ли тебе важно его признание, как важна критика мудреца? Подумай на досуге. Омар Хайям тебе ответ подсказал. Не гонись за тщетой мирской. Признавай важной лишь оценку достойных.

— Ты прямо, как дед замшелый рассуждаешь. А как с молодежью общаться и находить общий язык?

— А ты не заискивай, будь собой и цени свой внутренний мир. Люди это почувствуют, если ты сам уверишься в этом. Тогда тебе не придётся каждый раз что-то доказывать. Хотя доказывать приходится всю жизнь, от первого шага и до последнего. Но принимай оценку от мудрых, и она не будет ни лестью, ни злопыхательством.

— Чтобы придерживаться подобного взгляда, я и сам должен стать таким же древним ископаемым. Молодым старичком.

— Не вижу проблем. Сам рассказывал, что привык общаться с немецкими студентами, то есть с теми, кто тебя старше. Привыкай на равных общаться с преподавателями. Умный преподаватель оценит, если будешь говорить дельные вещи. А с дураками, так и не общайся вовсе. Сдал зачёты и экзамены и забудь о них. Сам знаешь: «что лучше с умным потерять, чем с дураком найти».

— Знаю я это, дома всегда так говорят, и по любому случаю. Уже надоело это выслушивать, втолковывают, как несмышлёнышу.

— Значит, хотят, чтобы повзрослел, но это совсем не значит, что вообще не надо расслабляться. Хорошо, что мне многое рассказал. Надо вам с Верочкой устроить выходные и повеселиться. Хватит корпеть над учебниками. Сходите в кино или на концерт, посидите в кафе или ресторане. Тебе можно доверить такое задание, не завалишь? Отдыхайте, Новый Год на носу, а после него будет некогда, и все работы встанут, как минимум на месяц. «Один переезд равен трем пожарам»[3].

Интерлюдия.

Гостинца ЦК «Кодру». Разговор в номере.

— Доброе утро, вы меня вызывали?

— А, Ангела. Заходи и присаживайся. Я сейчас завершу.

— Хорошо, что зашла, мне интересно узнать у тебя, как прошел вчерашний день? Было интересно? Есть что-то новое?

— Даже сложно определенно сказать. С одной стороны посмотрела город и узнала много нового, но весь день меня не оставляло чувство, что Володьа думает о чём-то постороннем. Только когда начинал рассказывать, то сосредотачивался и говорил ровно и образно. А после моих вопросов, обычно переспрашивал и долго думал, как ответить. Создавалось впечатление, что либо не очень сообразителен, либо совсем о другом думает.

— Понятно, у меня такого впечатления не сложилось, — и Мартина улыбнулась, — Но ты целый день с ним общалась и возможно он изменился.

— А ещё, в школе он всё время пытался меня обмануть и подговорил своих одноклассников. Не знаю, для чего ему это понадобилось, только не за тем чтобы произвести впечатление. С самого начала было видно, что он только выполняет задание, которое получил в общежитии. И что самое интересное, почему-то там командовал маленький ребёнок. Капризы понятны, но их надо пресекать, а его все слушались, и мама и Володьа также. Так можно испортить ребенка, нужна строгость в воспитании.

Мартина снова улыбнулась и пояснила.

— Ты просто не до конца всё знаешь. Я побеседовала со студентами, и они рассказали, что с ним приходит охрана и дожидается у общежития, пока он выйдет. К нему приезжала комиссия из министерства образования из Москвы, и изучали вопрос, каким образом проводить его обучение. Он тут местная знаменитость. Его мама — подруга Хайди, и они часто общаются и многое рассказывают друг другу.

— Тогда становится понятно. Но зачем меня обманывать в школе. Это у них такие шутки для иностранцев?

— Скорее нет, когда я училась в Союзе, такого не припомню. Наоборот вели себя откровенно и дружелюбно. Без глупых шуток.

— Ну не знаю, сначала все хотели меня обмануть, утверждая, что он не состоит в их комсомоле, а затем, что он написал песню, которую там репетировали. Я пыталась выяснить, как он это делает, но он быстро ушел к сцене, и затем стали петь другие песни, которые я ещё не слышала. И потом, он не спешил подходить, наверно боялся, что я смогу обнаружить его обман. А по дороге молчал, и старался не заговаривать со мной.

— Не знаю, может в школе принято так подшучивать над незнакомцами? Значит, вчерашний день пропал впустую и ты ничего нового для себя, так и не узнала?

— Как раз нет. Я пообщалась в школе со всеми остальными, и это было очень интересно. Они откровенно делились со мной впечатлениями и спрашивали моё мнение по многим вопросам. И я должна сказать, что сам концерт мне очень понравился, а все песни были не хуже модных среди нашей молодёжи. Ни одной я раньше не слышала, а я интересуюсь новинками музыки. А Володьа даже предложил провести гастроли в ГДР и спеть там эти песни. Он утверждал, что все они написаны в Союзе и неизвестны за его пределами. А всё потому, что их не исполняют известные исполнители. Даже оговорился, что и комсомольское руководство поддержит такое начинание, и может быть оплатит гастроли. Потом правда вспомнил, и стал говорить что это дело комсомола, а он не состоит в нём. Как будто меня можно обмануть.

— Интересно, и ты действительно считаешь, что выступление будет интересно нашим подросткам? Тут я всецело полагаюсь на твоё мнение, так как сама не слышала.

— Так у них скоро концерт, и можно сходить на него послушать.

— А ты не помнишь, на который день он назначен. Мы послезавтра вечером улетаем в Москву.

— Нет, они не говорили, но кажется завтра в понедельник вечером.

— Хорошо, сейчас позвоню и уточним.

Вот и начались подводные камни. Звонок Мартины застал меня, когда мы занимались с джуниором. Не так давно закончились выяснения отношений, он успокоился и мы пообедили в тесной компании. Бабуля, Верочка и мы с джуниором.

На обед нам бог послал: почти, как и Алесандру Яковлевичу — домашних грибочков, борщ украинский со шкварками и на второе запеченную в фольге курицу с гарниром из риса с сушеным черносливом. Даже джуниор отошел от такого вкусного пиршества и подобрел от сытости.

А после обеда мы кинулись грызть гранит науки, и даже с удвоенным рвением. И тут звонок. Мы занимались в зале, чтобы не мешать Верочке, а бабуля оккупировала порученную её заботам кухню. Она и взяла трубку. А потом позвала джуниора.

Он там что-то бекал, мекал, и мне пришлось подойти и забрать трубку. Ахтунг!

Выяснилось, что немецкая делегация посетит праздничный концерт в школе. Бли-ин, надо звонить учителям, и срочно готовить еще один номер. Мартине понравилась идея гастролей, а это значит придется подключать этих упырей из ЦК комсомола. Пусть хоть растрясут мощну, и оплатят гастроли из своих средств.

Но сначала нужна Эльвира Николаевна.

— Джуниор, ты чей-то номер, девочек участвующих в исполнении, знаешь? Давай цигиль, цигиль, Ай лю-лю. Бистро.

— Так дома большинство записано, а зачем?

— Нужен телефон Эльвиры Николаевны и немедленно. Кто там с ней больше контактирует?

— Хорошо, сейчас узнаю. А дальше что?

— Позвонишь и извинишься за беспокойство, но выходной отменяется. Попроси, чтобы предупредила завучей или по партийной линии, что завтра вечером в школе будут представители ССНМ на концерте. И что нужна срочная репетиция, так как у тебя родилась ещё одна песня. Она простая, но её надо петь вместе с залом, хотя бы припев. Пока будешь это утрясать, я запишу ноты и стихи, а Верочка споёт, и завтра, может быть, ей тоже придётся петь, не уверен, что девочки успеют выучить слова. Правда они простые и их немного. Я пошел писать, а ты действуй, и отнесешь ноты ей в школу, пока все будут подтягиваться.

И пошел, в другую комнату отрывать Верочку от учёбы. Быстро записал слова и дал ей учить. А сам сел ноты записывать, пришлось покорпеть, давно не тренировался. Но тут, как с велосипедом: раз научившись, будешь ездить без проблем.

Так и получилось, пока всё писал, джуниор поставил многих на уши, и даже обзвонил нескольких девочек, чтобы они предупредили всех, что «хватай мешки, вокзал отходит»[6].

Потом я заставил Верочку пару раз пропеть по листку. Объяснил что это песня протеста западной молодежи против бесцельности жизни и притеснения со стороны властей. Всего-то во втором куплете сделал красным флаг, а в концовке изменил слова, на вернуть старика в тюрьму. Петь песню надо с надрывом и даже иногда кричать. Ладно, третий сорт — не брак. Для начала сойдет. Молодой выслушал и одобрил, а я его послал. То есть, бежать нести ноты учителю в кабинет, или сразу в актовЫй зал. Она должна их изучить перед исполнением. Дал задание пояснить, что песня протеста западной молодёжи и нужны тяжёлые басы и гитарные проигрыш после куплетов. И понадобится красный флаг во втором куплете.

Там и действительно требования невелики, и в такой же ситуации Квины, вначале обошлись и просто хлопками и стуком ног.

https://youtu.be/E8_ig4SPAak

А сами стали постепенно собираться, но на сей раз взяв с собой бабулю. Верочке надо крутиться всё время на сцене, а бабуля нужна мне для предложений по улучшению. Её быстрее послушают.

Репетиция была ещё та, полностью сумасшедшая. Не все смогли прийти, а некоторых просто не застали дома. Но кворум собрался и понеслось. Заставили девочек всех переписать слова, и сначала они должны были только подпевать Верочке.

С музыкантами было сложнее, ударник не пришел и я пояснил его партию гитаристу и расписал соло на гитаре после последнего куплета и гитарные рифы. Он сыграл соло и лажанул в одном месте, но заметил, как я поморщился. А потом долго выпрашивал, откуда я знаю нотную грамоту. Пришлось рассказать, как сдавал экзамен, и что у меня абсолютный

слух. Он только кивнул и подтвердил, что заметил, как я поморщился, когда он облажался.

Мы обсудили партии бас гитары, а затем, что тут очень важны ударные, а ударника нет, но можно пока хлопками и стуком ног задавать ритм. На каждый третий хлопок топанье ногой.

Он не поверил, и я попытался ему объяснить, но мои хлопки и тем более топанье — даже муху не потревожат. Он сел и попробовал партию ударника, а я попросил ребят хлопать в ритм и на каждый третий топать. Попробовали и понеслась. Я сделал знак прекратить партию барабанов, и дальше ритм отбивали сами школьники.

Так что с этим разобрались. Дальше прогнали раз и два, а затем публика, набежавшая за это время, потребовала и третьего с четвёртым. Они выучили припев и во всю глотку орали из зала. Массовость удалась, а в этом и была суть песни. Вовлечь зал в резонанс с выступающими и разогреть.

Гитарист, после завершения, подошел, и восторженно заявил, что такого единения с залом он ещё не испытывал, и с удовольствием будет исполнять эту песню. Вечером постарается найти ребят и переговорит с ними, чтобы подошли в школу пораньше для репетиции.

Я ему пообещал, что если всё пойдет завтра нормально, то они порвут зал. И тот весь охрипнет от ора. Обсудили современные ритмы и согласились, что такого никто ещё не делал. И это прорыв в рок музыке.

Знал бы он, что в будущем и вовсе откажутся от инструментов, а будут стучать по ящикам и прочим предметам обихода, исполняя композиции. Но пока надо совершить этот маленький шаг, и мы порвем немецкую публику, как Тузик грелку.

Вечером Верочка была очень бодрая и веселая, что последнее время за ней не замечалось, но немного охрипла и бабуля её потчевала чаем с мёдом. Не хватало ей до завтра охрипнуть. А то в этой песне решили оставить её ведущим исполнителем, а остальные девочки поддерживали.

А назавтра и завучи и преподавательский состав был сильно шокирован этой песней.

Остальные, большинство из учителей, уже слышали, и те были ожидаемы, но такой композиции никто не ожидал. Представитель комсомола даже слегка морщился, но ему парторг школы пояснил, что это песня протеста молодежи, против произвола властей в капиталистических странах, а также предоставил перевод. Джуниор рассказал, что песня должна исполняться на стадионах или митингах в знак солидарности со справедливой борьбой трудящихся против порабощения.

Представитель забрал перевод, и сказал: «Мне надо посоветоваться с шефом. С начальством. С Николаем Ивановичем» и ушел советоваться. А народ остался доволен, школьники наорались за весь год, и на вполне законных основаниях. Подошла Мартина и остальные присутствовавшие члены комиссии. Песни им понравились, но эту не все одинаково оценили. У Ангелы блестели глазки, и она всем перевела слова, и что-то возбужденно доказывала.

Мартина забрала меня у бабушки и отвела в сторонку, поговорить. Мы обсудили песни, и она сказала, что будет всячески поддерживать идею проведения гастролей в нескольких городах. Но не знает, как быть с этой песней. Ангела доказывала комиссии, что подростки будут в восторге, но многие из комиссии в этом не уверены. Я ей и сказал, что пусть пару раз исполнят на митингах. Власти, вскоре разрешат её исполнять, увидев реакцию у подростков. Я специально её подготовил к поездке в ГДР. А оттуда она уйдет на запад, где станет песней

протеста.

Мартина возразила, что всё слишком хорошо, чтобы быть правдой. Мне оставалось только напомнить, что не попробуешь — не узнаешь. Но она видела подростков в зале, и их реакцию. Я напомнил, что подправил слова, на очень правильные, да и то — только два слова. Мартина рассмеялась и сказала, что это красный и тюрьма. Несложно было догадаться.

Так не выпадает же из контекста и из смыслового поля. Значит вполне пройдёт на ура. А сама потом увидит, что их подросткам понравится, и они запомнят эти гастроли и сами станут распевать эти песни.

[1] — Is the glass half empty or half full? — общеупотребительное выражение, используемое как риторический вопрос, позволяющий определить мироощущение человека в целом, либо отношение его к той или иной ситуации как пессимистическое (стакан наполовину пуст) или оптимистическое (стакан наполовину полон)

[2] — Потёмкинские деревни — бутафорские деревни, которые якобы были выстроены по указанию князя Г. А. Потёмкина вдоль маршрута Екатерины II, во время её поездки в 1787 году в Новороссию и Северное, которые были отвоёваны у Османской империи. Синоним явного приукрашивания действительности.

[3] — Из говна, конечно, можно сделать конфетку. Но это будет конфетка из говна. — это изречение известного авиаконструктора А. Н. Туполева.

[4] — Мы все стажёры на службе у будущего Мы стажирujemy всю жизнь, каждый по-своему. А когда мы умираем, потомки оценивают нашу работу и выдают диплом на вечное существование. — фраза из повести «Стажёры» А. Б. Стругацких

[5] — Один переезд равен трем пожарам. Бенджамин Франклин.

[6] — Хватай мешки, вокзал отходит — иронически описывает ситуацию, в которой кто-то торопит кого-либо, оказывает психологическое давление, заставляя принять решение как можно быстрее, не давая тщательно обдумать это решение.

**«Может, стоит не стремиться к цели,
а сделать целью стремление к ней».**

Неизвестный автор

Вот и завершился год 1971, а ему на смену пришел следующий. Встречали его в узком семейном кругу, в теплой и радостной обстановке. Собственно, как и полагается его встречать, это домашний праздник. Гостей не стали приглашать, в квартире некоторый беспорядок, и у всех чемоданное настроение. Дедушка заявил, что в новый дом можно будет въезжать в первой декаде января. Там практически всё готово. Осталось просить деда Мороза подморозить грязь, а то к дому не подобраться на машине. А первое время придется ходить в сапогах, пока не вымостят дорожки.

Съезжать с этой квартиры нас не торопят, но её уже ждут очередники, чья очередь подошла. Не хочется их задерживать и лишать радости. Пусть тоже радуются наступлению Нового Года и получению квартиры. Она в отличном состоянии и не требует даже малейшего ремонта.

Друзья семьи пообещали, что всецело помогут с переездом и переносом вещей в машину и из неё в новый дом. Да никто и не сомневался, что они не преминут это сделать. Не каждый год кто-то переезжает в новый дом. Первое время там придется топить печку, пока не подведут центральное отопление, но его уже скорее будут делать летом или весной.

Правда люди еще не так избаловались, и все знают, как правильно топить печку, чтобы не угореть. А в домиках это и невозможно, там иначе сделан дымоход и нет задвижек на печках. Мы там были всей семьей только позавчера и всё осмотрели. Распланировали расстановку мебели, и что надо будет со временем прикупить.

Самое тяжёлое для перевозки — это масса книг. Их потихоньку увязываем в стопки, чтобы удобнее было носить. Из-за этого во всех углах высятся стопки книг, а книжные стеллажи и шкафы почти наполовину опустели. Увязали бы все книги, но тогда будем об них спотыкаться, и старшие боятся, что они могут свалиться на меня, если нагромождать высоко.

Верочка всё-таки принесла в квартиру ёлочку, и мы её нарядили стеклянными игрушками, гирляндами и дождиком, на верхушке красовалась большая красная звезда. Были даже игрушки выпуска начала 50-х. Я на них смотрел с ностальгией, вспоминая своё детство и домашнюю елочку, а также в детских садиках и домах культуры на детских утренниках. Сам бы, я прагматично не стал этим заморачиваться, но её порыв нельзя было не поддержать. И эта Ёлочка в новогоднюю ночь, действительно всем добавила хорошего и радостного настроения. Так что отметили весело и шумно.

Посмотрели новогоднее обращение от имени партии и правительства. А что, пока Леонид Ильич ещё не такая развалина, как в конце 70-х. Очень даже бодренько зачитал его, и до инсульта ему ещё далеко. Надеюсь, хоть обратил внимание, что нельзя увлекаться барбитуратами, которыми его кормил позднее Чазов.

А затем посмотрели и «Голубой огонёк». Я уже и не помню, когда последний раз его смотрел, и уже на цветном телевизоре. Но по традиции называли его по-прежнему, да и в те годы цветные телевизоры стоили дорого и были очень в немногих семьях.

Не было в «Голубом огоньке» каких-либо изысков от телевизионных шоу будущих времён, да и снимают его без бесконечного количества репетиций и дублей, пленка весьма

дорога, а видеомагнитофоны не достигли нужной зрелости, чтобы давать приличную картинку. Потому и сценарий был самый простой и бесхитростный, так как рассчитан на минимальное число пересъёмок. Живая струя на телевидении появилась со съёмок бенефисов, и они были действительно интересны.

А тут дикторы подходили к одному или другому столику беседовали с сидящими за ними людьми, в большинстве орденоносцами и потом исполнялась песня, танец или цирковой номер, а далее переход ведущих к другому столику.

Так что, я быстро заскучал, и если бы не песни юности, то и вовсе отправился на боковую. А так досмотрел, несмотря на скучные беседы. Показывали людей больше схожих с манекенами, знающих, что в данный момент их снимают, и оттого всех напряженных и ненатуральных. Убивать надо тех сценаристов. Не могли родить ничего живого, чтобы люди вместо этих заученных фраз, рассказывали интересные случаи из своей практики. У каждого в жизни бывали такие. У некоторых проскальзывали такие попытки, но они тонули в общей тяготе. И поэтому некий официоз, витал над всем этим действием. В будущем было не лучше, и переключая с десятков каналов, на всех наткнулся на одни и те же лица из обоймы. Говорили они несколько иное, но это были всё те же надоевшие звездочки, раскручиваемые своими продюсерами. Кончилось тем, что я выключил телевизоры, и они два десятилетия простояли, собирая пыль.

Но наблюдая за всеми остальными, сидящими за праздничным столом, отметил, что они как бы и не замечали всей нарочитости этого действия. Да публика совсем ещё не избалована телевидением, и запросы незамысловаты. У большинства телевизоры появились только в начале 60-х. А ведь Россия и была прародиной телевидения. И первые опыты проводились в Питере, где собралась в начале века сильная команда специалистов. Позднее выходцы из этой команды и заложили реальные основы современного телевидения.

Не забывали мы за столом потреблять вкусности, и остальные даже спиртное. Положенный тазик салата Оливье, безусловно, присутствовал, а как же без него? И селедочка под шубой, грибочки, буженина, что так и таяла во рту, а также всякие прочие деликатесы, которые мне было можно только обонять, и разве что ма-а-ленький кусочек попробовать.

Но не это главное, мы и в будни хорошо и вкусно питаемся. Главное было осознание, что многое начато, а кое-что удалось с чьей-то помощью уже внедрить в жизнь. И это замечательно, что мы не ждем милостей у руководства, а сами вершим свои дела, не оглядываясь на их элитный дом престарелых.

Но вот почему там до сих пор ничего не делается? Мне почти год и два месяца, и что за это время нельзя было решить и наметить план действий? Да и приступить к реализации. Не так уж много времени осталось до точки невозврата, а они всё тянут. Конечно, для них всё было так хорошо, жизнь потихоньку устроено шла вперёд, а тут такие известия и нужно что-то срочно предпринимать, но это ломать привычную жизнь, взнуздывать лошадей и мчаться от пропасти, а сил и желания так мало осталось.

Черт с ними пусть не помогают, главное, чтобы не мешали продвигаться вперёд. И потому, чем позднее они обо мне узнают, тем лучше, а то черт их знает с их завихрениями. Вчера, очень ненадолго забежал Виктор Петрович и поздравил с наступающим Новым Годом. Подарок обещался доставить сразу в домик, чтобы не надо было перевозить.

Мы пообщались по разным вопросам, и обсудили последние новости, пожар ему удалось потушить и дамочка проходит обследование. Он слышал, что её ещё продержат там

некоторое время, заодно и нервишки подлечат, как следует. Это отлично, а то она совсем сошла с резьбы и началась цепная реакция, вот и пришлось гасить котёл в аварийном режиме. Он принёс мне журнал на английском языке, с помеченной статьёй. Не знаю, что это за журнал и насколько он авторитетен, а распаковывать книги и искать информацию слишком сложно. Да и не столь это важно. Думаю уж профессор медицины, знает в какие журналы отправлять статьи. Журнал международный и оспаривать приоритет открытия никто не сможет. Приятная новогодняя новость. А на журнале ещё и автограф самой Елизаветы Николаевны.

Неплохо сознавать, что хоть так принёс пользу множеству людей страдающим гастритами и язвами, а следующие новогодние празднования они смогут встречать с нормальным самочувствием, и побалуют себя некоторыми запретными ранее продуктами.

В Новом Году нас ожидало много нового, и прямо с самого начала года. Дай бог, чтобы в нём всю семью ждали только хорошие новости, и приятные известия. Одно уже известно. Приезжает прадедушка из Москвы, у него как раз начинаются каникулы в школе, и он поможет нам с переездом. Наверное, хочет повидать и правнука. Фотографии им постоянно высылаем, но воочию всегда предпочтительнее.

Ну что сказать — поживем, увидим. Он почти ровесник, и с ним можно будет откровенно общаться, учитывая его огромным педагогический опыт, почти сорок лет. Не знаю, как он воспримет правду, но думаю нормально. По телефону или в письмах такие проблемы не обсуждались. Но и недоговаривать, общаясь столь длительное время не выход.

Да всё равно — рано или поздно, но пришлось бы переговорить с ним и прабабушкой. Она не приедет, так как в квартире кто-то должен был остаться, и кормить кота Василия, ведь это надо делать каждый день.

Думаю, прадеда будут оставлять со мной, пока остальные будут перевозить и расставлять всё в новом доме. Да и тут из квартиры он поможет выносить часть книг. В его возрасте гонять по лестницам никто не станет, но до дверей квартиры выносить книги, думаю, будет не тяжело. Опять же из тяжёлого в доме, кроме стиральной машинки и пары шкафов ничего нет, и то это всё перенесут грузчики. Больше придётся носить мелочёвку — книги, сервизы и прочие житейские прибаамбасы.

А до переезда надо и кое-что из работ успеть отправить. Вот если сможем, то первый интерфейс киевлянам вышлем в ближайшее время, я его уже почистил изрядно от всяких глупостей и нагромождения накопившегося мусора. При создании сохраняли совместимость с существующей на тот момент аппаратурой, а она была спроектирована, кто во что горазд. Это во многом, тот же RS-232[1] на базе которого разрабатывался промышленный RS-422. Он более актуален, чем RS-485 на первом этапе.

Удалил все благоглупости: вроде дробного количества стоповых битов, или 5, 6, 7 и 9 информационных бит, или проверок целостности данных по разным критериям, никогда не использующихся при пакетной передаче информации, и тому подобное. Всё это проанализировал, и счистил до кости. Сделал удобоваримый стандарт RS-422, без сохранения рудиментарных остатков. Схемотехника сильно упростилась, и узел можно было легко макетировать на дискретных элементах, чтобы проверить перед выпуском готовых микросхем.

Незачем нам в Союзе поддерживать их устаревшее барахло. Ещё при этом совершенно неприемлемое, при передачах больших объёмов информации пакетным методом.

Вот только бабуля перечертит схемы и запишет пояснения и требования разработанного

стандарта, и самый нужный на первых порах интерфейс будет готов. А дальше пусть проверяют и ставят эксперименты по связи различных ЭВМ на расстояниях до километра без использования модемов. Всё довольно просто и реализуемо даже на существующей допотопной элементной базе.

А то мне Виктор Петрович вчера рассказал, что эти деятели вместо работы фантастические байки сочиняют, про объединённые силы коммунистического Марса, оказывающего помощь братьям по классу. Посмеялись с ним, но решили, а нехай рассказывают эти небылицы.

А хорошо им знакомый RS-232, доведённый до ума — четко покажет, что никаких пришельцев нет, а то их молодежь совсем расфантазировалась, забавляясь, как на своей «Кибертонии»[2].

Очень положительно, что у них есть фантазия, и без этого нельзя, генерируя новые идеи, но на работу бы направили свою мыслительную деятельность. Там бы и изобретали новые подходы.

Посмотрим, что они возопят, увидев столь урезанный, но полностью функциональный интерфейс, работающий по витой паре на километровом расстоянии. Что тогда сочинят?

Я так сразу могу подбросить книжку — «Я робот» Айзека Азимова — нашего урождённого смолянина, и его позитронный мозг с искусственным интеллектом. А дальше что подскажет им свободный полёт фантазии.

Мне же баловаться фантастикой некогда, хотя два замечательных цикла знаю весьма досконально, приходилось принимать участие в любительских переводах и перечитывать несколько раз. Да и масса прочтённых фантастических книг, которые перечитывал и могу воспроизвести без проблем.

Имя сделал бы, и наверно мог и неплохие гонорары получать особенно при печати за рубежом, но пока на такую ерунду просто нет времени. Есть десяток книг, которые надо бы написать обязательно. Задолго до того, как они будут написаны, если ещё это и произойдёт. Но где взять время? Сейчас надо двигать необходимые стране проекты, а книги никуда не убегут, до их написания не менее двух-трех десятков лет.

Правда, некоторые нужны уже сейчас, для воспитания молодёжи в правильном духе. И именно духе, а не бездуховности, характерной для литературы второй половины 80-х и далее. Цензуру убрали — пиши все что думаешь, а оказалось, что и не о чем писать. Где великие произведения? То есть, писать о светлом капиталистическом будущем не смогли, а о всяческой грязи — написаны целые библиотеки одноликих книг, с примитивным сюжетом и насилием над всем и вся.

А еще в подвешенном состоянии остался вопрос с гастролями в ГДР, но что-то мне подсказывает, что немецкая сторона их всё-таки проведёт, несмотря на не очень благожелательное отношение местного комсомольского руководства. При запросе с немецкой стороны, никуда эти субчики не денутся. Но вот одна проблема вырисовалась, Мартина уехала, а она единственная, кто мог бы мне в этом помочь.

Очень хотелось подготовить пару немецких песен, но я в хойдойч ни бум-бум. Слова некоторых песен «Rammstein»[3] даже помню, но с купюрами. И хотелось бы исполнять песни, именно на немецком языке, но сами тексты восстановить невозможно, без знания языка, оно же необходимо, чтобы написать новые. Но «Mutter», «Ich will» и «Feuer frei!» — те, что в своё время Гоблин вставил в свой вариант перевода фильма «Властелин колец», точно бы упёр без зазрения совести. Надо их немцам на двадцать лет раньше подкинуть. А то

я много раз слушал подаренные немцами пластики, но за душу не зацепило. Да, есть склонность к хард року, но публику такое не порвёт. А «Rammstein» вполне мог!

Как бы вот тексты правильно записать и перевод сделать, а при этом не засветиться по-глупому: — «Штирлиц шел по Рейхстагу в будёновке с орденом Ленина, а сзади за ним волочился раскрытый парашют». Как постороннему объяснить, откуда немецкие тексты в голове ничего не смыслящего в нём человека. Отец и мать до войны учили его, но их познания, боюсь на том же уровне, что и у меня. Вряд ли они смогут мне в этом помочь. А посвящать новых людей ради такой ерунды — боязно. Жаль, но пока отпадает такой замечательный вариант.

Очень хотелось, нет даже просто жаждал уволочь всю «Юнону и Авось»[4], да и выдать на десяток лет раньше. Но как потом объяснить композитору Алексею Рыбникову[5], почему под этим стоит его фамилия, когда он ещё не писал такой рок-оперы. Присвоить себе или же отдать кому-то, даже рука бы не поднялась. Такие шедевры создаются раз в жизни, и нельзя автора лишать их.

Так что, если «таможня даст добро», то несколько неплохих вариантов всё-таки заготовил. Думаю, несколько недель перед гастролями будут на подготовку. На всякий случай, записал их ноты и тексты.

Просто делаю всё дела в спешке и хаотично, выкраивая время то для того, то для этого, так как грядущий переезд меня даже немного пугает — своим объёмом работ по обустройству на новом месте. Трудно предсказать насколько он выбьет из рабочего графика, а времени катастрофически ни на что не хватает. Всем попаданцам даются какие-то плюшки, а мне даже суток по 48 часов не удосужились предоставить. Нет, безумно жаль первые семь месяцев, полностью выпавших из рабочего ритма, но что о них жалеть, все пройдено и быльём поросло. Надо двигаться вперёд.

Я пока что зациклился на нескольких проектах, которые надо запустить, но не только они ждут своей реализации. И врачам надо подкинуть информацию о вирусе иммунодефицита человека, который через десять лет накроет человечество. И сколько некоторым затейникам зоофилам не объясняй, что чревато трахать мартышек, да и с африканскими женщинами, населяющими эту местность надо быть настороже — всё равно это бесполезно. Так или иначе, но притащат эту заразу, и распространят по всему миру в своей очень альтернативной среде. И много известных деятелей их западной культуры загнётся от этого.

И будь только в них проблема, да и хрен с ними — нехай развлекаются, и мрут как мухи, но сколько людей заполучило его через недостаточно стерилизованные медицинские инструменты и шприцы с иглами? А их наркоманы и вовсе передавали шприцы друг другу, а потом одаривали этим все свои семьи.

Мы должны исследовать этот вирус ранее других, и все известные методы лечения применять с самого появления, наряду со скорейшей разработкой вакцины от этого бича конца XX века. О её создании, я как раз слышал, непосредственно перед отбытием в свой тур. Жаль подробности меня несколько не интересовали, так как всегда был далёк от подобных кругов — альтернативно одарённых.

А так, первое время Елизавета Николаевна пусть поедит с текущим открытием, а как опять начнёт точить зубы на меня, не зря ведь мне передала автограф на журнале, так пусть съездит в Африку и ищет этот вирус среди тамошних проституток, у которых даже есть выработанный иммунитет к нему. Проверяет указанные мной симптомы и разрабатывает

маркёры для его обнаружения, а также проверяет методы лечения. Короче «чем бы дитя ни тешилось, лишь бы не плакало».

Пусть продавливают своим возросшим авторитетом необходимость срочного строительства заводов, производящих одноразовый медицинский инструментарий. В первую очередь шприцов и игл, и всего касающегося хирургии и зубоврачебной практики.

Всё записал, что помнил по этому вопросу и с Виктором Петровичем обменяемся подарками в новом доме. Он нам, а мы ему — всё предельно честно.

Я подозреваю, что они там в своей конторе сбросились и решили сделать подарок семье дедушки, так как многие получают жильё значительно ранее, чем могли бы надеяться. Тут ещё ценят такие вещи. Я даже подозреваю, что именно они подарят. Посмотрим, самому даже стало интересно, насколько прогноз подтвердится. Жаль не с кем заключить пари. Не с джуниором же, действительно?

Интерлюдия

Пригород Берлина, конспиративная квартира

Мартина уже с час находилась в квартире и успела нагреть чай и выпить горячего чая со сладостями, купленными по дороге. Давно она не бывала здесь, и не знала, что может оказаться к чаю.

Шеф обещал обязательно зайти, и сам назначил на сегодня. В прошлом году, после возвращения комиссии и у неё и у него не было свободного времени для встречи. Отчёт комиссии сдали, и теперь, когда руководство с ним ознакомится, то её, как руководителя, вызовут для устного доклада.

Да о нём она и не переживала, всё было написано и оформлено как полагается, это был далеко не первый доклад, который она сдавала. Дополнения к докладу её интересовали более всего. И в частности вопрос с гастролями. Действительно это неплохая инициатива для укрепления дружеских связей молодежи обеих стран. Она уже многое спланировала, так как знала, что, если утвердят, то её и назначат ответственной по этому вопросу. А неё уже была готова кандидатура для выполнения всей текущей работы по гастролям. И насколько она поняла, Ангела с удовольствием включиться в эту работу.

Тут в замке стал проворачиваться ключ, и она поспешила встречать шефа. Он снял плащ в прихожей и вошёл несколько озадаченный, при этом сухо ответил на её приветствие. Чувствовалось, что он о чем-то сильно задумался. Пока он прошел в комнату, и сел за стол, Мартина поспешила на кухню и поставила подогреть чайник.

Когда она вернулась в комнату, шеф посмотрел на неё и спросил.

— Ну что, привезла опять, что-то неожиданное? Тебя нельзя туда отпускать, вечно что-то найдешь.

— Да шеф. Новости и очень интересные. Помните, я докладывала, что моя подруга в письме передавала привет от старого друга и определенную фразу, которую мог знать только один человек. Но я сначала не поверила, и не верила до самой встречи. Я не знаю, как он это проделывает, но сейчас он в теле годовалого ребёнка. И не простого ребёнка, а считающегося вундеркиндом.

— В том, что он вундеркинд — совсем нет ничего странного. Странно было бы иное. Но я так понял, что не только из-за этой новости ты вызвала меня сюда?

— Он опять передал мне тетрадку с записями, при этом указал, что дал её прочесть представителю их КГБ, чтобы они не подозревали его в двойной игре. Это записи о том, что он ещё смог вспомнить за прошедшее время. Я сразу её опечатала и спрятала в тайнике,

чтобы никто не смог обнаружить. А ещё он снова передал вам письмо, и как я поняла из его пояснения, с предложением о продолжении сотрудничества. Он очень хвалил нашу страну за оперативное использование переданной информации. И отмечал, что приятно сотрудничать с людьми, сразу принимающими поступившую информацию в работу. Своё руководство он ругал за то, что похоже до сих пор ничего так и не предприняло, по переданным им сведениям. У него просьба, чтобы мы делились с ним сведениями об изменениях, происходящих в высших эшелонах власти Советского Союза.

— Да совсем современные представители их спецслужб потеряли хватку. По тем сведениям, что он передал нам в прошлый раз, я не заметил почти никаких действий или изменений. Очень странно, так как я знаю, что сведения побывали на самом верху и с ними там ознакомились. Понятно, что его не устраивает такое положение дел, и он хочет действовать самостоятельно.

— Да шеф, он ещё просил оказать помощь в передаче компромата на высокопоставленных лиц в радиостанции, вещающие на территорию Союза. Пока у него нет такой информации, но он надеется её получать. При этом отметил, что в руководстве многое прогнило, и он опасается, что такой информации просто не дадут ход, из-за боязни опорочить партию, а виновные окажутся безнаказанными.

— Об этом, пока рано говорить, будут сведения тогда и решим. А пока я ознакомлюсь с письмом и записями, а затем вызову тебя на встречу. Надо понять, как поступить со вновь полученными сведениями, и только тогда можно будет решать всё остальные вопросы. Очень подозрительно, что по переданному нам не принимаются никаких действий, что заставляет задуматься, что информация может разниться.

— Он предлагал в качестве передаточного звена использовать мою подругу. Он планирует с ней заниматься немецким языком и такие встречи не вызовут больших осложнений. Его тщательно охраняют, и он не имеет такой свободы перемещения как в прошлый раз.

— Запиши мне все её данные, и я дам задание проверить её на соответствие нашим требованиям.

— Так она именно та студентка, что попала недавно в историю с похищением, и между прочим он с его мамой тоже был тогда в той квартире захваченный группой студентов из привилегированных семей. Нашу комиссию и создали для проверки условий проживания наших студентов, именно после того происшествия. Они как раз в тот день познакомились с моей подругой и поддерживают дружеские отношения.

— Понятно, по тому случаю уже проводилась проверка, и я просто запрошу её результаты. Понятно, что на вербовку он не пойдёт, и будет работать на пользу своей страны. Но в определенных направлениях, касающихся только нашей страны, такое сотрудничество может оказаться полезным. Впрочем, сначала ознакомлюсь с новой информацией, а затем буду решать. Что-то еще есть сообщить?

— Нет. Разве, что он там пишет песни, и некоторые весьма интересные, мы предложили нашему союзу свободной немецкой молодежи пригласить исполнителей на гастроли к нам, для укрепления дружеских связей между молодежью наших стран. Может быть, мне ещё раз придется съездить туда для решения всех возникших вопросов, если будет принято решение о проведении таких гастролей.

— Хорошо. Тогда я постараюсь обязательно встретиться с тобой до этой поездки. Думаю, что это утверждение займёт немало времени, и я успею все тщательно обдумать.

Вижу, ты совсем включилась в работу и уже полностью стала своей.

— Так меня там отправляют во все командировки и поездки, я у них в этом плане незаменима. Опять же для выступлений на собраниях первичных организаций, отправляют, награжденную правительственной наградой, и это ценится выше. Вот и провожу большинство времени в разъездах.

— Ничего, ты ещё молода и для тебя это и интересно и полезно. Я тебя позднее вызову для встречи. А пока иди. Я тут сам управлюсь.

— До свидания, шеф.

Мартина быстро оделась и вышла на улицу, а Маркус Вольф вздохнул и присел читать переданные бумаги. На работе не дадут возможности, и не хочется такие записи туда относить. Надо ознакомиться с их содержанием и определить, что происходит. Пытаются ли их использовать для непонятных планов, или же это, как принято у русских — очередное проявление инициативы из народа.

[1] — RS-232 (англ. Recommended Standard 232, другое название EIA232) — стандарт физического уровня для асинхронного интерфейса (UART). Устройство, поддерживающее этот стандарт, широко известно как последовательный порт персональных компьютеров. Исторически стандарт имел широкое распространение в телекоммуникационном оборудовании. В 1969 году представлена третья редакция (RS-232C), которая и требуется для реализации нового RS-485.

[2] — В киевском Институте кибернетики появилась сказочная страна Кибертония. Сначала это был новогодний вечер, затем начались гастроли с юмористическими выступлениями по разным площадкам Киева. Сотрудники института выступали в Театре юного зрителя, в Октябрьском дворце. Их снимало телевидение, о виртуальной стране Кибертонии писали украинские газеты.

[3] — Rammstein (нем.; МФА: [ˈramʃtaɪn]) — немецкая метал-группа, образованная в январе 1994 года в Берлине. Музыкальный стиль группы относится к жанру индастриал-метала (конкретно — его немецкой сцене Neue Deutsche Härte). Основные черты творчества группы: специфический ритм, в котором выдержана большая часть композиций, и эпатажные тексты песен. Особую известность группе принесли сценические выступления, часто сопровождаемые использованием пиротехники, получившие признание в музыкальной среде. Состав группы ни разу не менялся.

[4] — «Юнона и «Авось» — рок-опера Алексея Рыбникова (музыка) и Андрея Вознесенского (либретто). Премьера в постановке режиссёра Марка Захарова состоялась 9 июля 1981 года на сцене Московского театра имени Ленинского комсомола, где спектакль, ставший своеобразной визитной карточкой «Ленкома», продолжает регулярно исполняться до настоящего времени.

[5] — Алексей Львович Рыбников (17 июля 1945 года, Москва, РСФСР, СССР) — советский и российский композитор, продюсер. Народный артист Российской Федерации (1999). Лауреат Государственной премии Российской Федерации (2003) и Премии Президента Российской Федерации (2018). Председатель Совета Союза композиторов России (с 2017).

**Она рабыня и царица,
Она работница и дочь,
Она обязана трудиться
И день и ночь, и день и ночь!**

Николай Заболоцкий 1958 год

Праздники ещё не завершились, но надо было ехать встречать прадедушку. Мы вдвоём с Верочкой и поехали, ему будет приятно, и в машине всем хватит места. Мы ей нечасто пользуемся, но общественный транспорт после новогодних праздников ещё крайне редко ходит, к тому же сегодня воскресенье. Дедушка приезжает поездом, так как зимой это много надёжнее самолётов, не нарвёшься на нелётную погоду. И всего-то сутки в пути. Поезд скорый, и далее следует до Софии.

Всеволода Никитича мы встретили на перроне, и провели к ожидающей нас машине. Он был в курсе моих достижений, но увидеть воочию и осознать такое — это совсем другое дело. А пока шли к машине мы с ним немного поговорили на разные темы. В машине не хотелось многое говорить, и мы предупредили его, что машина ведомственная, и к какому ведомству принадлежит. Пояснили, что без охраны меня никуда теперь не отпускают, и тут на перроне, скорее всего, тоже наблюдают. Позже дома всё ему подробно расскажем и объясним.

Там жучков не должно быть, иначе бы Виктор Петрович не стал некоторые вещи обсуждать. Как он пояснял, обо мне в полной мере знают только двое, и мало ли что могут случайно услышать другие сотрудники. Да и мой статус не подразумевает слежки за мной.

Дома сразу же сели за стол и отпраздновали приезд прадедушки, и затем наступивший Новый Год своим чередом. Взрослые немного выпили, а когда прилично посидели за столом, Верочка удалилась заниматься, а мы под чаёк начали серьёзный разговор.

Оказывается, не всё так просто обстояло в «доме у Облонских», и не просто так прабабушка не приехала погостить.

Старые обиды — они быстро не проходят. Она так и не смирилась, что дочка вышла замуж за провинциала, и стала переезжать с ним по многим новостройкам, во многих уголках страны. Не осталась, как той хотелось в Москве, выйдя замуж за перспективного молодого человека из хорошей московской семьи.

Знакомые тараканы. Она свою кровинушку родимую растила, и разве для такого деревеньщины? Ясно, что у зятя и тещи — взаимная любовь. Она, само собой, переживает, что внученьку редко видит, но на лето к бабушке с бабушкой, вряд ли кто нормальный отправит ребёнка в Москву. Тут разумней оттуда вывозить на природу. А сама она, ни за что в чужой дом не поедет. Ну вот, и думай теперь, посвящать её или нет? Прадеда надо, ему со мной все эти дни сидеть, а он точно расколется при длительном общении. К тому же неохота с родными играть в эти прятки.

Вот я ему и сообщил прямо в лоб, чтобы сразу — не размазывая тонким слоем. Валерьянку и прочее, правда, тоже заготовили. Но он воспринял очень выдержанно. Опыт — однако, и детишки — они тоже очень разные бывают, а он повидал немало, и кроме того. Вон, военный иконостас какой! Когда я спросил, где служил, то оказалось, что в разведке, из-за хорошего знания немецкого языка. Служил переводчиком и участвовал в допросах

пленных немцев. Даже несколько раз ходил к ним в тыл. Но переводчиком старались зря не рисковать. Сорви-голов много, а хорошего переводчика, поди поищи.

Надо будет их с отцом познакомить, пусть пообщаются. Будет что им вспомнить, да и разница в возрасте чуть более десяти лет не столь ощутима. К тому же прадед сможет лучше понять, как обстоят дела со мной. А то сразу рассказать про всю будущую историю не могу, и ни к чему. Постараюсь сделать всё, чтобы не повторилась.

В общих словах пояснил, сколько мне лет и как здесь очутился. Сказал, что не стану много рассказывать о будущем, и надеюсь, что оно уже не будет таким, что в «мирное время» убыль населения превысила военную.

По лицу видел, что это его поразило. Так и вправду, он видел войну без прикрас, из окопа. И знал про то, как тяжело давался каждый шаг вперёд. Сколько полегло в тех боях, а ещё — сколько мирных жителей было убито и замучено фашистами и их пособниками. Сам видел спалённые села и деревни, и их жителей согнанных в одно строение и сожженных там.

Осознать что-то сопоставимое в мирное время, человеческое сознание просто не в состоянии. Трудно представимо, но наши гениальные творцы шоковой терапии и всего последовавшего — сумели. И прадед, наверно, это ощутил чутьем старого войскового разведчика, многократно присутствовавшего на допросах пленных.

Постепенно у нас с ним установились ровные отношения, но я сразу сказал, что буду общаться с ним, как положено ребёнку и правнуку. Ни к чему менять общение при личном общении и на людях, так как это прямой путь спалиться на мелочах. Я уже привык к такому общению и не стоит его изменять.

Прадед счёл это весьма разумным и после этого мы очень неплохо с ним общались. Близости и взаимопонимания за столь короткий срок никак не могло установиться, но контакт постепенно налаживался. Он мне рассказал об их московской жизни и довольно откровенно, так как дедушка постоянно хмыкал, в подтверждение.

Немного рассказал о своей семье и родословной. То есть то, что у нас нечасто затрагивалось в разговорах, так как дедушка нервно относился к ним. Теперь понятно из-за чего, я же обычно не старался выяснять то, о чём остальные не желают беседовать. Фотографии видел и сведения о семьях знал, но детали были скрыты.

Оказывается прадед из дворянской семьи и его отец был директором одной из московских гимназий. Мать дочерью немецкого инженера жившего и работавшего в начале века в России. После революции тот уехал обратно в Германию, и семья не могла поддерживать с ним связи. А после войны, если и остались там родственники, то они о семье прадеда, а они соответственно о тех — не знали ничего.

Теперь ясно, откуда у него такое знание немецкого языка. Вот, как-то никто его семью и не думал притеснять, и они спокойно учили детишек в советских школах, а прадед ещё и воевал в разведке. Семья оставалась в Москве и никуда не эвакуировалась, а продолжала работать все эти тяжёлые военные годы. И помогали прабабушке растить маленькую Наденьку.

Прабабушка Вероника Степановна — тоже происходила не из рабочих и крестьян, а из семьи интеллигентов. И её тараканы стали понятнее. С детства, обитавшая в рафинированной обстановке, и тут дедушка Павел, простой и крепкий мужик, труженик с сильным характером, а ещё и отслуживший в армии. Гремучая смесь, они были обречены на непонимание.

Прадед, похоже, это тоже прекрасно понимал и с некоторой долей юмора рассказывал

мне. Бабуля, правда, не раз пыталась вступить за маму, но прадед её останавливал. И, в конце концов, пояснил, что он рассказывает не ребёнку, и потому должна быть полная ясность в семейных делах.

Понятно, почему дедушка не рвался переезжать в Москву. Да и раньше, подозреваю, ему тоже предлагали подобное по работе. А почему бабуля не хотела переезжать, уже труднее понять. Жаль, она сейчас после переезда будет так нужна здесь, а то бы её отправить пообщаться с прабабушкой, было бы совсем не лишним. Но это стоит записать и выкроить ей как-то недельку-другую для такой поездки. На большой срок, не получится, я без неё как без рук.

Про себя не стал рассказывать, а просто пообещал познакомить, когда джуниор придет на занятия. Было странно наблюдать, как у прадеда укладывалась такая мысль. А после тот уже познакомит Всеволода Никитича со всей остальной семьей. Они тоже должны заниматься сборами к переезду и наверно будут дома, взяв отгулы или отпуск.

За разговорами мы засиделись допоздна и успели ещё поужинать, прежде чем я пошел спать. Прадеда решено было уложить на диване в нашей комнате, а Верочка пока поспит на раскладушке в комнате родителей.

А утром понедельника продолжили сборы и увязывали все оставшиеся книги. Дед Мороз вспомнил, что зима — на дворе январь месяц, и всё-таки подморозил грязь. Снега не было, и погода самая подходящая для перевозки вещей. Дедушка позвонил в трест и договорился, что после обеда будет бортовая машина ГАЗ-51, так что они начнут перевозить сначала книги и прочую мелочёвку, которую пока будут складировать там в чуланчике. Мебель можно будет перевозить позднее, когда подходы в квартире освободятся от выгруженных вещей.

Казалось бы, вещей не так много, но все набегались выносить их в машину. Пришли и Верочкины подружки, живущие неподалёку, и друзья семьи. Первый борт ушел, а вещей было ещё прилично, и как они умещались в шкафах и не создавали такого нагромождения понять сложно. Я старался помогать, не мешаясь под ногами, в остальном от меня пользы, как от козла молока. Джуниор тоже включился в процесс перевозки и привел нескольких одноклассников. Я бы с ними поболтал с удовольствием, так как с некоторыми не виделся более года, но они таскали вещи к вернувшейся машине, а наши остались на месте в домике, чтобы разгружать вещи из следующей поездки.

Суматошный день, и к вечеру, когда все наши вернулись из домика, то буквально падали с ног. Благо кормилец холодильник был на месте, и прадедушка разогрел наготовленное ещё в прошлом году, а также подъедали остатки праздничного изобилия. Всем взрослым, кроме Верочки, налили коньячку для бодрости духа и пополнения сил. Поужинали, чем бог послал. Завтра нам с Всеволодом Никитичем придётся сходить в магазины. Благо я всё знаю, где и что покупать. Пока не до изысков, будем питаться скромненько и всухомятку несколько дней. До тех пор пока не обустроимся.

Быстро поели и все разбрелись спать, а мы с прадедом в комнатке смогли немного пообщаться перед сном. Я ему рассказал про московскую комиссию из минпросвета. И про их попытки вытянуть меня и всю семью в Москву. И пояснил, почему, именно, мы отказались. Рассказал про некоторых предателей работающих на западные разведки, не называя их имён, и про легальных шпионов, которыми кишит Москва. А мне не хочется попасть в сферу их внимания. Могу пострадать не только я, но и вся семья.

В нашем относительно небольшом городе меньше возможностей для их спецслужб

работать легально под прикрытием дипломатического иммунитета. Да и городок будет с весьма ограниченным допуском посторонних лиц. Семья по большому счёту ничего серьёзного и не знает, я старался их не посвящать в какие либо тайны. За исключением участия в секретных разработках, что неизбежно.

Потому хорошо охраняемый городок наиболее подходит для жизни нашей семьи. Я бы и их с прабабушкой желал видеть обитающими тут же, но, к сожалению, они вряд ли сами захотят переехать, а какое право я имею распоряжаться их жизнью. Они уже привыкли к своей жизни и в этом возрасте менять что-либо необычайно трудно.

Всеволод Никитич подтвердил, что вряд ли бы согласился переехать и оставить Москву. Он всю жизнь прожил в ней, и не мыслит иного места жительства. Да и Вероника Степановна ни за что не согласится.

Очень жаль, что они остаются в Москве. И кроме родственных и семейных уз, оставались ещё и сожаления, что не смогу их пристроить к нужной работе. А мне позарез нужны человеческие ресурсы, и толмач-немчин мне крайне необходим. Вот только немного разберемся, и попрошу его помочь в одном очень деликатном деле. Думаю, он разберёт из моего произношения, о чем таки пели немчины в своих песнях. А это тоже очень важно для проведения гастролей на самом высоком уровне. Может и удастся пробрать немцев до самых печёнок.

А к вечеру в квартире остались только мы с прадедом. Основную мебель вывезли туда и все переместились расставлять её по местам, а то часть так и стоит у домика, так как разгрузили, чтобы отпустить машину, из-за завершения рабочего дня. А друзья и еще здоровые парни вместе с джуниором заносят мебель, и ставят, куда бабуля приказывает. Верочка с парой подружек забежали к нам, и взяв деньги побежали в магазины и обратно туда. Они должны закупить продукты и вина на всю компанию столы там уже стоят, и бабуля что-нибудь с их помощью сообразит, чтобы угостить всех работников. Они там и останутся ночевать, так как в квартире остались только моя кровать и раскладушка для прадедушки. Да ещё парочка ящиков на кухне, из которых мы с ним соорудили походный стол и стул. За ним и ужинаем тем, что вечером приготовил прадедушка. Благо чайник и несколько мисочек нам оставили, а продукты храним в ящике на балконе. Кулинарный талант бабуля явно не от него унаследовала, хоть внешне чувствуется, что она его дочь, есть определенное сходство. Да он и в свои годы вполне ещё орёл и тяготы его не сторбили и не изменили осанки. Высокий под метр восемьдесят, сохранивший фигуру атлета, хоть ежик волос на голове совсем поседел. Да и выглядит в целом на десять лет моложе. Это, как сказали бы, порода, и привычка ходить гордо и не гнуть шею.

Я с ним разговорился и спросил, а почему он в свои года всё учительствует, мог бы быть директором школы или работать в райОНО, а то и горОНО. Он рассмеялся и рассказал, как в середине 50-х его было хотели перевести работать в министерство. Всё-таки орденосец и воевал. Но потом просмотрели анкету и быстро свернули эти разговоры.

— Я, получается, защищать родину — происхождением вышел, а в министерстве работать — нет. А потом, я всегда отказывался, даже когда просто хотели в школе завучем назначить. Не нужны мне эти разговоры и пересуды. Мы всегда были беспоместным дворянством, и прогуливать в Парижах было нечего, трудились на ниве образования и до революции и после неё. Я революцию плохо помню, мне было восемь годков всего. Но вот, что дальше жили очень голодно — это помню очень хорошо. Продавали многие семейные реликвии, но унас и не было ничего дорогого. А потом снова стали открываться школы и

родители стали в них преподавать. А я пошел по их стопам, но вот Надюша нарушила семейную традицию. Возможно, я был в том виноват, что не сделал никакой карьеры на данном поприще. А молодёжи хочется видеть профессиональный рост.

— Всё вы правильно делали, а то, что семья не стремилась сделать карьеру, то это просто мудрое решение. Не мне вам рассказывать, но писали доносы на начальство, а кто мог желать места простого учителя в рядовой школе. Вот и уцелели при вашем происхождении. Стоило одному завистливому дураку во времена ежовщины накатать на вас донос, и как минимум могли выселить из Москвы.

— Да, отец и не рвался на руководящие посты, памятуя о происхождении, и что был директором гимназии. Меня тогда бес попутал согласиться, и работу в министерстве предлагали интересную, как раз по моей специальности.

— Получилось, точно как в фильме «Служили два товарища»[1] — «Бывают такие чудеса — попович за красных, а мужик за Врангеля. А известно тебе, что товарищ Ленин из дворян, например?» А вот попробуй, потом объяснить такому «Егорке у которого глаз шибко зоркий, только вот беда — глядит не туда». У меня, так и вовсе сестра бабушки вышла замуж за графа. Члена РСДРП(б) с дореволюционным стажем. Они то и поженились, когда его сослали в Воткинск, под надзор полиции. А потом, сначала служили в постпредстве в Персии, первой признавшей Советский Союз. А затем ещё долгие годы жили в Туркестане и гоняли басмачей. И только к войне его назначили директором на большой завод, строящийся на Урале. В большие начальники он никогда не лез, а работал там, куда направляла партия.

— Интересная история. И не поверил бы, да знаю, что и отец и мать честно работали в школе и растили советскую молодежь. Делали её самой образованной в мире. Ни о каком восстановлении власти буржуев и не мечтали, так как и при царе, также служили и получали жалование за свой труд.

— А что самое противное, что именно эти нувориши — из грязи в князи, а уж особенно их семьи — ведут себя куда заносчивей представителей родовитых династий. Тем, так себя вести — просто воспитание не позволит. Тут нас недавно с Верочкой похитили несколько оболтусов из таких семей, и ещё с нами немецкую студентку. Столько пришлось приложить усилий, чтобы замять этот скандал, и он не перерос в международный. Привыкли к полной безнаказанности, что от всего их спасут, чтобы не пострадала честь мундира их родителей.

— Да я помню, и другой случай. Мы тогда с Верой так переживали за Надюшу и внученьку. В наше время на дуэль бы вызвали хама.

— Не беспокойтесь Всеволод Никитич. Ещё разберёмся с ними до конца. Бабуля — молодец, случай использовала хорошо и отец того подлеца, сам не меньший подлец — вылетел со службы, как пробка из бутылки, но недавно попытался отомстить. Раз враг не успокоился, его надо успокоить. Не так ли гласит армейская мудрость?

— Так и есть, только когда его добьешь, и на Рейхстаге напишешь — руинами удовлетворён, только тогда можно спокойно вздохнуть и вернуться к мирному труду.

— Давайте, соберём остатки ужина и вынесем на балкон, чтобы не испортилось в тепле, а сами будем готовиться ко сну. Завтра опять будет много работы. Хотя нас по причине возраста от неё стараются оградить. Но и здесь надо немного прибраться, чтобы не оставлять следующим жильцам мусор. Да и у меня есть пара просьб, по помощи в немецком языке. Можем начать сегодня вечером и продолжить завтра. Есть несколько песен, я их помню, но по-немецки я «nichtverstehen»[2].

— С такими-то талантами, и не понимаешь? Никому не говори, а то засмеют.

— Так мы тогда и подошли к немецкой студентке, чтобы попросить помощи в освоении немецкого языка, когда эти придурки на нас напали. А как вы смотрите, на то чтобы нам заехать в гости к той немецкой студентке, и вы поговорите с ней и другими студентами. Им будет приятно. А может попробовать поискать наших родственников в Германии, если конечно они живут в ГДР. Мы так очень хорошо с ними общаемся, по-дружески. Как было сказано «сын за отца не в ответе».

На следующее утро в квартире было так свободно, что впору бы играть в казаков-разбойников, но мне ещё не возраст, а прадеду уже не возраст. Да и сил у нас нет на такое. Находились и устали за эти дни. Даже нет сил — прибрать, и то там, то тут валяются обрывки веревок и газетные листы, постеленные на пол, чтобы не сильно запачкать его при выносе мебели и всего остального.

Это уже любезность к новым жильцам квартиры, чтобы им не начинать с утомительного отдраивания паркетного пола. Им ещё и свои вещи заносить, и потому думаю, что газеты не стоит убирать. Так что приберу всё остальное, мне это по силам и не надо сильно наклоняться при моём-то росте.

Послезавтра должны зайти новые жильцы, и если всё в домике будет нормально расставлено, то мы передадим им ключи от квартиры. Пока, они оформляют ордер на неё. И потом смогут полностью вселиться. Что им не понадобится, уже выкинут сами.

А я бы ничего и не стал выкидывать, кроме грязных газет с пола. Ящики сложить на балконе, да и хранить в них некоторую домашнюю утварь, пока всё не расставится по местам. Но это уже их дело. Но обычно народ ничего не выкидывает, а всё пристраивает в хозяйстве. Большинство ещё не забыло, как работать руками и сколотить что-либо из подручных материалов. В школе на уроках труда этому всех учат. И на токаря, и на слесаря. А для наших советских людей зарисовка Джерома К. Джерома, как дядюшка Поджер забивал гвоздь[3] — совсем неактуальна. <https://youtu.be/8PxZaFOByrU>

Пока я собирал прочий мусор и складывал в ведро, прадедушка подогрел завтрак, и мы по-походному позавтракали на ящиках. Затем, продолжили разбираться с текстами песен, и Всеволод Никитич сильно смеялся с моего произношения. Но с трудом слова всё-таки разобрали, и он даже прикинул перевод на русский. Я прочитал, и не впечатлился. Средненькие тексты, но и черт с ним. Экзистенциальный бред, и лучше не понимать этих текстов. Но «Feuer frei!» пришлось сразу отбросить, нет смысла напоминать о трудных временах во взаимных отношениях, а из текстов могут понять, как намек на фашистское нашествие, и оставим это на русском языке для внутреннего использования.

Тогда взялись за «Du Hast», там текст много интересней и идёт противопоставление женского и мужского взгляда на жизнь, где девушки поют прекрасными голосами — да, там мужики грубо орут — нет. А еще мы перевели «Mein Herz Brennt»[4] и она понравилась больше всего.

<https://youtu.be/WXv31OmnKqQ>

Наверно это будет номер один, потом «Ich Will» для разогрева и чтобы публика наоралась, а дальше все прочие.

Интерлюдия

— Виктор, я прочла эти бумаги, но могу авторитетно заявить, что они написаны человеком, не имеющим медицинского образования. Постой, не перебивай. Все изложенное, обдуманно и систематизировано, даже довольно правильно по степени важности и по мерам предотвращения эпидемии. Безусловно, писавший этот материал — брал информацию

предоставленную специалистами, но у него совсем иные критерии систематизации сведений. Медицинские работники привыкли пользоваться совсем иными. И если с первым материалом можно было предположить, что писал его специалист в иной отрасли медицины, то тут четко видно, что писал дилетант — информированный, но не специалист. Более того, я также не специалист в этой области. Но у меня есть ученики, ещё по Второму Ленинградскому[5], которые работают в НИИ эпидемиологии и микробиологии[6]. Вот для них такая информация бесценна. Однако, как я поняла — источник нельзя указывать, а просто так никто не поверит такой информации, не подтверждённой ничьими исследованиями и наблюдениями. Нужна экспедиция и нужно для неё обоснование.

— Так и обстоит дело, Елизавета Николаевна. Но вы понимаете, что до сих пор сведения подтверждались.

— Я так понимаю, что они не только в области медицины? Я не работаю в вашей системе, но о врачебной тайне имею весьма четкое представление. Поэтому не стану ни с кем обсуждать источник сведений. Более того, если это подтвердится, то необходимы самые срочные меры. И, как здесь правильно указано, в первую очередь карантинного и санитарного характера. Сам помнишь, как обстояло дело с карантином в соседней Одессе полтора года назад. Это решило многие проблемы. Но тут такими мерами не обойтись. Карантинный период слишком велик, и на данный момент нет возможности определить наличие заболевания, так как не выделен сам возбудитель и не разработаны методы его обнаружения.

— Да помню, чего стоила та вспышка холеры в Одессе. Но тогда карантин действительно помог не дать распространиться болезни на другие регионы.

— Тут будет много сложнее, ты не специалист, но должен знать, как сложно бороться с тем же вирусным гепатитом, передающимся с переливанием крови или плохо стерилизованными иглами и шприцами. Да и инструменты в зубоврачебных кабинетах тоже способствуют распространению. Сколько было вспышек заболеваемости вирусным гепатитом из-за халатности персонала.

— Прекрасно знаю, были даже случаи намеренного заражения грязными инструментами и нестерилизованными шприцами и иглами. И мы и коллеги такое расследовали. Старались проводить эти следствия без широкой огласки и строго наказывать виновных.

— Вот именно. Поэтому уже сейчас надо строить заводы по производству одноразового медицинского инструмента и для производства одноразовых шприцов, игл и капельниц. Как раз к началу вспышки они могут быть построены и освоены, при наших-то сроках строительства и ввода в эксплуатацию. И тут одних только требований медицинских работников совершенно недостаточно. Это должна быть широкомасштабная программа открытия совершенно новых производств.

— Да, необычайно сложно будет на уровне правительства доказать срочность и насущность такой программы.

— Но необходимо, и даже значительно раньше проверки средств лечения и поддержания жизни, указанных в материале. Проще предотвратить, чем вылечить. И это огромная комплексная программа. Но чтобы хоть что-то начало реализовываться, НИИ эпидемиологии и микробиологии должен дать своё заключение и возможный прогноз заболеваемости, и только — после обнаружения вируса и на основе проведённых опытов. Я могу переговорить со своими учениками, работающими там и надо срочно начинать

исследования, применяя самые жёсткие меры предосторожности в исследованиях. Это джинн, которого нельзя выпускать из бутылки. По сравнению с этим материалом, то, что ты передал в прошлый раз, решалось одним мановением руки. Здесь же огромный объём работ и исследований.

— Елизавета Николаевна, меня не убеждайте. Я давно убеждён, иначе бы вам не передал эти заметки. А скажите, вы не можете поискать в своих источниках, не было ли каких медицинских экспедиций или исследований в тех или близких краях? Мы могли бы выдать часть этих сведений, как заметки какого-то ученого, принимавшего в них участие. По своим каналам я тоже сделаю подобный запрос.

— Хорошо Виктор. Если будет что-то близкое, я выделю из записей то, что можно выдать за путевые заметки учёного, столкнувшегося с новой болезнью. Тогда можно будет официально подключить НИИ эпидемиологии и микробиологии, и моих бывших студентов.

[1] — «Служили два товарища» — художественный фильм 1968 года, снятый режиссёром Евгением Кареловым по сценарию Юлия Дунского и Валерия Фрида. Действие фильма повествует о событиях Гражданской войны в России.

[2] — nicht verstehen — не понимаю

[3] — к полуночи картина водружена на место (правда, очень криво и ненадежно), и стена на несколько ярдов вокруг выглядит так, будто по ней палили картечью, и все в доме издерганы и валяются с ног... все, кроме дядюшки Поджера.

«Трое в лодке, не считая собаки» Джером К. Джером.

[4] — Mein Herz Brennt — Моё сердце горит (перевод Nocherry)

Nun liebe Kinder gebt fein acht Детки, проснитесь в этот час.

Ich bin die Stimme aus dem Kissen Я — из подушки тихий голос.

Ich hab euch etwas mitgebracht Я кое-что принёс для вас

Hab es aus meiner Brust gerissen В моей груди стальной, тяжёлой.

Mit diesem Herz hab ich die Macht Мне это сердце дарит власть

Die Augenlider zu erpressen Сомкнуть вам веки до рассвета.

Ich singe bis der Tag erwacht Всю ночь я буду петь для вас.

Ein heller Schein am Firmament Пронзая небо до зари,

Mein Herz brennt Моё сердце горит!

Sie kommen zu euch in der Nacht Они приходят по ночам,

Dämonen, Geister, Schwarze Feen Фантомы, тени, злые феи.

Sie kriechen aus dem Kellerschacht Крадутся из подвала к вам

Und werden unter euer Bettzeug sehen И заползают в ваши колыбели.

Nun liebe Kinder gebt fein acht Детки, проснитесь в этот час,

Ich bin die Stimme aus dem Kissen Я из подушки тихий голос.

Ich hab euch etwas mitgebracht Я кое-что принёс для вас.

Ein heller Schein am Firmament Пронзая небо до зари,

Mein Herz brennt Моё сердце горит!

Sie kommen zu euch in der Nacht Они приходят по ночам,

Und stehlen eure kleinen hei?en Tränen Крадут у вас слезинки незаметно,

Sie warten bis der Mond erwacht И ждут, когда взойдёт луна,

Und drücken sie in meine kalten Venen И льют их по моим холодным венам.

Nun liebe Kinder gebt fein acht Детки, проснитесь в этот час,

Ich bin die Stimme aus dem Kissen Я из подушки тихий голос.

Ich singe bis der Tag erwacht Всю ночь я буду петь для вас!

Ein heller Schein am Firmament Пронзая небо до зари,

Mein Herz brennt Моё сердце горит!

[5] — Санкт-Петербургская государственная медицинская академия имени И. И. Мечникова — высшее учебное заведение Санкт-Петербурга, основанное в 1907 году. В 1930 году институт был переименован во 2-й Ленинградский медицинский институт (2-й ЛМИ), позднее в нём был образован санитарно-гигиенический факультет. В 1930 году произошло объединение 2-го ЛМИ с медвузом-больницей имени И. И. Мечникова. В 1947 году институт вновь был переименован в Ленинградский санитарно-гигиенический медицинский институт (ЛСГМИ, в обиходе «Сангиг»). Многие преподаватели были переведены в Кишинев, где основали медицинский институт. Так как при румынах высших учебных заведений в Бессарабии не было.

[6] — НИИ эпидемиологии и микробиологии имени Пастера берёт своё начало в 1908 году, когда в Санкт-Петербурге силами нескольких ученых была создана Первая сородиагностическая и бактериологическая лаборатория. В 1910 г. учреждение уже имело статус Бактериологического и Диагностического Института. С 1963 г. Институт стал принимать участие в осуществлении программ Всемирной организации здравоохранения в странах Азии, Африки и Латинской Америки. (Кения, Уганда, Танзания, Сомали, Нигерия, Конго, Монголия, Индия, Бирма, Иран, Непал, Мозамбик, Куба, Бангладеш, Йемен и другие)

**«Хватит делать дураков
Из расейских мужиков!
Мне терять теперя неча,
Кроме собственных оков!»**

«Про Федота-стрельца, удалого молодца»

Леонид Филатов

Ну вот, я всё-таки уболтал Всеволода Никитича съездить со мной в общежитие иностранных студентов и пообщаться с ними. Сидеть в пустой квартире было, и правда скучновато, а пока мы ехали в общежитие я показывал и рассказывал ему о городе. Неподалёку от общежития мы оставили машину и далее пошли пешком.

Вахтёры меня знали, и потому пропустили без проблем. Мы зашли и постучались в дверь к Кристине и Фридеру. Но их не оказалось на месте, хотя лекции уже должны были завершиться. Тогда поднялись на второй этаж к Хайди. Она была в комнате, и мы после некоторой задержки, пока она наводила порядок, зашли к ней.

Извинились за неожиданный визит и пояснили, что все наши переехали в домик и наводят там порядок, а с меня одна польза в этом деле — не мешаться под ногами. Вот зашли в гости к ним, так как в квартире остались только голые стены. Посмеялись, а я предложил им поговорить по-немецки, пока я посижу и отдохну.

Постепенно они разговорились, и о чём-то бодро беседовали. А я предупредил, что схожу в гости к Нгуену, и Хайди знает, где его комната. Далее отправился к лестнице и спустился на первый этаж. По пути постучал к Кристине с Фридером. Они уже пришли, и я им сообщил, что мой прадед в комнате у Хайди, и они там что-то обсуждают по-немецки, а так как я ничего не понимаю, потому и пошел в гости к Нгуену. Они тоже могут подняться и присоединиться к беседе.

Затем пошел дальше и, наконец, добрался до нужной комнаты. Постучал в дверь и стал ждать. Его тоже не оказалось на месте, и немного постояв, побрёл обратно на второй этаж. Там застал уже четверых довольно бойко что-то рассказывающих друг другу, но ничего не поняв, стал в шутку пенять немцам, что мне нужна помощь в освоении языка, а то прадедушка скоро уедет в Москву, а мне будет не с кем изучать язык. Стал усиленно напрашиваться в ученики к Хайди, пояснив, что мне будет стыдно не знать немецкого языка, раз пра-пра-бабушка была чистокровной немкой. И они просто обязаны взять надо мной шефство в этом вопросе, и над Верочкой тоже, так как к ней — это тоже напрямую относится. Они стали что-то бойко расспрашивать у прадеда и по именам и фамилии, я понял, что он рассказал про свою мать, а также её отца — немецкого инженера, после революции вернувшегося в Vaterland.

Они еще какое-то время с прадедом что-то обсуждали, но заметив, что я немного заскучал, вскоре перешли на русский. Извинились и пояснили, что им приятно общаться с тем, кто отлично говорит на немецком языке. Правда подчеркнули, что в некоторых случаях сейчас говорят иначе, и такие обороты сохранились в основном в книгах, но учитывая возраст прадедушки — это вполне понятно.

Ещё они время от времени посматривали на его военные медали и ордена. Я пояснил, что Всеволод Никитич служил во время войны в разведке и воевал с фашистами, нападшими

на нашу страну. А с тех пор учит детей физике в школе.

Они удивились, что не немецкому языку, но я пояснил, что сейчас все учат английский язык, а немецкий учили в основном довоенные поколения. Я английский уже освоил, и вот хочу изучить немецкий язык. Правда, слышал, что его трудно осваивать после английского. Слишком много путаницы. Но учить надо, тем более, что возможно обнаружатся родственники в Германии.

Базу под занятия языком я подвёл железобетонную, и такие занятия не будут никому казаться удивительными, или ещё хуже подозрительными. То есть легендирование и прикрытие проведено основательно. Рассказал, что прадедушка помог мне перевести тексты песен на немецкий. А то джуниор, принёс ещё несколько песен записать ноты, а так как возможна поездка в ГДР и их исполнение там, то у меня будет позже просьба, чтобы они прослушали, когда песни будут отрепетированы. Мне будет интересно знать их мнение, понравятся ли они немецкой молодежи?

Нас немецкие студенты еще и накормили, да чаем напоили. При этом общались с прадедом на немецком языке, а я прислушивался к произношению и общему построению речи. Никуда не деться, а учить придётся, нельзя рушить легенду и дезавуировать встречи с Хайди. А я очень надеюсь, что их спецслужбы будут делиться со мной информацией о нашем руководстве. К тому же надо скорее осваивать язык, так как есть ещё несколько важных проектов, которые будет лучше всего проводить именно с ГДР. А постоянно зависеть от переводчика — это недопустимая роскошь.

По дороге к выходу из общежития нас проводили Кристина с Фридером, и мы с ними распрощались у вахтёра. А когда мы вышли из общежития, и двинулись к машине, Всеволод Никитич спросил, что это было, и зачем я всё затеял?

Я ему вкратце пояснил, что наши престарелые руководители за прошедшее с получения информации время, не сделали ровно ничего значимого. И у меня нет никакой информации о том, что в тех сферах происходит. Да собственно, как и у большинства советского народа. Весной прошлого года прошел съезд КПСС и теперь до конца 9-ой пятилетки никаких событий такого значения не предвидится, ни пленумов ничего прочего.

Возможно немцы, поделятся со мной подобной информацией, я им помог в нескольких серьезных вопросах, и, думаю, они этого не забыли. Я знаю, что оказанная услуга ничего не стоит, но у достойных людей это всё-таки не так.

Прадед поинтересовался, в чем я им мог оказать такую помощь? А я не собирался делать из этого тайны, пояснив, что полноправным членами ООН они должны были стать только в этом году, а уже стали в прошлом, и это событие государственного масштаба. Они и сами молодцы, что так чётко воспользовались полученными сведениями, не в пример нашему руководству.

Приятно, когда полученная информация используется по назначению, а не пылится на полке, теряя смысл. Для чего я тогда с таким трудом всё вспоминал и записывал? Зачем искал каналы доставки? Не проще ли было наслаждаться молодостью, веселиться и гулять с товарищами по школе?

Они там все в Политбюро уверены в важности своих дел, а на наши усилия им плевать. Вечный принцип — «ничего, бабы ещё нарожают». И попаданцев из будущего тоже? Им представился уникальный шанс — знать, что в прикупе. А они его спускают в унитаз. Похоже, судьбы страны их давно не волнуют, и они вольготно доживают свой век в самом фешенебельном доме престарелых. А я им по возрасту почти ровесник, но меня что-то

заставляет стремиться отвернуть страну от пропасти впереди, так как моста в коммунизм там нет.

Мы уже почти подошли к машине, и я закончил ворчать по-стариковски. Сорвался, но при прадеде можно — он поймёт. Сам прекрасно знает, как обидно видеть плоды всех твоих усилий — просто выброшенными на свалку.

Интерлюдия

Киев. Институт кибернетики Академии наук УССР.

Кабинет академика Глушкова

— Добрый вечер, Виктор Михайлович. Вы, как всегда после работы, ещё на месте?

— А где мне быть, Борис? Вон сколько работы, а ещё и эта чертова писанина: отчёты, сводки и прочая макулатура. Вот и приходится разбираться со всем этим. А у тебя что? Ведь только недавно Новый Год отпраздновали, а ты тоже задержался тут.

— Да вы же сами сегодня подписывали получение секретной корреспонденции и мне передали разбираться.

— Так это было совсем недавно, только утром. Неужели так быстро разобрался?

— Да я почти сразу разобрался и долго возмущался, что над нами издеваются. Он припомнил наши споры по интерфейсам, когда мы ему предлагали проверенные параллельные, и писали, что последовательные слишком сложны в реализации и не позволяют достичь высоких скоростей.

— Да я помню. Он ни за что не соглашался на наши предложения. И что он там такого прислал?

— Так в том-то и дело Виктор Михайлович, что взял RS-232 и на его базе разработал промышленный интерфейс с подключением большого количества устройств к одной линии связи, при дальности до километра. А из известного нам RS-232 он оставил один скелет, отбросив все нагромождения. Схемная реализация оказалась действительно несложной, и я проверив её, не нашёл проколов. Я уже поручил нашим лаборантам собрать два идентичных устройства для проведения эксперимента.

— Думаешь, будет работать? И на таком расстоянии?

— Сначала проверим на коротком расстоянии, и только с двумя устройствами. Но, похоже, должно работать.

— Значит, он решил нам показать и доказать, что именно он был прав в том споре. Не так ли Борис?

— Выходит, что так. Он наглядно хочет доказать, что надо выходить, время от времени, за границы привычного и смотреть со стороны. Не следовать нагромождениям излишней универсальности, для поддержки устаревших устройств. Опять же в стандарте он проводит мысль, что при пакетной передаче информации, а именно такая и ожидается в будущих системах, проверки целостности единого слова в переданных данных — скорее вредны, чем полезны. А информацию проще и быстрее передать повторно, чем квитиовать передачу каждого слова. Ещё и похвастал, что давно существуют корректирующие коды, восстанавливающие информацию и не требующие большой избыточности в посылках.

— Да, оказывается, ещё та язва. Но в этом он прав. Мало кто сейчас задумывается об использовании таких кодов при передаче пакетов информации. И он действительно прав, что даже если не получится восстановить весь пакет, то его быстрее передать заново, чем заниматься проверкой целостности каждой посылки и её повторной передачей в случае искажения.

— Сейчас, когда мы передаем малые объёмы информации, его подход неочевиден. Но в будущем, объёмы данных в ОГАС будут огромные, и там его подход будет предпочтительным. Действительно, надо будет найти математиков специализирующихся в теории кодирования, и узнать наиболее предпочтительные для нас восстанавливающие коды, при передаче на очень дальние расстояния. Специалисты, обеспечивающие связь с удалёнными спутниками, скорее всего уже сталкивались с подобными задачами. И только наша секретность не позволяет нам ознакомиться с результатами их усилий и применить у себя.

— Хорошо Виктор Михайлович. Я поговорю с несколькими знакомыми. Возможно, они подскажут, кто занимался подобными проблемами. А тогда выйдем на специалистов в этой области.

— Да поспрашивай, и держи меня в курсе дел по присланному интерфейсу, будет интересно посмотреть на работающий образец. Так как на многих предприятиях приходится осуществлять соединение ЭВМ на таких или близких к ним расстояниях. Сейчас это решается в каждом случае индивидуально и без какой-либо стандартизации. А эти модули можно подключить к существующим ЭВМ?

— В том то и дело, что вполне возможно. В каждом случае понадобится согласующие схемные решения, но они не будут слишком сложными. Такое ощущение, что он именно старался унифицировать решение задач связи большого количества устройств, подключённых к одному промышленному интерфейсу.

— Понятно, тем более интересно. Когда заработает, обязательно меня пригласи посмотреть. Это, конечно, щелчок нам по носу, за все наши сомнения. Но тогда придётся признать, что он держит своё слово. А как продвигается разработка самого ядра микроконтроллера, как он именуется. Нет ли проблем?

— Да мы пока на самых ранних этапах проектирования, но каких-либо серьёзных проколов не наблюдалось. По мелочам мы сами разобрались, так как он не всё описывал до конкретной реализации. Очевидно, не знал наших наработок, и оставил эти решения за нами.

— Всё-таки интересно, откуда его выкопали сотрудники КГБ? Ни на одного из наших коллег не похоже. Слишком всё инородно и странно. Он намеренно отбрасывает большинство общепринятых в данный момент решений. А вот с известным RS-232 разделался, как бог с черепахой. Тут волей неволей задумаешься о выдумках нашей молодёжи.

— Нет, Виктор Михайлович — это бред. Ни к чему марсианам наш доморощенный RS-232. Просто он нам в который раз передает послание, что необходимо выходить за границы привычного и общепринятого. Общественное согласие по вопросу, ещё не является критерием истины. А вот если его схема заработает, и мы сможем реализовать связь между разными ЭВМ, то это уже будет критерием истины, так как будет дано нам в ощущениях.

А наутро к нам с прадедушкой забежала Верочка и сказала, что они практически большинство мебели расставили, и уже приступили к наведению порядка. Печка нормально прогревает помещение, и спать тепло и уютно. Они почти обустроились, одно плохо — продукты приходится издалека носить.

Но нам можно уже полностью переселяться, и передать ключи новым жильцам. Так и решили поступить. А пока взялись за разборку моей кровати, чтобы вывезти на машине.

Благо она весьма компактно собирается и в багажник «Волги» должна поместиться, когда мы начнём переезд в домик. Сама машина до него может не доехать, Дорогу изрядно разбили грузовые машины. Но оттуда её до домика донесут взрослые. Теперь только дождёмся новых жильцов, чтобы передать им ключи.

Там нам будет куда веселее вместе со всеми. Правда мы и тут не скучали, а вчера после возвращения из общежития, проговорили с Всеволодом Никитичем весь вечер допоздна. Мне было интересно послушать про его жизнь. О 20-х и 30-х годах, сравнить с ранее слышанным, для получения более полной картины. И конечно послушать о войне из уст фронтовика.

Он в свою очередь интересовался моими воспоминаниями, и я рассказал немного о бытовом уровне из того будущего. Поведал о шальных 90-х, что были куда занятнее НЭПа. О слиянии партийной номенклатуры с криминалом, по причине общности их интересов по ограблению всего прочего народа.

Рассказал о невыплатах зарплат по 9 месяцев, и о шоковой терапии, для народа, привыкшего к стоимости товаров и продуктов, не менявшихся десятками лет. И о жизни, когда к моменту получения зарплаты, на неё можно было приобрести разве что несколько буханок хлеба.

Руководство страны эти проблемы тогда абсолютно не беспокоили, так как они делили вкусняшки в добывающих отраслях экономики. Не до этих мелочей им было.

Вспомнил сказку Леонида Филатова «Про Федота-стрельца, удалого молодца». Прадеда предупредил, что это будет нескоро написано, но очень злободневно на любой момент времени, а автор сейчас только начинающий актёр театра на Таганке, и пока мало кому известный. Его главные фильмы — ещё впереди.

Со многими купюрами воспроизвел сказку, хоть и слышал сотню раз. Но запоминание странный процесс. И всё время что-то своё подкидывает, при воспроизведении. Прадед сидел и только улыбался время от времени, но к разборкам с народом стал и вовсе посмеиваться, особенно царской заботе:

«Зря ты, Федя, для меня
Мой народ — моя родня.
Я без мыслей об народе
Не могу прожить и дня!..
Утром мажу бутерброд -
Сразу мысль: а как народ?
И икра не лезет в горло,
И компот не льется в рот!
Ночью встану у окна
И стою всю ночь без сна -
Все волнуюсь об Расее,
Как там, бедная, она?»

Ещё ему понравились слова, очень напоминавшие раскаяния и отречения ЧСИР-ов[1]:

«Не сумел, не устоял.
Не имел, не состоял.
Не был, не был, не был...
Даже рядом не стоял.
Оправдаю. Отслужу.

Отстрадаю. Отсижу.

К угнетающей верхушке

Больше не принадлежу!»

Я попутно рассказал про всепьянейшего царя Кирюху, который первым явился с красным бантом после отречения Николая Александровича, надеялся, что его попросят на царствие. И про его жизнь в эмиграции, о том, что он поддержал Гитлера и его нашествие на нашу страну. Да и чему тут удивляться — Романовы испокон веку, даже при царе Иоанне Васильевиче были предателями.

Прадед посмеялся и заметил, что не люблю я монархов, на что мне осталось только возразить, что монархия была бы хороша, наследуй достойный и лучший. А у нас из царей лучшие были те, кто не должен был наследовать трон. А те, кого для этой роли воспитывали, обязательно заваливали дело.

А сын грузинского сапожника оказался куда более сильным монархом, чем все Романовы вместе взятые. Его на западе и принято называть «Красным монархом». А всего в личном владении после него — остались латанная шинель, да сапоги. И страна, которую он принял с сохой, а оставил с атомной промышленностью и почти готовыми космическими ракетами.

Всякое при нём было: много хорошего и не меньше плохого для некоторых граждан, но страну он оставил окрепшей и великой, а наследовавший фигляр — всё постарался разрушить и изгадить.

Прадед посмеялся и подытожил, что на 58-ю я уже раз десять наговорил. А я и не отрицал, что при отце народов вполне мог бы оказаться в том самом Гулаге. Грешен и не умею с самого детства, держать язык на привязи.

Новые жильцы пришли за ключами, аж после обеда, и извинились, так как забегались с оформлением ордера. Столько беготни и нервоутряски. Я только улыбался их жалобам.

Нет спора — беготни много, но их не кидали с покупкой и продажей недвижимости в «Новом дивном мире». Когда такой человек со всей семьей становился бомжем, так как его кинули при данном действии, а власти вставали на сторону «добросовестных приобретателей или продавцов». А он улучшал свои жилищные условия до канавы или подмостья.

Не зря древние всегда говорили, что всё познается в сравнении. И когда сравнением служит относительно комфортная жизнь, то в жизнь в картонной коробке, никто из наших зрителей не верил, хоть такое показывали во всяких «международных панорамах»[2] или сериях репортажей наших тамошних корреспондентов. Не верилось в такое, разглядывая сытые и лоснящиеся лица ведущих.

Только и вспоминался анекдот, «А у нас негры, тоже не доедают...» Похоже, что наше телевидение с его узколобым руководством давно ведет пропаганду в пользу врага. С подобными сюжетами, в которые нашей публике ни за что не поверить. Получился из нашего народа массовый Станиславский, и топорные потуги (может и заведомые) отвергал массовым — «Не верю!»[3]

Мы передали жильцам их ключи и показали всю квартиру, попросили помочь перенести мою кроватку и раскладушку к машине, а сами вызвали её. Когда жильцы увидели приехавшую черную «Волгу», они были несколько ошарашены. Но мы быстро с помощью водителя, загрузили кроватку и раскладушку в багажник, и поехали в домик. Туда, я надеюсь

телефон вскоре проведут. Уж больно непростые жильцы там будут проживать, и связь будет необходима. А пока подъехали насколько возможно, и попросили водителя остановить не доезжая, а то потом не сможет отмыть машину. Прадед пошёл позвать наших, чтобы перенести кроватку и раскладушку, а я остался в машине. По таким дорожкам, я ещё быстро ходить не умею и не хотелось задерживать Всеволода Никитича.

Наши подтянулись быстро, и молодежь потащила кроватку, а мы с Верочкой потихоньку по обочине пошли к стройке. Да, видок этот, я уже наблюдал в прошлом году, но тогда тут не стояло несколько разгружающихся машин, и не было суетящихся вокруг них людей. Прямо великое переселение народов. Но, несмотря на это, строительные работы продолжались довольно споро и другие домики тоже скоро будут достроены. Дай бог, тогда можно будет облагородить и дорогу с дорожками и приняться за строительство общих объектов, а также завершить строительство стены окружающей посёлок. Пока тут ещё проходной двор, но надеюсь это временно, и охрана на КПП всё-таки бдит.

А вот и «Home, sweet home!»[4] Ну что же, глянем, чего добились все остальные, пока мы бездельничали в квартире? Как я и думал Виктор Петрович завез книжную стенку, мне это уже рассказывала Верочка, но интересно было посмотреть, как её разместили, ведь предварительный план составляли ещё в прошлом году. Ага, ясно её установили в зале, где ещё и поставили сервант с посудой, они правда не очень подходят друг к другу и надо будет присмотреть подходящий сервант, он всё же должен стоять в зале. Книги теперь стоят вполне свободно, а не так как раньше были приткнуты там, где нашлось место. Понятно, что Виктор Петрович отметил это обстоятельство и знал, что нужно подарить. А один книжный стеллаж наверно почти освободился, и его стоило бы занести наверх в мою лабораторию. Там надо будет держать множество книг про специальности, а бегать по лестницам я еще не мастак.

А соображают родичи, и, пройдя все комнаты, где они показывали, что успели расставить, я его не увидел. Чья-то светлая голова сразу определила его наверх в мансардный этаж.

Туда сегодня не полезу, надо обживаться в своей комнатке. И разобрал, установить кроватку. Взрослые, оказывается, прикупили пару кушеточек с большими поролоновыми матрасиками, и они удобно встали одна в моей комнате для прадедушки, а впоследствии и для меня. А одна в комнате у Верочки. Комнатки почти одинакового размера, и небольшие — чуть более 10 квадратных метров. У дедушки с бабушкой комната самая большая, если не считать зала, но в нем идет лестница на верхний этаж в мансарду. Пока не до верхних комнат, а там будет — большая кабинет, и моя лаборатория поменьше. И то, что стены к тому же являются и крышей, совершенно не меняет дела. Для тех задач вполне подходят. Потолок там тоже ниже, чем на первом этаже, но для меня это не критично и для моих задач вполне подходит. Вот когда начну головой задевать за потолок, тогда и озабочусь, а до этого ещё лет и лет.

А пока с прадедом устроились в комнате и установили мою кроватку. Кто-то может и скажет, что почти квадратная комнатка маловата, особенно если ещё установить один стеллаж для книг, но я тут балы давать не собираюсь. Стол у окна стоит, кушеточка у одной из стен и моя кроватка у другой. Тут со временем и стеллаж для книг установим. А больше и ничего особого не нужно в комнате, спартанская обстановка — самое то.

А вечером я любовался, как горит печка. Такая же до самого потолка и отделанная кафелем была только в домике детства в Виннице. Правда там она была между комнатами и

в углу, но я с детства любил смотреть на живое пламя. А ведь и верно — «до бесконечности можно смотреть на горящий огонь, текущую воду, и как другие работают». Именно этим мы и занимаемся, сидя у печки, и беседуя с прадедушкой. Там в коридоре у стенки даже стояли парочка чурбачков, на которых мы удобно уселись и блаженствуем от тепла исходящего от печки. Это приходит с возрастом, когда кровь становится, не так горяча, и зимними вечерами хочется погреться у живого тепла.

А когда печка прогорела, и осталось несколько углей, закинули туда картошечки. И не то чтобы нас плохо накормили, а бабуля расстаралась и вечером вся семья хорошо и вкусно поела, а старшие выпили за новое обиталище и удачу в нём. Я же потребовал блюдце молока и поставил в коридоре в уголок, там же положил и несколько пряников для домовёнка.

Все посмотрели с любопытством, но не стали протестовать. Обычай надо чтить, а ещё потребовал, у Верочки, чтобы завтра нашли какого-то блохастика, и запустили в дом. Он и будет тут хозяином. На этажах их мучить не дело, а тут ему будет раздолье. Только пока он маленький и вокруг стройка, нельзя будет его далеко отпускать от дома.

А печенная в золе картошечка это опять же из детства, когда с удовольствием её трескали, сидя у костра вечерами. А сколько страшных историй детворой пересказали друг другу там же вечерами. И печеная картошка, в каком-то смысле — квинтэссенция такого детского мироощущения, когда вся взрослая жизнь впереди, и ожидаются лишь светлые и чудесные дали. Вот и пытаюсь ухватить хоть за краешек — это ускользающее чудо. Вспомнилась детская песенка, как пели её, сидя у костра, Так что, и сам запел:

«Здравствуй, милая картошка-тошка-тошка-тошка,

Низко бьём тебе челом-лом-лом.

Наша дальняя дорожка-рожка-рожка-рожка

Нам с тобою нипочём-чём-чём!

Ах, картошка, объеденье-денье-денье-денье -

Пионеров идеал-ал-ал!

Тот не знает наслажденья-денья-денья-денья,

Кто картошки не едал-дал-дал!»

Прадеду тоже понравилось почерневшими пальцами отколупывать подгоревшую корочку, и, подув, откусывать от еще горячей картофелины. У него, наверно, были свои воспоминания, но я не стал выпрашивать, чтобы не нарушить этого волшебства единения человека и живого огня.

Никакие батареи парового отопления не в силах дать подобное. Наверно потому и нагромождают себе каминны на полкомнаты, чтобы почувствовать нечто схожее. А Штирлиц тоже пёк картошечку в праздник 23 февраля, вспомнилось мне вдруг, и я весело рассмеялся.

[1] — ЧСИР — члены семей изменников Родины.

[2] — «Международная панорама» — международный тележурнал Центрального телевидения. Производство Главной редакции информации ЦТ (1969–1988).

[3] — «Не верю!» — фраза, ставшая легендарной в мире кино, театра и в бытовой сфере после того, как её стал употреблять в качестве режиссёрского приёма К. С. Станиславский. Также существует в виде: «Станиславский сказал бы: не верю!».

[4] — Home, sweet home! — традиционное английское выражение, означающее много большее, чем просто — дом, милый дом!

**«Коль дать ей вздумаешь поблажку,
Освобождая от работ,
Она последнюю рубашку
С тебя без жалости сорвет.»**

Николай Заболоцкий 1958 год

Интерлюдия

**36-я отдельная десантно-штурмовая бригада
н. п. Гарболово, Ленинградская область**

С какого момента вся жизнь покатилась под откос, он мог четко ответить. С тех, как они повстречались с теми студентками. И ведь какая-то гольтьба, ну у одной отец инженер, а у другой строитель. Кто они такие, чтобы из-за них принимать такие издевательства и мучения. Мало было, что на курсе молодого бойца измывались, так и здесь всё повторилось. Не успели они прибыть, как их построили и стали распределять по подразделениям. А им и вовсе не повезло — их определили в разведку.

Мало того, что про десант говорят, что они только пять минут парят как орлы, а всё остальное время бегают, как лошади, так у разведки все эти нагрузки — вдвое. А ведь они четверо, были худшими в роте на КМБ. А в разведку должны брать лучших, из лучших.

Да ещё командир взвода разведки при всех насмеялся над ними. Всем рассказал, что их сослали в армию за похищение студенток среди бела дня. А при этом ещё и мерзко ухмылялся. А далее сказал, что это позор, когда разведка ВДВ не сможет похитить вражеского солдата среди бела дня, даже в чистом поле. Но он сделает всё, чтобы мы постигли эту сложную науку. И все начали перешучиваться на их счёт, после того, как был отдан приказ разойтись.

И вот сейчас все остальные отдыхают в тепле, а их четверых поставили охранять какие-то склады. Как будто они и не утомились в дороге. И при этом ещё пояснили, что в остальном с них пользы ещё меньше, а им нужно постигать суть воинской службы.

Вот он стоит и мерзнет на жутком морозе, какого никогда не бывало в их теплых краях. И ведь их специально определили в одну из бригад, расположенных на самом севере, да ещё в такой глухомани, что в увольнение, если его получишь, только в лес к медведю и отправляться.

А все должно было быть — совсем иначе, если бы тогда не повстречались те суки. Он закончил бы Университет с престижной специальностью, и его уже бы дожидалось хорошее место работы, и быстрое продвижение по службе. А когда стал начальником, то тогда бы работали уже подчинённые, а он бы с них строго спрашивал за недочёты. А потом переход на партийную работу, и привилегии привычные с детства.

А сейчас он мёрзнет на холоде в тысяче километров от дома, охраняя этот никому не нужный склад с солдатским барахлом. Да оно ему и задаром бы не понадобилось на гражданке. И кто может на это военное барахло позариться? Он повернулся, чтобы пойти дальше к другому углу склада, как что-то сдавило, зафиксировав руки, в рот засунули какую-то грязную тряпку, а на голову скользнул грязный мешок. А ему осталось только в панике гадать, что с ним сделают, и кто его похитил? Он не увидел ни одного из похитителей, так как они постоянно были позади него, фиксируя ему руки. Он попытался подергаться, но его

успокоили, пару раз пнув ногами.

Затем его примерно минут двадцать тащили куда-то, не давая ни разу рыпнуться, так как сразу прилетала оплеуха. Потом его грубо бросили на снег и стали негромко разговаривать. Вскоре послышались шаги, и подошла группа людей.

Затем послышалась команда строиться и после этого с него стащили этот грязный мешок, и поставили на ноги. Рядом стояли такие же перепачканные и связанные — его товарищи по несчастью. А к ним улыбаясь, подошел давешний лейтенант — командир взвода разведки, и спросил.

— Ну, теперь вы уяснили, как надо похищать солдат условного противника? Вы находились на посту, и должны были быть особо бдительными. У вас было полностью заряженное боевое оружие, но вы не смогли ничего сделать, и даже подать сигнал тревоги своим сослуживцам. По вашей вине и из-за вашей невнимательности, могло погибнуть всё ваше подразделение. Так что, объявляю вам три наряда вне очереди с немедленной отработкой. Сдайте оружие и отправляйтесь, вы опозорили весь взвод разведки, не справившись с простейшим несением караульной службы. Раз вы брались похищать девушек, то должны были бы продемонстрировать хоть какие-то навыки, а вас разоружили и упаковали без всякого труда. Даже с гражданскими пришлось бы наверно больше провозиться.

И вот, опять эта ненавистная картошка. Сколько можно её чистить? У него уже мозоли на руках от ножа, и ребята тоже не рады встрече с ней. Нет, дома, когда её подает прислуга с отменной отбивной и гарниром, и он сглотнул слюну тут же наполнившую рот. Но здесь такого дождётся. Наготовят гуляш с мясом, и быстро замётывай в себя, а то подымут из-за стола, когда ты ещё и половины не съел.

И вот он — сын министра, получивший образование в престижной школе и студент Университета, должен чистить картошку для всей этой оравы, как какая-то прислуга. И тем более для кого? Для всяких сельский увальней или парней с поселковых окраин, так как он на КМБ узнал, откуда большинство призванных.

Не могло быть с ним ничего подобного, столь чудовищной несправедливости. Все остальные его знакомые и одноклассники продолжают наслаждаться жизнью, и только он оказался в этой заднице мира. И каждый урод, ещё и издевается над ним пользуясь своим положением. Отцу стоило только бровью повести и всего этого бы не произошло. Ну, ошиблись, с кем не бывает? Но у той немки на лбу не было написано, что она иностранка.

Так отец и так вроде сделал всё, чтобы загладить их маленький проступок. Так нет же, он сидит и чистит эту гнусную картошку, и даже много раз чаще, чем остальные выросшие в никчёмных семьях, и с детства к тому приученные. Вот им бы и поручали, раз они умеют. А тут, эти сапоги с логикой не дружат и поручают тем, кто и вовсе такого отродясь не делал. А ещё и посмеиваются: «Не можешь — научим, не хочешь — заставим». Учить ещё ничему не научили, а вот заставлять — каждый день. Только тем и занимаются, начиная с побудки в такое время, когда нормальные люди только ложатся спать после ночной гулянки.

А картошка, как бы и не чистится по закону подлости, и её ещё столько, что до утра никак не закончить. А не успеешь отбиться и уронить голову на подушку, как подъём и всё по-новой.

Он уже и маме писал, надеясь на её связи, ведь должен же кто-то остановить творящую несправедливость. Не место ему среди этих грубых солдафонов. Они то и нужны, чтобы выполнять приказания тех, кто для этого предназначен. А тут все наоборот,

командуют те, кому положено лишь выслушивать приказы согласно их предназначения. Вот и охраняли бы от внешних врагов. Чему полезному могут его научить в армии? Как бегать и исполнять приказы? Так он их должен отдавать, а исполнять найдутся исполнители. Для этого не надо быть семи пядей во лбу. Достаточно быть выносливым и туповатым, чтобы не понимать таких простых вещей. Похоже здесь такие и собрались. Чему он может от них научиться? Или они дожидаются, что он отупеет от их бесконечных придиорок?

А на следующее утро всё продолжилось, как он и ожидал. Не успели они встать и одеться, как началась утренняя пробежка, на которой они чуть не сдохли. А ведь казалось, что хуже, чем на КМБ и быть не может. А тут они тащились последними, и только замыкающий сержант подгонял их, и шутил не умолкая. А остальные лоси уже бежали далеко впереди, и ещё был слышен громкий хохот, когда они перебрасывались шутками. Нет сомнений, что смеялись над ними, над кем же ещё? Но все другие прибежали бодренькие, и быстро стали готовиться к завтраку, и только им четверым хотелось лечь, и умереть на месте. Но не дадут, заставят тащиться на завтрак.

А на завтраке они и есть не могли от усталости, а остальные наворачивали эту мерзкую кашу за обе щеки, и казалось были абсолютно довольны жизнью. Это как же надо отупеть, чтобы находить в этом мазохизме удовлетворение?

А после завтрака начался сплошной кошмар. Повели взвод на полосу препятствий. И совсем не такую, как в КМБ. На эту и посмотреть было страшно не то, что проходить. Да это наверно местные страшилки, где всех молодых пугают, чтобы они лучше службу тянули. Никто не запрыгнет туда в окно на втором этаже.

Но он оказался неправ, и пока они вчетвером стояли, смотрели проклиная свою судьбу, остальные бойцы ловко проходили полосу, играясь брали препятствия, а в окно второго этажа тоже без усилий закинули одного, а он затащил остальных.

Такое он только в цирке и видел, когда его водили в детстве, никогда не мог подумать, что его заставят проделывать что-то подобное. А тем временем, что он предавался грустным мыслям, остальные весело перешучиваясь, как будто и не бежали по полосе, возвращались к месту сбора.

Взвод построился, и командир отозвал сержанта в сторонку, пока остальные стояли и с интересом рассматривали новичков. У него даже не хватило смелости спросить, неужели их тоже заставят такое проделывать?

А лейтенант с сержантом остановились в отдалении и что-то бурно обсуждали, знать бы что? Может, как сподручнее их угробить, и освободиться от них?

— Так, слушай Сергей, их надо научить, а не покалечить. Будьте аккуратнее на полосе, и следите за новичками, они ещё совсем зелёные.

— Да что я не понимаю, товарищ лейтенант. Но такие заносчивые уроды, что так и хочется им рыло начистить. Смотрят на нас, как на грязь. Папенькины сынки. Привыкли, что всё по их желанию, на блюдечке с голубой каёмочкой.

— А ты вспомни, какой сам пришёл. Так и сыпал блатными выражениями. А эти твои постоянные понты? Тот ещё был фрукт.

— Так товарищ лейтенант, я же вырос на заводской окраине. И там, на посёлке, либо ты бьёшь, либо тебя метелят. Вот и собирались в банды, чтобы своих оберегать, а если что — махаться стенка на стенку.

— Вот именно, тебя от тюрьмы только армия и спасла. А то сейчас бы парился на нарах, проживи там ещё пару лет. Разве не так?

— Так, товарищ лейтенант, с этим не поспоришь. Многие пацаны там уже чалются.

— Вот и скажи спасибо, что тебя вовремя оттуда в армию забрали и тем спасли от тюрюги. Вот и эти, также со своими тараканами. Самомнение до небес, а реально — ничего из себя не представляют. Вот мы и обязаны сделать из них людей, если родители не удосужились.

— Да понял я уже, товарищ лейтенант, буду пушинки с них сдувать. Только и вы тогда были неправы, сами только из училища, и нас поселковых пацанов плохо понимали.

— Ага, а когда в одиночку отметелил пятерых, сразу стал понимать? Скажите спасибо, что удары контролировал и никого на больничную койку не отправил. Ведь все сейчас лучшие разведчики, и именно вам поручил спеленать этих зелёных. Так что поаккуратней там, чтобы не зашиблись на полосе.

Ну, вот командир с сержантом идут к строю, и сейчас начнут нас дрючить, или и вовсе загоняют до смерти, а ведь они и жить то практически не начинали, и рано им умирать. А может отказаться выполнять эти дурацкие приказы, а там — будь что будет.

Он попытался выпрямиться и посмотреть в глаза этому зверюге командиру. А что тот может сделать? Отправить на губу, так ведь хуже издевательств, чем во взводе и не представить! Но что-то подспудно напомнило, что он также думал: и о КМБ, и о вчерашних измывательствах, а каждый день приносил что-то новое, вроде этой убийственной полосы.

И плечи сами по себе поникли, а взор быстро скользнул в сторону, от глаз этого зверя.

А как может быть иначе, ведь он командует этим зверьём, не проявившим к ним вчера никакой жалости, и скрутивших в один момент. А только вожак может командовать стаей волков. Книгу джунглей он перечитывал не раз, и постоянно представлял себя эдаким Маугли, спасающим джунгли от Шер-Хана.

Однако тут прозвучала команда, и взвод пошел для прохождения полосы препятствий, а рядом с каждым из них шёл кто-нибудь из вчерашних мучителей. Наверно на сегодня запланированы ещё большие издевательства, и только они пока не догадываются, в чём те заключаются.

А на полосе был ужас, и они бежали не разбирая пути и только бегущие рядом направляли их куда надо и подталкивали в зад на препятствиях. А он весь взмок, несмотря на ветерок и морозец. И вот надо прыгать в окно, а оно на высоте трёх метров и ни один человек туда не допрыгнет. Но вот двое забросили одного бойца, и он стал ловко подхватывать за руку всех подпрыгнувших и помогать им, забраться в окно. Вот и его очередь, а сверху из окошка ему улыбается сержант. Наверно столкнёт вниз, стоит только туда забраться. Но его подтолкнули в спину, и он подбежал и прыгнул. Боец поймал его руку и стал затаскивать болтающегося как сарделька. А из-за раскачиваний и того, что рука взмокла, она выскользнула из руки бойца, а он только и успел подумать, что переломает себе ноги, упав с высоты. Но его подхватила уверенная рука, и одним движением затащила в окно. Прежде чем отключиться он увидел улыбающееся лицо сержанта, и всё куда-то уплыло.

Очнулся он уже возле строя, где ему под нос сунули что-то мерзко воняющее. Остальные стояли вокруг, и как ни странно не насмеялись над ним и его обмороком. А когда ему помогли встать, то некоторые из бойцов даже похлопали его по спине и сказали, что в первый раз со многими бывает, потому и следят самые опытные, чтобы не сорвался и не покалечился.

Интерлюдия

Берлин. Кабинет Мартины в здании FDJ

Вот появилась свободная минутка посидеть и подумать над планами, пока зайдет, вызванная сюда Ангела. Нечасто ей самой приходится сидеть за этим столом. Была надежда, что пока будут решать вопрос с гастролями, её не станут гонять по первичным организациям, а она сможет обжиться на месте.

Но вот сегодня её вызвали, чтобы она отчиталась по работе комиссии в СССР. Кто же знал, что решение примут так быстро? Знающие люди ей говорили, что это займёт не менее нескольких недель. Но то ли звёзды так сошлись, но решили провести их довольно скоро, чтобы захватить весенние школьные каникулы в Союзе. Из-за того, что большинство выступающих — ученики выпускного класса, и им вскоре предстоит сдавать экзамены.

А ведь подготовка потребует столько работы и организационных мероприятий. Надо ещё предложить наилучший маршрут по городам, в которых состоятся выступления. А ещё надо снова ехать в Союз и там договариваться с их ЦК ВЛКСМ республики, о дате и сроках гастролей. Надо ещё потребовать, чтобы они профинансировали часть расходов. У них денег значительно больше, чем у их союза. Но тут трудно будет с ними договариваться, если сами являемся инициаторами.

А ведь это возложат на неё, и попробуй не добейся отличных условий. Будут попрекать — молодостью, неопытностью и излишней инициативой. Вот придёт настоящий инициатор ей и поручит организацию в стране, а также обсудит самые важные вопросы.

А еще надо до поездки связаться с шефом и получить от него указания. А за такой малый срок, смог ли он ознакомиться с переданными бумагами, и что решил делать далее? Поддерживать ли связь с «чудесным младенцем» или не захочет этого в дальнейшем делать. А ведь тот постоянно что-то новое преподносит, и не может усидеть спокойно, как все нормальные дети.

Впрочем, не ей решать такие вопросы, есть люди куда опытней. Но чутье ей говорило, что, несмотря на все решения, связь поддерживать необходимо, и из этого можно почерпнуть много пользы для их страны и для всех прочих. Такие знания просто нельзя не использовать, это противоречит здравому смыслу. Если не захочет шеф, то она лично в меру сил будет помогать младенцу в его трудной задаче.

В этот момент, в дверь послышался стук, и в неё заглянула Ангела. Надо быть построже, чтобы она поняла ответственность порученного задания, и развила бурную активность, пока я буду решать вопросы в поездке. Времени необычайно мало.

— А, заходи и проходи к столу. Нам надо многое обсудить. Мне только что дали задание на проведение гастролей в ближайшее время, чтобы они пришлись на весенние каникулы в школах Советского Союза. Уточни их длительность и время, я не уверена, что уложимся в малые сроки, но надо не сильно затягивать, так как большинство выступающих скоро должны будут сдавать экзамены. Надо продумать маршрут с наименьшими затратами времени и всё подготовить заранее, чтобы они могли объехать, как можно больше наших городов. Ты была инициатором этого начинания и теперь должна доказать, что сумеешь все подготовить на высоком уровне.

— Я поняла, и постараюсь сделать всё от меня зависящее. Это отлично, что они сюда приедут и смогут показать свои песни нашей молодёжи. Думаю, это будет полезно для укрепления дружбы между нашими странами и упрочит наши связи с их комсомолом. Если у вас есть предложение: какие города желательно посетить с гастролями, то я постараюсь

спланировать всё с наименьшими задержками и так, чтобы они смогли выступить не сильно уставшими в поездках. Я тут читала статью о сетевом планировании, как строилось здание Пентагона. Там использовались сетевые графики и прекрасно себя зарекомендовали.

— Это всё прекрасно, но не забывай, что они молодые девушки и у них могут быть недомогания или сдадут нервы. Мы должны учесть и такие моменты. Я пока не до конца спланировала какие города желательно посетить, так что зайди через пару часов, а к тому времени я всё уточню. Мне и самой сказали о решении проводить эти гастроли всего пару часов назад, и я должна все систематизировать

— Хорошо я постараюсь сделать всё возможное и к завтрашнему вечеру представлю начальный вариант маршрута, а вы сможете высказать возникшие замечания. Я понимаю свою ответственность и постараюсь оправдать ваше доверие.

Вот и пришёл срок провожать на поезд Всеволода Никитича. Не знаю, как ему, но мне эти краткие каникулы показались очень ценными. Мы узнали друг друга, и, надеюсь, смогли проникнуться некой долей родства душ и помыслов, так как много общались друг с другом.

Бабуля даже всплакнула на прощанье и расцеловалась с отцом, А на вокзал прадеда снова выпало провожать нам с Верочкой. Дедушка пожал руку Всеволоду Никитичу и предложил заезжать в летние каникулы, что мы всегда будем рады, а теперь у нас есть, где разместить дорогого гостя. К лету мы оборудуем ещё и мансарду, так что не придется вдвоём в одной комнатке ютиться.

Я подхватил, что хорошо было бы, если Вероника Степановна заехала погостить и повидаться с внучкой и дочкой. Дедушка сейчас будет сильно занят на строительстве, и дома станет появляться нечасто. Так что думаю, они смогут некоторое время пожить рядышком. А то не дело, когда бабушка не видится с единственной внучкой, и это надо обязательно исправить. Так что милости просим, пусть ненадолго заезжает.

Я посмотрел на дедушку, конечно, он был не в восторге от моей речи, но слова не сказал. Да кто бы спорил, что тещу любят тем сильнее, чем дальше живут друг от друга. Это народная мудрость, но нельзя так жить, не общаясь годами, и эту порочную практику надо прекращать. И уж точно она не станет тут гостить сверх меры, в чужом-то доме. Ей интеллигентская гордость не позволит.

Прадед понял мой намёк и сказал, что не знает, как у неё найдется время на поездку, но как только, так сразу. Ещё раз они обнялись с бабулей, и она осталась дома, вытирая платочком слёзы, а мы пошли к вызванной машине. До неё надо было идти к тому же месту, где мы остановились в прошлый раз. Ещё не хватало, чтобы она забуксовала, а то можно опоздать на поезд.

Добрались до вокзала достаточно быстро. Это не городской транспорт, и некоторое время стояли на перроне, ожидая пока состав подадут на посадку. Обратный билет прадеду взяли на фирменный скорый поезд, он как раз удобно прибывал в Москву с самого утра, и не надо было дожидаться открытия метро. Да и сервис в нем получше, на уровне международных составов.

Когда подали вагоны, мы проводили прадеда до его купе и там распрощались. Верочка тоже расплакалась и расцеловала Всеволода Никитича, А мы обнялись, точнее он обнял меня, а потом пожали друг другу руки. Ещё посидели и поговорили с ним перед отправлением и вышли на перрон, когда поезд стал готовиться к отправлению и пристыковали почтовые вагоны. На перроне мы стояли, прощально размахивая руками, а

прадед смотрел на нас из окна вагона и махал в ответ.

По дороге домой, мы заехали в магазины и попросили водителя немного подождать, пока Верочка купит продуктов. Пришлось ждать минут двадцать, так как она набрала много всего. Надо будет не забыть решить и этот вопрос. Не дело, что в городке простого хлеба не купишь, не говоря о других продуктах, а до города по бездорожью не набегаешься.

Вечеряли уже только в своем маленьком кругу. Жаль, что прадед уехал. Понравился он мне, и было с кем поговорить и послушать про интересную мне довоенную жизнь. Про Москву, о которой я не так много знал, особенно о тех годах. Но у него своя жизнь и школьники, раз он не ушел на давно заслуженную пенсию и продолжает их обучать.

Но к ним в Москву меня не очень тянет, не место мне в столице, где куда не плюнь попадешь в легальных западных шпионов. А ещё больше, сочувствующих им среди номенклатурной шушеры. Они-то готовы продаться в любой момент и недорого. В данный момент они управляют государственной корпорацией Советский Союз, и имеют с этого свои бонусы. Но это лишь малая часть того, что можно получать, будучи единоличным собственником свечного заводика, подумал я, вспоминая классику. «Взалкал отец Фёдор. Захотелось ему богатства».

А разве только со служителем культа возможна такая метаморфоза? Служители нового коммунистического культа тоже взалкали, и дружно торят дорогу в светлое для них капиталистическое завтра. Правда и не подозревают, что далеко не всем придется его увидеть воочию, так как отстрел конкурентов в 90-х устроят знатный. А выживут только крысиные короли, которых впоследствии благозвучно назовут олигархами. Но вот самому соваться в эту банку, мне совершенно не хочется. Мы пойдём другим путем, моя задача сократить номенклатурный слой до минимума, чтобы остатки легко можно было смахнуть в мусорное ведро. И ОГАС, способствующая сокращению их рядов, в будущем один из таких инструментов.

Запросто власть над рычагами управления страной они не отдадут, и будут ставить палки в колёса академику Глушкову. Потому я ему и советовал обложиться патентами, чтобы иметь финансовую независимость от этой чиновной своры. Жизненный опыт показывает, что если есть немалые средства независимые от их загребущих ручёк, то с тебя будут пылинки сдувать, даже в Союзе.

Да вот сейчас в Университет на занятия ходит граф, даже в одной группе с сестрой. И все знают, что он граф, и что учёба ему абсолютно неинтересна. Он итак катается, как сыр в масле, и учится там, куда его определили родители. И ведь нормальный парень, интеллигентный и по-графски ленивый. Вот и будет он ходить в будущем на работу, чтобы не попасть под статью о тунеядстве, а там спать на микроскопе, отчего погнёт тубус!

Дедушка оставил немалое состояние в швейцарском банке, но был ещё тот жук, и в завещании оговорил, что снять вклад нельзя, а возможно получать только проценты. Им присылают проценты, но государство валюту не даёт, а выплачивает в рублях и обеспечило доступ к импортным товарам. Мудрейший человек и завещание не позволяет, номенклатурной своре добраться и поделить эти деньги.

Так что, рож их мерзких вовсе бы не видать. Хорошего, ни мне, ни семье, ни стране — от них ждать нечего. Они если кого и используют, так после как использованный презерватив выбрасывают за ненадобностью.

Так что будущий путь у меня и моего окружения — тяжёл и тернист, но это моя страна и мой народ, а отдавать их на разграбление этой своре — совесть не позволяет.